

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь
Институт пограничной службы Республики Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Материалы
Республиканской заочной научно-практической конференции
(Минск, 28 ноября 2025 года)*

*Рекомендованы к изданию научно-техническим советом
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

В трех частях

Часть 2

Минск
ИПС РБ
2026

Редакционная коллегия:

кандидат военных наук, доцент *Савинов П. В.*;
доктор военных наук, профессор *Карпиленя Н. В.*;
доктор юридических наук, доцент *Перевалов Д. В.*;
кандидат военных наук, доцент *Бугай А. Н.*;
кандидат военных наук, доцент *Казаков А. В.*;
кандидат военных наук, доцент *Прокопенко Р. В.*;
кандидат военных наук, доцент *Токарев В. К.*;
кандидат военных наук, доцент *Корзун А. И.*;
кандидат военных наук *Рылик А. В.*;
кандидат психологических наук, доцент *Терехов А. А.*;
кандидат психологических наук, доцент *Яценко И. В.*;
кандидат психологических наук *Стульба С. А.*;
кандидат педагогических наук, доцент *Волченкова Л. К.*;
кандидат педагогических наук, доцент *Улитко С. А.*;
кандидат педагогических наук, доцент *Козыревский А. В.*;
кандидат юридических наук, доцент *Будько В. Н.*;
кандидат технических наук, доцент *Рябенко Д. С.*;
кандидат технических наук, доцент *Гришко В. Д.*;
кандидат филологических наук, доцент *Филимонова Г. Б.*;
кандидат филологических наук, доцент *Земляник Т. В.*;
кандидат экономических наук, доцент *Леонович А. Н.*;
Вашкевич О. В.; *Дубовик А. В.*; *Кирилюк Е. В.*; *Садовничая Л. М.*;
Скруднь В. Л.; *Микулич А. С.*; *Терашкевич В. Н.*; *Сорокин М. Н.*

Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : матери-
А43 алы Респ. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 28 нояб. 2025 г. В 3 ч. / Ин-т погра-
нич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: П. В. Савинов [и др.]. – Минск : ИПС РБ,
2026. – Ч. 2. – 218 с.

ISBN 978-985-26-0253-2.

Материалы посвящены актуальным проблемам обеспечения пограничной безопасно-
сти. В докладах рассмотрены вопросы социально-гуманитарных проблем, актуальных в XXI в.,
их влияние на национальную и пограничную безопасность, совершенствования охраны госу-
дарственной границы, подготовки сотрудников государственных органов системы обеспече-
ния национальной безопасности.

Материалы предназначены для сотрудников государственных органов системы обеспе-
чения национальной безопасности, профессорско-преподавательского состава, подчиненных
им учреждений образования, докторантов, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов и
студентов высших учебных заведений, а также соискателей в области обеспечения националь-
ной и пограничной безопасности.

Конференция представлена в трех частях. Часть 3 предназначена для служебного поль-
зования.

УДК 351.746.1(476)(06)

ISBN 978-985-26-0253-2 (ч. 2)

ISBN 978-985-26-0251-8

© ГУО «ИПС РБ», 2026

СЕКЦИЯ 8
ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ
К ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ ПО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Алисейчик П. В., Ковалев С. А. Подбор и анализ физических упражнений при угрозе атаки беспилотным летательным аппаратом.....	7
Бруяко А. Н., Екименко П. В., Яновский В. Е. Роль физической подготовки в системе профессиональной подготовки военнослужащих.....	10
Бычковский А. А. Физическая подготовка как средство адаптации военнослужащих к высоким психологическим и физическим нагрузкам.....	12
Заговальский Ю. Г., Макаревич К. В. Юным спортсменам, занимающимся контактными видами боевых единоборств	14
Зеленкевич Д. И. Польза плавания при травмах опорно-двигательного аппарата и для общего укрепления организма	17
Ивановский Е. В., Мишута Н. Л. Методические рекомендации при обучении технике самостраховки при падении на бок курсантов учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»	21
Козыревский А. В. Совершенствование организации физической подготовки в вооруженных подразделениях стран ближнего зарубежья с учетом опыта специальной военной операции.....	24
Коминч М. М. Специальная физическая подготовка военнослужащих с учетом ограничивающих факторов деятельности в средствах индивидуальной бронезащиты	27
Лущик О. Н., Романюк Д. А. Спорт как средство психологической подготовки военнослужащих и сотрудников к осуществлению профессиональной деятельности в напряженных, кризисных и экстремальных условиях.....	32
Свитов Н. В. История возникновения рукопашного боя пограничников Республики Беларусь	34
Сенько Д. Д., Макаревич К. В., Волков Д. А. Развитие физических качеств военнослужащих с использованием автомобильных покрышек	36
Скотников Р. О., Курмашов А. Н. Физическая подготовка военнослужащих и сотрудников с учетом опыта участников боевых действий	39

СЕКЦИЯ 9
ПРОБЛЕМЫ ВСЕСТОРОННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ

Бугай А. Н., Новицкий И. П. Особенности проведения специальной обработки пограничных нарядов	43
Воробьев Д. В. О подходе к определению мероприятий обеспечения собственной радиационной безопасности органов пограничной службы на этапе непосредственной подготовки.....	45
Ильючик Е. А., Пешко А. А. Вариант расчета значений эффективной дозы на местности в условиях радиоактивного загрязнения после применения ядерного оружия.....	48
Калыско Я. В., Белковский П. Д., Лойко С. С. Унификация и адаптивность экипировки для пограничных нарядов	50
Коваленко А. Н. Особенности применения тепловизоров в системах видеонаблюдения ...	52
Латыговский А. А., Бубелев В. И. Теоретические аспекты обеспечения боеприпасами подразделений и воинских частей органов пограничной службы Республики Беларусь.....	55
Марков В. О., Маркова М. С. Рассмотрение некоторых вопросов применения воздушных минных заграждений.....	58

Менько П. И., Пискун В. В. Минная угроза на поле боя: действия и оборудование, спасающие жизнь	60
Соколов Д. И., Рылик А. В. Обзор классификационных признаков беспилотных наземных систем для охраны границы	62
Токарев В. К. Некоторые направления совершенствования материально-технической базы для подготовки операторов БЛА	64

СЕКЦИЯ 10

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ XXI ВЕКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Амельчиц А. А., Пявка И. В. Отдельные аспекты социально-гуманитарных проблем, влияющие на состояние национальной безопасности	67
Бельских Н. Е. Факторный анализ оперативно-служебной деятельности пограничных войск НКВД СССР Белорусского округа накануне Великой Отечественной войны (сентябрь 1939 – июнь 1941 г.)	69
Бруяко А. Н., Сотников В. А. Отдельные проблемы XXI века и их влияние на состояние национальной безопасности Республики Беларусь	74
Бруяко А. Н., Цеслик М. А., Баринов И. А. Проблемы и риски миграции: социальные и экономические вызовы.....	78
Бурая А. А. Правовые основания Союзного государства Беларуси и России.....	80
Бурмистров В. М. Особенности развития управленческих навыков у курсантов и офицеров-выпускников государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»	83
Веруш А. И. Социально-гуманитарные аспекты обеспечения национальной безопасности	86
Емельянова Ю. В. Социальная политика как инструмент обеспечения социальной безопасности	88
Карпилена Н. В. О смыслах цивилизационно-геополитического противостояния Запада против России на Украине в контексте специальной военной операции и национальной безопасности Союзного государства.....	92
Клименко М. А. Экономические аспекты обеспечения пограничной безопасности	97
Куделич Ю. И. Исторический формуляр воинской части как исторический источник	99
Кухарчук Е. И., Доценко Д. Д., Оксенюк Д. М. Военно-учебные заведения войск НКВД в годы Великой Отечественной войны	101
Кухарчук Е. И. Факультет пограничных войск при Институте национальной безопасности Республики Беларусь – кузница кадров оперативного состава пограничных войск Беларуси (1993–2003)	104
Леднева А. С. Мексиканско-американское пограничье: миграционный вызов и угроза....	107
Леонов И. А. Структура правовой культуры в контексте национальной безопасности	109
Леонович А. Н., Тихонович Н. С. Особенности финансово-экономического обеспечения органов пограничной службы Республики Беларусь.....	112
Лукашевич А. М. Подвиг, память, род: полковник Ваагн Айрапетов как пример военно-мемориальной работы, генеалогии и коммеморации	115
Маркевич А. А. Противодействие незаконным санкциям.....	119
Мурашко А. И. Группы содействия истребительным батальонам НКВД Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы: из опыта взаимодействия правоохранительных органов с населением в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности	122
Мурашко М. А. О понятии «потребительский экстремизм»	125

Оксенюк Д. М. Вклад пограничников в борьбу с националистическим подпольем на освобожденной территории в послевоенный период.....	128
Понкратенко А. И. Правовое сознание и правовая культура молодежи в условиях цифрового развития.....	131
Русакович А. А. Религиозно-традиционная правовая система в контексте национальной безопасности	134
Сафончик Д. Д. Поисковая экспедиция как форма военно-патриотического воспитания молодежи.....	137
Талалаев В. А., Павлющик С. В. Честь, достоинство, профессиональная (деловая) репутация как объекты правовой защиты военнослужащих	139
Шпак А. А. Военно-мемориальная работа в ходе поисковых экспедиций поискового отряда «16-й Дзержинский»: достижения и перспективы развития	142

СЕКЦИЯ 11

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Алешкевич О. Ю., Полеонюк А. Д. К вопросу об организации самостоятельной работы по иностранному языку в Институте пограничной службы Республики Беларусь	145
Алешкевич О. Ю., Старикевич Ф. А. Развитие фонетических навыков в иноязычной устной речи курсантов	148
Барбарчук В. А. Использование аутентичных материалов в процессе формирования профессиональной иноязычной компетенции студентов.....	150
Белоглядова Г. М. Развитие профессиональной коммуникативной компетенции слушателей магистратуры	153
Бондаренко А. Э. Использование технологий искусственного интеллекта для формирования грамматической компетенции профессиональной коммуникации.....	156
Бубнов З. С., Серегина С. Е. Способы адаптации геймерского сленга в русском языке	158
Гринь П. П. Функциональный анализ аббревиатур в системе документации НАТО	161
Джарасбаева Ж. Х. Using Games in Teaching Foreign Language at the University	164
Дуняк Л. И. Повышение мотивации к изучению иностранных языков в профессиональном контексте у студентов неязыковых вузов	167
Ермакова Н. Г. Интеграция цифровой гигиены в учебный процесс.....	170
Каровченко К. В., Серегина С. Е. Лексико-стилистические особенности англоязычного спортивного интернет-дискурса	172
Кирилов М. С. Включение профессионального иностранного языка в программу начальной военной подготовки военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь	174
Лапинский С. А., Горбатенко В. В. Формирование патриотических качеств у курсантов Института пограничной службы в процессе обучения иностранному языку.....	176
Мазнева Д. В., Садовнича Л. М. Особенности перевода различных лексических структур	179
Мисюта И. С., Нестерович В. А. Проблема языкового явления «ложные друзья переводчика»	183
Михайлова Н. А., Суховерхий Я. А. Дидактические возможности применения нейросетей в образовательном процессе по иностранным языкам	185
Науменко Н. С., Ермакова Н. Г. Отличие культуры общения среди молодежи в мире: лингвистические аспекты.....	189
Оксенюк Д. М., Ермакова Н. Г. Городской никнейм как феномен: его отличие от официального названия и роль в формировании городской идентичности	192

Прокопец А. В., Якушев Н. А. Структурные и организационные особенности англоязычных новостных текстов в аспекте их перевода на русский язык	195
Русак В. В., Новиков Д. Ю. Цифровая трансформация профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: перспективы и вызовы.....	197
Русакова В. С., Садовнича Л. М. Лексико-семантические особенности перевода	199
Садовнича Л. М. Некоторые аспекты техники перевода текста.....	202
Стульба С. А. К вопросу о формировании межкультурной коммуникации в процессе изучения иностранного языка.....	206
Тепляков Ю. П., Волчек Д. А. Адаптация образовательных программ по иностранным языкам с учетом профессиональных требований	209
Ходарцевич Е. А. Организация профессионально ориентированного обучения курсантов иностранным языкам на военном факультете	211
Червяк М. В., Ермакова Н. Г. Восприятие надписей на одежде: лингвистический аспект	214
Юркова Е. А. Цифровые средства в практике преподавания иностранных языков	215

СЕКЦИЯ 8
ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ
К ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ ПО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 796

ПОДБОР И АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ
ПРИ УГРОЗЕ АТАКИ БЕСПИЛОТНЫМ ЛЕТАТЕЛЬНЫМ АППАРАТОМ

Алисейчик Павел Вячеславович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ковалев Сергей Анатольевич

Белорусский государственный университет

В последние десятилетия беспилотные летательные аппараты (БПЛА) стали неотъемлемой частью как военных, так и гражданских технологий. Их использование в качестве оружия или инструмента для атак на различные цели, включая людей, представляют собой новые вызовы для безопасности и защиты населения. В связи с быстрым развитием технологий угроза от атак с использованием БПЛА становится все более актуальной и многогранной. При этом, в отличие от традиционных средств защиты, физическая подготовка, направленная на уклонение от угроз и реакцию на внезапные атаки, может стать эффективным методом защиты.

Анализ литературы показывает, что одним из возможных направлений борьбы с угрозой со стороны БПЛА является разработка и внедрение физических упражнений, специально направленных на подготовку организма к действиям в экстремальных ситуациях. Актуальность исследования заключается в необходимости формирования физической готовности человека к встрече с таким видом угрозы. Важным аспектом является то, что физическая подготовка может не только повысить выживаемость, но и уменьшить вероятность попадания в зону поражения, а также ускорить реакции, необходимые для уклонения от атак и нейтрализации угроз.

БПЛА обладают рядом характеристик, которые делают их идеальными для применения в атакующих операциях. Среди них высокая маневренность, возможность проведения скрытых операций, длительное время нахождения в воздухе, а также способность доставлять различные виды оружия. Таким образом, существуют конкретные угрозы, которые они могут представлять для человека. Важным элементом является понимание тактики применения дронов в военных и террористических целях, а также оценка последствий атак с их использованием. Особое внимание уделяется проблемам защиты от этих угроз с использованием технологий и физических методов.

Несмотря на развитие технологий, методы защиты от атак с помощью БПЛА все еще находятся на стадии активного изучения. Одним из перспективных направлений является использование физических упражнений и тренировок для подготовки человека к действиям в условиях атаки с воздуха. Основное внимание в данном контексте уделяется улучшению скорости реакции, выносливости, координации и общей физической формы.

Основная цель физической подготовки в контексте защиты от атак беспилотных летательных аппаратов заключается в создании у человека способности эффективно противостоять угрозам, действуя в условиях стресса. Это включает в себя развитие таких физических качеств, как скорость реакции, выносливость, сила и координация, которые необходимы для быстрого принятия решений и действий в ответ на неожиданную угрозу.

Психофизическая подготовка играет ключевую роль в контексте противодействия БПЛА. Атака с воздуха может быть крайне стрессовой ситуацией, требующей от человека высокой концентрации и способности к быстрой оценке ситуации. Человек, подготовленный физически, будет способен действовать более уверенно и эффективно, что может существенно повысить его шансы на выживание. Важным аспектом является развитие не только физических, но и психологических качеств, таких как устойчивость к стрессу и способность сохранять ясность мышления в экстремальных условиях.

Для того чтобы физическая подготовка была максимально эффективной в условиях защиты от атак с использованием БПЛА, необходимо правильно подбирать упражнения, направленные на развитие ключевых физических качеств.

Важнейшими аспектами тренировочного процесса являются:

уклонение и маневренность. Важно развивать скорость реакции и способность быстро менять положение тела в ответ на угрозу. В этом контексте особенно эффективны упражнения на ловкость, быстроту и реактивные тренировки;

выносливость и сила. Эти качества необходимы для поддержания физической активности в условиях продолжительной угрозы или в случае, если необходимо долго находиться в движении или под укрытием;

координация. Развитие координации поможет быстро и точно оценивать ситуацию, а также эффективно маневрировать в условиях ограниченного пространства.

Примером таких упражнений могут быть комбинированные тренировки, включающие бег, упражнения на растяжку, силовые тренировки, а также тренировки с высоким темпом (например, интервальные тренировки). Также большое внимание стоит уделить специфическим тренажерам для тренировки реакции и точности движений, таким как тренажеры для спортивных единоборств или лазертаг.

Для того чтобы максимально эффективно подготовить человека к возможной атаке с использованием БПЛА, можно разработать программу трени-

ровок, ориентированную на физическую выносливость, быстроту реакции и координацию. Такая программа должна включать:

аэробные тренировки. Бег, плавание, езда на велосипеде — все эти виды упражнений помогают развивать выносливость, что крайне важно для человека, которому предстоит длительная физическая активность в условиях опасности;

силовые тренировки. Развитие силы и мышечной выносливости помогает подготовиться к возможным физическим нагрузкам в экстремальных ситуациях. Включение упражнений с собственным весом (отжимания, подтягивания) и упражнений на тренажерах;

реактивные тренировки. Включение упражнений, направленных на развитие быстроты реакции, например спортивные игры, тренировки на специальных тренажерах для улучшения скорости реакции.

Примерное расписание тренировок может включать занятия 3–4 раза в неделю с чередованием аэробных и силовых нагрузок. Каждый тренировочный день должен начинаться с разминки и растяжки, что позволит избежать травм.

Таким образом, физическая подготовка становится важнейшим элементом системы защиты от атак с использованием БПЛА. Систематические тренировки, направленные на развитие выносливости, силы, координации и реакции, могут существенно повысить шансы человека на выживание и успешные действия в условиях атаки. Важно отметить, что успешная подготовка требует не только физической, но и психологической устойчивости, что позволяет более эффективно реагировать на современные угрозы, в том числе атаки с использованием беспилотных летательных аппаратов.

Список использованных источников

1. Дупленко, О. И. Физическая подготовка военнослужащих в российской армии / О. И. Дупленко, Е. Н. Лямзин // Молодой ученый. – 2022. – № 52 (447). – С. 226–227.
2. Акамов, В. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка военнослужащих / В. В. Акамов, А. М. Мишастый // Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. – 2016.
3. Самойлов, П. В. Угрозы применения малоразмерных БПЛА и определение наиболее эффективного способа борьбы с ними / П. В. Самойлов, К. А. Иванов // Молодой ученый. – 2017. – № 45. – С. 59–65.
4. Еремин, Г. В. Организация системы борьбы с малоразмерными БПЛА / Г. В. Еремин, А. Д. Гаврилов, И. И. Назарчук // Арсенал Отечества. – 2014. – № 6 (14).

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Бруяко Александр Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Екименко Петр Владимирович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Яновский Владислав Евгеньевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Физическая культура занимает важное место в человеческой культуре и является особым видом социальной деятельности, цель которой заключается в обеспечении необходимого уровня физической подготовленности военнослужащих для эффективного выполнения поставленных служебно-боевых задач. Это одна из ключевых составляющих подготовки военнослужащих, играющая важнейшую роль в их воспитании и обучении.

Различие между уровнями физической и служебной подготовки проявляется четко: военнослужащий, испытывающий трудности в этой дисциплине, вряд ли сможет эффективно выполнять служебные обязанности.

Основными задачами физической подготовки для военнослужащих являются:

развитие и поддержание на надлежащем уровне выносливости, силы, быстроты, ловкости и гибкости;

овладение навыками передвижения по пересеченной местности в пешем порядке и на лыжах, преодоления естественных и искусственных препятствий, прикладного рукопашного боя, военно-прикладного плавания;

воспитание психической устойчивости, уверенности в своих силах, целеустремленности, смелости и решительности, инициативы, находчивости и упорства, выдержки и самообладания;

укрепление здоровья, закаливание и повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов боевой деятельности;

формирование здорового образа жизни и гармоничного физического развития [1].

Физическая подготовка военнослужащих направлена на поддержание их физической подготовленности в соответствии с требованиями воинской службы, на решение задач, связанных с особенностями их предназначения, повышение и поддержание высокого уровня работоспособности, привитие потребности к систематическим занятиям физическими упражнениями и спортом, укрепление здоровья.

Развитие и совершенствование у военнослужащих физических и специальных качеств, военно-прикладных навыков достигается использованием специально подобранных упражнений. Повышая уровень своей физической

подготовки, военнослужащие могут значительно улучшить выполнение ежедневных задач. Руководство должно создавать все условия для ускорения этого процесса, стимулируя его поощрениями. Правильно организованная и грамотно реализуемая физическая подготовка способствует повышению боеспособности личного состава, а также развитию их тактического мастерства. Включение в тренировки, соревнования и спартакиады специальных военно-служебных приемов и упражнений, вызывающих значительные физические нагрузки, комплексно влияет на подготовку по другим предметам боевой подготовки, помогая адаптироваться к любым нагрузкам и повышая умственную и физическую работоспособность. В результате это способствует более эффективной организации учебного процесса [2].

Тесная взаимосвязь физической и военно-профессиональной подготовленности военнослужащих неоднократно доказывалась учеными. По мнению ряда исследователей, физическая подготовка призвана решать важнейшую проблему – повысить военно-профессиональную адаптацию военнослужащих к работе в неблагоприятных условиях (психоэмоциональный стресс, утомление и др.), т. е. развитие у военнослужащих специальных качеств.

Специальные качества – это свойства организма, обеспечивающие его устойчивость к воздействию определенных неблагоприятных факторов профессиональной деятельности. Развивая данные качества, военнослужащие могут выполнять задачи в условиях воздействия механических и других раздражителей, кислородного голодания, пониженной двигательной активности, психического и эмоционального воздействия, а также быть более внимательными к широкому распределению и переключению с выполнения одной задачи на другую, при быстроменяющейся обстановке, что немаловажно в современных условиях ведения боевых действий, когда, например, приходится после длительного передвижения ожидать прекращения огневого воздействия противника [3].

Высокий уровень технологического прогресса в военном производстве привел к созданию передового оружия и систем вооружения, требующих при эксплуатации значительных интеллектуальных, эмоциональных и психофизических усилий. В связи с этим с каждым годом увеличиваются требования к профессиональной подготовке военнослужащих, их готовности выполнять обязанности, связанные с обслуживанием и эксплуатацией современной техники, что является основой высокой боеспособности подразделений. Такой уровень достигается лишь при должной физической подготовке военнослужащих.

Таким образом, физическая подготовка оказывает огромное влияние на профессиональную подготовку и выступает важным средством повышения боевого мастерства военнослужащих всех видов родов войск, поднимая тем самым уровень их профессиональной выучки. Она является материальной основой, на которой строятся все остальные компоненты боевой подготовки. Без высокого уровня физической подготовки ни один военнослужащий, неза-

висимо от своей специальности, не может считаться полноценно подготовленным к выполнению служебно-боевых задач.

Список использованных источников

1. Инструкция об организации физической подготовки и спорта во внутренних войсках Министерства внутренних дел : утв. приказом Министра внутр. дел Респ. Беларусь от 17.06.2025 № 195. – Минск, 2025.
2. Физическая подготовка военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие / Е. В. Титков [и др.]. – Минск : БГУИР, 2022. – 14 с.
3. Содержание самостоятельной физической тренировки военнослужащих : учеб. пособие / А. А. Щепелев [и др.] ; под ред. А. А. Щепелева. – Санкт-Петербург : Воен. ин-т физ. культуры, 2011. – 42 с.

УДК 378.147

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ВЫСОКИМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ И ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ

Бычковский Александр Александрович
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Основным фактором противостояния криминальному миру являются государственные органы, входящие в систему национальной безопасности государства.

Одним из основных компонентов успешной профессиональной деятельности военнослужащих и сотрудников является высокий уровень физической подготовки. Данный факт обусловлен необходимостью нахождения в состоянии постоянной боевой готовности для отражения нападений со стороны преступного мира.

Физическая подготовка является составной частью комплексной подготовки. Физическая подготовка – это процесс, направленный на создание оптимальной физической подготовленности организма, позволяющей переносить большие стрелковые нагрузки с нервными напряжениями и способствующей повышению результативности в стрельбе. Физическая подготовленность является объективно действующим фактором, оказывающим влияние на процесс становления и поддержания спортивной формы.

Военнослужащие и сотрудники обязаны своевременно реагировать на экстремальные ситуации в служебной деятельности, применяя не только современное вооружение, но и методы и средства специальной подготовки. Проблема содержания, направленности и методики физической подготовки военнослужащих и сотрудников достаточно широко рассматривалась в научной и специальной литературе.

Данная тема свидетельствует о важности и актуальности физической подготовки военизированных и специальных подразделений для государства в целом. Роль правоохранительных органов заключается в поддержании правопорядка, обеспечении безопасности общества. От эффективной и слаженной работы органов внутренних дел во многом зависит спокойная и размеренная жизнь не только общества, но и отдельно взятого гражданина.

Повествуя об органах внутренних дел, мы подразумеваем реальных сотрудников и военнослужащих, лиц с высокими нравственными принципами и достойной правовой и физической подготовкой.

Как известно, во всех подразделениях и воинских частях осуществляется физическая подготовка военнослужащих. Данная необходимость обусловлена спецификой работы: вероятностью применения мер принуждения к нарушителям закона, предотвращения насилия в отношении военнослужащих, сотрудников и других лиц.

В связи с этим обеспечение личной безопасности является приоритетным направлением при обучении военнослужащего и сотрудника, впервые поступившего на службу в государственные органы силового блока. Данный факт касается всех подразделений и связан с особенностями выполнения служебных заданий. Так, например, в функции военнослужащего или сотрудника патрульно-постовой службы входит патрулирование маршрута, в том числе и в ночное время, что само по себе представляет угрозу для жизни и здоровья. Военнослужащий и сотрудник обязан предотвратить насилие по отношению к другим гражданам, не забывая при этом о собственной безопасности.

Поскольку одной из важнейших задач является задержание правонарушителей, высокие требования предъявляются к уровню индивидуальной боевой готовности, а значит, и к физической подготовленности.

Здесь важно также отметить влияние принципов спортивной тренировки, на которых основывается физическая подготовка. Обоснован тот факт, что принципы спортивной тренировки к физической подготовке военнослужащих и сотрудников имеют преимущественное отношение.

Таким образом, прежде всего необходимо пересмотреть организацию и проведение занятий по физической подготовке в силовом блоке в целом. Кроме общей физической подготовки, необходимо сделать активный упор на практическом обучении военнослужащих и сотрудников в условиях, максимально приближенных к реальной обстановке. Основная задача – подготовка развитых, обладающих высокой степенью психологической устойчивости, смелых, решительных, уверенных в своих силах, инициативных военнослужащих и сотрудников, способных успешно действовать в сложной, быстро меняющейся, насыщенной опасностью и критическими ситуациями обстановке, при задержании (ликвидации) преступников (террористов).

Список использованных источников

1. Катанский, С. А. Физическая культура: Многолетняя физическая подготовка на основе рукопашного боя военнослужащих РВКДУ : учеб. пособие / С. А. Катанский, О. Н. Крючков, А. С. Полосин, А. А. Шмелев. – Рязань : РВВДКУ (ВИ), 2023.
2. Кулаков, В. В. Основы военной подготовки : учебник / В. В. Кулаков ; под ред. В. И. Качалова. – Москва : РГУП, 2024.
3. Катанский, С. А. Физическая культура : Теория и практика физической подготовки спецназа на основе изучения техники рукопашного боя в РВВДКУ : учеб. пособие / С. А. Катанский, С. И. Полосин, А. А. Шмелев. – Рязань : РВВДКУ (ВИ), 2024.

УДК 796

ЮНЫМ СПОРТСМЕНАМ, ЗАНИМАЮЩИМСЯ КОНТАКТНЫМИ ВИДАМИ БОЕВЫХ ЕДИНОБОРСТВ

Заговальский Юрий Генрихович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Макастревич Константин Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Юные спортсмены-рукопашники, которые только начинают свой спортивный путь, должны знать, что в избранном ими виде спорта мелочей нет: будь то техническая, тактическая подготовка или экипировка бойца на соревнованиях.

Перечислим основные моменты, которые необходимо учитывать бойцам-новичкам, впервые принимающим участие в соревнованиях.

За день до соревнований следует подготовить к выступлению спортивную экипировку: костюм для рукопашного боя, два пояса разного цвета (красный и синий), плавки, шлем (открытого типа), капу, бинты для защиты кистей рук, перчатки для рукопашного боя, бандаж, щитки на ноги с защитой голеностопного сустава, носки и борцовки с мягкой подошвой, спортивный костюм, полотенце, небольшую емкость с водой. Необходимо проконтролировать свой «боевой вес» и соблюдать оптимальный режим питания и водно-солевой режим. Накануне соревнований вечером полезно совершить прогулку и вовремя лечь спать.

В первый соревновательный день бойцы собираются в месте взвешивания за 50–60 мин до начала официального взвешивания, для контроля своего веса, в случае если у бойца есть лишний вес, привести его в соответствие со своей весовой категорией до начала официального взвешивания.

После жеребьевки нужно ознакомиться с составом пар на данный день соревнований в своей весовой категории, определить с участием тренера время начала непосредственной подготовки к поединку. Перед боем спортсмен должен переодеться в костюм для рукопашного боя и выполнить раз-

минку. Сделать общеразвивающие и специально-подготовительные упражнения продолжительностью 20–25 мин, включая несколько интервалов отдыха. Целесообразно включить в разминку работу на лапах с тренером – отработать те комбинации технических действий, которые боец чаще всего использует в поединке.

Бинтовать кисти рук следует за 20 мин до начала боя, чтобы предбоевую разминку заканчивать уже в бинтах. Покажите тренеру-секунданту, где находятся полотенце, капа и емкость с водой. После этого 3–10 мин отдыха (можно отдыхать, сидя на стуле или прохаживаясь по спортивному залу, – так поступает большинство опытных бойцов). После вызова на ковер займите место в соответствующем углу. Не заставляйте судей и зрителей ждать вашего выхода на ковер, за опоздание на поединок бойцу объявляется наказание. Необходимую подготовку к бою можно выполнять в своем углу:

наденьте пояс – по цвету вашего угла (боец, который вызывается первым на поединок выходит на ковер в красном поясе, боец которого вызывают вторым выходит соответственно в синем (белом) поясе);

прополощите рот прохладной водой;

возьмите в рот капу.

После удара гонга постарайтесь занять середину ковра. Это поможет вам более свободно чувствовать себя в поединке. Если не удалось завладеть инициативой и вы оказались на краю ковра – не беда. Вы можете выполнить маневр – постарайтесь обойти соперника приставным шагом и занять середину ковра. Если вы боец-правша (т. е. ведете поединок на средней и дальней дистанциях в левосторонней стойке) и встречаетесь с бойцом-левшой (он ведет поединок в правосторонней стойке), более эффективны в этой ситуации передвижения влево. А при встрече с бойцом-правшой – передвижения вправо. Если же вы, боец-левша, встретились с бойцом-правшой, то вам лучше передвигаться вперед-вправо, а при встрече с бойцом-левшой – влево-назад.

Помните, что действия на ковре должны быть разнообразными. Однообразие приемов и технических действий поможет сопернику разгадать ваши намерения и провести удачную атаку или контратаку. К тому же центровая позиция на ковре – лишь один из моментов для достижения победы. Не забывайте об активных действиях в поединке. В случае удачной атаки стремитесь повторить ее. Не давайте сопернику возможности собраться и провести контригру.

При неудачном начале боя не отчаивайтесь. Используйте маневры и защитные действия для ухода от атакующих действий соперника. Встречайте его акцентированными одиночными ударами, входами в ближний бой для проведения броска с дальнейшим выходом на болевой или удушающий прием, с помощью которого вы можете закончить поединок досрочно. Не старайтесь сразу во что бы то ни стало переломить ход поединка в свою сторону за счет обмена ударами. Ваша цель в конечном счете научиться

тактически грамотно вести поединок и обыгрывать соперника за счет разнообразного арсенала технических действий, используя свои сильные стороны и находя слабые стороны своего соперника, а не драться. Учитесь техническим приемам, тактическому использованию своего технического арсенала и функциональной подготовленности к поединку не только на тренировках, но и на соревнованиях. Конечно, ваш арсенал технических средств пока невелик, однако и его достаточно, чтобы достойно провести бой и даже выиграть его. Пока не надо ничего изобретать: умеете наносить левый прямой удар рукой, ну так и бейте левой, знаете правый удар ногой сбоку в туловище – бейте его. Можете связать эти два удара в комбинацию – сделайте это. Можете выполнить бросок? Отрабатывали на тренировках простейшие приемы защиты: блоки, подставки, приемы защиты разрывом дистанции? Умеете передвигаться по ковру приставным шагом? Ну так и применяйте их в бою! Мудрить не надо. Если вы могли защищаться от ударов и бросков на тренировках, то сможете и на соревнованиях.

Если вы с соперником одинакового роста, старайтесь опережать его действия, наносите точные удары и защищайтесь от ответных. В первом бою не обязательно демонстрировать все, чему вас научили. Используйте те технические действия, которые хорошо освоены. В случае успеха повторите прием. Недостаток скорости можно компенсировать надежностью защиты и точностью ударов.

Если же соперник выше вас, ведите поединок с ним на более короткой дистанции. Он будет пытаться отойти от вас, разорвать дистанцию или остановить вас встречными ударами. А это уже два различных тактических варианта ведения поединка. Преимущество (при прочих равных условиях) должен иметь боец, который ведет поединок на оптимальной для него дистанции большую часть времени.

Если соперник ниже вас, не сближайтесь с ним и ведите поединок на дальней дистанции. В этом случае сопернику будет трудно достать вас своими ударами или взять захват для проведения броска.

Не забудьте после первой победы в соревнованиях рассказать об этом своим друзьям. Может быть, и у них появится желание «испытать себя на ковре». Если же вас постигла неудача и вам не удалось добиться победы, не торопитесь делать преждевременных выводов. Просмотрите поединок со своим тренером, выполните работу над ошибками – тренируйтесь. Успех приходит к упорным.

Список использованных источников

1. Основы рукопашного боя без использования оружия : учеб. пособие / А. Д. Александров [и др.]. – Москва : Динамо, 1981. – 169 с.
2. Правила соревнований по рукопашному бою прикладному Белорусского физкультурно-спортивного общества «Динамо» : утв. приказом М-ва спорта Респ. Беларусь от 20 нояб. 2023 г. – Минск. – 52 с.

3. Обоснование корректировки содержания подготовки специалистов рукопашного боя в системе физической подготовки вооруженных сил / О. В. Пристав [и др.] // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2014. – № 12. – С. 168–174.

4. Рукопашный бой: правила соревнований : утв. приказом М-ва спорта РФ № 304 от 6 апр. 2018 г. – Москва : Федерация рукопашного боя, 2018. – 82 с.

УДК 796

ПОЛЬЗА ПЛАВАНИЯ ПРИ ТРАВМАХ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА И ДЛЯ ОБЩЕГО УКРЕПЛЕНИЯ ОРГАНИЗМА

Зеленкевич Денис Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На протяжении всей учебы в военном учебном заведении на курсанта ложится большая нагрузка, как физическая, так и моральная, поэтому прикладное плавание, входящее в программу подготовки курсантов, благоприятно сказывается на физическом и моральном состоянии, а в случае получения травмы является эффективным и неотъемлемым инструментом для более быстрого восстановления организма.

Плавание – единственно возможный вид физических упражнений, который рекомендован людям, имеющим существенные ограничения для занятия физической культурой на суше. Спортивные упражнения в воде благоприятно сказываются на состоянии здоровья, имеют мощное общеукрепляющее и лечебное воздействие. Вода обладает комплектом физических свойств, которые кардинально меняют характер нагрузки на организм человека при выполнении двигательных упражнений. Одним из главных факторов является плавучесть – выталкивающая сила воды, позволяющая уменьшить весовую нагрузку на суставы и позвоночник. За счет этого при занятиях в бассейне снижается давление на поврежденные участки опорно-двигательного аппарата, что уменьшает болевые ощущения и ограничивает риск повторных травм во время реабилитации. Такое состояние тела (в водной среде) облегчает выполнение движений даже при значительных ограничениях подвижности.

Плотность и вязкость воды создают сопротивление, выступая в роли естественного отягощения при выполнении упражнений. Это сопротивление заставляет мышцы работать интенсивнее, усиливая их укрепление без использования дополнительного оборудования и избегая чрезмерных стрессов, перенапряжения, свойственных тренировкам на суше со своим весом и отягощением. Вязкость воды помогает поддерживать плавность движений и способствует развитию координации, что особенно важно для восстановления тонуса и контроля над пораженной конечностью или сегментом тела.

Вода оказывает расслабляющее действие на мягкие ткани. Благодаря скольжению и уменьшению трения снижается риск перенапряжения связок и сухожилий, а мышечное расслабление уменьшает спазмы и улучшает микроциркуляцию в зоне повреждения. Кроме того, высокая теплопроводность воды способствует адаптации терморегуляции, что благоприятно отражается на общем состоянии организма и ускоряет восстановительные процессы.

Гидростатическое давление воды воздействует на поверхностные ткани и капиллярную сеть, вызывая перераспределение крови в организме. Это приводит к увеличению объема циркулирующей крови в грудной клетке, соответственно, увеличивается ударный объем сердца и эффективность сердечно-сосудистой деятельности. Такой эффект отмечается у пациентов после регулярных водных тренировок: наблюдается повышение максимального потребления кислорода, улучшение функциональных показателей, а также снижение частоты сердечных сокращений в покое, что свидетельствует о внезапном улучшении общей выносливости и обменных процессов.

Дыхательная система также получает нагрузку, обусловленную плотностью воды и необходимостью контролировать дыхание при погружении. Это способствует укреплению дыхательных мышц и улучшению вентиляционной функции легких. Вода действует как естественный тренажер дыхательной системы, что важно при реабилитации после травм, сопровождающихся ограничением подвижности и снижением общей физической активности. Задействование как крупных, так и мелких мышечных групп делает водные упражнения всесторонне полезными для восстановления.

Мышцы работают с умеренной нагрузкой, что способствует исправлению нарушений осанки, снижению мышечного гипертонуса и профилактике осложнений, таких как плоскостопие и нарушение координации движений. Водная среда помогает включить в активность те группы мышц, которые зачастую остаются бездействующими в условиях обычных физических нагрузок.

Чтобы понять возможности плавания в реабилитации, необходимо сначала изучить характер травм опорно-двигательного аппарата. Специфика повреждений и механизмы их влияния на функцию опорно-двигательной системы напрямую связаны с тем, каким образом свойства воды воздействуют на организм. Анализ этих аспектов позволяет сформировать целенаправленные принципы применения водной терапии для восстановления подвижности и укрепления мышечного корсета при различных видах травматических поражений и дегенеративных изменений.

Плавание играет уникальную роль в комплексной терапии после травм ОДА. Вода обеспечивает разгрузку суставов вследствие высокой плотности и выталкивающей силы, что значительно снижает механическую нагрузку и уменьшает болевые ощущения при выполнении движений. Этот эффект позволяет проводить активные занятия даже в ранние сроки восстановления, когда нагрузки на паркетной поверхности противопоказаны или нежелательны. Благодаря этому плавание создает щадящие условия для суставов и позво-

ночника, позволяя постепенно восстанавливать их функциональность без риска дополнительного повреждения.

Сопротивление воды способствует развитию мышечной силы и выносливости в условиях контролируемой нагрузки. Вода увеличивает сопротивление движению, заставляя мышцы работать активнее, но при этом не создает чрезмерного статического напряжения, знакомого при упражнениях на суше. Такой режим нагрузок способствует укреплению мышечных групп, стабилизирующих пораженные суставы, что предотвращает повторные травмы и развивает устойчивость опорно-двигательного аппарата. Особенно эффективно плавание активирует глубокие мышцы позвоночника и межсуставные связки, восстанавливая их тонус и улучшая осанку.

Систематические занятия в воде улучшают амплитуду движений, повышают гибкость и координацию, что особенно важно при контрактурах и ограничениях, возникающих после травм. Тренировка дыхательных мышц и правильная техника дыхания, необходимая для плавания, укрепляют дыхательную систему и способствуют нормализации обменных процессов, что ускоряет регенерацию тканей. Кроме того, регулярное плавание оказывает противовоспалительный эффект и снижает отечность в пораженных зонах, что уменьшает болезненность и улучшает функциональное состояние.

Психологический комфорт, возникающий при занятиях в воде, уменьшает уровень стресса, снижает тревожность и способствует адаптации пациента к восстановительному процессу. Это имеет особое значение для пациентов, переживших тяжелые травмы и операции, поскольку поддержание положительного эмоционального фона облегчает мотивацию к занятиям и улучшает результаты терапии.

Важно подчеркнуть особенности организации занятий: программы подбираются индивидуально или в малых группах с учетом характера травмы, стадии восстановления и общего физического состояния пациента. Техника выполнения упражнений и постепенное наращивание нагрузки контролируются специалистами. Особое внимание уделяется упражнениям на ходьбу и активную работу стоп в воде, что помогает предотвращать деформации и восстанавливать нормальную функцию нижних конечностей.

Практические рекомендации по организации тренировок предусматривают индивидуальный подбор упражнений, контроль интенсивности нагрузки и температурный режим воды, а также присутствие квалифицированных специалистов. Эти условия обеспечивают безопасность занятий и способствуют максимальной эффективности восстановительного процесса.

В восстановлении применяются динамические, статические упражнения в воде, физические упражнения, упражнения для растяжки мышц спины и брюшного пресса у бортика бассейна (стретчинг), также в организации занятий по плаванию применяется такой инвентарь, как ласты, лопатки, плавательные доски и «колобашки» для целенаправленной проработки определенных групп мышц и суставов. В зависимости от умения плавать (держатся

на воде), от характера и тяжести травмы лучше начать с коротких тренировок – 200 м (15–20 мин) в медленном темпе, постепенно увеличивая нагрузку, после чего можно начать с небольшого объема компенсаторного плавания – 500–600 м за 45 мин; развивающий аэробный режим; ЧСС в пределах 120–130 уд/мин.

Регулярные занятия плаванием способствуют улучшению работы сердечно-сосудистой системы за счет увеличения ударного объема сердца, снижения частоты сердечных сокращений в покое и роста максимального потребления кислорода. Эти изменения повышают общую физическую выносливость и ускоряют восстановление после травм. Дополнительно водная среда оказывает благоприятное влияние на дыхательную систему и способствует нормализации обменных процессов.

Таким образом, плавание сочетает в себе свойства разгрузки суставов и укрепления мышц, создавая оптимальные условия для комплексного восстановления опорно-двигательного аппарата. Регулярные занятия обеспечивают устойчивый прогресс, уменьшая симптомы и способствуя возвращению пациента к полноценной жизни и физической активности. Только систематическое использование плавания как элемента реабилитации и общего укрепления организма позволяет добиться стойких положительных результатов.

Список использованных источников

1. Булатова, М. М. Плавание для оздоровления / М. М. Булатова, К. П. Сахновский. – 1988.
2. Сидоров, Д. Г. Воздействие занятий плаванием на системы организма при различных заболеваниях : учеб.-метод. пособие / Д. Г. Сидоров ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2022.
3. Никитский, Б. Н. Плавание : учеб. для вузов / Б. Н. Никитский. – Москва : Просвещение, 1981.
4. Прикладное плавание в подготовке военнослужащих органов пограничной службы : учеб. пособие для слушателей и курсантов учреждений образования органов погранич. службы / сост. Г. И. Башлакова ; Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь. – Минск : ИПС РБ, 2019. – 123 с.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ТЕХНИКЕ САМОСТРАХОВКИ ПРИ ПАДЕНИИ НА БОК КУРСАНТОВ
УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»**

Ивановский Евгений Владимирович

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Мишута Наталья Леонидовна

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Самостраховка – это проявляемое во время выполнения упражнения умение занимающегося самостоятельно и своевременно найти выход из неожиданно возникшего опасного положения [1, 3].

Курсантам учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (АМВД РБ) самостраховка нужна для предотвращения травматизма, уверенности в движении, расширения двигательных навыков. При обучении элементам самостраховки наибольшее затруднение у занимающихся вызывает правильное выполнение техники самостраховки при падении на левый (правый) бок.

Традиционные методики обучения самостраховке при падении на бок используют метод целостно-конструктивного упражнения и требуют более длительной подготовки. Для курсантов освоение выполнения упражнения таким методом является затруднительным, что выражается в большом количестве допущенных ошибок, которые могут закрепиться в дальнейшем [2, 4, 5].

В АМВД РБ курсанты 1-го курса дневной формы получения образования в рамках учебной программы изучают элементы самостраховки и акробатики для дальнейшего безопасного освоения техники приемов борьбы. Им необходимо освоить технику самостраховки при падении: вперед, назад, на левый, правый бок, а также элементы акробатики: кувырок вперед, назад, полет-кувырок через партнера, кувырок через левое (правое) плечо. На разучивание всех элементов в учебном году запланировано 6 часов в 1-м семестре и 6 часов во 2-м семестре.

Авторами предпринята попытка интенсификации процесса обучения. Процесс разучивания техники самостраховки при падении на левый (правый) бок следует начинать, разделив его на 4 фазы (рисунок, а–д):

Следует принять исходное положение – стойка на коленях (рисунок, а), руки сомкнуты в замок (рисунок, б).

Фаза 1. Из исходного положения опустить таз на ковер слева от пяток (рисунок, в). Руки сомкнуты в «замок» и направлены в противоположную сторону для сохранения равновесия. Курсанту необходимо зафиксировать таз на ковре. То же выполнить в другую сторону (рисунок, г).

Фаза 2. Из конечного положения фазы 1 прогнуть туловище влево и перекатиться по левому боку. Зафиксировать положение на левом боку, ноги согнуты вместе, руки сомкнуты в «замке», направлены вправо (рисунок, д). То же выполнить в другую сторону (рисунок, е).

а

б

в

г

д

е

ж

з

и

к

л

м

н

о

Рисунок. – Самостраховка при падении на левый (правый) бок

Фаза 3. Из конечного положения фазы 1 выполнить фазу 2. Зафиксировать положение на левом боку, ноги согнуты вместе, руки сомкнуты в «замке», направлены вправо. Сделать хлопок левой прямой рукой по коверу под углом 45° и одновременно поставить правую ногу впереди левой голени на стопу и развести колени врозь (см. рисунок, ж). То же выполнить в другую сторону (см. рисунок, з).

Для закрепления конечного положения авторы рекомендуют выполнить из фазы 3 перекаты слева направо (справа налево) через спину со сменой рук и ног, одновременно выполняя хлопок рукой и ногой о ковер (см. рисунок, и, к).

Фаза 4. Из исходного положения – стоя на правой ноге, левая нога поднята вверх-вперед, руки сомкнуты в «замок» (см. рисунок, л) – выполнить сед на правой ноге, опустив таз на ковер (см. рисунок, м). После выполнения фазы 4 следует принять исходное положение. То же выполнить с другой ноги (см. рисунок, н, о).

Каждую фазу курсанты выполняют 10–15 повторений в рамках одного учебного занятия. По мере освоения техники при отсутствии грубых ошибок у занимающихся рекомендуется выполнять движения методом целостно-конструктивного упражнения с невысокой скоростью, начиная с фазы 4. Следующим шагом в обучении курсантам предлагается выполнять упражнение из разных исходных положений в парах.

Таким образом, предложенная фазная методика обучения самостраховке при падении на бок является более эффективной и доступной для курсантов, позволяя им быстрее и качественнее освоить необходимый навык, что в конечном итоге способствует предотвращению травматизма и повышению уверенности в движении.

Список использованных источников

1. Ильинич, В. И. Профессионально-прикладная и физическая подготовка студентов вузов: научно-методические и организационные основы / В. И. Ильинич. – Москва : Высш. шк., 1978. – 144 с.

2. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания: теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры) : учеб. для ин-тов физ. культуры / Л. П. Матвеев ; под ред. Л. П. Матвеева. – Москва : Физкультура и спорт, 1991. – 543 с. : ил.

3. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов : учеб. пособие / под общ. ред. канд. пед. наук, доц. В. В. Леонова. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2011. – 201 с.

4. Слепнев, А. Я. Педагогические основы профессионально-прикладной физической подготовки курсантов средних школ милиции МВД СССР : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / А. Я. Слепнев ; Белорус. гос. ин-т физ. культуры. – Минск, 1989. – 23 с.

5. Талага, Е. Энциклопедия физических упражнений / Е. Талага. – Москва : Физкультура и спорт, 1998. – 412 с.

УДК 796

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВООРУЖЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ С УЧЕТОМ ОПЫТА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Козыревский Андрей Викторович, кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Анализ библиографических источников [1–4], обобщающих результаты ведения современных боевых действий, свидетельствует о том, что эффективность выполнения военными задачами задач по предназначению в боевых условиях зависит от уровня их профессиональной, в том числе физической и психологической, подготовленности [1–3]. При этом, по мнению О. С. Боцмана с соавторами В. Л. Пашутой, В. А. Беляевым [2], в настоящее время «физическая подготовка становится решающим фактором в оценке боеспособности войск» [2, с. 78]. Вместе с тем ряд авторов: В. Н. Коваленко, А. Е. Батулин, П. А. Китаев, Б. А. Хабекиров [4] – отмечают недостаточно высокий уровень физической подготовленности военнослужащих отдельных подразделений, принимавших участие в специальной военной операции (СВО), что может указывать на необходимость внесения корректив в содержание физической подготовки личного состава при подготовке и в ходе боевых действий.

На основании вышеизложенного целесообразным является изучение содержания нового Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Наставление) [5]. Так, в рассматриваемом руководящем документе на основании опыта СВО уточнены определения таких терминов, как «цель физической подготовки» (успешное выполнение военнослужащим своих служебных обязанностей) и «задачи физической подготовки» (формирование прикладных двигательных навыков и развитие физических качеств с учетом опыта, полученного в современных вооруженных конфликтах).

Впервые введено понятие системы физической подготовки, включающей в себя такие компоненты, как цель, задачи, объект, субъект и результат физической подготовки. Количество разделов документа сокращено с семи до трех. Термин «управление физической подготовкой» упразднен, а в организацию физической подготовки включены следующие четыре элемента: планирование мероприятий физической подготовки, подготовка руководителей, осуществление контроля мероприятий физической подготовки и ведение учета физической подготовки.

Исключена такая форма физической подготовки, как «самостоятельная физическая тренировка», для всех категорий военнослужащих, вместо нее введена такая форма, как «занятие» под руководством руководителя занятия или самостоятельно, а также исключена такая форма физической подготовки, как «спортивно-массовая работа» с офицерами управлений воинских частей и организаций. Определено время, выделяемое на физическую подготовку всех категорий военнослужащих: продолжительность утренней физической зарядки – 30 минут, на учебные занятия для военнослужащих по призыву и по контракту – 4 учебных часа в неделю, для военнослужащих управлений воинских частей – 5 часов в неделю занятий по физической подготовке. Тематика занятий в новом Наставлении не представлена разделами (темами), а зависит от решаемых задач занятия: «Сила», «Быстрота», «Выносливость», «Ловкость», «Ускоренное передвижение», «Преодоление препятствий», «Рукопашный бой», «Военно-прикладное плавание», «Специальные приемы и действия», «Комплексное занятие».

Претерпело изменения и содержание физических упражнений, общее количество которых осталось прежним – 70, из них 18 упражнений исключены, введены 27 новых упражнений, а в оставшиеся внесены изменения. Исключены все упражнения, выполняемые в составе подразделения, что является весьма спорным. Вместе с тем включены упражнения в метании ножа и малой саперной лопаты.

Впервые введено специальное физическое упражнение «Комплекс приемов и действий рукопашного боя», которое объединило все три ранее используемых комплекса рукопашного боя (начальный, общий и специальный). Следует отметить, что в органах пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) оптимизация приемов и действий рукопашного боя была проведена еще в 2009 г. и с этого периода в ОПС используется один комплекс приемов рукопашного боя, содержание которого обусловлено профессиональной деятельностью пограничников.

В зависимости от характера и особенностей профессиональной деятельности определены всего 3 категории военнослужащих (в ОПС в настоящее время используется 5 подгрупп по предназначению), а количество возрастных групп у мужчин увеличено с 8 до 9 (введена 9-я группа – военнослужащие 60 лет и старше), у женщин также увеличено с 6 до 7 (введена 7-я группа – военнослужащие 50 лет и старше).

Для проверки уровня физической подготовленности военнослужащих введено такое понятие, как «контрольно-проверочный комплекс» (КПК). В содержание КПК включаются не менее двух общефизических упражнений для проверки каждого физического качества и одно специальное физическое упражнение для проверки прикладных навыков. Военнослужащим (за исключением курсантов) предоставляется выбор из назначенных в КПК общефизических упражнений, выбор специальных физических упражнений не предоставляется.

Определены должностные лица, на которых возлагается контроль за физической подготовкой (с личным составом взвода – на командира роты, с личным составом роты – на командира батальона, с личным составом батальона – на заместителя командира воинской части) [7]. Важным дополнением рассматриваемого документа являются определение и конкретизация мероприятий, на которых осуществляется подготовка руководителей занятий по физической подготовке, и на что каждое из них направлено. Необходимо также отметить, что рост физической готовности военнослужащих поддерживается системой материального и морального поощрения. Так, за высокий уровень физической подготовленности предусмотрено начисление надбавки до 100 % оклада по занимаемой должности, а также за высокие показатели в физической подготовке учреждены ведомственные награды: медаль «За достижения в физической подготовке», а за показатели в спорте – медали «За достижения в спорте» и «За отличие в соревнованиях».

Таким образом, на основании результатов представленного выше анализа совершенствование нормативного регулирования отдельных вопросов физической подготовки военнослужащих путем внесения изменений и актуализации содержания основных руководящих документов, регламентирующих организацию и проведение физической подготовки, является одним из действенных средств повышения ее эффективности и результативности. По опыту СВО требуется увеличение количества часов на физическую подготовку в форме занятий для всех категорий военнослужащих до 4–5 часов в неделю. Кроме этого, целесообразным является разработка новых общих и специальных упражнений, в том числе с минимальным использованием спортивного инвентаря, выполняемых в выкладке, с оружием, в составе небольших групп (в парах, тройках, четверках).

Список использованных источников

1. Боцман, О. С. Боевая подготовка штурмовых формирований (по опыту специальной военной операции) / О. С. Боцман, В. Л. Пашута, В. А. Беляев // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2025. – № 3. – С. 141–147.
2. Боцман, О. С. Физическая подготовка в боевых условиях / О. С. Боцман, В. Л. Пашута, В. А. Беляев // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2024. – № 1. – С. 75–78.
3. Боцман, О. С. Физическая подготовка личного состава штурмовых формирований в районах восстановления боевой способности / О. С. Боцман, В. Л. Пашута, В. А. Беляев //

Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2024. – № 3. – С. 13–20.

4. Уровень физической подготовленности военнослужащих штурмовых подразделений и его взаимосвязь с эффективностью выполнения нормативов боевой подготовки / В. Н. Коваленко [и др.] // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2025. – № 1. – С. 193–197.

5. Наставление по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации : введ. в действие приказом Министра обороны Рос. Федерации № 230 от 20 апр. 2023 г. / Ред.-изд. центр ГШ ВС РФ, 2023. – 224 с.

УДК 355.233.22:351.746.1:796(+623.445)

СПЕЦИАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С УЧЕТОМ ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ФАКТОРОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СРЕДСТВАХ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ БРОНЕЗАЩИТЫ

Коминч Мечислав Мечиславович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современные средства индивидуальной бронезащиты обеспечивают высокий уровень защиты, однако их значительная масса, жесткость конструкции и изменение привычного распределения нагрузки существенно усложняют выполнение служебно-боевых задач. При отсутствии целенаправленной специальной физической подготовки использование СИБЗ приводит к быстрому утомлению, снижению точности и координации движений, ухудшению профессиональной работоспособности [1, с. 89].

Следовательно, одной из ключевых задач физической подготовки военнослужащих является формирование специфической устойчивости к нагрузкам, обусловленным ношением бронезилета, шлема и дополнительного снаряжения, а также развитие тех мышечных групп, которые в наибольшей степени нагружаются в данных условиях.

Для выявления limiting-факторов при работе в СИБЗ и определения «мишеней» специальной физической подготовки было проведено анкетирование военнослужащих. Оценка осуществлялась по 5-балльной шкале, где 5 баллов соответствовали максимально выраженному затруднению или перенапряжению. Результаты представлены в виде двух таблиц (таблицы 1, 2).

Таблица 1. – Оценка влияния факторов, затрудняющих выполнение военнослужащими профессиональных приемов и действий в средствах индивидуальной бронезащиты

Наименование фактора	Военнослужащие	
	Место	Отметка в баллах (из 5 баллов)
Вес бронежилета	1	4,13 ± 0,11
Снижение точности и координации выполнения действий	2	3,93 ± 0,11
Температурный дискомфорт и перегрев организма	3	3,80 ± 0,15
Вес экипировки	4	3,00 ± 0,15
Вес вооружения и носимого боекомплекта	5	2,75 ± 0,15
Вес шлема защитного (шлема стального)	6	2,68 ± 0,15

Анализ данных показывает, что ведущим затрудняющим фактором является масса бронежилета (4,13 балла), что закономерно отражает рост статической и динамической нагрузки на опорно-двигательный аппарат. Существенное значение имеет также снижение точности и координации действий (3,93 балла), обусловленное изменением кинематики движений, ограничением подвижности плечевого пояса и туловища, смещением центра масс. Третьим по значимости фактором является тепловой дискомфорт и перегрев организма (3,80 балла), что важно учитывать при планировании занятий в теплый период года и в помещениях [2, с. 105].

Относительно меньшие, но все же значимые оценки получил общий вес экипировки, вооружения и боекомплекта, а также защитного шлема (2,68–3,00 балла). Это указывает на необходимость комплексного учета всей совокупности снаряжения, а не изолированного анализа только бронежилета.

Таблица 2. – Оценка военнослужащими мышц, которые, по их мнению, подвергаются перенапряжению при использовании СИБЗ

Наименование мышц	Военнослужащие	
	Место	Отметка в баллах (из 5 баллов)
Мышцы пояса верхней конечности	1	4,13 ± 0,15
Мышцы спины	2	4,03 ± 0,11
Мышцы пояса нижней конечности и свободной части нижней конечности	3	3,63 ± 0,15
Мышцы шеи	4	3,23 ± 0,15
Мышцы живота	5	2,53 ± 0,15
Мышцы груди	6	2,45 ± 0,15
Мышцы свободной части верхней конечности	7	1,95 ± 0,15

Полученные данные свидетельствуют, что наибольшему перенапряжению подвергаются мышцы пояса верхней конечности и мышцы спины (более 4 баллов). Это отражает ключевую роль плечевого пояса и разгибателей по-

звоночника в удержании массы бронежилета и стабилизации корпуса при перемещении и выполнении специальных приемов.

Существенные нагрузки также испытывают мышцы нижних конечностей (3,63 балла) и шейный мышечный корсет (3,23 балла), особенно при совместном ношении бронежилета и защитного шлема. Относительно меньшие оценки у мышц живота, груди и свободной части верхних конечностей, что не исключает их участия в движениях, но указывает на несколько меньшую субъективную нагрузку.

Таким образом, основными «мишенями» специальной физической подготовки при работе в СИБЗ являются:

- мышцы пояса верхних конечностей;
- мышцы спины;
- мышцы пояса нижних конечностей;
- мышцы шеи.

С учетом выявленных факторов предлагается трехэтапная система подготовки, направленная на поэтапную адаптацию организма к ношению СИБЗ и выполнению в них профессиональных действий.

1. Вводно-адаптационный этап.

Цель: формирование общей физической базы и начальной устойчивости к дополнительной массе снаряжения.

Основные задачи:

развитие общей выносливости и силовой выносливости без СИБЗ и с использованием облегченных утяжелителей (жилеты 5–10 % массы тела);

укрепление мышц пояса верхних и нижних конечностей, мышц спины и кора;

формирование правильной осанки и двигательных стереотипов (ходьба, бег, приседания, выпады, подъем по лестнице).

Средства подготовки:

круговые тренировки с собственным весом и малой дополнительной нагрузкой;

упражнения на стабилизацию корпуса (планки, гиперэкстензии, подтягивания, отжимания);

беговые и прыжковые упражнения без СИБЗ или с облегченными тренировочными жилетами.

На данном этапе акцент делается на подготовке мышц-мишеней, определенных по данным таблицы 2, и на формировании базовой толерантности к статическо-динамической нагрузке.

2. Этап частичной адаптации к СИБЗ.

Цель: адаптация к массе и габаритам средств бронезащиты при сохранении контролируемой интенсивности упражнений.

Основные задачи:

постепенное включение в занятия штатных или тренировочных бронежилетов с поэтапным увеличением массы;

отработка базовых служебно-прикладных упражнений в бронежилете: передвижения различными способами, смена положения тела, работа с оружием на укороченных дистанциях;

развитие специальной силовой выносливости мышц плечевого пояса, спины, шеи и ног.

Средства подготовки:

бег в бронежилете на короткие и средние дистанции с регламентированными интервалами отдыха;

комплексные упражнения: «подъем – перенос – укрытие – прицеливание», выполненные в СИБЗ;

статико-динамические упражнения для мышц шеи и верхнего плечевого пояса (удержание положения, работа с резиновыми амортизаторами и т. д.).

При планировании нагрузки обязательно учитываются факторы теплового дискомфорта и перегрева (3,80 балла по таблице 1), что требует регламентации времени пребывания в бронежилете и организации охлаждения.

3. Специально-прикладной этап (моделирование служебной деятельности).

Цель: обеспечение устойчивого выполнения профессиональных задач в полном комплекте экипировки при высоких физических и психических нагрузках.

Основные задачи:

моделирование тактических эпизодов, максимально приближенных к реальным условиям службы (полоса препятствий, задержание правонарушителя, работа в ограниченном пространстве);

развитие скоростно-силовых качеств и координации движений в условиях избыточной массы и ограниченной подвижности;

совершенствование способности поддерживать работоспособность при комплексном действии утяжеления, теплового стресса и утомления.

Средства подготовки:

марш-броски в полном комплекте экипировки с регламентированным темпом и включением элементов тактических действий;

полоса препятствий с использованием СИБЗ и вооружения;

интервальные и круговые тренировки, включающие силовые, беговые и координационные задания в бронежилете и шлеме.

На данном этапе особое внимание уделяется минимизации снижения точности и координации движений, которое в таблице 1 занимает второе место по выраженности (3,93 балла). Для этого широко применяются упражнения на прицельную стрельбу (или имитацию), метания, манипуляции с экипировкой и оружием после предварительного утомления.

Таким образом, результаты анкетирования подтверждают, что главным ограничивающим фактором профессиональной деятельности в СИБЗ является не только масса экипировки как таковая, но и ее влияние на биомеханику движений и тепловой баланс организма. Именно поэтому подготовка не мо-

жет сводиться к простому увеличению общей физической выносливости без учета особенностей конструкции СИБЗ.

Выделение отдельных этапов подготовки позволяет:

поэтапно увеличивать нагрузку, обеспечивая безопасную адаптацию сердечно-сосудистой и опорно-двигательной систем;

целенаправленно развивать мышечные группы, испытывающие наибольшее перенапряжение (плечевой пояс, спина, нижние конечности, шея);

последовательно переходить от общей подготовки к специализированным тактическим действиям.

Особое значение приобретают контрольные испытания, проводимые как без СИБЗ, так и в полном комплекте. Это могут быть стандартные нормативы (бег, подтягивания, отжимания) и специальные тесты (полоса препятствий, комплексные упражнения с оружием). Сопоставление результатов позволяет объективно оценивать эффективность программы и степень адаптации к бронезащите.

Практические рекомендации.

1. Включать в годовой план физической подготовки специальный раздел, посвященный тренировкам в СИБЗ, с четким распределением по этапам.

2. При проектировании тренировочного процесса опираться на данные опроса личного состава и регулярно их обновлять, уточняя приоритетные факторы утомления и мышцы-мишени.

3. Использовать тренировочные утяжеляющие жилеты, конструктивно имитирующие массу и развесовку штатных бронежилетов, для дозированного увеличения нагрузки на ранних этапах.

4. Обязательно учитывать температурный фактор, планируя занятия в СИБЗ преимущественно в утренние и вечерние часы в теплый период, а также обеспечивая возможность охлаждения и регидратации.

5. Проводить медико-педагогический контроль, отслеживая признаки перенапряжения опорно-двигательного аппарата (особенно мышц спины, шеи и плечевого пояса) и своевременно корректируя объем нагрузки.

Список использованных источников

1. Исторические аспекты совершенствования физиолого-гигиенических, конструктивных и эргономических характеристик средств индивидуальной бронезащиты (обзорно-аналитическая статья) / С. М. Логаткин [и др.] // Вестник Российской Военно-медицинской академии. – 2016. – № 5 (53). – С. 87–93.

2. Рагузин, Е. В. Физическая работоспособность и энерготраты военнослужащих при использовании бронежилета в условиях субмаксимальных нагрузок / Е. В. Рагузин, А. М. Гергей, С. Г. Григорьев, С. М. Логаткин // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2016. – № 4. – С. 104–108.

3. Средства индивидуальной бронезащиты : справ. пособие : в 2 кн. Кн. 1. История доспеха / В. Н. Дик. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 462 с.

СПОРТ КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАПРЯЖЕННЫХ, КРИЗИСНЫХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Лущик Ольга Николаевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Романюк Дмитрий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Спорт играет важную роль в психологической подготовке военнослужащих и сотрудников к осуществлению профессиональной деятельности в напряженных, кризисных и экстремальных условиях. Он помогает улучшить физическую форму, развить выносливость, улучшить координацию движений. Однако не менее важно его влияние на психическое состояние людей.

По известной поговорке «Движение – это ключ к жизни, а жизнь – это постоянное движение». Многие осознают, что физическая активность полезна для организма. Но не все осознают, как спорт благотворно влияет на психическое здоровье [1].

Психологическая подготовка – один из аспектов использования научных достижений психологии, реализации ее средств и методов для повышения эффективности спортивной деятельности. В связи с этим психологическая подготовка теснейшим образом связана с повышением психологической культуры спорта, с междисциплинарным взаимодействием наук о спорте.

Профессиональная деятельность в экстремальных условиях характеризуется высоким уровнем напряжения физиологических, биологических и психических функций, а также повышенным эмоциональным напряжением в ситуациях столкновения с проблемами. Это включает личный риск, необходимость быстрого принятия решений при ограниченном времени и информации [2].

Профессиональная служба сотрудников силовых ведомств является примером такой деятельности, она происходит в опасных условиях, с высокими физическими и психоэмоциональными нагрузками, что может привести к психотравмирующим последствиям и другим видам перегрузок (ненормированный рабочий день, необходимость несения службы в ночное время и др.) [3].

На психологическую подготовку военнослужащих также влияет фактор физической активности. Физические нагрузки способствуют снижению риска развития психических заболеваний. Регулярные тренировки способствуют снижению стресса, улучшению настроения и понижению риска развития психических расстройств. Более того, физическая активность играет важную роль в уменьшении симптомов депрессии и тревожности. Физическая актив-

ность играет ключевую роль в развитии таких качеств, как устойчивость и стрессоустойчивость.

Кроме того, стоит отметить, что физическая подготовка оказывает влияние на развитие нравственных черт личности через улучшение трудовых, профессиональных и моральных качеств. Также она напрямую влияет на различные аспекты духовной сферы личности, включая коллективизм, дух товарищества, мужество, ответственность, дисциплинированность и другие качества. Тренировки в спортивных секциях и клубах способствуют развитию командного духа, умению работать в коллективе, синхронизации действий с партнерами. Важным аспектом является также обучение стратегическому мышлению, принятию быстрых и обоснованных решений, что может быть жизненно важно в кризисных ситуациях. Спортивные соревнования также играют важную роль в формировании нравственных ценностей. Участие в спортивных командах позволяет военнослужащим осознать важность своей ответственности и личных результатов для успеха коллектива. Это мотивирует их к совместным усилиям, корректной самооценке, уважению к оппонентам и соблюдению строгой дисциплины [4].

Основы управления войсками заключается в принятии командиром решений. Принятие решений в опасных, тревожных ситуациях заключается в прогнозировании вероятных действий соперника и является важной частью мышления спортсмена. Оно помогает спортсмену правильно реагировать на действия противника и добиваться хороших результатов. На этот процесс влияют разные факторы, как внешние (объективные), так и внутренние (субъективные). Прогнозирование особенно важно в командных играх и единоборствах, где спортсмены находятся в непосредственном контакте друг с другом. Сложность этого процесса заключается в том, что соперник может обманывать и менять свою тактику во время соревнования, что затрудняет планирование собственных действий [5].

Таким образом, спорт играет важную роль в подготовке военнослужащих и сотрудников к выполнению профессиональных задач в экстремальных условиях. Он способствует развитию таких качеств, как сила воли, целеустремленность, самодисциплина, и помогает справиться со стрессом и негативными эмоциями. Важным аспектом является также развитие командного духа и умения работать в коллективе, что повышает эффективность выполнения задач в условиях кризиса и экстремальных ситуаций.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что физическая активность и спорт имеют положительное влияние на психическое здоровье, особенно для военнослужащих и других профессионалов, работающих в напряженных, кризисных и экстремальных условиях.

Список использованных источников

1. Ильин, Е. П. Психология спорта : учеб. пособие / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2017. – С. 346.

2. Бережная, Н. И. Стрессоустойчивость оперативных сотрудников таможенных органов / Н. И. Бережная // Ежегодник Российского психологического общества : материалы 3-го Всерос. съезда психологов, 25–28 июня 2003 г. – Санкт-Петербург, 2013. – Т. 1. – С. 37–44.

3. Андреева, А. А. Стрессоустойчивость как фактор позитивного отношения студентов к учебной деятельности : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.07 / А. А. Андреева. – Тамбов, 2019. – С. 227.

4. Кузнецов, А. В. Физическая подготовка как мощный фактор повышения морально-психологической устойчивости / А. В. Кузнецов, К. Г. Поспелов. С. В. Сергиенко // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 203–205.

5. Шумилин, А. П. Анализ процесса принятия решений в экстремальных ситуациях / А. П. Шумилин, С. Н. Горбачев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – С. 52–56.

УДК 796

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РУКОПАШНОГО БОЯ ПОГРАНИЧНИКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Свитов Назар Вадимович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рукопашный бой в органах пограничной службы Республики Беларусь, на мой взгляд, не просто арсенал приемов, но и выкованная временем стальная нить, связующая поколения защитников рубежей. На мой взгляд, боевое искусство, проросшее из самой необходимости лицом к лицу встречать нарушителя, отражает не только эволюцию угроз, но и неустанное стремление к совершенству, к безупречной защите родной земли.

Первые годы независимости стали для белорусского рукопашного боя суровым испытанием [1, с. 5]. Словно росток на каменистой почве, он пробивался сквозь тернии нехватки ресурсов и опыта. Недостаток опытных наставников, скудное финансирование, отсутствие единого методического стержня – все это замедляло развитие. Но благодаря энтузиазму преданных своему делу офицеров и инструкторов, горевших желанием передать свои знания, традиция не прервалась, огонь не погас.

Решающим шагом стало создание специализированных учебных центров – настоящих кузниц мастерства, где каждый пограничник мог оттачивать навыки в условиях, приближенных к суровой реальности пограничной службы [1, с. 5]. Здесь под руководством опытных инструкторов внедрялись передовые методики, формирующие не только физическую силу, но и стальную психологическую устойчивость бойца [1, с. 8]. Особое внимание уделялось обезоруживанию, задержанию и конвоированию – тем навыкам, от которых порой зависят жизни.

Одновременно велась кропотливая работа по созданию четкой нормативной базы, регламентирующей применение рукопашного боя. Инструкции и рекомендации, определяющие правовые рамки применения силы, стали надежным ориентиром в сложных ситуациях. Это позволило не только повысить эффективность действий, но и свести к минимуму риск необоснованного применения физической силы.

Сегодня рукопашный бой является неотъемлемой частью профессиональной подготовки белорусских пограничников. Регулярные соревнования и аттестации, словно горнило, выявляют лучших из лучших, самых перспективных инструкторов. Система подготовки постоянно шлифуется, адаптируясь к новым вызовам и угрозам. Рукопашный бой не только оттачивает боевые навыки, но и укрепляет уверенность в себе, закаляет волю к победе, воспитывает высокое чувство ответственности за защиту Родины.

Особое место в подготовке занимает изучение опыта прошлых поколений [2, с. 4]. Анализ успешных операций, тактических решений и приемов, проверенных временем, позволяет не только чтить традиции, но и адаптировать их к современным реалиям. Это связь времен, передача эстафеты мужества и мастерства.

Современный рукопашный бой белорусских пограничников походит на сплав лучших элементов различных боевых искусств: самбо, дзюдо, бокса и других [3, с. 4]. Это позволяет создать универсальную систему, способную противостоять самому широкому спектру угроз. Особое внимание уделяется навыкам самообороны, позволяющим эффективно противостоять как вооруженному, так и невооруженному противнику.

Физическая выносливость [2, с. 133] и сила [2, с. 143] – фундамент подготовки. Интенсивные тренировки, современные тренажеры и методики направлены на развитие скорости, ловкости, силы и выносливости, позволяя достичь максимальных результатов в кратчайшие сроки.

Внедрение современных технологий – еще один важный аспект. Интерактивные симуляторы позволяют отрабатывать различные сценарии в виртуальной среде, моделируя реальные ситуации и принимая решения в условиях, максимально приближенных к боевым.

Таким образом, современный рукопашный бой пограничников Беларуси выглядит как динамично развивающаяся система, в которой гармонично сочетаются традиции прошлого и инновационные подходы, направленные на обеспечение безопасности и защиту государственных границ.

В заключение добавлю, что история рукопашного боя пограничников Республики Беларусь словно непрерывный процесс, вечное движение вперед, направленное на обеспечение надежной охраны государственных рубежей. Сохраняя традиции и адаптируясь к современным вызовам, белорусские пограничники демонстрируют высокий уровень профессиональной подготовки и непоколебимую готовность к защите суверенитета и территориальной целостности своей страны.

Список использованных источников

1. Барташ, В. А. Основы спортивной тренировки в рукопашном бое : учеб. пособие / В. А. Барташ. – Минск, 2014. – 31 с.
2. Рукопашный бой : учеб.-метод. пособие по дисциплине «Физическая культура» для преподавателей физ. подготовки и спорта, командиров подразделений и курсантов, проходящих обучение в воен. учеб. заведениях / Е. Д. Бойко. – Минск : БНТУ, 2018. – 150 с.
3. Общие основы методики обучения технике рукопашного боя. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2017. – 52 с.

УДК 351.746.1:796

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПОКРЫШЕК

Сенько Дарья Дмитриевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Макаревич Константин Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Волков Данила Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современные реалии военной службы требуют от военнослужащих высокого уровня физической подготовленности, включающего силу, выносливость, быстроту, ловкость, гибкость и координацию. Традиционные методы тренировок могут быть ограничены в ресурсах, однако применение подручных средств, таких как старые автомобильные покрышки, позволят создать эффективные тренировочные места как на спортивных площадках, гимнастических городках, так и в полевых условиях.

Тренировка с покрышкой – это интересный и функциональный способ разнообразить свои тренировки. Независимо от того, где тренируется человек, – в тренажерном зале, дома или на улице со своим собственным весом – покрышка будет хорошим дополнением.

Выбирать покрышку стоит исходя из личных предпочтений и своей физической формы. Это может быть покрышка от легкового автомобиля, грузовика, трактора или большой тяжелой техники. Также необходимо учитывать возможности помещения или спортивного городка.

Дополнительно можно оборудовать чехол для покрышки, что расширит спектр упражнений, так как чехлы имеют различные лямки и крепления.

Тренировка с покрышкой. Работа с кувалдой, пожалуй, самое известное упражнение с покрышкой. Во время выполнения этого упражнения задействуются ноги, мышцы спины, руки, плечи, кор. Это настоящее функциональное упражнение (рисунок 1).

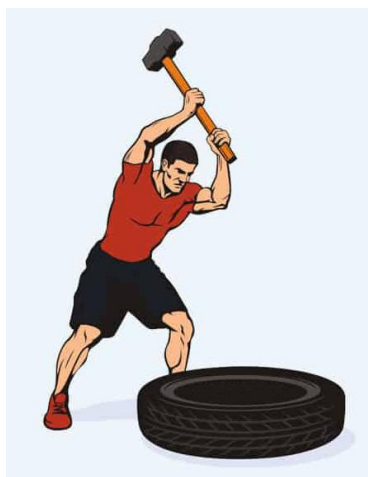

Рисунок 1. – Удары кувалдой

Переворот покрышки – еще одно популярное упражнение (рисунок 2). Необходимо принять положение как при становой тяге, взяться за низ и перевернуть покрышку. При этом следует следить за правильным положением спины.

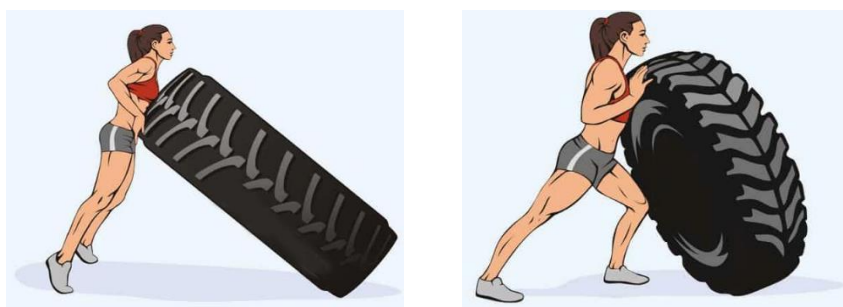

Рисунок 2. – Переворот покрышки

Становая тяга (рисунок 3). Для этого необходима покрышка среднего размера, чтобы борта были не высокие, но и не маленькие. Необходимо встать внутрь, взяться за внутренний край и выполнить подъем как в становой тяге. Также в положении стоя можно выполнить упражнение «прогулка фермера», т. е. пройтись, держа покрышку.

Рисунок 3. – Становая тяга

Запрыгивание на покрышку (рисунок 4). Исходное положение: стоя лицом к покрышке, ноги на ширине плеч. Сгибаем ноги в коленном и голеностопном суставах, выводим таз в параллель с полом. Резким усилием выпрямляем ноги, одновременно отталкиваясь от пола обеими ногами. Оттолкнувшись от пола, сразу же подтягиваем колени вверх и приземляемся стопами на край покрышки. Далее есть несколько вариантов продолжения упражнения.

Рисунок 4. – Переворот покрышки

Бег с покрышкой. Для этого поворачиваемся к колесу спиной и отходим, держа канат заброшенным на плечо до того момента, пока он не натянется. После это бегом передвигаемся вперед и тянем за собой привязанную покрышку. Стараемся не допускать рывков (рисунок 5).

Рисунок 5. – Бег с покрышкой

Отжимания с покрышкой. Здесь покрышку можно использовать как опору для ног и отжиматься под углом. Здесь идет акцент на верх грудных мышц. Другой вид отжиманий: нужно развернуться головой к шине, принять упор лежа перед шиной, сделать отжимание и поочередно положить руки на шину, вернуться в исходное положение и повторить.

Если покрышка большая и тяжелая, можно выполнить аналог жима ногами. Техника выполнения как в тренажере: ложимся на спину, упираем ноги в боковину покрышки и выполняем жим. Данная тренировка с покрышкой потребует еще одного военнослужащего, так как в одиночку будет трудно принять стартовое положение.

Преимущества тренировок с покрышками:

Функциональность: упражнения имитируют движения из реальной жизни (подъем тяжестей, толкание), развивая полезные навыки.

Комплексное воздействие: задействуют сразу несколько групп мышц, включая мышцы-стабилизаторы, которые часто не прорабатываются на обычных тренажерах.

Универсальность: можно использовать широкий спектр упражнений.

Доступность: покрышку легко найти и транспортировать.

Перед началом тренировок с покрышками важно освоить правильную технику выполнения, чтобы избежать травм, особенно при работе с тяжелыми покрышками.

Таким образом, использование автомобильных покрышек в физической подготовке военнослужащих – это не просто альтернатива, а мощный инструмент для развития основных физических качеств, повышение боевой готовности и выносливости, что напрямую влияет на успешное выполнение поставленных задач в сложных условиях профессиональной деятельности.

УДК 355.237.3

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ С УЧЕТОМ ОПЫТА УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Скотников Ренат Олегович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Курмашов Александр Николаевич, кандидат военных наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Физическая подготовка военнослужащих и сотрудников в современных условиях направлена на развитие выносливости, силы, скорости, ловкости, а также на формирование военно-прикладных навыков, необходимых для выполнения задач по назначению [1]. Достигается это, как показывает практика, через регулярные тренировки, которые включают в себя: утреннюю физическую зарядку, учебные занятия, самостоятельные тренировки и спортивные мероприятия. Безусловно, основной целью при этом, наряду с подготовкой военнослужащего к выполнению задач службы, является и формирование здорового образа жизни.

Однако технологический процесс не стоит на месте, развиваются средства ведения боя, меняется тактика, а вместе с ней и маневр солдат на поле боя. И в этой ситуации весьма актуально мнение тех, кто пришел из горячих точек, тех, кто и сейчас несет на себе груз тягот и лишений войны, современной войны, пусть и в форме СВО. О том, что физическая готовность бойца является основной, не спорит никто и никогда, но вот относительно формирования определенных качеств стоит поразмыслить.

Как мы знаем, основной целью является создание высокого уровня физической готовности, укрепление здоровья и формирование здорового образа жизни.

Однако, как отметили участники СВО, «нам пора отходить от нормативов времен СССР как минимум, потому что технологии меняются и война тоже» [2–4].

В прошлом система физической подготовки строилась на жестких нормативах: бег на определенные дистанции, подтягивания, метание гранаты, марш-броски. Эти требования отражали реалии середины XX в., когда война мыслилась как массовое столкновение армии, где решающую роль играли выносливость и рукопашный бой. На наш взгляд, такие подходы устарели и вот почему.

Война изменилась: решающую роль играют технологии, дроны, кибероперации, высокоточное оружие. Физическая подготовка важна, но она должна быть адаптирована к новым задачам, управлению техникой, работе в экипировке, стрессоустойчивости, акцент смещается с тренировок «массовой физической выносливости» на комплексную подготовку, включающую интеллект, психологическую устойчивость и умение работать с современными системами вооружений. Физическая подготовка необходима, но ее содержание должно соответствовать вызовам XXI в., уровню подготовленности гражданской молодежи – призывников современности.

Выносливость – залог выполнения задач. Бойцы часто совершают марш-броски на десятки километров в полной экипировке. Операции могут длиться часами или сутками без возможности полноценного отдыха. Физическая выносливость позволяет сохранять боеспособность и концентрацию в условиях усталости.

Сила и ловкость – для работы с экипировкой и оружием. Современная экипировка (бронежилет, шлем, оружие, боекомплект) весит 20–30 кг. Требуется сила для преодоления препятствий, переноски раненых, работы в ограниченном пространстве.

Ловкость и координация важны при зачистке зданий, действиях в городской среде.

Скорость реакции – для выживания в бою. В условиях ближнего боя или внезапного контакта с противником важна мгновенная реакция. Быстрое принятие решений, перемещение, укрытие – все зависит от физической готовности.

Адаптации к экстремальным условиям: температурные перепады, пересеченная местность, задымление, шум – все это требует устойчивости организма. Подготовленные бойцы легче переносят жару, холод, дефицит кислорода и сна.

Психофизическая устойчивость – физическая тренировка напрямую влияет на стрессоустойчивость. Умение сохранять спокойствие, концентра-

цию и контроль над телом в критических ситуациях – результат регулярных тренировок.

Овладение военно-прикладными двигательными навыками – отдельное направление подготовки: быстрое и безопасное перемещение, навыки передвижения по пересеченной местности, в городской застройке, в условиях ограниченной видимости, умение преодолевать препятствия, укрываться, менять позиции под огнем.

Ориентирование и навигация: способность ориентироваться на местности без GPS, по карте, компасу, звездам.

Кроме вышеперечисленных важны навыки скрытного передвижения, обхода минных полей, засад; метание гранат и работа с оружием; быстрая перезарядка, смена позиции, стрельба из разных положений; рукопашный бой и захват противника; навыки ближнего боя при зачистке зданий, в траншеях, при внезапном контакте, обезоруживание, контроль противника, освобождение заложников.

Практика СВО свидетельствует о необходимости выполнения задач по зачистке зданий в городской среде: бойцы выполняют перемещение по лестницам, коридорам, вход в помещения, стрельбу из-за укрытий. Работа в ночных условиях: навыки бесшумного передвижения, ориентирования, взаимодействия без слов.

Рекомендованные в настоящее время бег на три километра, подтягивания и подъемы с переворотом, по мнению участников известной ЧВК, являются по меньшей мере неэффективными, а точнее, безрезультатными для бойца. Более существенными для подготовки современного военнослужащего являются выход силой на турнике, преодоление полосы препятствий, бег на длинные и короткие дистанции.

Возможно, стоит рассмотреть вопрос и о более частом проведении занятий по физической подготовке в комплексе с тактикой, отрабатывая способы действий при выполнении задач боевой службы в единой обстановке с учетом постепенного наращивания психофизической обстановки.

А общефизическую подготовку и выполнение отдельных нормативов смело можно оставить на усмотрение военнослужащих исходя из личной мотивации и склонности к тому или иному виду спорта. Если человек хочет лучше бегать – он больше бегаёт, ему нужны подтягивания – он больше подтягивается. Если военнослужащий хочет выжить, он будет стремиться овладеть теми физическими навыками, которые в экстремальной ситуации могут понадобиться.

Список использованных источников

1. Теория и организация физической подготовки войск : учеб. для курсантов и слушателей воен. ин-та физ. культуры / Л. А. Вейдер-Дубровин [и др.] ; под ред. Л. А. Вейдер-Дубровина. – 5-е изд. – Санкт-Петербург.
2. Драбкин, А. Сборник интервью с участниками СВО. Я воин СВО / А. Драбкин. – 2025. – 350 с.

3. Богов, М. В. Сборники журналистов: Горячие точки. Репортажи и свидетельства очевидцев / М. В. Богов. – Москва : Молодая гвардия, 2018.

4. Богачев, Е. Физическая подготовка военнослужащих и сотрудников силовых структур / Е. Богачев, А. Арутюнов. – Москва, 2019. – 109 с.

СЕКЦИЯ 9

ПРОБЛЕМЫ ВСЕСТОРОННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ

УДК 355/359

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОБРАБОТКИ ПОГРАНИЧНЫХ НАРЯДОВ

Бугай Андрей Николаевич, кандидат военных наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Новицкий Илья Петрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность данной темы обусловлена выполнением задач органами пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) по охране государственной границы на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника, уровень радиации на которой значительно превышает установленный безопасный порог в 0,2 мкЗв/ч [1].

По результатам исследования данной проблематики в целях эффективной реализации собственной радиационной безопасности в ОПС определены основные мероприятия ее обеспечения, одним из которых является специальная обработка.

Специальная обработка может быть частичной и полной.

В ходе выполнения задач по охране государственной границы в зонах радиоактивного загрязнения частичная специальная обработка должна проводиться в случае оставления пограничным нарядом транспортного средства, а при использовании пограничных плавучих средств – в случае причаливания и спешивания личного состава на берег для преследования нарушителей либо выполнения иных задач [1].

Загрязнение личного состава пограничного наряда радиоактивными веществами в результате спешивания определяются посредством радиометрического контроля, а частичная специальная обработка в случае превышения уровня загрязнения включает в себя дезактивацию открытых участков кожи, обмундирования, снаряжения, обуви, средств индивидуальной защиты, оружия, с которыми личный состав постоянно соприкасается.

Полная специальная обработка пограничных нарядов после выполнения задач по охране государственной границы в зонах радиоактивного загрязнения, как правило, проводится в оборудованных пунктах специальной обработки [2].

Полная специальная обработка пограничных нарядов включает в себя проведение дезактивации вооружения, техники, обмундирования, снаряже-

ния, обуви, средств индивидуальной защиты, а при необходимости и санитарной обработки личного состава [3].

В целях обеспечения собственной радиационной безопасности личного состава пограничных нарядов с учетом проведенного исследования, в ОПС определены пять основных этапов специальной обработки и принципы ее проведения с учетом особенностей влияния радиоактивных веществ, образовавшихся в результате аварии на Чернобыльской АЭС.

Первым этапом проведения специальной обработки в пункте специальной обработки является подготовительный этап, включающий в себя входной радиометрический контроль поверхности и салона транспортного средства пограничного наряда.

Второй этап специальной обработки включает в себя проведение дезактивации транспортного средства пограничного наряда.

Третий этап специальной обработки заключается в проведении входного радиометрического контроля личного состава пограничного наряда, который, как правило, проводится параллельно со вторым этапом.

Четвертым этапом специальной обработки является дезактивация оружия, снаряжения, средств связи и технических средств охраны границы пограничных нарядов.

Пятым этапом специальной обработки является санитарная обработка личного состава пограничного наряда.

В процессе санитарной обработки пограничных нарядов с учетом характера загрязнения должны соблюдаться нижеуказанные принципы.

Первый принцип, лежащий в основе предупреждения радиационных поражений кожи, заключается в использовании специальных средств для удаления в наиболее короткие сроки основной массы радиоактивных веществ с поверхности кожи.

Второй принцип заключается в запрещении применения средств с абразивными свойствами, а также органических растворителей (эфир, этиловый спирт и т. п.) для дезактивации кожных покровов.

Третий принцип учитывает тот факт, что обширное загрязнение всего тела встречается сравнительно редко, так как в большинстве случаев загрязнению подвергаются в основном открытые участки кожи, руки, голова, лицо.

Четвертый принцип заключается в том, что наряду с санитарной обработкой личного состава пограничного наряда от радиоактивных веществ, независимо от уровня загрязненности, в обязательном порядке должна осуществляться замена защитной одежды.

Список использованных источников

1. Об утверждении Инструкции о порядке организации служебной деятельности в зоне радиоактивного загрязнения : приказ Пред. Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь, 20 марта 2019 г. № 130. – Минск : Госпогранкомитет, 2019.

2. Об утверждении Санитарных норм и правил «Требования к обеспечению радиационной безопасности при проведении работ в зонах радиоактивного загрязнения» и о вне-

сении дополнений в постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 декабря 2012 г. № 211 : постановление М-ва здравоохранения от 2 июля 2015 г. № 89 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС : Закон Респ. Беларусь от 26 мая 2012 № 385-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 342.951+355.404.6–355.404.7

О ПОДХОДЕ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕРОПРИЯТИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ НА ЭТАПЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ

Воробьев Денис Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Высокие показатели рисков возникновения радиологической чрезвычайной ситуации (РЧС) вблизи Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) связаны в настоящее время прежде всего с факторами боевого характера. До начала специальной военной операции Российской Федерации на Украине, военного конфликта между Израилем и Ираном [1], обнародования результатов операции «Гарпун» Комитета государственной безопасности Республики Беларусь в отношении атаки на Белорусскую АЭС [2] состояние радиационной обстановки не вызывало серьезных опасений. Ее вероятное влияние ранее не рассматривалось в качестве угрозы пограничной и национальной безопасности Республики Беларусь. Тем не менее в результате исследования особенностей развития вышеуказанных событий установлено, что в настоящее время особенно актуальны вопросы обеспечения готовности ведомств к охране и защите жизни и здоровья своих сотрудников, их близких, а также поддержания в исправности, безопасности, обеспечивающих выполнение задач по предназначению материальных средств и элементов из состава объектов ведомственной инфраструктуры в условиях развития РЧС.

На основе теоретических подходов юридических процессуальных технологий и правовых процедур, в частности А. Р. Ратинова, П. С. Элькинда, И. Ф. Крылова и др., а также учитывая нормативные предписания, закрепленные законодательством Республики Беларусь, представляется обоснованным выделить следующие характерные признаки механизма осуществления непосредственной подготовки к функционированию ТОПС в условиях РЧС, определяющие порядок его работы в рамках организационно-практических

мер ОСРБ ОПС: задача, субъект, объект, планируемые действия, наличие значимого события (факторов и условий внешнего воздействия), вероятный результат.

Под указанными признаками целесообразно понимать:

задача – обеспечение надежной охраны Государственной границы в условиях изменения радиационной обстановки (РЧС различного характера);

субъект – органы управления ТОПС, обеспечивающие надежное функционирование ТОПС в условиях РЧС;

объект – должностные лица и подразделения ТОПС;

планируемые действия – совокупность мероприятий, позволяющих обеспечить оперативное реагирование и в последующем чрезвычайное управление ТОПС в условиях вероятного изменения радиационной обстановки;

наличие значимого события (факторов и условий внешнего воздействия). В данном случае это факторы и условия развития РЧС боевого характера. Они имеют случайный или факультативный характер и не обязательно влекут за собой немедленные или неизбежные последствия. Например, развитие военной инфраструктуры стран НАТО у границ территории Союзного государства не означает автоматического наступления чрезвычайного события – развития боевых действий, однако безусловно увеличивает их риск. При этом вероятностные признаки приобретают юридическое значение именно благодаря своему влиянию на уровень такого риска. Чем выше вероятность неблагоприятного исхода, тем серьезнее последствия для правового статуса субъекта. Таким образом, ситуацию при наличии информации о разрушении защитных систем радиационно опасного объекта в результате боевого воздействия или фиксации фактов такого воздействия, которая увеличивает вероятность возникновения РЧС, но сама по себе не является необходимым условием ее появления, целесообразно считать событием факультативного характера. Его наличие повышает степень неопределенности и риска, но само по себе не создает необходимого условия для обязательного наступления чрезвычайных событий;

вероятный результат – прогнозируемая перспектива реализации включения должностных лиц и подразделений ТОПС в процесс организации и руководства функционированием ТОПС с развитием РЧС боевого характера для решения острых задач.

Основываясь на содержании выделенных признаков, под механизмом осуществления непосредственной подготовки к функционированию ТОПС в условиях РЧС (далее – механизм) следует понимать совокупность мероприятий, реализуемых органами управления ТОПС, посредством оперативной организации и последующего руководства функционированием ТОПС в условиях РЧС боевого характера.

Учитывая результаты анализа нормативной правовой базы в области обеспечения радиационной и пограничной безопасности, а также практику в области планирования и реализации мероприятий охраны Государственной

границы ТОПС в чрезвычайных условиях обстановки, установлено, что в условиях РЧС боевого характера деятельность органов управления ТОПС будет осуществляться в сокращенные сроки по неполным, противоречивым данным. Весь организационный процесс будет проводиться преимущественно методом параллельной работы. При этом органам управления ТОПС необходимо учитывать представленную ниже структуру указанного механизма, которая позволит наиболее рационально использовать имеющийся запас времени:

1-й этап – непосредственная организация функционирования ТОПС в условиях РЧС;

2-й этап – руководство функционированием ТОПС в условиях РЧС.

Каждый из этапов, в свою очередь, для ясности их реализации должен быть разделен на элементы.

1-й этап непосредственной организации функционирования ТОПС в условиях РЧС целесообразно разделять на две стадии:

1-я стадия проведения первоочередных мероприятий ОСРБ ОПС;

2-я стадия уточнения решения начальника ТОПС на охрану Государственной границы в условиях РЧС.

На 2-м этапе руководства функционированием ТОПС в условиях РЧС целесообразно выделять начальную, основную и заключительную стадии.

Последовательное раскрытие содержания этапов через вышеуказанные признаки и реализация предложенного механизма позволяет уточнить и реализовать мероприятия, отражаемые в корректируемом приказе начальника ТОПС на охрану Государственной границы ТОПС с учетом условий РЧС, обеспечить перспективное установление и поддержание специального административно-правового режима на территории, подвергнувшейся радиоактивному загрязнению, в целях устойчивого функционирования субъектов обеспечения пограничной и национальной безопасности в указанных условиях.

Список использованных источников

1. IAEA Director General Statement on situation in Ukraine // International Atomic Energy Agency. – URL: <https://iaea.org/newscenter/pressreleases/update-245-iaea-director-general-statement-on-situation-in-ukraine/> (date of access: 4.04.2025).

2. Спецоперация, длившаяся 732 дня. Как КГБ сорвал планы атаки ударных дронов на Беларусь // Белорусское телеграфное агентство. – URL: <http://www.belta.by/society/view/spetsoperatsija-dlivshasja-732-dnja-kak-kgb-sorval-planu-ataki-udarnyh-dronov-na-belarus-723969-2025> (дата обращения: 14.10.2025).

ВАРИАНТ РАСЧЕТА ЗНАЧЕНИЙ ЭФФЕКТИВНОЙ ДОЗЫ НА МЕСТНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАДИОАКТИВНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПОСЛЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Ильючик Евгений Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пешко Анна Андреевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Представлен расчет аппроксимированных значений эффективной дозы при различной продолжительности пребывания на местности в условиях радиоактивного загрязнения после применения ядерного оружия (рисунки 1–3). Соответствующие вычисления проводились по методике расчетов оценки наземной радиационной обстановки с использованием номограммы [1, 2]. Интерпретация значений в виде графиков позволяет оперативно определять дозы облучения за время пребывания в условиях радиоактивного заражения местности.

Приведенные данные доз облучения дают возможность спрогнозировать возможные радиационные потери личного состава подразделений при выполнении ими различных задач, в том числе боевых, в условиях радиоактивного загрязнения местности (таблица).

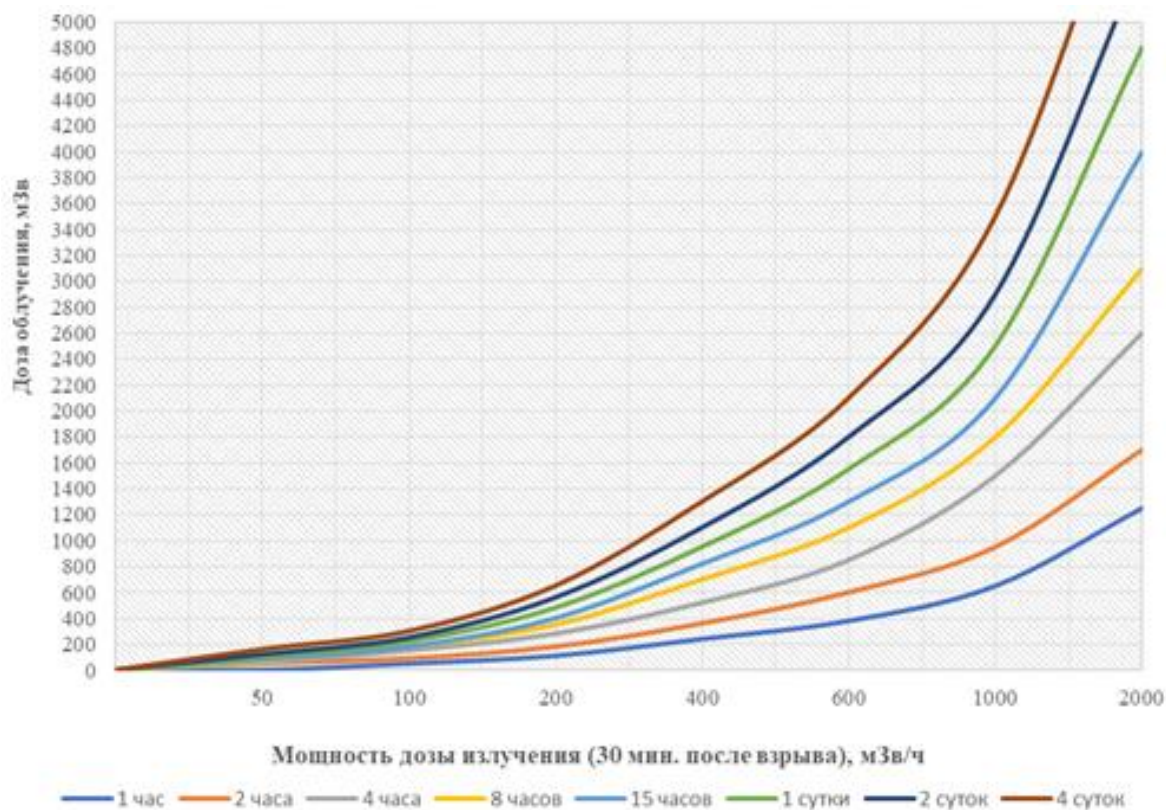

Рисунок 1. – Значения эффективной дозы после применения ядерного оружия. Время начала облучения – 1 час после взрыва

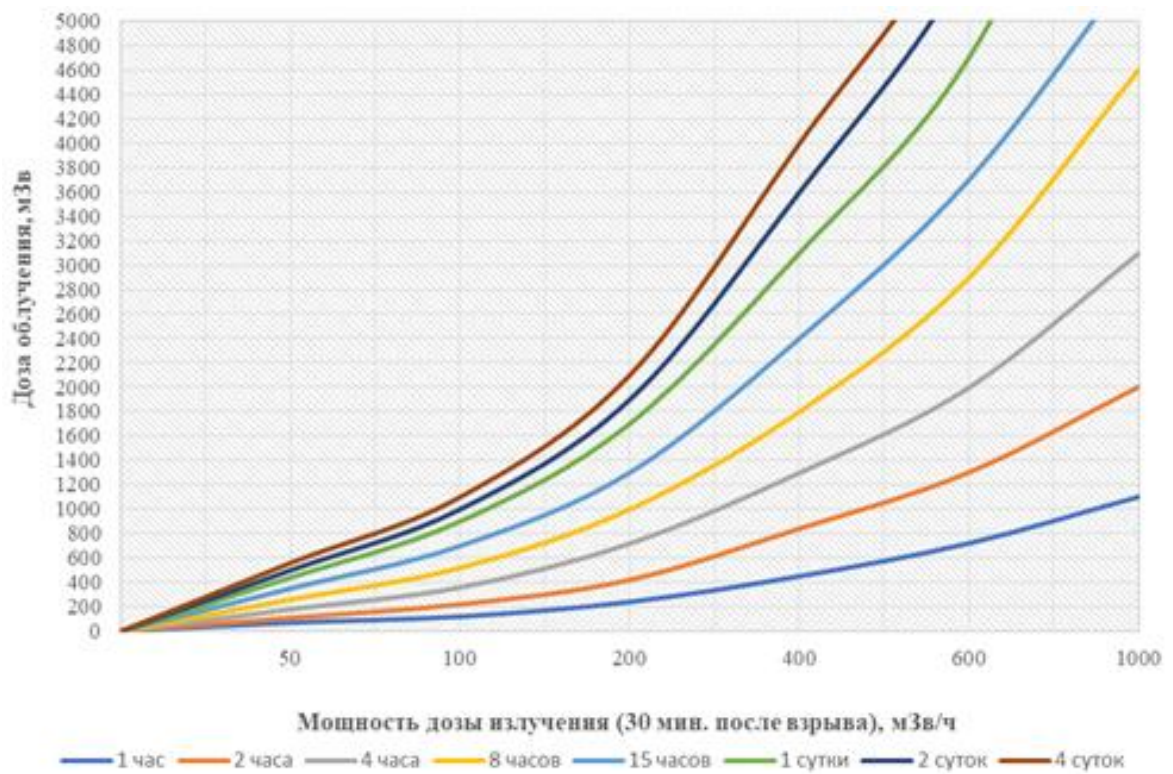

Рисунок 2. – Значения эффективной дозы после применения ядерного оружия. Время начала облучения – 4 часа после взрыва

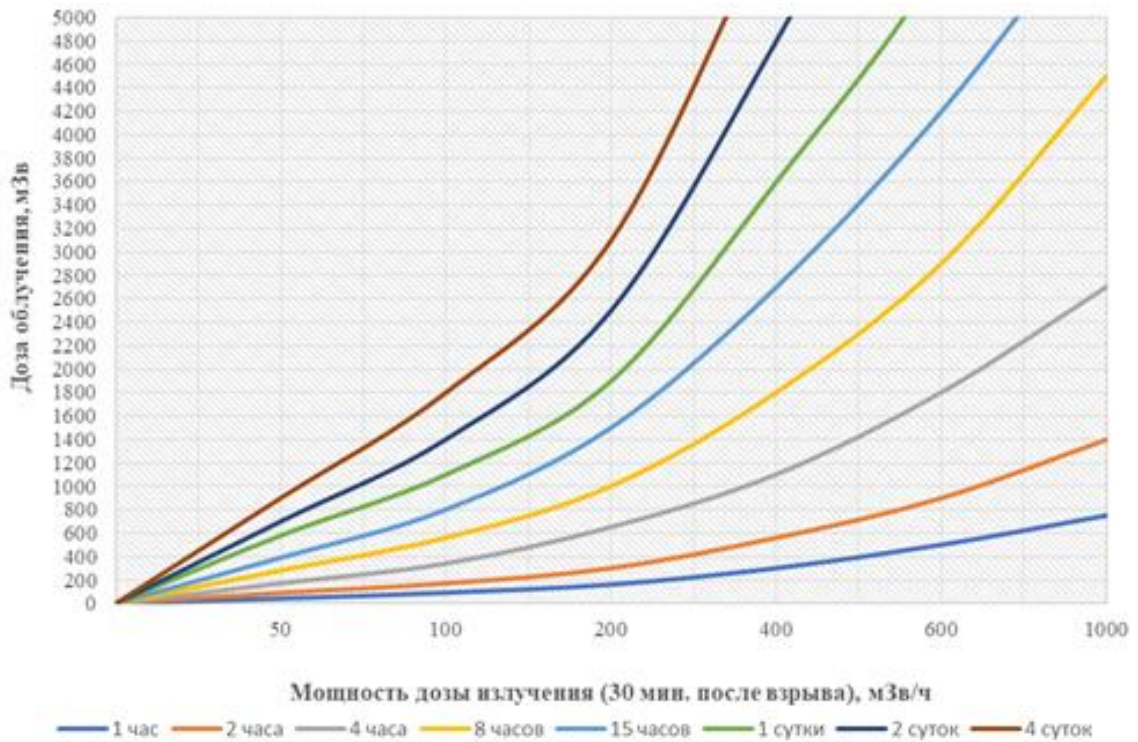

Рисунок 3. – Значения эффективной дозы после применения ядерного оружия. Время начала облучения – 8 часов после взрыва

Таблица. – Дозы облучения и признаки поражения личного состава

Доза облучения, Зв	Признаки поражения
0,5	Отсутствие признаков поражения
1	При многократном облучении в течение 10–30 суток боеспособность не снижается
2	При многократном облучении в течение 3 месяцев боеспособность не снижается. При остром (однократном) облучении дозой 1–2,5 Зв проявляются слабо выраженные признаки поражения – лучевая болезнь 1-й степени
3	При многократном облучении в течение года боеспособность не снижается. При остром (однократном) облучении дозой 2,5–4 Зв – лучевая болезнь 2-й степени. Заболевание в большинстве случаев заканчивается выздоровлением
4–7	Лучевая болезнь 3-й степени. Сильная головная боль, повышенная температура, слабость, жажда, тошнота, рвота, понос, кровоизлияния во внутренние органы, в кожу и слизистые оболочки, изменение состава крови. Выздоровление возможно при условии проведения своевременного и эффективного лечения. При отсутствии лечения смертность может достигнуть почти 100 %
Более 7	Болезнь в большинстве случаев приводит к смертельному исходу. Поражение проявляется через несколько часов – лучевая болезнь 4-й степени
Более 10	Молниеносная форма лучевой болезни. Пораженные теряют боеспособность практически немедленно и погибают в первые дни после облучения

Список использованных источников

1. Методика оценки радиационной и химической обстановки : учеб. пособие для курсантов и слушателей УО «ВА РБ» / В. Г. Шахов [и др.]. – Минск : ВА РБ, 2013. – 145 с.
2. Бугай, А. Н. Радиационная, химическая и биологическая защита. Методика оценки радиационной и химической обстановки : пособие / А. Н. Бугай, Д. В. Воробьев. – Минск : ИПС РБ, 2022. – 135 с.

УДК 355

УНИФИКАЦИЯ И АДАПТИВНОСТЬ ЭКИПИРОВКИ ДЛЯ ПОГРАНИЧНЫХ НАРЯДОВ

Калыско Ярослав Васильевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Белковский Павел Дмитриевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Лойко Сергей Степанович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В нынешней геополитической ситуации уделяется особое внимание охране Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государст-

венная граница). Это вызвано тем, что Республика Беларусь граничит на юго-востоке с Украиной (около 1084 км), где в настоящее время ведутся боевые действия, а на западе – с Польшей (398 км), Литвой (678 км) и Латвией (173 км), которые являются участниками блока НАТО [1, с. 15].

Основу охраны Государственной границы на участке пограничной заставы составляет служба пограничных нарядов. Для охраны Государственной границы назначаются следующие виды пограничных нарядов: дозор, секрет, пост технического наблюдения, засада, тревожная группа, разведывательно-поисковая группа, пограничный конвой, часовой, пост наблюдения, контрольный пост, заслон, поисковая группа, подвижный пограничный пост, рабочая группа на границе [1, с. 53].

Исходя из большого количества пограничных нарядов, военнослужащие должны постоянно менять элементы своего снаряжения. Для решения данной проблемы были созданы разгрузочные жилеты, которыми оснащаются пограничные наряды. Данная разгрузочная система не в полном объеме выполняет свои функции, так как имеет целый ряд недостатков. Основными являются:

1. Неравномерное распределение нагрузки за счет ограниченного использования полезной площади разгрузочной системы на плечевой пояс военнослужащего. Система разгрузки позволяет размещать подсумки только на передней панели, что значительно повышает утомляемость и многократно уменьшает количество переносимого имущества, тем самым снижает боевую готовность.

2. Уменьшение защитных свойств экипировки. Данные системы разгрузки не предусматривают оснащения бронеэлементами, что повышает уязвимость военнослужащего в случае вооруженного нападения.

3. Единый размер и узкий диапазон настройки эргономики. Жилет не позволяет индивидуально настраивать размер, тем самым мешает военнослужащему изготавливаться к стрельбе.

В данной статье рассматривается внедрение в подразделения, выполняющие задачи по охране Государственной границы, ременно-плечевых систем, которые, в свою очередь, позволят повысить мобильность, комфорт личного состава и функциональность экипировки.

Ременно-плечевая система (РПС) – это элемент военной экипировки, предназначенный для распределения нагрузки и обеспечения дополнительной защиты, состоящий из ремня (оборудованного модульной системой Molle), плечевых лямок и подсумков.

Внедрение РПС позволит более качественно и комфортно выполнять служебно-боевые задачи в приграничных районах, так как обладает значительными преимуществами над разгрузочным жилетом:

1. Благодаря плечевым лямкам РПС снижает нагрузку на плечи военнослужащего, тем самым позволяет более длительное время без потери концентрации выполнять служебно-боевые задачи.

2. РПС позволяет оборудовать пояс баллистической защитой, а также не мешает использовать любые бронежилеты. Благодаря этому значительно повышается уровень индивидуальной защищенности.

3. Пояс РПС имеет модульные системы (системы Molle) со всех сторон, что позволяет крепить подсумки не только спереди, но и по бокам, сзади. Из-за этого увеличивается количество размещаемых на нем подсумков, тем самым растет количество переносимого имущества. Также данная система позволяет оперативно менять расположение подсумков, исходя из служебно-боевых задач.

4. В отличие от разгрузочного жилета РПС легко регулируется по многим параметрам, тем самым дает возможность индивидуально подогнать экипировку, исходя из одежды и телосложения военнослужащего.

5. Использование РПС повышает подвижность военнослужащего, вследствие чего нет затрат времени на подготовку к стрельбе. Это достигается за счет размещения РПС на поясе, в отличие от разгрузочного жилета, который сковывает грудную клетку.

РПС объективно превосходит разгрузочный жилет по основным параметрам, подтвердив это в зоне проведения специальной военной операции. Таким образом, РПС не требование моды, а необходимое развитие экипировки современного военнослужащего.

Список использованных источников

1. Кот, В. С. Тактика действий военнослужащих внутренних войск при участии в мероприятиях по усилению Государственной границы Республики Беларусь : учеб. пособие / В. С. Кот. – Минск : МГК полиграфии, 2024.

УДК 004.932

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕПЛОВИЗОРОВ В СИСТЕМАХ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ

Коваленко Александр Николаевич
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Объекты с температурой выше абсолютного нуля ($-273\text{ }^{\circ}\text{C}$) являются источниками теплового излучения, невидимого человеческому глазу, но регистрируемого с помощью специальных приборов – тепловизоров. Эти устройства регистрируют инфракрасное излучение, преобразуют его в сигнал с помощью болометра (детектора теплового излучения), а затем процессор обрабатывает сигнал для создания изображения. Аналогично видеокамерам, тепловизионные камеры фиксируют электромагнитное излучение, но в инфракрасном спектре, что позволяет визуализировать температурные различия

объектов, создавая видимые тепловые контуры, невидимые человеческому глазу (рисунок 1).

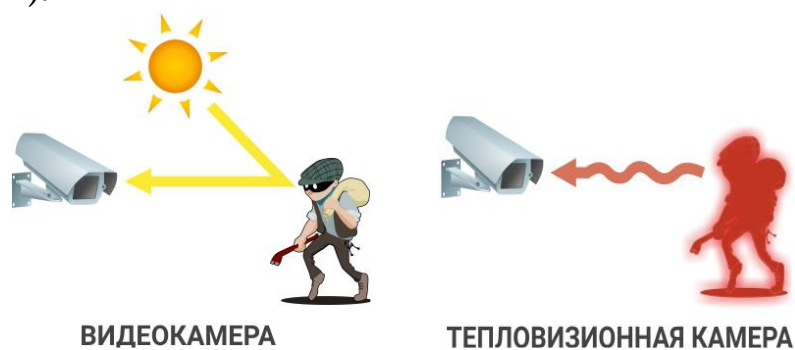

Рисунок 1. – Особенности приема сигнала в видео- и тепловизионных камерах

Объектив обычной камеры выпускается из прозрачного для света материала – стекла или пластика. В диапазонах, в которых работает тепловизор, стекло и пластик не пропускают тепловое излучение объектов. Для изготовления объективов тепловизионных камер (рисунок 2) используется германий, имеющий прозрачность для диапазона 1,8–23 мкм. Соответственно, он отлично подходит для применения в тепловизорах.

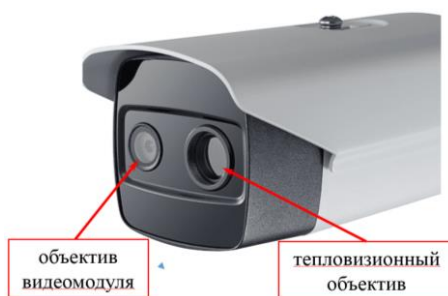

Рисунок 2. – Тепловизионная камера со встроенным видеомодулем

Принцип получения изображения тепловизионной камерой определяет специфику ее использования в сфере безопасности. Выделим основные задачи, для которых имеет смысл использовать камеры данного типа:

любой тепловизор, вне зависимости от конструктивных особенностей, может обнаруживать объекты в абсолютной темноте. Это позволяет как обеспечить скрытое наблюдение за объектами, так и экономить на дополнительном освещении на периметре. Сделаем важную оговорку: фиксация объектов в темноте возможна, если температура предмета отличается от температуры фона, на котором находится предмет;

для фиксирования движения объекта, допустим человека, достаточно получения контрастного изображения размером всего в несколько пикселей, теоретически расстояние детектирования может быть весьма большим, до нескольких километров. Эта особенность позволяет обеспечить качественное обнаружение целей на дальних подступах к объекту защиты, в том числе на обширных пространствах: акватория, открытое поле и т. п.;

теповизор «видит» сквозь туман, снег и дождь. Дальность обнаружения целей в этом случае падает, иногда в несколько раз, но это не идет ни в какое сравнение с тем, что обычная камера практически полностью перестает видеть даже в условиях легкого тумана;

теповизор невозможно «ослепить» направленным ярким светом. Если злоумышленники направят пучок яркого света в обычную камеру, камера будет засвечена, часовой-оператор это заметит, но что происходит в наблюдаемой области, понять будет невозможно: сколько злоумышленников, как они вооружены, что они делают.

Однако помимо этого существуют ситуации, в которых применение тепловизоров имеет некоторые ограничения:

невозможность распознавания и идентификации наблюдаемых объектов в том понимании, которое справедливо для обычных камер светового диапазона. Изображение теплового излучения, например человека, не позволяет его идентифицировать и даже зафиксировать какие-либо приметы, полезные для проведения расследования и поиска злоумышленника;

дневное наблюдение тепловизором может не дать столь эффективный результат, как наблюдение ночью, особенно в жаркий солнечный день, когда наблюдаемый предмет может сравняться по температуре с фоном и практически «раствориться» в нем;

человек, укрывшийся за непроницаемой преградой, скажем листом фанеры, в случае выравнивания температур преграды и окружающего фона, например поверхности земли или кустов, может быть не обнаружен тепловизором. Правда, это касается уже довольно больших расстояний;

теповизоры не видят сквозь стекло и воду.

Современные системы безопасности все чаще строятся на принципе комплексного подхода, где тепловизоры дополняют традиционные видеокамеры. Такое сочетание позволяет максимально повысить эффективность охраны и мониторинга.

Обычные камеры обеспечивают высокую детализацию изображения днем и при хорошем освещении. Тепловизоры работают независимо от света, фиксируя тепловое излучение объектов. Вместе они гарантируют непрерывный контроль в любых условиях – день, ночь, туман, дым.

Комбинированное применение повышает точность обнаружения. Камеры дают визуальную идентификацию (лица, номера автомобилей, детали одежды). Тепловизоры исключают ложные тревоги, реагируя только на источники тепла. В комбинации система быстрее и точнее определяет реальную угрозу.

Помимо этого, снижается количество ложных срабатываний. Тепловизоры фильтруют «шум» от теней, бликов фар или колебаний освещенности. Видеокамеры подтверждают визуально, что объект действительно представляет интерес. Это уменьшает количество ложных тревог и повышает доверие к системе.

Создается многоуровневая система наблюдения: от раннего обнаружения до точной идентификации. Тепловизоры контролируют периметр на больших расстояниях, видеокамеры обеспечивают детализированную запись для расследований и доказательств.

Комбинированное применение тепловизоров и камер видеонаблюдения обеспечивает баланс между дальностью обнаружения и качеством идентификации, снижает количество ложных тревог и делает систему более надежной. Это является хорошим решением для объектов, где важна круглосуточная безопасность и точность контроля.

Список использованных источников

1. Минкин, В. А. Исследование возможностей идентификации человека / В. А. Минкин // Элсис. – 2012. – URL: <http://vi.elsys.ru/storage/nto.pdf> (дата обращения: 24.10.2025).
2. Тепловизор, его использование в системах видеонаблюдения. – URL: <https://optic-spb.ru/stati/teplovizory/teplovizor-ego-ispolzovanie-v-sistemah-videonablyudeniya.html> (дата обращения: 07.03.2025).
3. Тепловизор и его применение в системах видеонаблюдения. – URL: <https://www.videomax-server.ru/support/articles/teplovizor-i-ego-ispolzovanie-v-sistemah-videonablyudeniya> (дата обращения: 15.10.2025).
4. Наблюдаю © Онлайн-журнал про наблюдение и безопасность. – URL: <http://nabludau.ru/postroenie-ip-videonablyudeniya> (дата обращения: 12.11.2025).

УДК 355/359

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЕПРИПАСАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Латыговский Александр Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Бубелев Виталий Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Прогноз развития межгосударственных отношений со странами, граничащими с Республикой Беларусь, а также обстановки на территории Украины свидетельствует о том, что охрана государственной границы будет осуществляться в условиях сложной оперативной обстановки. Она будет характеризоваться активными действиями иностранных спецслужб и организаций, проводимыми в том числе при поддержке третьих стран, направленными на сохранение напряженности в политико-правовых, экономических, военно-стратегических и культурных формах межгосударственных отношений.

Проведение СВО было использовано странами НАТО в качестве формального повода для наращивания военного потенциала в странах Балтии

и Восточной Европы. Активизировались боевая подготовка войсковых подразделений и оперативное оборудование приграничных с Россией и Республикой Беларусь территорий [1].

Эти факты требуют принятия дополнительных мер по усилению охраны рубежей государства, готовности к своевременному, полному и непрерывному материально-техническому обеспечению подразделений и воинских частей, непосредственно охраняющих государственную границу.

Артиллерийско-техническое обеспечение (АрТО) является видом технического обеспечения, который включает в себя комплекс мероприятий, направленных на обеспечение органов пограничной службы вооружением, боеприпасами и военно-техническим имуществом, организацию высокой эффективности их использования и поддержания безотказной работы, быстрое восстановление и возвращение в строй при повреждениях [2].

Обеспечение боеприпасами является одной из ключевых задач для поддержания боеспособности органов пограничной службы Республики Беларусь, охватывающей широкий спектр мероприятий, включая расчет потребности, планирование, распределение, организацию подвоза, учет и контроль.

Основными задачами АрТО органов пограничной службы (ОПС) являются:

укомплектование воинских частей и подразделений ОПС ракетно-артиллерийским вооружением (РАВ);

поддержание численного состава РАВ на уровне, обеспечивающем высокую боеспособность органов пограничной службы и успешное решение стоящих перед ними боевых и оперативно-служебных задач;

накопление запасов боеприпасов и ВТИ, их хранение, эшелонирование и обеспечение ими ОПС;

хранение РАВ в соответствии с предназначением, условиями размещения воинских частей и другими условиями и др.

Основными задачами отделения АрТО территориального органа пограничной службы являются:

своевременное истребование, получение и обеспечение подразделений воинской части РАВ;

организация хранения на складе РАВ воинской части и осуществление контроля за учетом, наличием, содержанием и порядком использования РАВ в подразделениях воинской части;

контроль за расходом установленных ресурсов и лимитов РАВ.

Основные принципы обеспечения боеприпасами воинских частей формируются на основе анализа потребностей и возможностей, а также с учетом складывающейся обстановки. Главным принципом обеспечения РАВ (боеприпасами) является ответственность старшего начальника за своевременное и полное обеспечение воинских частей (подразделений) [2].

В условиях вооруженного конфликта на территории сопредельного государства принципы обеспечения подвергаются дополнительным испыта-

ниям, так как необходимо учитывать не только традиционные факторы, но и субъективные, присущие конкретному охраняемому участку.

Организация обеспечения воинской части (подразделения) боеприпасами включает: определение потребности в боеприпасах при выполнении поставленных задач; определение возможностей по обеспечению боеприпасами; создание запасов боеприпасов и их эшелонирование; подвоз, распределение и выдачу боеприпасов воинским частям (подразделениям) и их пополнение; согласование порядка подвоза боеприпасов с соответствующими командирами (начальниками) воинских частей и подразделений (служб), которые обеспечиваются боеприпасами; осуществление маневра боеприпасами, постановку задач и контроль за деятельностью должностных лиц, отвечающих за обеспечение РАВ; учет наличия и движения боеприпасов, контроль за их расходованием [3, 4].

Таким образом, обеспечение боеприпасами воинских частей требует комплексного подхода, включающего в себя планирование, организацию, контроль и оценку потребностей. Успешное выполнение этих задач зависит от способности командиров и начальников адаптироваться к изменяющимся условиям, а также от наличия четкой и эффективной системы управления, которая позволит обеспечить бесперебойное снабжение боеприпасами. Важно помнить, что своевременность и полнота обеспечения боеприпасами подразделений и воинских частей органов пограничной службы Республики Беларусь непосредственно влияет на боеспособность и готовность к выполнению поставленных задач, что в условиях напряженной военно-политической обстановки становится все более актуальной.

Список использованных источников

1. Кикнадзе, В. Г. Спецоперация. Украинский фронт войны против России / В. Г. Кикнадзе. – Москва : Прометей, 2023. – 504 с.
2. Инструкция по артиллерийско-техническому обеспечению органов пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказом Пред. Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь от 12.11.2012 № 555. – Минск : Госпогранкомитет, 2012. – 257 с.
3. Проблемы управления артиллерийско-техническим обеспечением войск национальной гвардии / А. И. Мокрецов, М. Ю. Захаров, А. С. Рыжовцев [и др.] // Наука и военная безопасность. – 2024. – № 1 (36). – С. 67–70. – EDN GDPNUP.
4. Захаров, М. Ю. Способы повышения результативности выполнения задач видов боевого обеспечения применения соединений, частей и подразделений материально-технического обеспечения в условиях военных действий, и их обоснование : монография / М. Ю. Захаров. – Санкт-Петербург : ВА МТО, 2017. – Инв. 018425. – 72 с.

РАССМОТРЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЗДУШНЫХ МИННЫХ ЗАГРАЖДЕНИЙ

Марков Вадим Олегович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Маркова Мария Сергеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Скорость развития средств вооруженной борьбы, модернизация тактики действий противника при ведении боевых действий привели к изменению подходов к способам ведения боя общевойсковыми подразделениями. Современный бой все больше приобретает воздушно-наземный характер. Так, опыт специальной военной операции, проводимой на Украине, показывает наращивание средств воздушного нападения (СВН) в вооруженной борьбе. Свое применение в современных военных конфликтах получили беспилотные летательные аппараты (БПЛА). Задачи, выполняемые БПЛА, привели к видоизменению характера боевых действий.

В таком случае особое значение приобретает противовоздушная оборона (ПВО) войск. Однако все чаще БПЛА используют не только как средство поражения объектов, но и как средство исчерпания ресурса системы ПВО перед основным ударом. Как следствие, на передний план выходит вопрос о необходимости контроля и прикрытия воздушного пространства, что позволит сохранить боеспособность войск и создать им благоприятные условия для решения боевых задач.

На основании результатов проведенного анализа в данной области рассматривается вопрос о возможности создания мин на базе беспилотных летательных аппаратов и применении их для поражения средств воздушного нападения противника.

В настоящее время для поражения низколетящих вертолетов принята на вооружение противовертолетная мина ПВМ. Но ввиду высокой себестоимости и отсутствия методик определения мест установки и порядка применения данные боеприпасы не используются.

Вместе с тем исследования показывают, что сегодня находят свое широкое применение барражирующие инженерные боеприпасы (БИБ) на основе FPV-дронов, основной целью применения которых является поражение техники, личного состава и фортификационных сооружений противника. Управляет данным боеприпасом оператор. Для уменьшения влияния человеческого фактора на эффективность применения оружия наиболее перспективным направлением развития вооружения является создание умных беспилотных боеприпасов. Достижения в науке и технике позволяют создать новый инженерный боеприпас – воздушную мину, которая за счет соответствующих дат-

чиков цели и программного обеспечения была бы способна поражать воздушные цели.

Анализ возможных вариантов исполнения воздушной мины на базе БПЛА показал, что целесообразно использовать в качестве базы для новых инженерных боеприпасов дроны коптерного типа.

Способность дронов вертолетного типа зависать в воздухе дает возможность создания нового типа заграждений – «вертикального (воздушного) минного поля», которое состоит из одной или нескольких «минных штор». «Минная штора» – это совокупность воздушных мин, расположенных в одной вертикальной плоскости.

Каждый беспилотник в таком заграждении будет иметь свою зону ответственности в воздушном пространстве, радиус которой будет зависеть от скорости реакции мины для поражения объекта. Заграждение из мин-коптеров может быть мобильным и способно перемещаться вместе с прикрываемым объектом.

Как показали анализ и практика применения СВН противником, наиболее сложными для поражения средствами ПВО являются маловысотные (с высотой полета менее 100 метров) цели. Именно эти цели предлагается рассматривать для минного поражения.

На высотах менее 100 метров противник будет применять самолеты тактической и вертолеты армейской авиации. Для ведения разведки и нанесения поражения нашим войскам будут широко применяться микро- и мини-БПЛА. Аэромобильные подразделения будут использоваться в качестве воздушного десанта. Кроме того, в полосе обороны дивизии могут проходить коридоры пролета крылатых ракет. Следовательно, целями для минного поражения должны быть крылатые ракеты в коридорах пролета, самолеты, вертолеты и БПЛА.

Исходя из тактики применения БПЛА на СВО прикрываемыми минно-взрывными заграждениями будут являться такие объекты, как пункты управления, средства ПВО на стартовых позициях, подразделения на рубежах ввода в бой второго эшелона или резерва, склады.

Таким образом, развитие БПЛА открывает возможность использования воздушного пространства в интересах минного поражения противника, а воздушную (мобильную) мину можно описать как инженерный боеприпас промышленного изготовления, представляющий собой комплекс конструктивно объединенных элементов, предназначенный для нанесения минного поражения воздушным целям. Данный вариант минного заграждения как никогда актуален в современных условиях ведения боя, однако требует определенных исследований, математических расчетов, высококвалифицированных специалистов в данной области, а также экономических затрат.

МИННАЯ УГРОЗА НА ПОЛЕ БОЯ: ДЕЙСТВИЯ И ОБОРУДОВАНИЕ, СПАСАЮЩИЕ ЖИЗНЬ

Менько Павел Иосифович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пискун Василий Васильевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Как показывает опыт боевых действий на территории других государств, одной из самых больших угроз для военнослужащих является необходимость действовать в условиях плотного минирования территории.

Попасть на минное поле или на заминированный участок в ходе ведения боевых действий – это очень высокий риск для военнослужащего. Чтобы правильно действовать в таких условиях, бойцы должны уметь распознавать признаки минирования, знать, как выглядят основные типы мин, и иметь четкий алгоритм по выходу из заминированной местности. При этом следует учитывать тот факт, что попасть на минное поле можно не только при наступлении на территорию противника.

Массовое использование противником дистанционного минирования может привести к тому, что заминированным окажется ранее безопасный участок, находящийся в серой зоне или даже в тылу наших войск.

Использование дистанционного минирования с помощью кассетных боеприпасов также часто приводит к тому, что заминированной станет вся площадь вокруг занятой или удерживаемой позиции.

Нужно понимать, что минная угроза может исходить не только от минного поля или плотно заминированного участка. Смертельную опасность может нести и одна-единственная мина, установленная врагом на оставленной позиции, или минная ловушка ДРГ противника.

Первым шагом для безопасного передвижения по минному полю является обнаружение и распознавание мин. Важно иметь в виду, что мины могут быть разных типов и могут располагаться на разной глубине в почве или на поверхности.

Ниже приведены несколько ключевых шагов для выявления и распознавания мин:

1. Остановитесь и предупредите товарищей. Если вы заметили признаки минирования, немедленно остановитесь и сообщите об этом своим товарищам. Сигнал «Стоп. Мины!» должен сразу остановить движение группы. По возможности отчитайтесь по радиостанции о контакте со взрывным объектом.

2. Если в группе, оказавшейся на заминированной площади, есть штатный сапер, то после обнаружения мин управление дальнейшими действиями группы он берет на себя и он же координирует действия подразделения по выходу из опасной зоны.

3. Снижение силуэта. Чтобы уменьшить риск обнаружения или поражения противником, садитесь на корточки или на колени, если область выглядит безопасной. При необходимости принять положение лежа нужно детально изучить местность, на которой планируется занять позицию. Лежа боец занимает гораздо большую площадь, и, соответственно, увеличивается риск срабатывания мин, находящихся под ним. В положении лежа скрестите ноги – в этом варианте риск активации мины ногами значительно уменьшается.

4. Расположение секторов и круговая оборона. Распределите военнослужащих вашей группы на сектора и обеспечьте круговую оборону. После этого командир группы должен принять решение или остаться на месте в ожидании саперов, или осуществлять выход из опасной зоны собственными силами.

5. В случае решения самостоятельного выхода из опасной зоны наиболее опытные бойцы, обладающие навыками саперного дела, должны организовать путь выхода.

6. Использование саперного щупа. Для обнаружения противопехотных мин, которые могут быть установлены в почве, нужно использовать разборный саперный щуп. При этом важно правильно им пользоваться.

Щуп нужно втыкать под углом примерно 30°. Это делается для того, чтобы попасть щупом в сторону мины, а не в нажимной датчик на ее верхней половине. Щупом нужно протыкать землю через каждые 25 мм на ширине полосы в 600–1000 мм. При этом втыкать щуп нужно на глубину не менее 90 мм, именно на такую глубину, как правило, устанавливаются мины серии ПМН (противопехотные мины нажимного действия).

В случае, если саперный щуп отсутствует, можно использовать нож с длинным лезвием или шомпол от автомата. Саперным щупом также аккуратно раздвигают траву, отодвигают лесную подстилку и опавшие листья, под которыми могут находиться установленные на поверхность или засеянные дистанционным способом противопехотные мины.

7. Выявление натяжных датчиков. Для обнаружения натяжных датчиков цели, которые могут быть прикреплены к колышкам, кустам, нужно использовать проволочный филер.

8. Использование ручного металлодетектора. В некоторых случаях для обнаружения мин можно использовать ручной металлодетектор. Но следует помнить, что на поле боя ручной металлодетектор будет реагировать на все виды металлических обломков, что значительно усложнит процесс обнаружения им мин, поэтому использование щупов в большинстве случаев будет более эффективным.

Таким образом, использование мин и других взрывных устройств создает постоянную угрозу для жизни военнослужащих. Поэтому знания и навыки обнаружения и безопасного обхода мин чрезвычайно важны для военнослужащих в ходе ведения боевых действий.

ОБЗОР КЛАССИФИКАЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ БЕСПИЛОТНЫХ НАЗЕМНЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ

Соколов Денис Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рылик Антон Владимирович, кандидат военных наук

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Охрана государственной границы является сложной задачей, которая требует комплексирования различных технологий для контроля протяженных, труднодоступных или опасных для жизни личного состава участков на приграничной территории. Беспилотные наземные системы (БНС) являются одним из элементов обеспечения пограничной безопасности в различных странах. Они дополняют воздушные и беспилотные платформы и обеспечивают автономное патрулирование, обнаружение нарушителей и интеграцию с системами наблюдения.

Беспилотные наземные транспортные средства (UGVS от англ. *Unmanned Ground Vehicles*) – это роботизированные платформы, функционирующие на суше без экипажа на борту, управляемые дистанционно или действующие автономно. Они являются одним из ключевых компонентов концепции «умной границы». Например, в Австралии армия тестирует БНС под названием GUS для патрулирования границ. Эта система позволяет вести непрерывное наблюдение более 30 дней, передавая данные о движущихся объектах оператору.

Эффективное применение БНС строится на их разнообразии. Выделяют следующие классификационные признаки БНС: габаритно-весовые характеристики (таблица 1), уровень автономности (таблица 2), тип шасси и состав полезной нагрузки.

Таблица 1. – Возможная классификация БНС по массе

Класс БНС	Диапазон масс	Ключевые характеристики	Примеры моделей	Основные задачи
Легкие	До 500 кг	Переносимость 1–2 операторами, высокая мобильность, время работы 4–8 часов, модульность	QinetiQ TALON, Cobham Centaur, GEONAV Sherpa	Разведка, скрытое наблюдение, проверка подозрительных предметов и объектов
Средние	От 500 до 2000 кг	Транспортируемость на стандартных грузовиках, повышенная проходимость, продолжительность работы до 24 часов	Milrem Themis (Эстония), ARGO J8 Juggernaut (Канада), ROBOT-ICS Rheinmetall Mission Master	Патрулирование маршрутов, перевозка грузов (боеприпасы, продовольствие) для пограничных нарядов, разведка и наблюдение с более мощным сенсорным комплексом

Окончание таблицы 1

Класс БНС	Диапазон масс	Ключевые характеристики	Примеры моделей	Основные задачи
Тяжелые	Свыше 2000 кг	Аналогичны по размерам легкой бронированной технике, высокая грузоподъемность, возможность интеграции систем вооружения или спецоборудования	«Уран-9» (Россия), Roboteam PROTECTOR (Израиль – США), Griffin III	Усиление пограничных нарядов, блокирование и сопровождение нарушителей, инженерные задачи (разминирование, расчистка проходов), применение нелетальных или летальных средств поражения (под управлением оператора)

Таблица 2. – Возможная классификация БНС по уровню автономности

Класс БНС	Порядок применения	Преимущества	Недостатки
Дистанционно управляемые	Оператор в реальном времени контролирует все движения и манипуляции через канал видео- и телеметрической связи	Прямой контроль, простота принятия решений в сложных ситуациях	Полная зависимость от качества и устойчивости связи, требует высокой концентрации оператора, низкая масштабируемость
Полуавтономные	Оператор задает маршрут или целевые точки на цифровой карте. БНС самостоятельно строит траекторию, объезжает статические и динамические препятствия с помощью лидаров и стереокамер. Оператор контролирует миссию и управляет полезной нагрузкой	Разгрузка оператора, возможность управления несколькими платформами одновременно, высокая точность следования по маршруту	Ограниченная гибкость при резком изменении обстановки
Условно автономные	Оператор ставит задачу высокого уровня: «Проведи разведку района X». Система на основе искусственного интеллекта самостоятельно планирует маршрут, оценивает обстановку, классифицирует объекты (человек, животное, автомобиль) и выполняет миссию, запрашивая вмешательство человека только в нестандартных ситуациях	Максимальная эффективность использования одного оператора для управления роем роботов, адаптивность к изменяющейся обстановке	Высокая сложность и стоимость, этические и правовые вопросы делегирования решений

Таким образом, деление по классификационным признакам позволит осуществить оптимальный выбор БНС для охраны государственной границы между защищенностью/грузоподъемностью или автономностью/управляемостью. Современные подходы предполагают создание гетерогенных групп роботов, где разведывательные, патрульные и ударные БНС охраняют границу совместно под общим управлением.

Список использованных источников

1. Smart Border Management. – URL: [https://www.frost.com/growthopportunitynews/smartborder management transformation from analog to digital borders.com](https://www.frost.com/growthopportunitynews/smartborder%20management%20transformation%20from%20analog%20to%20digital%20borders.com) (date of access: 06.11.2025).
2. Army Technology. – URL: [https://www.army-technology.com/news/ugvsdeployedbyadf forborderprotection.com](https://www.army-technology.com/news/ugvsdeployedbyadf%20forborderprotection.com) (date of access: 06.11.2025).
3. Валецкий, О. В. Оружие современных войн: Боеприпасы, системы управляемого вооружения и меры противодействия их применению / О. В. Валецкий. – Пушкино : Центр стратегич. конъюнктуры, 2015. – 264 с.

УДК 355.4

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ОПЕРАТОРОВ БЛА

Токарев Виталий Кириллович, кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современных условиях применение беспилотных летательных аппаратов (БЛА) в охране государственной границы является наиболее перспективным направлением, поскольку они выступают не только как средство воздушной разведки, но и как средство огневого поражения при обострении военно-политической обстановки.

Анализ ведения боевых действий в специальной военной операции показал, что доля БЛА в огневом поражении противника достигла уже 60 % [1]. Таким образом, в современных вооруженных конфликтах БЛА является высокоточным оружием.

На основе анализа тактико-технических характеристик «индивидуальных» беспилотных летательных аппаратов [2] применение пограничными нарядами таких средств в мирное время не требует специальных знаний и навыков по управлению беспилотными летательными аппаратами; позволит осуществлять наблюдение, находясь в движении, что повысит мобильность пограничных нарядов «Дозор», «Разведывательно-поисковая группа», «Подвижный пограничный пост»; увеличит зону наблюдения пограничного наряда за местностью; дает возможность осуществлять контроль и наблюдение за водной поверхностью, не демаскируя пограничный наряд; не повысит физическую нагрузку на состав пограничного наряда, так как вес таких комплексов незначителен по сравнению с уже применяемыми в органах пограничной службы; снизит финансовые затраты на прикрытие одного района наблюдения.

В 2024 г. руководством Госпогранкомитета было принято решение о подготовке операторов БЛА на базе ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь». В связи с данным решением хотелось бы предложить некоторые направления по совершенствованию УМТБ Института на базе центра

подготовки «Сморгонь». Исходя из практики подготовки специалистов указанного профиля и руководствуясь квалификационными требованиями, предлагается на первом этапе оборудовать два учебных объекта, позволяющие разместить тренировочные средства с системами имитации и помещение для отработки теоретических вопросов (в последующем при совершенствовании УМТБ предусмотреть ее развитие для боевого обучения операторов на БЛА двойного предназначения).

Учебное место № 1 предназначено для обучения военнослужащих порядку управления БЛА, эффективному и безопасному их использованию в различных условиях обстановки. Для подготовки военнослужащих применению БЛА коптерного типа участок для учебных полетов оборудуется на участках местности (размеры по фронту – от 20 (150) м, в глубину – до 100 м (с учетом местного рельефа)) и включает: площадку для отработки практических навыков по взлету и посадке БЛА (1,0×1,5 м); макет габаритного коридора, изготовленный с кругами диаметром 0,7 м, для отработки действий при полете БЛА в ограниченном пространстве; макет дома с окном и дверью для отработки действий при полете БЛА в окна домов; змейку с установленными на дистанции 2,5 м вертикальными столбами для отработки действий пилотирования БЛА со сменой курсов полетов и высот.

В ходе практического выполнения упражнения по применению дронов операторы БЛА выполняют нормативы по взлету и посадке, зависанию в воздухе, полет вперед-назад и влево-вправо, по кругу, вокруг вертикальной оси (висение боком к себе), вперед-назад и влево-вправо (боком к себе), полет по линии с разворотами в крайних положениях (боком к себе), поворот вокруг вертикальной оси (висение носом к себе).

Учебное место № 2. Учебные классы для проведения теоретических занятий оборудуются ПЭВМ с установленными программами для работы в качестве симулятора применения БЛА, интерактивными досками, проекторами; стендами по порядку наведения пограничных нарядов на нарушителей государственной границы или других разыскиваемых лиц, основам воздушной разведки; комплектами БЛА коптерного типа (по комплекту каждого из имеющихся на вооружении); учебными плакатами (назначение, состав и ТТХ комплекта БЛА) по порядку применения БЛА, корректированию огня и дешифрирования военной техники противника; учебными фильмами, демонстрирующими порядок эксплуатации комплекта с БЛА. В последующем предусмотреть оборудование макетами средств поражения (сбросов) из расчета на каждый имеющийся БЛА, на который возможна их установка; макетами специализированных адаптированных самодельных боеприпасов с комплектом дополнительных средств для их полной подготовки к применению [3]. Таким образом, предложенный вариант совершенствования учебной материальной базы для подготовки специалистов по применению БЛА позволит обеспечить не только целенаправленную подготовку курсантов, но

и совершенствование навыков и умений специалистов БАК воинских частей в период проведения сборовой подготовки.

Список использованных источников

1. Гулевич, Г. И. Учебная материальная база для подготовки подразделений беспилотной авиации соединения / Г. И. Гулевич, М. В. Яромский // Сборник научных статей Военной академии Республики Беларусь. – 2025. – № 48. – С. 10.

2. Беспилотный авиационный комплекс. – URL: <https://www.bssholland.com/product> (date of access: 10.09.2025).

3. Андриенко, И. М. Методический подход к организации обучения операторов БЛА мини-класса / И. М. Андриенко, А. В. Великий // Военная мысль. – 2023. – № 9. – С. 131–132.

СЕКЦИЯ 10
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ XXI ВЕКА
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
И ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 355.01

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПРОБЛЕМ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Амельчиц Александр Анатольевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Пявка Илья Владимирович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В настоящее время обстановка в мире характеризуется большим количеством вооруженных конфликтов, в том числе и у государственных границ Республики Беларусь. Таким образом, тема поддержания национальной и пограничной безопасности является весьма актуальной.

Принимая факт активной глобализации, для обеспечения надежной национальной и пограничной безопасности нужно учитывать складывающиеся общемировые проблемы. Здесь предлагается рассмотреть отдельные аспекты социально-гуманитарных проблем как наиболее относимых к нашей стране.

Проблема образования является одной из ключевых социально-гуманитарных проблем XXI в. Эта комплексная проблема, которая затрагивает основы общества и человека. В ряде стран система образования недоступна для части населения из-за высокой стоимости. Также существует проблема адаптации к новым технологиям и инновациям в различных сферах деятельности людей. Вследствие указанных проблем некоторые государства (в том числе и высокоразвитые) испытывают дефицит высококвалифицированных специалистов. И если высокоразвитые страны способны восполнить этот дефицит за счет внешней миграции, то менее развитые государства сталкиваются с дополнительным аспектом в проблеме дефицита кадров в виде эмиграции профессионалов. Заметим, что население – это основа государства, его суверенитета и безопасности. Поэтому для любой страны важно качество образования, а для развивающихся государств образование обязательно должно сопровождаться воспитанием патриотических качеств у будущих специалистов.

Согласно исследованию Программы развития Организации Объединенных Наций, Республика Беларусь относится к государствам с очень высоким уровнем человеческого развития [1]. Для поддержания высокого уровня образования наше государство постоянно совершенствует его через целенаправ-

ленные реформы на основе собственного и мирового опыта. Например, на основе Целей устойчивого развития до 2030 года в области образования принята Концепция развития системы образования [2], предусматривающая обеспечение всеохватывающего и справедливого качественного образования и поощрения возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.

В качестве второго аспекта социально-гуманитарных проблем рассмотрим вопросы демографии, которые нельзя игнорировать. В ряде стран наблюдаются некоторые демографические проблемы: сокращение и старение населения, высокая смертность, распространение неформальных браков, миграционные кризисы. Демографические проблемы приносят негативные экономические последствия: сокращение численности трудоспособного населения, что, в свою очередь, ослабляет экономическую основу национальной безопасности. В военной сфере депопуляция и старение общества снижают количество мобилизационного резерва и в долгосрочной перспективе создают угрозу снижения обороноспособности страны.

Данные угрозы учтены в Республике Беларусь, рассмотрены на концептуальном уровне в Концепции национальной безопасности, и определены направления по их минимизации [3]. Государство активно поддерживает семьи, охраняет здоровье матери и ребенка, формирует здоровый образ жизни у населения [4].

Большое влияние на состояние национальной безопасности оказывает то, как люди воспринимают информацию, исходящую из разных источников. За последние годы проблемы информационного противодействия обрели новый, качественный характер. Как правило, целью внешнего информационного воздействия является подрыв доверия граждан к государственным институтам. Устойчивое недоверие людей к официальной информации создает среду для дезинформации, может привести к противодействию государственной власти, которую часть населения перестает считать легитимной.

Для предотвращения негативного влияния дезинформации в Республике Беларусь принята Концепция информационной безопасности [5].

Таким образом, поддержание системы национальной и пограничной безопасности на высоком уровне необходимо для нормального функционирования государства. Достижение этого является довольно сложной, трудоемкой и объемной задачей для любой страны вне зависимости от ее расположения, государственного строя, религии, национальностей и других факторов. Игнорирование угроз национальной безопасности в конечном итоге приводит к потере государственного суверенитета.

Республика Беларусь проводит необходимые мероприятия в рамках принятых международно-правовых норм в интересах белорусского народа для поддержания высокого уровня национальной безопасности с учетом складывающихся общемировых и региональных вызовов.

Список использованных источников

1. Human Development Indices and Indicators: 2018 Statistical Update : United Nations Development Programme. – N.Y., 2018. – URL: <http://report2017.archive.s3-website-us-east-1.amazonaws.com> (date of access: 15.11.2025).
2. О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 нояб. 2021 г., № 683 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Решением Всебелорус. нар. собр., 25.04.24, № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
4. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 янв. 2021 г., № 28 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
5. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

УДК 94(47)«1939/1941.06».359.75(476):303.725.3

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД СССР БЕЛОРУССКОГО ОКРУГА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (СЕНТЯБРЬ 1939 – ИЮНЬ 1941 г.)

Бельских Николай Евгеньевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность темы исследования обусловлена непреходящей значимостью изучения опыта пограничных войск НКВД СССР в один из наиболее драматичных периодов отечественной истории. Начальный этап Великой Отечественной войны продемонстрировал критическую важность состояния охраны государственной границы для стабильности всей линии фронта. Комплексный анализ факторов, определявших боеготовность пограничных частей накануне войны, позволяет не только углубить понимание причин трагических поражений лета 1941 года, но и извлечь исторические уроки, имеющие значение для обеспечения государственной безопасности в современных условиях. Особый интерес в этом контексте представляет изучение Белорусского пограничного округа, войска которого первыми приняли на себя удар одной из самых мощных группировок вермахта и понесли значительные потери, продолжая героически выполнять свой долг.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется наличием ряда фундаментальных трудов, посвященных как истории пограничных войск

в целом, так и начальному периоду войны. Вклад пограничников в первые оборонительные бои получил отражение в обобщающих работах по истории Великой Отечественной войны [1–4]. Однако, несмотря на имеющийся массив исследований, научная лакуна заключается в отсутствии комплексных работ, сфокусированных именно на оперативно-служебной деятельности Белорусского округа в предвоенные месяцы через призму взаимовлияния ключевых оперативных факторов. Зачастую изучение ведется фрагментарно: либо в контексте общего состояния границы, либо в рамках описания первых боев. Региональный аспект, требующий учета специфики данного стратегического направления, остается раскрытым недостаточно.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ влияния ключевых военно-политических, организационных и оперативных факторов на состояние и эффективность службы пограничных войск НКВД Белорусского округа (Белорусской ССР) в период с сентября 1939 по июнь 1941 г.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

проанализировать динамику военно-политической и оперативной обстановки в зоне ответственности Белорусского пограничного округа, выделив основные вызовы, связанные с установлением новой линии границы;

исследовать процесс организационно-штатных изменений (дислокация, состав, структура) пограничных частей округа и оценить их последствия для боеготовности;

выявить и классифицировать тактические приемы, применявшиеся немецкой разведкой (Абвер) и диверсионными подразделениями на данном направлении, и охарактеризовать меры противодействия им со стороны пограничников;

оценить совокупное влияние исследуемых факторов на способность частей округа к выполнению поставленных задач к началу Великой Отечественной войны.

Объект исследования – оперативно-служебная деятельность пограничных войск НКВД СССР Белорусского округа в предвоенный период.

Предмет исследования – совокупность военно-политических, организационных и оперативных факторов, определявших состояние и эффективность данной деятельности.

Хронологические рамки работы охватывают период с сентября 1939 по 21 июня 1941 г. Нижняя граница обусловлена вводом войск Красной Армии на территорию Западной Белоруссии и началом формирования новой линии государственной границы, что кардинально изменило условия службы. Верхняя граница – канун Великой Отечественной войны, когда процесс подготовки пограничных частей к отражению агрессии был в целом завершен.

Территориальные рамки исследования ограничены зоной ответственности Управления пограничных войск НКВД Белорусского округа (Белорус-

ской ССР), включавшей участок границы от Литовской ССР до Украинской ССР, ставший одним из главных направлений удара группы армий «Центр».

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и специально-исторических методов. Ведущую роль играет историко-генетический метод, позволивший проследить генезис и развитие проблем пограничной охраны в хронологической последовательности. Системный подход дал возможность рассмотреть пограничный округ как целостную структуру, находящуюся под воздействием внешних и внутренних факторов. Также применялись сравнительно-исторический метод (для сопоставления ситуации в разных участках округа), типологизация (для классификации факторов и тактических приемов противника) и историко-ретроспективный анализ.

Научная новизна работы заключается в следующем:

предпринята попытка комплексного и системного анализа трех ключевых групп факторов (обстановка, структура, противник), влиявших на пограничные войска, в их взаимосвязи;

исследование сфокусировано на региональной специфике Белорусского пограничного округа, что позволяет выявить особенности, не всегда заметные при макроуровневом подходе;

в научный оборот вводятся данные из архивных источников и современных научных публикаций, позволяющие детализировать процессы, происходившие в пограничных частях накануне войны.

Источниковая база исследования включает в себя несколько групп материалов. Это опубликованные документы центральных архивов (таких как РГВА), содержащие приказы, донесения и сводки управления пограничных войск; мемуары и воспоминания непосредственных участников событий (как советских командиров, так и немецких военачальников); специализированные научные монографии и статьи, непосредственно посвященные истории пограничных войск и начальному периоду войны.

Военно-политическая обстановка на западной границе и ее влияние на оперативную деятельность

Ключевой тезис: стремительное изменение линии границы после сентября 1939 г. создало для Белорусского пограничного округа ситуацию перманентного организационного кризиса, когда административные и оперативные задачи по обустройству нового рубежа постоянно опережали реальные возможности войск.

После присоединения Западной Белоруссии к БССР в сентябре 1939 г. перед руководством НКВД СССР встала задача в кратчайшие сроки организовать охрану новой государственной границы протяженностью более 450 км [1]. Управление пограничных войск Белорусского округа столкнулось с комплексом вызовов, определивших всю его дальнейшую деятельность.

Проблема инженерного оборудования границы. Новая линия границы практически не была оборудована в инженерном отношении.

Оперативная неопределенность и противоречивость директив. С одной стороны, от пограничников требовались высокая бдительность и пресечение любых попыток нарушения границы. С другой – довоенная директива «не поддаваться на провокации» зачастую трактовалась как запрет на применение оружия даже в очевидных ситуациях нарушения границы, что сковывало инициативу командного состава и деморализовывало личный состав [2].

Дезорганизация тыловой инфраструктуры. Новые пограничные заставы и комендатуры зачастую размещались в непригодных гражданских зданиях, не было налажено стабильное снабжение и связь. Линии полевой телефонной связи, проложенные по поверхности земли, были крайне уязвимы и стали одной из первоочередных целей диверсантов в первые часы войны [3].

Таким образом, пограничные части Белорусского округа к июню 1941 года функционировали в условиях «незавершенного строительства», когда формально новая граница существовала, но ее реальная оперативная емкость и обороноспособность оставались крайне низкими.

Организационно-штатная нестабильность как системный ограничитель боеготовности

Ключевой тезис: постоянные структурные реорганизации и передислокации, вызванные как расширением границы, так и общими мобилизационными мероприятиями, привели к «рваному ритму» службы, не позволявшему сформировать устойчивую и слаженную систему охраны границы.

Период 1939–1941 гг. стал для Белорусского округа временем почти непрерывных организационных изменений, которые оказывали непосредственное влияние на повседневную службу.

Формирование новых частей. На новой границе были созданы четыре новых пограничных отряда (87, 88, 17, 86-й и др.). Процесс их укомплектования проходил с большими трудностями. Новые части формировались за счет кадров из внутренних округов и призывников, которые не имели опыта службы на границе и нуждались в длительной подготовке [4].

Последствия частых передислокаций. Подразделениям приходилось тратить значительное время на обустройство на новых местах, прокладку линий связи и освоение незнакомой местности вместо плановой боевой учебы и несения службы. Это нарушало ритм службы и не позволяло отработать слаженные действия на уровне отряда.

Эти перманентные изменения привели к тому, что организационная структура пограничных войск округа к лету 1941 г. представляла собой не отлаженный механизм, а конгломерат частей, находящихся на разных стадиях становления и слабо связанных единой системой управления.

Тактика немецкой разведки и ее влияние на оперативную обстановку

Ключевой тезис: Абвер целенаправленно и системно вел разведывательно-подрывную работу, используя слабые места советской пограничной охраны, что позволило ему к июню 1941 г. получить детальную информацию

о системе охраны границы и разработать эффективный план ее нейтрализации в первые часы войны.

Действия немецкой разведки не были хаотичными; они представляли собой спланированную кампанию, состоявшую из нескольких взаимосвязанных направлений:

Массированная заброска агентуры. В предвоенные месяцы резко возросло количество задержанных на границе нарушителей. Только на участке 87-го пограничного отряда за май – июнь 1941 г. было задержано несколько десятков агентов-перебежчиков. Абвер активно вербовал агентов среди местного населения, недовольного советской властью [6].

Специализированные диверсионные подразделения. Основную роль в нейтрализации пограничных частей в первый день войны сыграл полк «Бранденбург-800». Его бойцы, владевшие русским языком и одетые в форму РККА или гражданскую одежду, забрасывались на советскую территорию за несколько часов до наступления. Их главной задачей был захват и уничтожение мостов, узлов связи и командных пунктов.

Целенаправленное изучение и нейтрализации системы связи. Немецкая разведка точно выявила уязвимость воздушных линий связи пограничных застав. Согласно отчетам, в ночь на 22 июня 1941 г. на многих участках границы связь с заставами была нарушена диверсионным способом еще до начала артобстрела. Это дезорганизовало управление и сделало невозможным оперативное получение приказов и координацию сопротивления.

Действия Абвера были высокоэффективны именно потому, что они были адресными и основывались на глубоком изучении системных недостатков охраны границы Белорусского округа – слабой инженерной подготовленности, организационной нестабильности и уязвимости коммуникаций.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов, характеризующих комплексное воздействие ключевых оперативных факторов на службу пограничных войск НКВД Белорусского округа в предвоенный период.

1. *Синтез ключевых факторов.* Анализ показал, что военно-политическая обстановка, организационно-штатная нестабильность и целенаправленная деятельность немецкой разведки образовали взаимосвязанный комплекс проблем. Недостроенность укрепрайонов усиливала уязвимость к действиям диверсантов, а постоянные структурные изменения затрудняли эффективное противодействие усложнявшейся тактике Абвера. Эти факторы действовали не изолированно, а в режиме синергии, многократно усиливая негативный эффект друг друга.

2. *Кумулятивный эффект.* К июню 1941 года совокупное воздействие исследуемых факторов создало критическую ситуацию:

- несформированность устойчивой системы охраны новой границы;
- недостаточный уровень боевой слаженности подразделений;
- слабое взаимодействие с частями РККА, находящимися в предполье;

физическое и моральное напряжение личного состава.

3. *Оценка боеготовности.* Несмотря на героические усилия личного состава, системные проблемы не позволили частям округа достичь необходимого уровня боеготовности. Это проявилось в затрудненном управлении подразделениями в первые часы войны, недостаточной координации с частями РККА и вынужденных действиях в условиях оперативной изоляции.

4. *Историческая значимость.* Опыт Белорусского пограничного округа демонстрирует важность комплексного подхода к организации пограничной службы, где инженерное оборудование рубежей, стабильность организационных структур и противодействие разведке противника являются равнозначными элементами единой системы безопасности.

Научная перспектива исследования видится в дальнейшем изучении региональных особенностей службы пограничных войск на других участках советско-германской границы, а также в сравнительном анализе организационных мер, предпринимавшихся руководством НКВД СССР для устранения выявленных системных недостатков.

Список использованных источников

1. Пограничные войска СССР 1939 – июнь 1941 : сб. док. и материалов. – Москва : Наука, 1970.
2. Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны. 1939–1945. К 50-летию победы / В. И. Боярский, Е. И. Белов, Г. И. Сечкин [и др.]. – Москва : Граница, 1995.
3. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Кн. 1–2. Накануне. – Москва : Книга и бизнес, 1995.
4. Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945). / К. Н. Маслов, Ю. Ф. Кашлев, В. И. Боярский [и др.]. – Москва : Граница, 2008.
5. РГВА. – Ф. 40718. Оп. 1. Д. 1.
6. РГВА. – Ф. 40936. Оп. 5. Д. 12–15.

УДК 342.9

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ XXI ВЕКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Брюяко Александр Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Сотников Владислав Анатольевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Человечество вступило в XXI век, возлагая большие надежды на утверждение идей мира, добра, справедливости в отношениях между людьми, народами, государствами.

Но с развитием технологий и общества появились новые угрозы, опасности, риски человеческому существованию. Глобальные социально-гумани-

тарные проблемы XXI века охватывают широкий круг вопросов, имеющих непосредственное отношение к человеку.

Волна духовного кризиса, открыто проявляющегося в расшатывании национальных традиционных устоев, падении нравов, становится питательной средой для деградации человеческой личности и дегуманизации социальных отношений. Стремление США к однополярности мира, финансово-экономические и социально-политические проблемы в соседних странах (Украина, Россия, Азербайджан, Армения и др.) теснейшим образом сопряжены с обострением многих социальных и гуманитарных проблем. Такая сложная, противоречивая ситуация вокруг Республики Беларусь свидетельствует о чрезвычайной актуальности и проблематике обеспечения ее национальной безопасности, защите ее границ.

Республика Беларусь, являясь суверенным государством и активным участником международных отношений, не может оставаться в стороне от происходящих в мире событий и процессов, она вынуждена реагировать на вызовы и угрозы глобализации.

Так же как и многие развитые страны, Беларусь вступила на путь информационного развития, направленного на единство передовых научно-технических достижений и духовно-нравственных ценностей.

В нашей стране действует Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, представляющая собой документ программного характера, в котором зафиксированы основные цели социального развития страны, жизненно важные интересы общества, государства и личности, потенциальные и реальные угрозы, направления по обеспечению национальной безопасности.

Эффективность и надежность системы национальной безопасности зависит не только от того, как своевременно и адекватно государство предотвращает различного рода угрозы, но и в значительной степени от того, как оно конструктивно воспринимает и творчески реализует вызовы современности, как определяет перспективы своего социального и гуманитарного развития [1].

Переход на новый, качественный уровень развития страны теснейшим образом связан с личностным развитием человека. От уровня развития его духовных потребностей, ценностных ориентаций, моральных качеств, мировоззренческой позиции, в целом духовно-нравственной культуры в значительной степени зависит дальнейшее существование белорусского общества. Создание надежной и эффективно функционирующей системы национальной безопасности является первоочередной задачей государственной политики. Республика Беларусь, став суверенным государством, уделяет серьезное внимание защите своих национальных интересов, противодействию угрозам политического, военного, экономического, информационного, экологического, психологического характера, укреплению своего международного авторитета.

За основу берется мирный характер развития социальных отношений, курс на стабилизацию внутривнутриполитической жизни государства. Основным приоритетом в социальной системе становится достижение устойчивого состояния как необходимой основы для ее дальнейшего развития и процветания. Инновационный путь развития, который избрало белорусское государство, ставит на повестку дня вопросы о повышении роли личности в позитивном развитии социума, возрастании доли ее самостоятельного, творческого и ответственного участия в устойчивом развитии общества, достижении гражданского мира, создании правового демократического государства. Это, в свою очередь, непосредственно связано с расширением диапазона внутренней свободы человека, формированием осознанного отношения к религии, достаточно глубоким освоением общечеловеческих нравственных ценностей, развитием чувства собственного достоинства и проявлением активной гражданской позиции [2].

Поднимаются и анализируются такие проблемы, как национально-культурная идентичность белорусского общества, сохранение историко-культурного наследия Беларуси, формирование мультимедийной культуры, особенности развития литературы и изобразительного искусства на современном этапе, укрепление института семьи, ориентир на здоровый образ жизни, сотрудничество с белорусской диаспорой и другие актуальные проблемы в социокультурной сфере.

Не стоит забывать, что желающие расшатать устойчивость национальной безопасности Республики Беларусь целенаправленно идут со стороны ее границ. Так, по последним аналитическим данным, Литва устроила автохаос на границе, в одностороннем порядке закрыв границу с Беларусью. В результате около 5 000 литовских грузовиков остались заблокированными на нашей границе.

Латвия перенимает эстафету, рассматривая вопрос закрытия автобусного сообщения с Беларусью и Россией. Польша, реагируя на обстановку, пытается заработать на этой ситуации.

По утверждению многих аналитиков, современный мир находится в состоянии нового вида войны – информационно-психологической.

В военно-стратегическом отношении чрезвычайно актуальной для современного мира становится проблема информационной войны. Это война нового типа, объектом которой является сознание людей. Она основана на возможности управления и манипулирования общественным сознанием, подчинения воли человека. И это чаще всего происходит неосознанно для тех, кто подвергается информационно-психологическому воздействию.

С целью сохранения национальной безопасности силовыми структурами проводятся мероприятия по прогнозированию ситуации и совершенствованию охраны государственной границы, ее оперативного обеспечения, организуются тренировки по реагированию на чрезвычайные ситуации, трени-

ровки по боевому слаживанию всех структур органов, обеспечивающих национальную безопасность.

В сентябре 2025 г. прошло совместное с Россией стратегическое учение «Запад-2025», которое включало отработку действий по защите границ и обеспечению безопасности Союзного государства. Также к отработке совместных действий были приглашены оперативные группы стран ОДКБ и других государств-партнеров.

Серьезную опасность несут всевозможные кибератаки. В последнее время в Беларуси не сообщалось о крупных кибератаках. Однако белорусские специалисты активно работают над кибербезопасностью, участвуя в международных учениях и отрабатывая сценарии атак на цифровых полигонах. Так, в июне 2025 г. команда белорусского Центра кибербезопасности beCloud успешно прошла испытание на кибербитве в Санкт-Петербурге.

25 октября 2025 г. Беларусь подписала Конвенцию ООН против киберпреступности. На встрече во Вьетнаме, город Ханой, руководством МВД обсуждались вопросы борьбы с транснациональной преступностью, терроризмом, экстремизмом, киберпреступлениями, наркоторговлей, нелегальной миграцией, а также вопросы сотрудничества стран-участников в социально-экономической сфере.

Таким образом, развитие национальной безопасности следует рассматривать как успешную и согласованную реализацию комплекса мероприятий, в каждом из которых достигается устойчивое развитие социальной системы, стабильность и сбалансированность ее структурных компонентов, связей и отношений, достойное место находят интересы населяющих государство народов, должным образом соблюдаются права и свободы человека.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорус. нар. собр., 25 апр. 2024, № 5// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. Бажанов, В. А. Национальная безопасность в условиях глобализации : монография / В. А. Бажанов. – Минск : БГУ, 2019. – 215 с.

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ МИГРАЦИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Бруяко Александр Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Цеслик Михаил Андреевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Баринов Илья Андреевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Простой способ исследовать страну –
посмотреть, сколько людей хотят
приехать в нее, а сколько – из нее уехать.

Тони Блэр

Миграция населения – это любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью перемены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих [1].

В современном мире миграция стала одной из ключевых тенденций, формирующих демографическую и экономическую картину многих стран. Согласно данным международных организаций, число международных мигрантов в мире превышает 280 миллионов человек, что составляет около 3,5 % мирового населения. Миграционные потоки обусловлены разнообразными факторами – от экономических неравенств и политических кризисов до климатических изменений и социальных конфликтов. Несмотря на очевидные преимущества миграции – создание рабочих мест, пополнение рынка труда и культурную обогащенность – данный процесс сопряжен с множеством социальных и экономических проблем и рисков. Анализ этих вызовов необходим для выработки эффективных мер, направленных на минимизацию негативных последствий и максимизацию выгод миграции [2].

Причины миграции многообразны и могут быть условно разделены на «выталкивающие» и «притягивающие» факторы.

Экономические причины – поиск работы, более высоких заработков, лучшего качества жизни. Например, жители развивающихся стран часто покидают родину из-за высокой безработицы и низких доходов.

Политические и социальные факторы: войны, вооруженные конфликты, преследования по политическим, религиозным мотивам, нарушение прав человека – создают ситуации вынужденной миграции.

Экологические причины – климатические изменения, природные катастрофы и деградация окружающей среды – приводят к перемещению населения.

Демографические причины – рост населения и связанное с этим давление на ресурсы и инфраструктуру.

Притягивающими факторами считаются стабильность политической системы, наличие рабочих мест, высокий уровень жизни, а также наличие родственников или соотечественников в стране назначения.

Самой серьезной социальной проблемой является адаптация мигрантов к новому обществу. Особенности культуры, языка, обычаев и религии могут значительно отличаться, что затрудняет взаимодействие. В некоторых случаях мигранты образуют замкнутые общины, что препятствует социальному единству. Например, в крупных городах Европы существуют районы, где проживают преимущественно мигранты из одних и тех же стран, что усиливает сегрегацию.

Одной из негативных сторон миграции является утечка мозгов – выезд квалифицированных специалистов из развивающихся стран в поисках лучших возможностей. Это приводит к потере человеческого капитала и тормозит развитие экономики страны исхода. Например, Африка уже долгое время сталкивается с недостатком врачей и инженеров, которые переезжают в Европу и Северную Америку [3].

Миграция отрицательно влияет не только на граждан, но и на государство. Одна из главных угроз – нелегальная миграция и связанные с ней преступления. Нелегальные мигранты могут использоваться террористическими группировками для проникновения на территорию государства с целью совершения террористических актов или проведения преступных операций. Помимо этого, нелегальный вход создает потенциал для распространения оружия, наркотиков, торговли людьми и эксплуатации трудящихся.

Распространение экстремистских идей и радикальных взглядов – еще одна серьезная проблема. Иностранцы граждане или мигранты с радикальными взглядами могут подрывать внутреннюю стабильность, участвовать в конфликтах внутри страны или создавать центры экстремизма.

Современные технологии, такие как биометрические системы, системы видеонаблюдения, автоматизированные пункты пропуска и системы анализа данных, помогают повысить эффективность контроля пограничных зон. Однако, несмотря на технологические достижения, злоупотребления с нелегальными пересечениями границы остаются актуальной проблемой.

Эффективное управление пограничными зонами возможно только в рамках международного сотрудничества. Обмен информацией, проведение совместных операций и совместных усилий по контролю за миграционными потоками позволяют снизить риски проникновения преступных элементов через границу. Региональные и международные организации, такие как Шенгенская зона или Интерпол, играют ключевую роль в обеспечении пограничной безопасности.

Реагировать на вызовы миграционных потоков необходимо системным подходом:

1) ужесточением пограничных режимов. Внедрение современных технологий, автоматизация и централизация данных позволяют более точно отслеживать и контролировать перемещение людей;

2) интеграцией миграционной политики с национальной безопасностью – созданием межведомственных комиссий, разработкой нормативных актов, подготовкой кадров;

3) просветительской работой с мигрантами и местным населением – профилактическими мерами по борьбе с радикализмом, обучением мигрантов основам законов и правил страны;

4) международным сотрудничеством – обменом информацией, проведением совместных операций по борьбе с преступностью и терроризмом, созданием совместных центров по контролю миграции.

Таким образом, миграционные процессы – это сложное социальное явление, оказывающее значительное влияние на национальную и пограничную безопасность. Правильное управление миграционными потоками, эффективное использование технологий, международное сотрудничество и профилактика позволяют снизить угрозы и использовать преимущества миграции во благо развития страны. Государству важно находить баланс между обеспечением безопасности и гуманитарными аспектами миграционных процессов.

Список использованных источников

1. Воробьева, О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики / О. Д. Воробьева // Аналитический сборник Совета Федерации ФС России. – Москва, 2003. – № 9 (202). – С. 35.

2. Международная миграция: глобальные тенденции и вызовы // Отчет Мировой миграционной организации – URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022-russian> (дата обращения: 27.11.2025).

3. Пугачева, Н. Н. Утечка мозгов из развивающихся стран: причины и последствия / Н. Н. Пугачева // Вестник международных отношений. – 2021. – № 4. – С. 77–89.

УДК 342.2

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Бурая Анастасия Андреевна

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Процесс интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации, результатом которой стало провозглашение Союзного государства, является уникальным примером глубокого двустороннего сотрудничества на постсо-

ветском пространстве. Его история отражает сложный поиск баланса между исторической и культурной общностью, экономической целесообразностью и политическим суверенитетом.

Подписание 8 декабря 1999 г. в Москве Президентом России Б. Н. Ельциным и Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко Договора о создании Союзного государства (далее – Договор), который вступил в силу 26 января 2000 г. после ратификации, стало кульминационным пунктом в процессе интеграции двух стран, инициированным в середине 1990-х гг. [2]. Этот фундаментальный документ не просто консолидировал ранее достигнутые договоренности, но и придал им новое качество, определив амбициозную цель поэтапного добровольного преобразования Союза Беларуси и России в полноценное конфедеративное Союзное государство при сохранении государственного суверенитета каждой из сторон. Основной правовой и политической сутью Договора стало закрепление сложной, многоуровневой институциональной архитектуры, призванной управлять интеграционными процессами. Высшим органом был провозглашен Высший Государственный Совет, в состав которого вошли главы государств, правительств и парламентов стран-участниц, наделенный полномочиями решать ключевые вопросы развития Союзного государства. Исполнительную и координирующую функцию взял на себя Исполнительный Комитет, ставший постоянно действующим органом, а представительские и законодательные функции были делегированы Парламентскому Собранию, формируемому из представителей парламентов Российской Федерации и Республики Беларусь. Для обеспечения единообразного применения учредительных документов был предусмотрен Суд Союзного государства [2, с. 32–34].

Содержательная часть Договора охватывала все сферы межгосударственного взаимодействия, ставя стратегической задачей создание единого экономического пространства с общими принципами налогообложения, единой транспортной системой, согласованной денежно-кредитной и валютной политикой с перспективой введения единой валюты. В социально-гуманитарной сфере Договор углублял и расширял режим равных прав граждан, закрепляя принцип, согласно которому граждане России и Беларуси обладают равными правами в сфере труда, оплаты труда, образования, медицинского обслуживания и социального обеспечения. Провозглашена цель создания единого правового поля, проведения согласованной внешней политики и реализации совместной оборонной политики, включая координацию деятельности по охране внешних границ. Более того, закреплялось положение, согласно которому граждане государств-участников являются одновременно гражданами Союзного государства [1].

Несмотря на то, что многие из этих амбициозных целей, такие как введение единой валюты или принятие единого конституционного акта, в полной мере не были реализованы, сам Договор создал прочную институциональную и правовую основу для многолетнего тесного сотрудничества, опре-

делив уникальную на постсоветском пространстве модель интеграции, сочетающую элементы наднационального управления с уважением государственного суверенитета [2].

26 января 2000 г. состоялась первая сессия Парламентского Собрания Союзного государства Беларуси и России, ставшего преемником Парламентского Собрания Союза.

После 2000 г. начался процесс создания и отладки работы органов Союзного государства.

Основными органами управления Союзного государства являются:

1. Высший Государственный Совет – высший орган, в который входят главы государств, правительств и парламентов.

2. Совет Министров – исполнительный орган, состоящий из глав правительств, ключевых министров.

3. Постоянный Комитет Союзного государства – постоянно действующий орган, обеспечивающий работу Высшего Государственного Совета и Совета Министров, является аналогом секретариата.

4. Парламентское Собрание – представительный и законодательный орган, состоящий из депутатов парламентов двух стран.

В результате эффективного взаимодействия на протяжении двух десятилетий достигнут значительный прогресс в гуманитарной и экономической сферах (реализованы десятки совместных программ: в космосе, IT-сфере, энергетике и пр.). События 2020–2022 гг. придали интеграции новый характер.

Неудавшаяся попытка цветной революции в Республике Беларусь в 2020 г., которая позже привела к введению очередных незаконных санкций со стороны западных государств, подтвердила значимость интеграционного взаимодействия и продемонстрировала возможности Республики Беларусь к развитию более тесного союза с Российской Федерацией для обеспечения внутренней стабильности и внешней безопасности. Начало специальной военной операции на Украине в 2022 г. и беспрецедентное незаконное санкционное давление на Россию (со стороны все тех же западных государств) сделали углубление сотрудничества вопросом национальной безопасности и обеспечения экономического суверенитета для обеих стран.

В этих условиях был ускорен процесс согласования и реализации союзных программ (28 программ по углублению интеграции в различных секторах экономики), углублено военное и военно-техническое сотрудничество, включая создание единой системы противовоздушной обороны и размещение отдельных видов российского вооружения на территории Беларуси для обеспечения суверенитета и национальной безопасности каждого из участников Союзного государства.

Таким образом, история создания Союзного государства Беларуси и России берет начало с подписания Договора в 1999 г. Ключевыми положениями Договора являются создание Союзного государства с элементами международной организации и конфедерации, проведение согласованной внешней

и оборонной политики, создание единого экономического пространства, проведение единой политики, а также декларирование перспективных целей – введение единой валюты, принятие единого конституционного акта, формирование единого бюджета. Институциональное функционирование Союзного государства обеспечивают его органы: Высший Государственный Совет, Совет Министров, Постоянный Комитет Союзного государства, Парламентское Собрание, Суд Союзного государства и пр. Развитие Союзного государства осуществляется в рамках выполнения совместных программ по углублению интеграции в экономике, усилению военного и военно-технического сотрудничества. Вызовы современности подчеркивают важность интеграционного сотрудничества и правильность выбранного формата межгосударственного взаимодействия между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в виде Союзного государства, что позволяет государствам-участникам обеспечивать суверенитет и национальную безопасность.

Список использованных источников

1. Договор о создании Союзного государства : подписан в г. Москве 8 дек. 1999 г. // Пех : информ. правовая система (дата обращения: 26.11.2025).

2. Смирнова, Е. С. Гражданство Союзного государства Беларуси и России: история, политика, право / Е. С. Смирнова. – Москва : Граница, 2015. – 287 с.

УДК 351.746.1

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ НАВЫКОВ У КУРСАНТОВ И ОФИЦЕРОВ-ВЫПУСКНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Бурмистров Валерий Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ежегодно в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) обобщаются и анализируются отзывы на офицеров-выпускников Института в целях совершенствования образовательного процесса и повышения уровня профессиональной подготовленности выпускников пограничного вуза. В данных отзывах указываются положительные и отрицательные стороны, имеющиеся в становлении молодых офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь, а также предложения от офицеров-выпускников и их непосредственных начальников по совершенствованию образовательного процесса в Институте. Так, например, в 2025 г. в адрес Института поступило 88 отзывов на офицеров – выпускников Института 2024 года выпуска, в их числе и отзывы на военнослужащих женского пола [1].

Среди положительных сторон становления офицеров-выпускников Института 2024 года выпуска в первичных офицерских должностях их непосредственные начальники выделили следующее:

умело управляют подразделениями границы и организуют службу пограничных нарядов по охране государственной границы;

эффективно решают задачи профессиональной деятельности;

целесообразно организуют применение сил и средств на порученном участке подразделения границы в различных условиях обстановки;

грамотно организуют пограничный контроль составом смены пограничных нарядов, координируют деятельность контрольных органов и ликвидируют конфликтные ситуации в пунктах пропуска через государственную границу;

умело управляют социально-психологическими явлениями и процессами в подразделениях границы (пограничного контроля);

эффективно проводят идеологическую работу с различными категориями военнослужащих и лиц гражданского персонала;

грамотно применяют методы, средства и формы обучения и воспитания подчиненного личного состава и др.

В целом, по оценкам непосредственных начальников, большинство офицеров-выпускников соответствуют занимаемым должностям, а их знания, навыки, умения и компетенции оцениваются на высоком и достаточном уровнях. Вместе с тем помимо положительных моментов в становлении офицеров – выпускников Института в первый год службы на офицерских должностях имеются определенные недостатки и трудности, в том числе связанные с развитием управленческих навыков. Некоторые из них характерны и для военнослужащих женского пола:

– испытывают затруднения в умении руководить силами и средствами подразделения, разнородными силами и средствами в ходе оперативно-служебных действий;

– слабо владеют навыками руководства личным составом в ходе различных действий;

– испытывают затруднения в умении осуществлять анализ, оценку и прогнозирование состояния и развития обстановки на государственной границе, обобщать и применять полученные результаты в интересах эффективного выполнения оперативно-служебных задач;

– испытывают затруднения в управлении социально-психологическими процессами в воинском коллективе;

– имеют недостатки в уровне владения методиками мотивации, эффективного обучения и воспитания личного состава;

– испытывают затруднения в умении организовывать и проводить занятия по профессионально-должностной подготовке;

– испытывают затруднения в организации и управлении административно-хозяйственной деятельностью подразделения границы.

Следует подчеркнуть, что в Институте начиная с 2016 года осуществляется подготовка, а с 2020 года и по настоящий период проводится выпуск кадровых офицеров из числа военнослужащих женского пола для органов пограничной службы Республики Беларусь. Изначально подготовка данной категории военнослужащих в пограничном вузе осуществлялась только по специальности «Пограничная безопасность (пограничный контроль)», с 2022 года добавилась вторая специальность – «Пограничная безопасность (идеологическая работа)», а с 2025 года приступили к подготовке по третьей специальности – «Пограничная безопасность (оперативная деятельность)». Таким образом, с учетом расширения перечня специальностей подготовки военнослужащих женского пола в области обеспечения пограничной безопасности для женщин в белорусском обществе открываются новые возможности реализации себя в военной профессиональной сфере.

С учетом особенностей (специфики) обучения в Институте развитие управленческих навыков у курсантов происходит следующим образом.

Во-первых, с первых дней обучения в Институте некоторые курсанты развивают свои управленческие навыки согласно занимаемым воинским должностям: командир отделения, заместитель командира учебного взвода (учебной группы), старшина курса.

Во-вторых, в процессе учебной и повседневной служебной деятельности в Институте курсанты в той или иной степени: входят в актив подразделения, курса, Института; несут и возглавляют службу в различных суточных нарядах; действуют в качестве старших элементов боевых порядков или сводных групп курсантов различных курсов; являются капитанами спортивных (интеллектуальных) команд, старшими иных групп.

В-третьих, обучаясь в Институте и ежегодно проходя учебные (служебные) стажировки в различных подразделениях границы и пограничного контроля территориальных органов пограничной службы Республики Беларусь, курсанты несут службу по охране государственной границы как старший пограничного наряда или старший смены пограничных нарядов в пункте пропуска. Обучающиеся выполняют разные управленческие роли и приобретают необходимые управленческие навыки в различных должностях: командир отделения пограничной службы пограничной заставы; контролер, старший контролер или заместитель начальника смены отделения пограничного контроля; заместитель начальника пограничной заставы (только военнослужащие мужского пола); офицер отдела (отделения) психологической работы воинской части (только военнослужащие женского пола) и др.

В дальнейшем, проходя службу в подразделениях границы (пограничного контроля) и занимая первичные офицерские должности, офицеры – выпускники Института сталкиваются со следующими особенностями управленческой деятельности:

– высокая скорость и сложность процессов, происходящих в современном обществе и пограничном пространстве;

– принятие управленческих решений в условиях ограниченности времени;

– с учетом увеличения количества женщин, проходящих военную службу по контракту, необходимость управлять различными большими и малыми подразделениями: чисто мужскими, смешанными (военнослужащие мужского пола составляют большинство, а военнослужащие женского пола – меньшинство, и наоборот), чисто женскими;

– смена военнослужащими (ротация) подразделений органов пограничной службы и др.

Таким образом, обучаясь в Институте и проходя учебные (служебные) стажировки в различных должностях, курсанты (военнослужащие как мужского, так и женского пола) развивают свои управленческие навыки. В дальнейшем уже офицеры-выпускники занимают первичные офицерские должности в подразделениях границы и пограничного контроля, приобретают опыт управления подчиненным личным составом, совершенствуют свои управленческие навыки. Налаженная система наставничества и осуществления контроля за становлением молодых офицеров позволяет выявлять положительные и отрицательные аспекты обучения, корректировать образовательный процесс в Институте и уточнять подходы к подготовке специалистов в области обеспечения пограничной безопасности, а в целом – совершенствовать систему подготовки кадров в пограничном ведомстве Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. О результатах изучения отзывов на офицеров 2024 года выпуска : справка : утв. нач. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь 8 сент. 2025 г.

УДК 329.78

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Веруш Алла Ивановна, кандидат политических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В настоящее время социально-гуманитарная проблематика в системе национальной безопасности занимает важнейшее место в контексте вызовов и угроз современности. Именно в мировоззренческой плоскости сегодня идет генеральное сражение. Опыт недавних событий в странах, подвергшихся информационно-психологическому воздействию, показывает, что разрушение традиционного мировоззрения народа осуществлялось таким образом, чтобы внедряемая искаженная система идеалов и ценностей формировала в общественном сознании иную систему целей, которая не соответствовала нацио-

нальным интересам, но зачастую воспринималась населением как таковые. Негативное информационно-психологическое воздействие было нацелено на то, чтобы лишить граждан чувства патриотизма и гордости за принадлежность к своей стране, эмоционально взбудоражить общество, сформировать в нем протестные настроения.

Как тут не вспомнить печальный опыт позднего Советского Союза и ряда постсоветских государств, который показал, что внедрение в массовое сознание идеологием, базирующихся на «общечеловеческих ценностях» в западно-либеральном понимании, привело к подрыву собственных национальных ценностных оснований.

Для Республики Беларусь, как, впрочем, и для любой другой страны, реализация национальных интересов обусловлена правом нации защищать свою совокупность духовного и материального опыта, свою национально-государственную и культурную идентичность. Для защиты фундаментальных ценностей белорусского народа на государственном уровне принимаются меры в том числе и законодательного характера.

Методологической основой обеспечения национальной безопасности в нашей стране является Концепция национальной безопасности 2024 года (далее – Концепция). В ней отражено положение о праве нации защищать свою совокупность духовного и материального опыта, свою национально-государственную и культурную идентичность. Положения об этом закреплены в стратегических и основных национальных интересах Республики Беларусь. Там же нашло свое отражение положение о «всесторонней защите и сбережении института традиционной семьи как союза между женщиной и мужчиной по рождению» [1]. «Утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, разрушение национальных культурных и духовных традиций, искажение исторической правды и памяти о героическом прошлом белорусского народа» признаны в Концепции угрозой национальной безопасности [1].

Меры противодействия указанной угрозе направлены на защиту белорусского общества от внешней, нетрадиционной идейной и ценностной экспансии, деструктивного культурно-психологического воздействия, защиту традиционных духовно-нравственных ценностей белорусского народа, сохранение исторической памяти и преемственности поколений. Эти меры призваны сформировать своеобразный «иммунитет» общества к различного рода дестабилизирующим факторам.

Ряд мер, принимаемых государством, закреплены Директивой Президента «О реализации основ идеологии белорусского государства», целью которой является в том числе и защита личности, общества и государства от деструктивной идейной и ценностной экспансии [2]. Директива направлена на воспитание патриотизма у граждан, упрочение национально-государственной идентичности, сохранение самобытности и обеспечение преемственного развития.

В основе идеологии нашего государства лежат традиционные ценности и национальные духовные традиции, такие как единство народа, социальная справедливость, патриотизм, солидарность, крепкая семья, историческая память, преемственность поколений, трудолюбие, которые являются главными качествами белорусской самобытности и отличительными чертами характера народа. Составляя основу идеологии белорусского государства, эти ценности являются элементом обеспечения единства общества и государства. Их защита является национальным интересом Республики Беларусь, что и продемонстрировала Концепция национальной безопасности – базовый документ системы стратегического планирования для долгосрочного развития страны.

Ни одно государство не может эффективно функционировать, развиваться и достигать значимых результатов без консолидационных ценностей, которые отражают его ценности и национальные духовные традиции. Опасность их разрушений или подмены приводит в конечном итоге к подрыву ценностных оснований государственности.

Очевидно, что в условиях ценностной интервенции все социальные институты, формирующие мировоззрение народа, его идеалы и ценности, должны находиться в зоне особого внимания государственной власти. Традиционное мировоззрение народа и механизмы его формирования должны быть признаны объектами защиты национальной безопасности, требующими специальных, тщательно продуманных мер защиты, в рамках системы обеспечения национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности : Решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. О реализации основ идеологии белорусского государства / Директива Президента Респ. Беларусь, 9 апр. 2025 г., № 12 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

УДК 349

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Емельянова Юлия Владимировна

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В последние годы вопросы, связанные с социальной безопасностью и ее обеспечением, все чаще становятся предметом пристального внимания спе-

¹ Статья выполнена при поддержке БРФФИ (договор с БРФФИ № Г25-033 от 02.05.2025).

циалистов различных отраслей научного знания. Поскольку социальная безопасность затрагивает все сферы жизнедеятельности общества, проблемы обеспечения социальной безопасности характеризуются особой степенью сложности и многогранности.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 (далее – Концепция национальной безопасности), социальная безопасность определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от воздействия социальных угроз, обеспечивающее сохранение жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей белорусского народа.

Повышенное внимание к социальной сфере было и остается одним из основных направлений государственной политики белорусского государства, поскольку Республика Беларусь является социальным государством, что прямо предусмотрено в ст. 1 Конституции Республики Беларусь. Как отмечается в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 12 марта 2025 г. № ПР-5/2025 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь», из конституционного принципа социального государства вытекает обязанность государства обеспечивать рост благосостояния граждан, создавать условия для улучшения их жизни, удовлетворения материальных и духовных потребностей, содействовать развитию их экономической активности, преодолению иждивенческих настроений в социальной сфере.

Конституционный принцип социального государства находит свое отражение и в Концепции национальной безопасности, в которой к числу стратегических национальных интересов Республики Беларусь относится благополучие граждан, создание комфортных условий для жизнедеятельности и развития личностного потенциала (п. 8 Концепции национальной безопасности).

Достижение социальных целей возможно лишь при наличии соответствующих механизмов. В качестве одного из важнейших инструментов обеспечения социальной безопасности можно рассматривать реализуемую государством социальную политику, так как связь социальной сферы с государственной политикой проявляется через социальную политику, которая выступает как одна из важнейших составляющих внутренней политики государства [1, с. 574].

Республика Беларусь проводит активную социальную политику, направленную на повышение уровня жизни населения и постоянное улучшение необходимых для этого условий. Основными направлениями социальной деятельности государства являются обеспечение конституционных прав граждан в области образования, охраны труда и здоровья, пенсионного обеспечения, культуры, спорта; защита прав женщин и детей, молодежи; организация эффективной занятости населения и др. [2, с. 3]. Очевидно, что данные направления не исчерпывают круга ближайших интересов и задач социального государства.

К одним из основных инструментов социальной политики можно отнести документы государственного прогнозирования и государственного планирования, в которых определяются основные направления развития социальной политики на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочные периоды.

Вопросы обеспечения социальной безопасности были и остаются одними из актуальных и приоритетных направлений устойчивого социально-экономического развития. Так, в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на срок до 2040 г. в качестве стратегической цели социальной политики определено повышение качества человеческого потенциала с достижением высоких стандартов жизни путем развития новых профессиональных компетенций и обеспечения достойных доходов населения, формирования современной инфраструктуры жизнедеятельности, включая ее интеллектуализацию.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292, отмечается, что социальная безопасность и благополучие граждан находятся в центре внимания, вследствие чего в эту пятилетку деятельность государства была сконцентрирована на повышении качества жизни населения за счет эффективной занятости, устойчивого роста доходов и улучшения социальной среды. Повышенное внимание к социальной сфере сохраняется и в проекте Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 гг., в которой концепция будущей пятилетки сосредоточена на построении конкурентоспособного независимого государства, в центре которого в обязательном порядке находится человек.

Для реализации основных направлений социальной политики, определенных в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь и Программе социально-экономического развития Республики Беларусь, регулярно принимаются программные документы, посвященные отдельным вопросам социальной политики, в целях надлежащего обеспечения социальной безопасности, например государственные программы «Социальная защита», «Строительство жилья», «Здоровье народа и демографическая безопасность», «Обеспечение правопорядка» и т. д.

Полагаем, что положительным моментом, способствующим обеспечению социальной безопасности Республики Беларусь, является принятие Директивы Президента Республики Беларусь от 9 апреля 2025 г. № 12 «О реализации основ идеологии белорусского государства», в которой был обобщен и систематизирован накопленный опыт в целях реализации государственной политики и развития всех сфер жизни общества.

Как отмечает И. А. Чумак, «социальную безопасность можно рассматривать как индикатор национальной безопасности» [3, с. 4]. Это обусловлено тем, что изменения, происходящие как внутри государства, так и на международной арене, затрагивают все сферы жизнедеятельности общества. При этом социальная сфера, будучи важнейшей областью жизнедеятельности, яв-

ляется более уязвимой к происходящим в мире событиям и изменениям, особенно в периоды политической или экономической нестабильности.

Дальнейшее развитие и совершенствование социальной сферы зависят от всех событий, происходящих в государстве, в связи с чем для обеспечения социальной безопасности необходимо своевременно выявлять внутренние и внешние угрозы в социальной сфере и реализовывать мероприятия по противодействию этим угрозам. Бесспорно, что достичь абсолютной социальной безопасности в состоянии глобальной геополитической напряженности, обусловленной процессами разрушения сложившегося мирового порядка, невозможно, вследствие чего необходимо быстро реагировать и отвечать на актуальные вызовы современности.

Таким образом, обеспечение социальной безопасности можно рассматривать как одну из ключевых задач социальной политики белорусского государства и важнейший фактор, необходимый для устойчивого социально-экономического развития страны. Вместе с тем в условиях современной геополитической обстановки перед белорусским государством и обществом возникает необходимость совершенствования действующего законодательства и разработки нового в целях обеспечения социальной безопасности и укрепления национальной безопасности в целом, что следует осуществлять взвешенно и обоснованно.

Список использованных источников

1. Демичев, Д. М. Теоретико-правовые аспекты формирования социального государства / Д. М. Демичев // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск, 2020. – Вып. 13. – С. 570–576.
2. Ипатов, В. Д. Правовые аспекты развития социального государства / В. Д. Ипатов // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 3–9.
3. Чумак, И. А. Социальная безопасность как индикатор национальной безопасности современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / И. А. Чумак ; Пятигор. гос. лингвист. ун-т. – Пятигорск, 2013. – 31 с.

О СМЫСЛАХ ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ НА УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНО- СТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Карпиленя Николай Васильевич, доктор военных наук, профессор,
действительный член Академии военных наук Российской Федерации
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В широком – цивилизационно-геополитическом контексте взаимосвязь этногенеза [2, 3] (как природных биолого-географо-человеческих процессов, протекающих в биосфере) и социально-политических, социально-экономических, идеологических, а также гуманитарных аспектов можно представить следующим образом.

Попытаемся вкратце ответить на вопрос: что и почему происходит в мире (на примере Украины)?

Думается, что на Украине происходит столкновение (война) двух ИДЕЙ (СМЫСЛОВ жизни человека, этноса, общества, цивилизаций).

Коллективный Запад сам находится в завершении глобалистского КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО (в последней своей империалистической стадии духовно-нравственного ЗЛА, формирующего общества потребления вне ДОБРА – культурно-цивилизационной идентичности каждого этноса-нации-народа) проекта как еще и мондиалистской концепции-идеи (проекта) однополярного мира (власть 1 млрд). Западу при продлении своей агонии (вследствие того, что старая Европа вышла за пределы своей последней – мемориальной стадии этногенеза) нужна Украина как анти-РОССИЯ и анти-БЕЛАРУСЬ (анти-Восток в целом), из-за чего он (коллективный Запад, возглавляемый ныне англосаксами) до последних своих возможностей и сил будет поддерживать и украинский политический фашизм.

Справка. Мондиалистский проект – это идея или проект по созданию **мирового правительства** для управления всем человечеством. Это понятие связано с мондиализмом (от фр. *monde*, «мир») и отличается от **глобализации**, которая чаще относится к экономической и культурной интеграции, тогда как мондиализм сосредоточен на политическом объединении.

Россия, Беларусь, как и большинство государств Большого Востока, желают формировать многополярный мир (сбережения самих этносов-народов, сохранения собственной духовной, социально-политической исторической жизни свыше 7 млрд). Для нас – Беларуси, России – Украина (и для ее же интересов) должна быть добрым соседом, братом, частью большой православной (евразийской) цивилизации, или цивилизации Русского мира.

Союзному государству (Беларусь – Россия) для создания положительного образа цивилизационно-геополитического развития, поврежденного химерами и антисистемами братского украинского этноса, так и всех незападных этносов-народов-цивилизаций, необходимо реализовать ИДЕЮ (убеждение автора. – Н. К.): Беларусь – Россия – **ДВА ГОСУДАРСТВА Русской цивилизации единой исторической судьбы многонациональных и многоконфессиональных народов** [8].

В терминах А. Г. Лукашенко: **«ДВА ГОСУДАРСТВА ЕДИНОГО ОТЕЧЕСТВА»**.

Нам (Беларуси и России), как и всему человечеству, для ПОДЛИННОГО МИРА и ПРОЦВЕТАНИЯ надо помочь вернуть Украину к истокам ее подлинной (без химер, антисистем) государственности, исправляя ужас имени – ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ГОСОБРАЗОВАНИЯ «Украина». **При невозможности вернуть «Украину» к своему первородству подлинной дружбы народов Беларуси, «Украины» как Новороссии, России государство «Украина» должно исчезнуть на политической карте мира ввиду как раз своей фашистской сущности, нарушающей права и свободы многих народов, прежде всего русских, русскоязычных, которые веками жили на своих землях-территориях.** Без такого решения «Украина» и в последующие годы, десятилетия и столетия будет использоваться Западом в маниакальном устремлении к мировому господству в качестве тарана против Беларуси и России с применением вооруженного насилия. По-другому, «зигзаги этнической истории» политиками Украины будут использоваться для продолжения навязывания химер и антисистем.

Следует осознать, что нынешние мировые конфликты: Украина – Россия, Израиль – Палестина, Израиль – Иран, а также ряд других – это конфликт за человека, быть или не быть человеку человеком!

Главные смыслы такого противостояния в отношении **«Я»** (человек, реализующий свою свободу ОТ общества и государства) и **«Мы»** (человек, реализующий свои конституционные права и свободы ДЛЯ сбережения и приумножения своего многонационального и многоконфессионального общества в СВОЕМ государстве и даже цивилизации).

В самом общем цивилизационно-геополитическом виде смыслы такого противостояния (в категориях **«Я»** – **«Мы»**) можно представить так.

«Я»: ЛИЧНОСТЬ (ЗАПАД, цивилизация МОРЕ): либерально-демократический индивидуализм, атомизм, доминанция материально-технического подхода к человеку и обществу, упразднение государства, гендерная политика, по сути отменяющая семью (как брак мужчины и женщины по рождению) и сам пол, а в пределе – переход к правлению Искусственного Интеллекта (все это называется «прогрессизмом», «демократией» или «концом истории»).

Главные смыслы «Я»: **«ДЕМОКРАТИЯ»** для защиты интересов и ценностей обладающего материальными богатствами населения (1–5 %), с его возможностью информационной манипуляции сознанием большинства; СВОБОДА

«ОТ»: религии, этноса, государства, расы, сословий и даже от пола, направляющая человека лишь по пути личного, материального, ДЕНЬГИ!

В предельном общем – это **мировой капитализм (глобализм)** в интересах лишь 1–5 % сверхбогатых граждан «мира» вне морали, нравственности и духовности, сохранения собственной идентичности всех этносов-народов.

«**МЫ**»: ОБЩЕСТВО-ГОСУДАРСТВО (Беларусь, РОССИЯ как цивилизация СУША; Большой ВОСТОК [7]): выступаем за верность традиционным ценностям, цельность культуры, превосходство духа над материей, патриотизм, сохранение своих государств и стран в многообразии культур и, в конце концов, спасение самого человека.

Главные смыслы «МЫ»: БЕЗОПАСНОСТЬ, ПОРЯДОК, что равно общему коллективному ДУХУ! В общем – **НОВЫЙ социализм** (как минимум в нашей православно-евразийской (русской), а также конфуцианской (китайской) цивилизациях) во благо защиты интересов и ценностей большинства этноса-нации-народа в любом государстве-стране-цивилизации.

ПОБЕДА ценностей ЛИЧНОСТИ (Запад, Море) способна привести к построению ОДНОПОЛЯРНОГО мира, а ОБЩЕСТВА-ГОСУДАРСТВА (Россия, Большой Восток) – МНОГОПОЛЯРНОМУ миру.

Таким образом, суть СВО России на Украине – полноценное вооруженное противостояние России с ценностями «МЫ» против коллективного Запада (свыше 50 государств), реализующего коллективную волю индивидуумов-индивидуалистов «Я».

Причина опоры на **НОВЫЙ СОЦИАЛИЗМ** (вместо капитализма) при рассмотрении «зигзагов политической истории» состоит в самом общем виде в следующем.

При прохождении стадий этногенеза уменьшается количественный состав пассионариев в этносе с одновременным увеличением числа субпассионариев. Так что в ниспадающих стадиях этногенеза более высокий уровень патриотизма этноса-народа (с могущей образовываться субпассионариями тенденцией к химерам и антисистемам), необходимый для защиты своего государства от внутренних и внешних угроз, можно поддерживать лишь за счет правильно реализуемой в государстве государственной политики, сплачивающей свой многонациональный и многоконфессиональный этнос-народ, применяя философию общего успеха (на коллективизме и социализме как общественном строе, удовлетворяющем материальные и духовные потребности **БОЛЬШИНСТВА** своего этноса-народа), а также реализацией **идеологии с учетом геополитики** (защиты общей исторической судьбы этноса-суперэтноса-цивилизации как сплачивающего духовного компонента) [10]. **Такая политика будет служить своего рода сдерживающим фактором от деструктивных действий субпассионариев-вырожденцев в защите всего этноса-народа при прохождении всех стадий этногенеза.**

Вот почему с историко-этнолого-цивилизационно-геополитической точки зрения события на Украине следует рассматривать через масштабные подходы

(по А. Г. Дугину) глобального контекста противостояния добра (*ДУХА, Святой Руси, Христа*) и абсолютного зла (*дьявола, Антихриста*). На стороне добра для всего мира – Россия, которая проводит СВО для освобождения всего этноса-народа Украины от пришедшего в результате государственного переворота на «Украине» в 2014 г. режимов (турчинова-порошенко-зеленского) украинского политического жидобендеровского хазарского фашизма, с которого и начиналась история сегодняшнего украинского этноса еще в Хазарском каганате.

А. Г. Дугин предлагает рассматривать [1; 4, с. 23–37] проводимую на Украине СВО, применяя следующие шесть подходов. В данной статье лишь перечислим их, предлагая читателю самостоятельно из первоисточника познакомиться глубже с основными тезисами-обоснованиями, приводимыми А. Г. Дугиным [4, с. 23–37].

1. ГЕОПОЛИТИКА – смертельный дуализм цивилизаций Моря (Запада; материализм и технизм) и Суши (России; ДУХ).

2. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ анализ (Запад против всех незападных цивилизаций).

3. Противоречие ОДНОПОЛЯРНЫЙ – МНОГОПОЛЯРНЫЙ мировой порядок.

4. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ КРИЗИС самой западной цивилизации (идей глобализма – единой цивилизации на ценностях Запада).

5. Коллапс МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА.

6. РЕЛИГИОЗНАЯ эсхатология с феноменологией прихода Антихриста (СВОБОДА «ОТ»: религии, этноса, государства, расы, сословий, пола... от самого человеческого рода с реализацией искусственного интеллекта).

БЕЗ ПОНИМАНИЯ приведенных выше шести масштабных подходов понять суть сегодняшних мировых событий и действий России, как и необходимости заключения мирного договора с Западом по итогу СВО на условиях России, НЕВОЗМОЖНО!

ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ИДЕЕЙ для сближения наших трех братских народов в едином СУПЕРЭТНОСЕ может быть лишь ИДЕЯ БРАТСТВА (родственной близости по духу) и СБЕРЕЖЕНИЯ (сохранения неповрежденным, неутраченным, неизрасходованным) КУЛЬТУРНО-ГЕНЕТИЧЕСКОГО кода (индивидуального и коллективного бессознательного) под влиянием реализуемой объединительной ИДЕОЛОГИИ ЕДИНСТВА ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ с формированием мировоззрения (индивидуального и коллективного сознания) на ДУХОВНОСТИ и ДИКТАТУРЕ СОВЕСТИ (по И. Л. Солоневичу), которую и станет незыблемо (устойчиво и непоколебимо) и неуклонно (постоянно и неизменно) реализовывать ПОЛИТИЧЕСКАЯ (ГОСУДАРСТВЕННАЯ) ВЛАСТЬ каждого этноса, желающего превратиться в *суперэтнос*, с целью продлить СВОЮ (каждого из этносов в возможном суверенном государстве-стране) историческую жизнь в мировой истории еще на 1200–1500 лет.

Для практической реализации таких идей и идеологии требуется, чтобы политическая (государственная) власть включала пассионариев и элиту с политической волей мировоззрения в своем этносе-суперэтносе, формирующих

сознание «МЫ», а не сознание «Я». По-другому, необходима философия ОБЩЕГО УСПЕХА, которая будет способствовать воспитанию *подлинного патриотизма* и *подвига* во благо развития всего своего этноса-народа-государства-страны в общем ОТЕЧЕСТВЕ.

Философия личного успеха не способна порождать идейные намерения, помысл личности к подвигу ввиду того, что она сама устремляет человека в гедонизм и потребительство (в целом превышения в себе материального над духовным) с отрывом от целей общества и государства. В такой философии неизбежно станут доминировать субпассионарии. Появление в этот период внешних угроз, которые могут совпасть по времени с наступлением переходных ниспадающих фаз этногенеза в собственных «зигзагах истории», с совпадением также еще и с «зигзагами политической истории» в своем этносе-народе, может привести к весьма неблагоприятным последствиям для всего этноса-народа страны, порождая разрушительные тенденции и в самом суперэтносе. Реализация в государстве философии личного успеха (все виды либеральной демократии и либерально-буржуазным конституционным строе в государстве с защитой лишь прав и свобод личности, а не обеспечения конституционного баланса интересов **ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА, ЛИЧНОСТИ**) в ниспадающих фазах этногенеза способна усиливать аномальные разрушительные духовно-нравственные процессы, порождая в том числе химеры и антисистемы. Именно государство всецело системой своего образования (обучения, воспитания, развития), отражающего духовные, морально-нравственные ценности этноса-общества в направлении его сбережения и приумножения, может служить основой для формирования **совершенной личности человека-гражданина-патриота** своего Отечества [5, 6, 9–11].

Список использованных источников

1. Великое русское исправление имен : сборник / под общ. ред. А. Ю. Коробова-Латынцева, Н. В. Арутюнова. – Санкт-Петербург : Солнце Севера, 2023. – 240 с.
2. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилев. – Москва : АСТ, 2019. – 724 с. – (Эксклюзив: Русская классика).
3. Гумилев, Л. Н. От Руси к России / Л. Н. Гумилев. – Москва : АСТ, 2019. – 512 с. – (Эксклюзив: Русская классика).
4. Дугин, А. Г. Украина как территория армагеддона / А. Г. Дугин // Великое русское исправление имен : сборник / под общ. ред. А. Ю. Коробова-Латынцева, Н. В. Арутюнова. – Санкт-Петербург : Солнце Севера, 2023. – С. 23–37.
5. Карпиленя, Н. В. «Забота о государстве»: краткая историческая справка об У-цзы и современный взгляд на его «Трактат о военном искусстве» при воспитании «совершенного человека» – гражданина России / Н. В. Карпиленя // Гуманитарный вестник Военной академии РВСН. – 2020. – № 3 (20). – С. 42–52.
6. Карпиленя, Н. В. Диалектика взаимосвязи исторических событий последнего столетия и социально-гуманитарный анализ некоторых философских взглядов на социальное управление: в контексте обеспечения устойчивого развития и национальной безопасности России / Н. В. Карпиленя // Архонт. – 2021. – № 5 (26). – С. 4–54.
7. Карпиленя, Н. В. Философия геополитики как теория противодействия организуемым Западом гибридным войнам: взгляд из Союзного государства и Большого Востока / Н. В. Карпиленя // Архонт. – 2023. – № 6 (39). – С. 4–47.

8. Карпиленя, Н. В. Республика Беларусь в современной геополитической картине мира: в контексте пограничной и национальной безопасности Союзного государства / Н. В. Карпиленя // Архонт. – 2024. – № 1 (40). – С. 4–26.

9. Карпиленя, Н. В. От «предварительных расчетов» Сунь-цзы и «заботы о государстве» У-цзы «К вечному миру» И. Канта: современный взгляд в контексте совершенствования организации военного управления в России / Н. В. Карпиленя, М. Н. Карпиленя // Архонт. – 2024. – № 1 (40). – С. 27–75.

10. Карпиленя, Н. В. Философия геополитики: современные аспекты : монография / Н. В. Карпиленя. – Минск : ИПС РБ, 2024. – 574 с.

11. Карпиленя, Н. В. Дружба народов Беларуси и России как одна из опор формирования многополярного мира: геополитические, исторические, философско-мировоззренческие аспекты / Н. В. Карпиленя // Архонт. – 2024. – № 10 (49). – С. 16–34.

УДК 351.746.1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Клименко Михаил Андреевич

Белорусский государственный университет

Пограничная безопасность является одной из важнейших составляющих национальной безопасности государства и общества. В эпоху глобализации и активного взаимодействия между государствами экономические аспекты являются критически важными для обеспечения безопасности на территории государственной границы в рамках национальной безопасности государства. Ведь именно торговля между государствами является целью развития трансграничных отношений и для осуществления безопасного транзита товаров и граждан между государствами в соответствии с международными и национальными правовыми актами существует государственная граница.

Формирование единого мирового рынка вследствие глобализации стирает прежние экономические барьеры между государствами. Это, в свою очередь, привело к двум противоположным изменениям: с одной стороны, упростилось перемещение людей, транспорта, грузов и товаров между странами, объединенными международными договорами и международными организациями, с другой – усилился контроль и появились новые режимы ограничений на государственных границах с государствами, не входящими в эти объединения. Вследствие этих процессов пограничная безопасность стала неотъемлемым элементом национальной безопасности.

Согласно Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы реализация задач по обеспечению пограничной безопасности осуществляется в рамках сфер национальной безопасности. В ходе решения задач по обеспечению пограничной безопасности учи-

тываются политические (дипломатические), экономические, социальные, правовые, военные, информационные и иные факторы, влияющие на формирование государственной пограничной политики [1].

В рамках обеспечения пограничной безопасности можно выделить следующие экономические аспекты:

1. Создание условий для устойчивого экономического развития Республики Беларусь.

2. Формирование условий для реализации прав и ведения хозяйственной деятельности граждан на государственной границе и в пограничном пространстве.

3. Гармонизация в экономической сфере интересов государства и граждан в пограничном пространстве.

4. Сокращение числа преступлений на приграничной территории для нейтрализации угроз экономической безопасности государства.

5. Формирование всеобъемлющих и взаимовыгодных торговых связей с иностранными приграничными государствами, а также развитие и поддержка существующих систем международной и региональной торговли, осуществляемой в приграничных регионах.

6. Создание условий для экономического и культурного развития приграничных территорий, проживающих на этих территориях в соседних государствах белорусских общин в рамках, определяемых законодательством страны проживания.

7. Формирование правовой и организационной среды, обеспечивающей соблюдение прав и интересов граждан Беларуси при их въезде и пребывании на территории иностранного государства.

Экономические аспекты пограничной безопасности являются очень важными составляющими в обеспечении национальной безопасности государства и требуют государственного регулирования в целях безопасного существования государства, стабильности общества и роста благосостояния граждан и государства.

Список использованных источников

1. Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 гг. : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОРМУЛЯР ВОИНСКОЙ ЧАСТИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Куделич Юрий Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Главная предметная особенность исторической науки состоит в том, что историк изучает события и процессы, уже давно не существующие в современной реальности. Задачей истории является воссоздание прошлого человеческого общества во всей его многогранности на основе изучения определенных исторических фактов. Историк, в отличие от представителей точных наук, не в состоянии непосредственно наблюдать и описывать изучаемый объект, коим может являться целая историческая эпоха. Поэтому единственным источником, содержащим какую-либо информацию об объекте изучения, выступает тот или иной памятник ушедшей исторической реальности. Осуществление научного исторического исследования невозможно без использования исторических памятников или исторических источников. Нет исторических источников – нет и исторической науки. Таким образом, без источника история невозможна. А значит, невозможно существование исторической памяти как народа в целом, так и какой-либо общности в частности [1].

Историческим источником называется материальный предмет, который содержит информацию о прошлом и вовлечен в процесс научного исследования. Историческое исследование – это труд профессионального историка, выполненный на основании источников с применением разработанных в исторической науке методов исследования.

Исторический формуляр воинской части является документом, отражающим важнейшие события жизнедеятельности воинской части, содержащим в хронологическом порядке сведения об организационном развитии и служебной деятельности, фиксирующим важнейшие события, состояние боевой подготовки, воинской дисциплины и другие сведения, имеющие большую историческую значимость. Являясь официальным документом, исторический формуляр воинской части выполняет не только административную, но и историко-мемориальную функцию, обеспечивая преемственность традиций и сохранение памяти о подвигах военнослужащих. В контексте же сохранения исторической памяти формуляр выступает как источник первичной информации для военных историков.

Без исторических источников нельзя реконструировать историю, о которой можно узнать только из них; ведь прошлое развитие общества в его полноте не существует в настоящем, оно известно только по более или менее явным следам, которые оно оставляет в настоящем, последние доступны непосредственному научному исследованию в исторических источниках.

Собственно, исторический формуляр как исторический источник отличается постоянством формы, благодаря чему он поддается более длительному и детальному изучению, к которому исследователь может возвращаться любое число раз [2].

Исторический формуляр воинской части является эффективным инструментом сохранения исторической памяти, так как систематизирует личные данные военнослужащих, совершивших подвиг либо имеющих заслуги и получивших награды. В формуляре содержится дата и место рождения, фотография, краткое описание подвига, заслуги военнослужащих, что дает возможность связать их с ключевыми историческими событиями, а также отследить существование целой военной династии. В случае необходимости данная информация позволяет, обратившись к семье военнослужащего, восстановить его полную биографию, в свою очередь, способствуя формированию цельного и живого образа прошлого для передачи будущим поколениям. Такая возможность имеет огромную историческую значимость при присвоении пограничной заставе имени героя-пограничника, навечном зачислении его в списки либо зачислении почетным пограничником воинской части.

Исторический формуляр воинской части также выполняет ряд функций, которые лишь подчеркивают его огромную ценность как исторического источника, предназначенного не только для исследований, но и для сохранения исторической памяти.

Первичной функцией исторического формуляра воинской части является информационная, так как в формуляре фиксируются факты и события, указываются нормативные правовые акты, регламентирующие основные аспекты деятельности воинской части и ее сотрудников.

Колоссальную роль в определенных условиях играет юридическая функция, поскольку содержание исторического формуляра может быть использовано органами следствия, суда и прокуратуры. Ярким примером тому служат расследования о фактах геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, доказательства которых находятся в хрониках исторических формуляров воинских частей того времени.

Немаловажную роль играет кумулятивная функция, которая представлена способностью исторического формуляра накапливать, концентрировать, собирать и упорядочивать информацию с целью ее сохранения для нынешнего и грядущего поколений. Выполнение данной функции регулируется указанием по форме и порядку ведения исторического формуляра.

Когнитивная (познавательная) функция состоит в том, что исторический формуляр служит средством получения и передачи знаний для изучения процессов и явлений, происходивших в воинской части в тот или иной период времени.

В заключение хотелось бы отметить значимость исторического формуляра воинской части как исторического источника. Он является носителем информации, созданным в процессе деятельности воинской части и отража-

ющим историю конкретного этапа ее развития. Исторический формуляр – непосредственный памятник прошлого – обладает убедительностью и доказательностью. Как источник исторических знаний, формуляр требует глубокого анализа содержания, обобщения извлеченных из него сведений, определенной оценки [2].

Список использованных источников

1. Исторические источники. – URL: <https://infourok.ru/referat-po-teme-tema-istoricheskie-istochniki-6155193.html> (date of access: 16.11.2025).
2. Значение исторических документов в изучении истории. – URL: <https://docs.yandex.by/docs/view?tm=1763300404&tld=by&lang=ru&name=Action628-497759.pdf> (date of access: 15.11.2025).
3. Конспект лекций. Тема 1. Определение исторического источника. – URL: <https://docs.yandex.by/docs/view?tm=1763300404&tld=by&lang=ru&name=TR.pdf&text=поль%20исторического%20источника%20в%20историческом%20исследовании> (date of access: 15.11.2025).
4. Лекции по истории отечества-3. – URL: <https://docs.yandex.by/docs/view?tm=1763300404&tld=by&lang=ru&name=lekcii-po-istorii-otechestva-3-.pdf> (date of access: 16.11.2025).

УДК 351.746.1:94(47+57) «1941/1945»

ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ВОЙСК НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кухарчук Евгений Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Доценко Данила Денисович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Оксенюк Денис Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Великая Отечественная война затронула все сферы жизнедеятельности советского государства. Не исключением стали и военно-учебные заведения войск НКВД (далее – ВУЗы войск НКВД).

Справочно. До начала Великой Отечественной войны в систему ВУЗов войск НКВД входили: Высшая школа войск НКВД СССР; Московское военно-техническое училище войск НКВД им. В. Р. Менжинского; Ново-Петергофское военно-политическое училище пограничных и внутренних войск имени К. Е. Ворошилова; Орджоникидзевское военное училище пограничных и внутренних войск НКВД им. С. М. Кирова; Ленинградское военное училище войск НКВД; Харьковское военно-фельдшерское училище войск НКВД; Саратовское военное училище; Себежское специальное училище войск НКВД; Военно-морское пограничное училище НКВД. Всего в ВУЗах войск НКВД обучались 1730 слушателей и 6264 курсанта [1, л. 1].

С началом Великой Отечественной войны был издан приказ НКВД от 26 июня 1941 г. «О перестройке работы учебных заведений НКВД СССР на пе-

риод военного времени». Этим приказом личный состав ВУЗов войск НКВД, функционировавших в западных областях страны, был направлен в действующую Красную армию, а учебные заведения были расформированы. Действие приказа распространялось и на ВУЗы войск НКВД, дислоцировавшихся на территории других регионов СССР. Стоит отметить, что уменьшался срок обучения с 2 лет до 9 месяцев. Для курсантов (слушателей) вводился 12-часовой учебный день, при этом особое внимание уделялось практическим занятиям по военной подготовке [2, л. 22].

С 22 июня по 10 июля 1941 г. ВУЗы войск НКВД направили на фронт и в оперативные командировки 352 слушателя Высшей школы войск НКВД, 1137 слушателей и курсантов Московского военно-технического училища, 801 – Саратовского, 953 – Ново-Петергофского. Всего же первый месяц Великой Отечественной войны ВУЗы войск НКВД направили 5625 офицеров; за 1941 г. – 975 слушателей и 5698 курсантов.

С учетом понесенных существенных потерь командно-начальствующего состава и перехода войск НКВД на комплектование по штатам военного времени перед ВУЗами войск НКВД руководством комиссариата была поставлена задача в кратчайшие сроки существенно нарастить выпуск подготовленных командиров, политработников и других военных специалистов. Так, были проведены досрочные и ускоренные выпуски курсантов 2-го и 1-го курсов, а вакантные должности были укомплектованы курсантами и слушателями курсов младших лейтенантов (политруков). К концу июля 1941 г. численность ВУЗов войск НКВД восполнили за счет мобилизованных из запаса младших командиров и красноармейцев, общая численность которых составила 11 784 человека.

В 1941–1942 гг., когда события на линии фронта складывались не в пользу Красной армии, было принято решение об осуществлении их передислокации: Высшая ордена Ленина школа войск НКВД СССР, Ленинградское и Московское (бывшее Себежское) пехотные училища эвакуировались в г. Алма-Ату. По прибытии к месту новой дислокации Ленинградское и Московское пехотные училища были объединены в одно учебное заведение – Пехотное военное училище войск НКВД, впоследствии переименованное в Ленинградское военное училище войск НКВД. Московское военно-техническое училище войск НКВД СССР им. В. Р. Менжинского было переведено в г. Новосибирск. Ново-Петергофское военно-политическое училище переместилось в г. Саратов, а Харьковское кавалерийское училище – в г. Ташкент. После передислокации в г. Баку 7 января 1942 г. расформировывается Ленинградское военно-морское училище, а 15 октября 1942 г., после перемещения в г. Саратов, – Харьковское военно-фельдшерское училище войск НКВД [3, с. 197–264].

В марте 1942 г. в целях повышения качества руководства ВУЗов войск НКВД был сформирован отдел военно-учебных заведений (далее – отдел) с подчинением его непосредственно заместителю наркома внутренних дел по войскам. Отделение военно-учебных заведений, существовавшее ранее в

штатах управления оперативных войск НКВД, этим же приказом было расформировано. С осени 1942 г. отдел трансформируется в управление ВУЗов войск НКВД [3, с. 207–209].

К концу 1942 г. в ВУЗы войск НКВД входили 6 военных училищ и 1 ордена Ленина Высшая школа войск НКВД, общая численность которых составляла 13238 человек [4, л. 8; 36].

С введением в действие Боевого устава Красной армии 1942 г. в учебную программу ВУЗов войск НКВД дополнительно включили ряд новых тем: «Основы боевых действий пехоты», «Основы успеха боевых действий пехоты», «Огонь и маневр подразделений пехоты», «Боевой порядок пехоты», «Обязанности командиров пехоты», «Стрелковое отделение», «Отделение автоматчиков», «Пулеметное отделение», «Отдельное противотанковое орудие» и другие [3, с. 208].

Несмотря на трудности первого периода войны, в 1942 г. были подготовлены и переподготовлены 8511 человек. Только в Московском военнотехническом училище за год было проведено 10 выпусков. Училище окончили и были направлены 2 тыс. курсантов [5, л. 39; 58].

Необходимо отметить, что условия обучения в ВУЗах войск НКВД были достаточно суровыми, о чем свидетельствуют действовавшие в военное время нормы тылового обеспечения. Так, курсантский продовольственный паек включал в себя: хлеб ражной, хлеб пшеничный 2-го сорта – 300 г, крупу разную – 120 г, макароны – 20 г, мясо – 150 г, рыбу – 80 г, масло коровье – 50 г, сахар – 50 г, овощи – 785 г, масло растительное (комбижир) – 15 г, мыло – 200 г (в месяц). Табак, спички и чай по этой норме не полагались [3, с. 208].

21 августа 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», в соответствии с которым ставились задачи на устройство, обучение и воспитание детей, чьи отцы и матери погибли от рук фашистских захватчиков. На основании этого постановления в целях подготовки профессиональных кадров офицерского состава войск НКВД приказом НКВД № 605 от 27 сентября 1943 г. были созданы и с 1 декабря 1943 г. приступили к учебному процессу Ташкентское и Кутаисское суворовские училища войск НКВД. Срок обучения в них устанавливался 7 лет. Всего в оба училища были приняты 1149 мальчиков, из которых в Кутаисском училище было сформировано пять, а в Ташкентском – шесть классов (рот) [3, с. 262–263].

В 1943–1944 гг. успехи Красной армии на фронтах позволили реэвакуировать военные училища НКВД в пункты их довоенной и новой дислокации, улучшить размещение курсантов, усовершенствовать учебный процесс. Так, в июле 1944 г. Ленинградское военное училище из Алма-Аты было переведено в Петродворец под Ленинградом, где ранее размещалось Военно-политическое училище. Московское военнотехническое училище войск НКВД им. В. Р. Менжинского в это же время возвратилось из Новосибирска в г. Бабушкин Московской области. Харьковское кавалерийское пограничное училище

НКВД им. Ф. Э. Дзержинского в августе передислоцировалось в Алма-Ату, разместившись в военной городке бывшего 11-го кавалерийского полка войск НКВД [3, с. 197–264].

К 1 января 1945 г. в систему ВУЗов войск НКВД входили следующие школы, училища и курсы: ордена Ленина Краснознаменная высшая офицерская школа; Высшее военно-морское пограничное училище; Краснознаменная школа усовершенствования политсостава им. К. Е. Ворошилова; факультет войск НКВД Краснознаменной и ордена Ленина Военной академии им. М. В. Фрунзе; Московское военно-техническое училище им. В. Р. Менжинского; Харьковское кавалерийское пограничное училище им. Ф. Э. Дзержинского; Саратовское военное училище; Орджоникидзево военное училище им. С. М. Кирова; Ленинградское военное училище; Ташкентское суворовское училище; Кутаисское суворовское училище; Курсы усовершенствования оперативного состава пограничных войск [3, с. 197–264].

Таким образом, ВУЗы войск НКВД в годы Великой Отечественной войны стали важной опорой для Красной армии, обеспечивая ее необходимыми военными кадрами, сыграв решающую роль в ее успехах на фронтах. Всего за годы войны ВУЗы войск НКВД подготовили 20918 и переподготовили 9515 офицеров.

Список использованных источников

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 9422. Оп. 1. Д. 90. Л. 1.
2. ГАРФ. – Ф. 9401. Оп. 8. Д. 12. Л. 22.
3. Слободянюк, А. А. Пограничные войска СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (часть II) : справ. пособие / А. А. Слободянюк, В. В. Телегин. – Коломна, 2022. – 592 с.
4. ГАРФ. – Ф. 9422. Оп. 1. Д. 21. Л. 8, 36.
5. ГАРФ. – Ф. 9422. Оп. 1. Д. 21. Л. 39, 58.
6. Великая Отечественная война. 1941–1945 гг.: События, люди, документы : крат. истор. справ. – Москва, 1990. – С. 160.
7. ГАРФ. – Ф. 9422. Оп. 1. Д. 90. Л. 8.

УДК 351.746.1(476) «1993/2003»

ФАКУЛЬТЕТ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК ПРИ ИНСТИТУТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – КУЗНИЦА КАДРОВ ОПЕРАТИВНОГО СОСТАВА ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК БЕЛАРУСИ (1993–2003)

Кухарчук Евгений Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 августа 1993 г. № 564 «О создании частей и подразделений погра-

ничных войск» на базе Высших курсов Комитета государственной безопасности Республики Беларусь был создан внештатный факультет пограничных войск [1, л. 150–151], с 16 мая 1994 г. – факультет пограничных войск при Институте национальной безопасности Республики Беларусь (ФПВ при ИНБ РБ).

ФПВ при ИНБ РБ являлся учебно-научным подразделением пограничных войск Республики Беларусь, имевшим статус юридического лица, совместно с Институтом национальной безопасности Республики Беларусь (ИНБ РБ) реализовывал образовательные программы высшего профессионального образования, программы военно-профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации военнослужащих пограничного ведомства [2, л. 197]. Руководство факультетом осуществлял его начальник, который подчинялся Председателю Госкомпогранвойск. Указания по вопросам организации учебного процесса, учебной, методической и научной работы исходили от заместителя Председателя Госкомпогранвойск, который курировал образовательную деятельность в пограничном ведомстве, и начальника ИНБ РБ [2, л. 200].

Учебно-воспитательный процесс по подготовке офицерских кадров на ФПВ при ИНБ РБ осуществлялся по четырем направлениям: подготовка офицеров оперативного состава; подготовка (ускоренная) офицерских кадров; курсы переподготовки; курсы повышения квалификации [3, л. 211].

Подготовка офицеров оперативного состава осуществлялась с 1994 г. Первый набор офицеров составил 7 человек, которые обучались по 1,5-годичной программе. С 1999 г. срок подготовки офицеров оперативного состава увеличился до 2 лет. Обучение осуществлялось по специальности «управление оперативными органами пограничных войск», а выпускникам присваивалась квалификация «специалист оперативных органов пограничных войск со знанием иностранных языков» [3, л. 8].

Отдельного внимания заслуживают нововведения. Так, с 2002 г. было организовано обучение оперативных сотрудников пограничных войск для участия в переговорах с террористами, захватившими заложников [3, л. 131–132]. В том числе впервые было организовано изучение литовского языка. Занятия проводились со слушателями учебных групп П-52 (переподготовка офицеров оперативных органов, объем учебной нагрузки – 88 часов) и П-68 (переподготовка помощников начальников пограничных застав, постов, объем учебной нагрузки – 34 часа). Кроме того, на ФПВ при ИНБ РБ в 2002 г. было начато проведение факультативных занятий по основам информатики и компьютерного обеспечения [3, л. 212].

Также стоит отметить, что в целях сохранения и развития традиций пограничных войск и в связи с 10-летием со дня образования ФПВ при ИНБ РБ приказом Председателя Государственного комитета пограничных войск был утвержден нагрудный знак факультета (далее – знак) [4, л. 100].

Знак представлял собой треугольный, вытянутый книзу щит с вырезанными верхними углами. Поле щита золотистое, многократно пересеченное,

с каймой василькового цвета, окантованной золотом и обремененной золотыми заклепками. В середине поля – контур Республики Беларусь. Поверх лезвия меча – изображение пограничного стола Республики Беларусь, на котором наложено изображение раскрытой книги с перекрещенными на ней гусиным пером и подзорной трубой (все – серебристого цвета). Это изображение обрамлено снизу и по сторонам зеленой лентой с золотистой каймой, на которой надпись золотыми буквами «ФАКУЛЬТЭТ ПАГРАНІЧНЫХ ВОЙСКАЎ». В нижней части щита, поверх лезвия меча, располагается аббревиатура «ІНБ» серебристого цвета [4, л. 101].

Знаком награждались офицеры, прапорщики и военнослужащие контрактной службы постоянного состава ФПВ при ИНБ РБ, достигшие положительных результатов в служебной деятельности. Также знаком предусматривалось награждение граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, внесших значительный вклад в дело подготовки специалистов пограничных войск Республики Беларусь [4, л. 102].

Всего за 10 лет существования ФПВ при ИНБ РБ осуществил подготовку, переподготовку и повышение квалификации 1956 военнослужащих пограничных войск, успеваемость которых соответствовала квалификационным требованиям, предъявляемым к специалистам пограничного ведомства [5, л. 233–234].

Таким образом, учебно-воспитательный процесс по подготовке офицерских кадров на ФПВ при ИНБ РБ был организован по четырем направлениям: подготовка оперативного состава; подготовка (ускоренная) офицерских кадров (из числа прапорщиков); курсы переподготовки; курсы повышения квалификации.

В целом в рассматриваемый период за ФПВ при ИНБ РБ закрепились специализация по подготовке для пограничных войск оперативных кадров.

Список использованных источников

1. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 7. Совет Министров Республики Беларусь. – Оп. 12. – Д. 484. Постановления № 516–591 Совета Министров Республики Беларусь и приложения к ним. 2 августа – 31 августа 1993 г. – 246 л.

2. Служба архивной деятельности войсковой части 2007 (САД в/ч 2007). – Ф. 1. Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. – Оп. 1п. – Д. 197. Приказы Председателя Государственного комитета пограничных войск. 19 марта 2001 г. – 2 апреля 2001 г. – 285 л.

3. Служба архивной деятельности войсковой части 1463 (САД в/ч 1463). – Ф. 12. Факультет пограничных войск при Институте национальной безопасности Республики Беларусь. – Оп. 1в-и. – Д. 1. Протоколы заседания Совета факультета. 23 января 2002 г. – 18 декабря 2003 г. – 245 л.

4. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 1п. – Д. 197. Приказы Председателя Государственного комитета пограничных войск. 30 июня 2003 г. – 1 сентября 2003 г. – 221 л.

5. САД в/ч 1463. – Ф. 12. – Оп. 1в-и. – Д. 5. Приказы начальника факультета пограничных войск при Институте национальной безопасности Республики Беларусь. 2 января 2003 г. – 29 декабря 2003 г. – 235 л.

МЕКСИКАНСКО-АМЕРИКАНСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ: МИГРАЦИОННЫЙ ВЫЗОВ И УГРОЗА

Леднева Анфиса Семеновна, кандидат исторических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Миграционные процессы в США приняли достаточно масштабный и устойчивый характер. Особенно угрожающая национальной безопасности США ситуация сложилась на границе с Мексикой протяженностью 1954 миль, поэтому в новейшей истории США все президенты вынуждены заниматься миграционной проблемой. Но этот вопрос не может решиться уже несколько десятилетий. По разным оценкам, число людей, находящихся на территории США без необходимых документов, доходит до 15 млн. По сути, всех нелегалов, попадающихся полиции, должны арестовывать и депортировать, однако на деле ситуация обстоит иначе. Предприниматели с удовольствием нанимают мигрантов в качестве рабочих. Это в какой-то степени выгодно бизнесу, поскольку пропадают такие издержки, как, например, налоги, а самих нелегалов можно эксплуатировать за минимальную плату.

Для полноценного начала решения миграционного кризиса необходимо вводить более жесткий контроль над границей, увеличивать число сотрудников погранохраны и техники. Есть понимание, что только реформа в области миграционного законодательства поможет найти выход в борьбе с теми, кто уже успел пересечь границу и находится в США без необходимых документов. Следует заметить, до миграционного кризиса 2015 г. в США была разработана концепция управляемой миграции, сложной, но эффективной системы распределения квот и виз, достаточно четкой системы государственных органов, контролирующей миграционные процессы и оказывающих услуги их участникам. Но миграционный кризис в Европе 2015 г., когда из стран Африки и Ближнего Востока хлынул мощный неконтролируемый поток беженцев, выявили слабые стороны миграционной политики США.

Президент США Дональд Трамп еще в первый свой срок нахождения на посту главы государства после предвыборного обещания «построить стену» дал распоряжения министерству внутренней безопасности и министерству обороны устранить угрозы национальной безопасности на юго-западной границе страны, а также потребовал изыскать дополнительные ресурсы для финансирования этой задачи, после того как другие инициативы были заблокированы. Сотрудники Пограничной патрульной службы и Погранично-таможенной службы США ежедневно сталкиваются с огромными проблемами в попытке пресечь нелегальную миграцию, торговлю наркотиками и людьми, деятельность различных банд и даже терроризм на границе, которая считается наиболее часто пересекаемой в мире. В настоящее время ведется работа над несколькими новыми проектами по повышению надежности стены.

Во второй свой «приход» Трамп объявил о намерении радикально заняться разрешением миграционного кризиса, тем более в этом его поддерживают депутаты-республиканцы и «красные» штаты, которые остро критиковали Джо Байдена в бездействии и нежелании искать пути решения миграционного кризиса, достигшего своего пика в декабре 2022 г. Запуская в страну нелегалов и частично их легализуя, демократы меняли электоральный баланс в южных (республиканских) штатах, превращая их в колеблющиеся или поддерживающие демократов, а также пополняли нелегалами свой электорат в уже колеблющихся штатах. Трамп эту практику, не без трудностей, пытается пресечь, хотя некоторые губернаторы-демократы заявляют о недопустимости депортации находящихся на территории их штатов нелегалов.

В США около 70 тыс. человек ежегодно погибают от передозировки фентанилом, и Штаты винят в этом преимущественно Мексику, которая, по их мнению, позволяет картелям заключать соглашения с американскими наркоторговцами. Однако, согласно некоторым отчетам, большую часть фентанила провозят сами американские граждане, легально пересекающие границу, у которых это вещество было изъято.

Дональд Трамп, во второй раз выиграв президентские выборы, решил бороться с нелегальной миграцией экономическими методами, объявив введение 25 % торговых пошлин на товары из этих стран, а также в одностороннем порядке отклонил программу «Оставайся в Мексике». Она предполагает ожидание решения о предоставлении убежища на мексиканской территории, что потенциально грозит Мексике крупным миграционным кризисом. Но спикер палаты представителей США Майк Джонсон заявил, что Конгресс готов поддержать президента – вводить санкции и принимать меры против тех стран, которые отказываются контролировать свои границы и бороться с нелегалами.

В январе 2025 г. Трамп предпринял депортацию нелегальных мигрантов в страны Латинской Америки, для чего Пентагон семь раз задействовал военнотранспортные самолеты. Из открытых данных стало известно, что один из рейсов вылетел из Аризоны в Гватемалу, шесть – из Техаса в Гватемалу, Колумбию и Эквадор. В общей сложности Штаты потратили около \$2 млн только на обслуживание этих рейсов [1, с. 4]. Обычно США не используют военную авиацию для депортации нелегалов, миграционная и таможенная служба выдворяет их коммерческими или чартерными рейсами. В данном случае использование военных самолетов было вызвано сложившейся чрезвычайной ситуацией на границе с Мексикой и необходимостью быстрого и решительного избавления от нескольких тысяч человек. Гватемала стала первой страной, куда Штаты на 31 января 2025 г. выслали 455 нелегальных мигрантов.

Условия, в которых перевозят мигрантов, вызывают вопросы у властей латиноамериканских стран и правозащитников из Штатов. Так, например, на протяжении всего полета в сопровождении американских военных, вооруженных автоматами, мигранты сидят в наручниках, их ноги тоже связаны.

Мигранты жаловались на духоту, им не давали воды, не кормили, не было возможности выйти в туалет, а если кому все-таки давали еду, то есть ее было невозможно, так как на руках были наручники. В наручниках США отправляют мигрантов и коммерческими рейсами.

Таким образом, в США существует тесная взаимосвязь между миграционными процессами и угрозами национальной безопасности, ростом преступности и терроризма. Реформа миграционного законодательства, особенно меры, предпринимаемые против нелегальных мигрантов, могут для Трампа принять нежелательные формы, конфронтацию и даже конфликт с большинством депутатов Конгресса, представляющих Демократическую партию.

Список использованных источников

1. Хамова, Е. Боль и убыль / Е. Хамова // Известия. – 2025. – 5 февр.

УДК 340.11

СТРУКТУРА ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Леонов Иван Александрович

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Правовая культура является важным элементом современной системы общественных отношений, играет важную роль в становлении правового государства, обеспечении правопорядка и национальной безопасности. Определение ее структуры, что является актуальной научной проблемой, позволяет расширить понимание правовой культуры, всецело раскрыть сущность исследуемого объекта.

В юридической литературе правовая культура понимается как многогранное и комплексное явление, представляющее собой совокупность юридических ценностей, качественное состояние правовой системы, а также уровень правового развития индивидов, их коллективов и общества.

Структуру правовой культуры можно определить как внутреннее закономерное строение, совокупность ее устойчивых неотъемлемых свойств. Установление структуры правовой культуры выступает способом фиксации постоянных элементов, составляющих ее содержание. В свою очередь, структурный элемент правовой культуры – существенное свойство и отличительный признак правовой культуры.

Основным методом выявления структурных элементов является классифицирование. Такой подход продуктивно определяет содержание структуры правовой культуры, так как охватывает широкий спектр структурных элемен-

тов, группирует их по ключевым признакам, фиксирует характер взаимодействия между ними.

К структуре правовой культуры могут относиться следующие элементы:

юридический документ – «созданный в ходе юридической практики документ, имеющий определенное правовое значение, используемый для передачи информации во времени и в пространстве и реализующийся в правоотношениях, используемый как средство правового регулирования в соответствии с требованиями к содержанию, составлению и оформлению» [1, с. 132];

правовое поведение – «предусмотренное нормами позитивного права и подконтрольное государству сознательно-волевое социально значимое поведение людей (индивидов или их коллективов), которое, как правило, влечет или способно повлечь определенные юридические последствия» [2, с. 13];

правовая доктрина – «относительно самостоятельный, сложный (многоаспектный) элемент правовой системы государства, который представляет собой научно обоснованные, авторитетные воззрения и теории по поводу остальных элементов правовой системы и юридической деятельности, имеющие научно-прикладной характер и непосредственно регулятивные возможности» [3, л. 61–62];

правосознание – «духовная целостность правовых и отчасти общесоциальных идей, представлений, взглядов, убеждений, чувств, эмоций, настроений и т. д., идейно и психологически определяющая и осознающая правовые феномены» [4, л. 114];

правовой менталитет – «глубинный уровень правосознания, выраженный в структурированной единой и целостной общности правовых представлений, стереотипов, привычек, реакций и др., в характере и способе юридического восприятия» [4, л. 125];

юридическая (правовая) этика – «вид профессиональной этики, представляющий собой совокупность правил поведения работников юридической профессии, обеспечивающих нравственный характер их трудовой деятельности и внеслужебного поведения» [5, с. 2].

Представленные элементы раскрывают материально-прикладные, организационные, духовные, ценностные, психологические, нравственные и морально-этические аспекты правовой культуры.

Такая классификация проводит грань между материально и нематериально выраженными атрибутами правовой культуры, но также включает в себя группу организационных структурных элементов, являющуюся связующим звеном двух вышеназванных групп. Так, юридические документы и правовые доктрины имеют социальное назначение. Значит, идеи, выраженные в юридических документах, должны функционировать в обществе, а это функционирование обеспечивается реализацией правовых норм посредством правового поведения людей. Однако следует отметить, что правовое поведение, как правомерное, так и противоправное, через юридическую практику способно оказать влияние на правовые учения, концепции и доктрины. Напри-

мер, положения, представленные в юридической доктрине и установленные законодательством, должны воплощаться в юридической практике, а то воздействие, которое они окажут на субъектов права, отразит их качественные характеристики: степень обоснованности и справедливости, способность регулировать складывающиеся правовые отношения. Несовершенные положения, не соответствующие своему назначению, со временем перестанут функционировать в обществе. Это значит, что группы организационных и духовных структурных элементов правовой культуры являются взаимозависимыми и способны напрямую воздействовать друг на друга в ходе функционирования в правовой системе общества.

Особое внимание в исследовании структуры правовой культуры следует уделить правосознанию как ее духовному элементу. Р. С. Байниязов определяет правовую культуру как «постоянное выражение имманентности правосознания, отражение его состояния как в статике, так и в динамике» [4, л. 59]. Правосознанием, без исключения, наделен каждый субъект права, который является носителем правовой культуры. Субъект права познает и оценивает правовую реальность сквозь призму правосознания. К тому же правосознание определяет поведение субъектов права и формирует их ценностную систему. Если обобщить, то правосознание, как духовный структурный элемент правовой культуры, выступает в качестве духовного и ценностного ориентира субъекта права, его психологическим стержнем.

Таким образом, структура правовой культуры выступает ее внутренним устойчивым строением. Определение структуры правовой культуры путем выявления входящих в нее элементов является продуктивным способом установления смыслового наполнения исследуемого объекта. По нашему мнению, в структуру правовой культуры входят такие элементы, как юридический документ, правовое поведение, правовая доктрина, правосознание, правовой менталитет, юридическая (правовая) этика. Представленные элементы широко раскрывают содержание понятия правовой культуры и ее структуры. Каждый структурный элемент является неотъемлемым свойством правовой культуры, отражает ее специфику, особенности формирования, функционирования и развития. Придание одному из структурных элементов доминирующего положения мы считаем нецелесообразным по той причине, что каждый из них находится в тесном взаимодействии друг с другом, где и обретает свое значение. Формирующее воздействие на элементы правовой культуры положительным образом влияет на правопослушное поведение человека, состояние правопорядка и обеспечение национальной безопасности в целом.

Список использованных источников

1. Уздимаева, Н. И. Понятие, особенности и значение юридических документов / Н. И. Уздимаева // Контентус. – 2020. – № 4. – С. 125–133.
2. Пьянов, Н. А. Правовое поведение: понятие и виды / Н. А. Пьянов // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 4. – С. 11–14.

3. Мадаев, Е. О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Мадаев Евгений Олегович ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – Москва, 2012. – 254 л.

4. Байниязов, Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Р. С. Байниязов ; Саратов. юрид. ин-т МВД РФ. – Саратов, 2006. – 349 л.

5. Шадже, А. М. К вопросу о содержании и значении юридической этики / А. М. Шадже // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2008. – № 8. – С. 319–326.

УДК 338:351.746.1(476)

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Леонович Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Тихонович Наталия Станиславовна

Белорусский государственный университет

Финансово-экономическое обеспечение органов пограничной службы Республики Беларусь включает следующие направления:

- экономику органов пограничной службы;
- финансы пограничной службы.

Экономику органов пограничной службы можно определить как составную часть национальной экономики, обеспечивающую непрерывное и эффективное функционирование органов пограничной службы в системе субъектов обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Она располагает развитой материально-технической базой, в которую входят производственное предприятие, ремонтные мастерские, склады, средства связи, транспортные средства, социальные объекты и др., с помощью которых осуществляется экономическое обеспечение деятельности органов пограничной службы.

По функциональным признакам в структуре экономики органов пограничной службы Республики Беларусь можно выделить три сектора: потребляющий, производственный и обеспечивающий. Все они имеют свое назначение, собственную функциональную подструктуру и в то же время находятся в тесной экономической взаимосвязи.

Финансы пограничной службы – это система экономических отношений, связанных с формированием и использованием фондов денежных средств, предназначенных для обеспечения пограничной безопасности и оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы.

Финансирование органов пограничной службы осуществляется, помимо средств республиканского бюджета, из следующих источников: бюджет Со-

юзного государства; международная техническая помощь; средства от приносящей доход деятельности воинских частей; средства от сдачи воинскими частями вторресурсов и драгоценных металлов; средства за пользование арендным жильем; средства из фондов страховых организаций; безвозмездная (спонсорская) помощь.

Расходы на органы пограничной службы из республиканского бюджета являются частью расходов республиканского бюджета, их финансирование осуществляется в рамках бюджетного процесса в соответствии с бюджетным законодательством Республики Беларусь [1, с. 331].

Подраздел расходов на органы пограничной службы, по функциональной классификации, включен в состав раздела «Расходы на судебную власть, правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности». Данные расходы имеют устойчивую тенденцию к росту (таблица 1).

Таблица 1. – Расходы на судебную власть, правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности в Республиканском бюджете Республики Беларусь на 2023–2025 гг.*

Раздел и его подразделы	Расходы, руб.		
	2023	2024	2025
Расходы на судебную власть, правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности	4 069 145 418	4 672 584 265	5 344 739 496
Органы пограничной службы	391 058 864	473 358 564	530 477 179

* Источники: Законы Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2023 год»; от 27 декабря 2023 года № 328-З «О республиканском бюджете на 2024 год»; от 13 декабря 2024 года № 48-З «О республиканском бюджете на 2025 год».

По ведомственной классификации расходов выделяют средства Государственному пограничному комитету Республики Беларусь. Источниками средств Государственного пограничного комитета являются средства по разделам «Судебная власть, правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности», «Общегосударственная деятельность», «Национальная оборона», «Здравоохранение» и «Образование» (таблица 2).

Таблица 2. – Средства, выделяемые Государственному пограничному комитету Республики Беларусь по ведомственной классификации в республиканском бюджете Республики Беларусь на 2023–2025 гг.*

Раздел и его подразделы	Расходы, руб.		
	2023	2024	2025
Государственный пограничный комитет	434 562 473	521 573 043	583 645 118
Общегосударственная деятельность	9 900 533	9 931 609	8 495 295
Национальная оборона	527 233	1 359 517	1 311 799

Окончание таблицы 2

Раздел и его подразделы	Расходы, руб.		
	2023	2024	2025
Судебная власть, правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности	391 462 409	473 771 131	530 988 631
Здравоохранение	6 420 674	7 699 129	8 535 727
Образование	26 251 624	28 811 657	34 313 666

* Источники: Законы Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2023 год»; от 27 декабря 2023 года № 328-З «О республиканском бюджете на 2024 год»; от 13 декабря 2024 года № 48-З «О республиканском бюджете на 2025 год».

Государственному пограничному комитету в 2025 году выделяются средства в рамках нескольких программ (таблица 3).

Таблица 3. – Государственные программы, в которых участвует Государственный пограничный комитет в 2025 г.*

Государственные программы	Средства, выделяемые ГПК, руб.
Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» Подпрограмма «Обеспечение функционирования системы здравоохранения Республики Беларусь»	8 535 727
Государственная программа «Образование и молодежная политика». Подпрограмма «Высшее образование»	34 313 666
Государственная программа «Пограничная безопасность»	23 999 299
Специальная программа	12 681 728
Итого средств в рамках государственных программ	79 530 420

* Источники: Закон Республики Беларусь от 13 декабря 2024 года № 48-З «О республиканском бюджете на 2025 год».

Отдельно выделяются средства на строительство (реконструкцию) объектов пограничной инфраструктуры в рамках реализации мероприятий Государственной инвестиционной программы, а также на капитальный (текущий) ремонт котельного оборудования, термореновацию зданий, замену окон, светильников на энергосберегающие в рамках программы «Энергосбережение».

Одним из важных источников средств для Государственного пограничного комитета является финансирование из бюджета Союзного государства. Оно осуществляется в рамках пятилетних программ Союзного государства через органы государственного казначейства и в порядке, определенном правовыми актами Союзного государства.

Помимо перечисленных выше средств, выделяемых органам пограничной службы, дополнительным источником финансирования выступают внебюджетные средства.

Вместе с тем необходимо отметить, что бюджетное финансирование является самым весомым источником финансирования органов пограничной службы – до 96 % от общего объема средств [2, с. 52].

Таким образом, в Республике Беларусь создана качественная система финансово-экономического обеспечения органов пограничной службы, финансирование которых осуществляется из различных источников. Основным источником являются расходы республиканского бюджета, которые в последние годы имеют устойчивую тенденцию к росту.

Список использованных источников

1. Экономическая теория : пособие / А. Н. Леонович [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Леоновича. – Минск : ИПС РБ, 2022. – 357 с.
2. Национальная экономическая безопасность государства : учеб. пособие для курсантов / А. Н. Леонович [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Леоновича. – Минск : ИПС РБ, 2025. – 76 с.

УДК 355.45(476)(092)+069.5(476)+94(476) «1941/1945»

ПОДВИГ, ПАМЯТЬ, РОД: ПОЛКОВНИК ВААГН АЙРАПЕТОВ КАК ПРИМЕР ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНОЙ РАБОТЫ, ГЕНЕАЛОГИИ И КОММЕМОРАЦИИ

Лукашевич Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор
Белорусский государственный университет

Судьба полковника Ваагна Мартиросовича Айрапетова (1901–1964) представляет собой не просто яркую биографию, а уникальный исторический конструктор, позволяющий выстроить многослойную, научно обоснованную и эмоционально насыщенную систему музейной работы. Его жизнь, вместившая в себя службу в пограничных войсках Белорусского округа, трагические оборонительные бои лета 1941 г., участие в минском антифашистском подполье, руководящую роль в штабе легендарного 208-го партизанского отряда, несправедливое осуждение и последующую реабилитацию, является идеальной основой для раскрытия тем военно-мемориальной деятельности, генеалогических исследований и современных практик коммеморации [1]. На примере его жизни предлагается реализовать ряд взаимосвязанных проектов, которые преобразуют классическую экспозицию в интерактивное пространство памяти и познания.

Военно-мемориальная работа: визуализация пути от пограничника до партизанского командира. Данное направление призвано преодолеть статичность классической экспозиции, превратив биографию героя в динамичный и наглядный рассказ, где каждый документ и артефакт обретает свой контекст.

Ключевым проектом может стать *интерактивная карта-хроника «Маршрут подвига В. М. Айрапетова»*, созданная на основе GIS-технологий (ArcGIS, QGIS) и реализованная на сенсорной панели с диагональю не менее 65 дюймов через веб-интерфейс (HTML5, JavaScript). Карта будет разделена на три хронологических слоя, активируемых отдельно.

Первый слой, «Июнь – июль 1941 г. – Оборонительные бои», визуализирует путь отступления из Белостока с помощью анимированных стрел с отмеченными ключевыми точками: Волковыск, где В. М. Айрапетов был ранен и попал в окружение, и Слоним. К каждой точке будут привязаны сканы документов, например страницы из именных списков безвозвратных потерь пограничных войск НКВД СССР, где он первоначально значился пропавшим без вести.

Второй слой, «Июль 1941 – февраль 1942 г. – Подпольный Минск», включает точку на карте Минска с привязкой к району Сторожевка, или Комаровка, где действовали группы, связанные с Военным советом. Здесь можно будет изучить оцифрованную схему расположения барачной бывшей 7-й Самарской кавалерийской дивизии (ул. Первомайская, Пулихова, Захарова), где скрывались окруженцы (включая командира 208-й моторизованной дивизии полковника В. И. Ничипоровича), фотографии оккупированного Минска и отрывки из объяснительных записок батальонного комиссара Б. Г. Бывалого о первых встречах с подпольщиками.

Третий слой, «Февраль – сентябрь 1942 г. – Партизанская тропа 208-го отряда», детально прорисует маршрут отряда из Пуховичского района в Кличевские леса, отметит зону ожесточенных боев в Клиновском лесу Червенского района 5–7 марта 1942 г. и выделит границы обширной Кличевской партизанской зоны, внутри которой можно будет увидеть расположение аэродромов, оружейных мастерских и типографии. К этому слою будут привязаны сканы рукописного журнала «Народный мститель» и «Книги почета партизан-комсомольцев» [2, 3].

Дополнить карту сможет *иммерсивная инсталляция «Штаб 208-го отряда: сентябрь 1942 года»* – физическая реконструкция фрагмента землянки начальника штаба, созданная с использованием аутентичных материалов. В ней будут представлены не макеты, а точные копии конкретных документов, связанных с В. М. Айрапетовым: приказ по отряду от 10 марта 1942 г. за его подписью о командировке И. К. Кабушкина в Минск за оружием и медикаментами, развернутый номер журнала «Народный мститель» на странице с очерком «Гордость отряда» (ноябрь 1942 г.), копия докладной записки В. И. Ничипоровича в Военный совет Западного фронта от 2 июля 1942 г. с описанием численности отряда и его быта, а на отдельном столике – копия трогательного письма от 15 сентября 1942 г. от жены Ольги Петровны из Ташкента [2]. Инсталляцию будет сопровождать аудиоряд – тихие голоса, скрип пера, шум леса, а для доступа к полному цифровому архиву документов штаба рядом будет установлен планшет с PWA-приложениями (Progressive Web App).

Особую мощь и драматургию экспозиции придаст комплекс *«Испытание правдой: 1943–1952 гг.»*, выстроенный на резком контрасте. В левой, затемненной части, символизирующей арест, в холодном свете (система контролируемого освещения – DMX-протокол) будет представлена увеличенная копия обвинительного заключения и фото Бутырской тюрьмы. В центре – текст роковой радиোগраммы П. К. Пономаренко от 2 ноября 1942 г., объявившей минское подполье «провокационным центром». В правой, залитой теплым светом части посетитель увидит увеличенную копию постановления Особого совещания при МГБ СССР от 26 января 1952 г. о прекращении дела за отсутствием состава преступления и реабилитации. Между ними, на особом подиуме, будет выставлен орден Ленина (муляж) В. М. Айрапетова – немой укор несправедливости и символ торжества исторической правды. Эмоциональное воздействие усилит аудиозапись с зачитыванием фрагментов обоих документов благодаря использованию пространственного звука (многоканальная аудиосистема) [1, 2].

Генеалогия: воссоздание личной истории в контексте эпохи. Это направление углубляет понимание личности героя, показывая его не как абстрактного офицера, а как человека со сложной судьбой, семьей и связями.

Центральным элементом станет *интерактивный киоск «Досье полковника Айрапетова: Тайны биографии»*, созданный в виде адаптивного веб-приложения (создается на основе CMS (WordPress, Drupal) с адаптивным дизайном и сенсорным интерфейсом). Он будет структурирован по вкладкам.

Первая вкладка – «Происхождение» – включит интерактивную карту Кавказа с двумя точками: Гянджа (Елизаветполь) и село Норшен. При нажатии на них посетители узнают о противоречиях в документах героя и увидят архивные справки. Здесь же будет честно освещена история его отца, Мартироса, торговца, чье социальное происхождение едва не стало роковым для карьеры сына в 1937 г.

Вкладка «Семейный круг» представит интерактивное генеалогическое древо, где можно будет узнать о жене Ольге Петровне, детях и, что особенно важно, о брате М. М. Айрапетове, служившем в НКВД Армянской ССР, чье заступничество, вероятно, спасло Ваагна Мартиросовича в годы «Большого террора».

Вкладка «Служебный путь: Белорусский период» продемонстрирует оцифрованные приказы УПВ НКВД БССР, которые он подписывал как начальник оперативного отдела (например, приказ от 14 марта 1940 г.), что наглядно подтвердит его высокий статус в системе пограничных войск Беларуси накануне войны.

Вторым ключевым элементом станет *визуализация «Сеть боевого братства: Минск – Кличев»*, реализованная на большой световой панели с использованием динамической HTML5-анимации (средства JavaScript-библиотек для работы с графами (D3.js, Vis.js)). В центре схемы-графа (дерево связей) будет размещено фото В. М. Айрапетова, а линии свяжут его с соратниками:

В. И. Ничипоровичем (связь «командир – начальник штаба»), И. К. Ковалевым («Невским», связь «подпольный горком»), Б. Г. Бывалым, И. Г. Ивановым, Т. Ф. Кудиновым (связь «соратники по подполью») и членами Военного совета партизанского движения (И. И. Рогов, П. И. Антохин, связь «снабжение»). Каждое имя будет интерактивным, открывая при нажатии краткое досье с фотографией и выдержками из документов, наглядно демонстрируя, что сопротивление было не набором разрозненных групп, а сложной, взаимосвязанной сетью доверия и совместной борьбы [1, 2].

Коммеморация: от истории к активной гражданской позиции. Эти проекты превращают посетителя из пассивного зрителя в активного участника процесса сохранения памяти.

Проект «Живой архив: Продолжи расследование» предложит посетителям помочь в заполнении «белых пятен» в биографии В. М. Айрапетова. На интерактивном экране (используются облачные базы данных MySQL, PostgreSQL с веб-интерфейсом для модерации) в виде виртуального «Дела следователя» будут сформулированы конкретные запросы: «Помогите найти информацию о судьбе М. М. Айрапетова» или «Есть ли в ваших архивах фото партизан 208-го отряда?». Через интегрированную форму пользователи смогут оставлять свои комментарии и заявки. Аналогичный функционал будет реализован на сайте музея, а все поступившие материалы после модерации станут частью постоянно пополняемой базы данных для будущих исследований.

Для молодого поколения будет разработан *образовательный квест «Операция "Наследие Айрапетова"»*. Его маршрутный лист включит не общие вопросы, а конкретные задания, основанные на экспозиции: используя интерактивное древо, узнать, как звали жену В. М. Айрапетова и куда она была эвакуирована; на интерактивной карте найти Кличевскую зону и определить ее масштабы; сравнить документы в зале «Испытание правдой» и определить, какой из них восстановил справедливость. Технически квест будет поддерживаться мобильным веб-приложением с системой QR-кодов (кроссплатформенная основа React Native, Flutter с системой QR-кодирования), а успешное прохождение будет отмечаться выдачей цифрового сертификата «Эксперт по наследию Айрапетова».

Завершающим аккордом станет *международный онлайн-проект «Армяне в боях за Беларусь»*. История В. М. Айрапетова послужит отправной точкой для масштабной виртуальной выставки, созданной на многоязычной платформе для виртуальных выставок (Artsteps, Kumu). Его биография будет представлена параллельно с краткими историями других армян – защитников Беларуси, чьи имена собраны в книге фонда «АНИВ» [4]. Это не только визуально подчеркнет личный подвиг В. М. Айрапетова как часть общего вклада, но и станет живым мостом дружбы между Беларусью и Арменией, ярко демонстрируя интернациональный характер борьбы с нацизмом.

Таким образом, внедрение этих проектов, сфокусированных на личности Ваагна Айрапетова, позволит Музею истории пограничной службы Бела-

руси совершить качественный скачок в развитии. Экспозиция превратится из хранилища артефактов в живую, диалоговую среду, где военно-мемориальная работа подкреплена цифровыми технологиями, генеалогия оживает в интерактивных схемах, а коммеморация становится практическим действием для посетителей. Судьба одного человека, прошедшего через горнило войны и несправедливости, станет мощным инструментом патриотического воспитания, исторического просвещения и укрепления международных культурных связей, демонстрируя неразрывную связь личной судьбы с судьбой народа и превращая память о прошлом в активный, непрерывный диалог поколений.

Список использованных источников

1. Лукашевич, А. М. Офицер-пограничник, подпольщик и партизан Беларуси Ваагн Мартиросович Айрапетов (1901–1964) / А. М. Лукашевич // Граница и пограничье. – 2024. – № 1 (5). – С. 31–47.
2. Айрапетов Ваак Мартиросович // Спецпроект Издательского дома «Беларусь сегодня» и Национального архива Беларуси. – URL: <https://partizany.by/partisans/209297> (date of access: 10.03.2024).
3. Мінскае антыфашысцкае падполле / аўт.-укл.: Я. І. Бараноўскі [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1995. – 256 с. : іл.
4. Ваагн Мартиросович Айрапетов // Миасин. Интернет-газета армян Республики Беларусь. – URL: <https://miasin.by/2021/07/01/vaagn-martirosovich-ajrapetov/> (date of access: 10.03.2024).

УДК 341.65

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННЫМ САНКЦИЯМ

Маркевич Артем Александрович

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В современном мире отношения между большинством государств характеризуются развитием международного сотрудничества, установлением и укреплением интеграционных связей, стремлением к взаимному обеспечению реализации гражданами прав и свобод. При этом отдельные государства проводят недружественную политику, используя односторонние меры (санкции) прежде всего экономического характера, с целью оказать влияние на политику иных государств. Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения эффективных мер, направленных на противодействие незаконным санкциям.

Сторонники допустимости односторонних санкций исходят из того, что государство вправе свободно определять режим экономических, торговых и финансовых связей с другими субъектами, а значит, отказ от торгово-эко-

номического сотрудничества, замораживание активов, ограничение доступа на финансовые рынки могут рассматриваться как реализация принципа государственного суверенитета и свободы договоров. Данная позиция особенно активно развивается в западной литературе и в обоснование политики targeted sanctions, адресованных конкретным должностным лицам и организациям, а не населению в целом.

Практика Европейского союза (ЕС) является одним из наиболее показательных примеров институционализированной системы региональных санкций. В правовом порядке ЕС сложился специфический термин – restrictive measures, который используется для обозначения визовых запретов, замораживания активов, эмбарго на поставки товаров и технологий, ограничений на предоставление финансовых услуг. Формально такие меры принимаются в развитие решений Совета Безопасности ООН, однако значительная их часть носит автономный характер и адресуется государствам и лицам, в отношении которых Совет Безопасности ООН не вводил санкции. Е. Ф. Довгань подчеркивает, что «для обеспечения прав человека и стабильности международных отношений необходимо закрепление определения односторонних принудительных мер на уровне резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и пересмотр всего механизма введения таких мер, с тем чтобы обеспечить пресечение осуществления неправомерной деятельности и привлечение к ответственности виновных государств и международных организаций» [1, с. 125].

Особое значение для настоящей темы приобретает практика введения европейских и американских санкций в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации. В отношении Республики Беларусь санкционные пакеты ЕС, США, ряда других государств активно формировались начиная с середины 2000-х гг. и существенно расширились после 2020 г. Они включают ограничения на сотрудничество с отдельными белорусскими банками, предприятиями нефтехимического, калийного и машиностроительного комплекса, запреты на экспорт в ЕС ряда товаров (калийные удобрения, нефтепродукты, табачная продукция), а также точечные меры в отношении отдельных должностных лиц. Исследования, посвященные влиянию санкционного давления на экономику Республики Беларусь, показывают, что такие меры приводят к существенному сокращению экспорта в страны ЕС по санкционно чувствительным товарным позициям, изменению логистических цепочек, перераспределению товаропотоков в пользу рынков Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и других дружественных государств.

Исследуя положение Республики Беларусь в условиях санкционного давления, можно подчеркнуть, что односторонние меры ограничительного характера негативно влияют на реализацию права на развитие, доступ к технологиям и инвестициям, но вместе с тем стимулируют пересмотр структуры внешней торговли, углубление интеграционных процессов с Российской Федерацией и другими союзниками. Именно Союзное государство Беларуси и России, а также ЕАЭС в целом становятся ключевым «пространством безо-

пасности» в торгово-экономическом отношении: развивается совместная промышленная кооперация, формируются общие рынки энергоресурсов, реализуются программы импортозамещения, создаются новые финансовые инструменты, позволяющие минимизировать зависимость от инфраструктуры недружественных государств.

Особое место среди односторонних мер занимают так называемые вторичные санкции (secondary sanctions), адресованные не только государству-объекту санкций, но и третьим государствам, компаниям и финансовым институтам, которые продолжают сотрудничество с ним. Экстерриториальный характер таких мер вызывает серьезные претензии с точки зрения принципа невмешательства и суверенного равенства. Фактически государство – инициатор санкций стремится навязать остальным участникам международного сообщества собственные стандарты внешнеэкономического поведения, используя зависимость от своей финансовой системы и резервной валюты. В гуманитарной плоскости это приводит к тому, что даже формально «разрешенные» поставки лекарств, продовольствия и медицинского оборудования блокируются частными компаниями и банками, опасющимися вторичных санкций, что наглядно показано в исследованиях, посвященных доступу к трансплантации, лекарственной терапии и лечению тяжелых заболеваний в условиях санкционных режимов.

Актуальные проблемы в этом отношении исследует В. В. Кришталь, анализирующий влияние односторонних санкций на развитие трансплантологии и доступ пациентов к высокотехнологичной медицинской помощи. Автор подчеркивает, что ограничения на поставки медицинского оборудования, расходных материалов, лекарственных препаратов, а также на финансовые расчеты с зарубежными партнерами фактически ставят под угрозу жизнь и здоровье людей, не имеющих никакого отношения к политическим решениям своих государств [2, с. 17].

В Республике Беларусь отмечаются тенденции по стремительному развитию кооперационных проектов в рамках Союзного государства и ЕАЭС. Речь идет о создании единых технологических цепочек в машиностроении, микроэлектронике, фармацевтике, переходе к использованию в расчетах национальных валют, создании собственных платежных систем, развитию логистических коридоров, не зависящих от инфраструктуры недружественных государств. Все это свидетельствует о противодействии односторонним санкциям, которые, помимо негативных последствий, стимулируют формирование альтернативных центров экономической силы и углубление региональной интеграции.

Таким образом, односторонние санкции, обосновываемые принципом государственного суверенитета, являются спорным инструментом с двойственными последствиями. На примере Республики Беларуси отмечается, что, наряду с созданием экономических трудностей и негативным влиянием на гуманитарную сферу, они также стимулируют переориентацию торговли и

углубление региональной интеграции. При этом экстерриториальный характер вторичных санкций ставит под сомнение их соответствие международно-правовым принципам, а их общее воздействие ведет к трансформации глобальных экономических связей.

Список использованных источников

1. Довгань, Е. Ф. Механизмы защиты прав человека в случае введения односторонних принудительных мер в деятельности специальных механизмов Совета ООН по правам человека / Е. Ф. Довгань // *Право.by*. – 2017. – № 5 (49). – С. 124–131.
2. Кришталь, В. В. К вопросу о влиянии односторонних санкций на трансплантацию органов и тканей человека / В. В. Кришталь // *Журнал международного права и международных отношений*. – 2023. – № 3 (106). – С. 16–21.

УДК 351.74

ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫМ БАТАЛЬОНАМ НКВД БЕЛОРУССКОЙ ССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ: ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С НАСЕЛЕНИЕМ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мурашко Александр Иванович, кандидат исторических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В сложный предвоенный и начальный период Великой Отечественной войны все силы и ресурсы, в том числе и людские, советского государства были направлены на обеспечение общественной и государственной безопасности на территории Белорусской ССР (БССР). С этой целью партийные и советские органы власти широко использовали возможности общественности. Еще за месяц до начала Великой Отечественной войны, 26 мая 1941 г., ЦК КП(б)Б принял постановление «Об организации на территории Белоруссии постоянных групп и отрядов по уничтожению авиадесантов противника» [1, с. 33]. Предпосылки для принятия такого управленческого решения складывались с начала Второй мировой войны. Только за период с 18 по 22 июня 1941 г. сотрудниками Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) БССР было обезврежено 211 диверсионных групп и отдельных лазутчиков, заброшенных для дезорганизации тыла и проведения террористических актов на территории БССР [1, с. 33].

С началом Великой Отечественной войны, 23 июня 1941 г., ЦК КП(б)Б принял директиву «Об организации борьбы с вражескими диверсантами и парашютистами», в которой предписывал областным и районным партийным и советским органам республики, используя общественность, организо-

вать круглосуточные наблюдения за территорией района, обеспечить выявление и уничтожение десанта противника, охрану наиболее важных стратегических объектов и сооружений [1, с. 33]. В соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 июня 1941 г. «Об утверждении постановления СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» организация борьбы против парашютистов и диверсантов противника возлагалась на органы НКВД СССР [2]. В развитие постановления Политбюро ЦК ВКП(б) НКВД СССР 25 июня 1941 г. принимает приказ № 00804 «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». На основе этих решений на территории БССР разворачивается массовая работа партийных и советских органов по созданию истребительных батальонов и групп содействия истребительным батальонам.

В соответствии с приказом НКВД СССР № 00804 от 25 июня 1941 г. начальникам истребительных батальонов предписывалось создать в колхозах, совхозах и на отдельных промышленных предприятиях в районах своей деятельности из местного населения группы содействия. К середине июля 1941 г. группы содействия истребительным батальонам включали в своих рядах 26 862 человека [1, с. 34]. Группы содействия в первую очередь информировали бойцов истребительных батальонов о появлении противника и оказывали всяческое содействие в его уничтожении, участвовали в поддержании особого режима военного времени, обеспечивали сохранность государственной и личной собственности, проводили сбор трофейного вооружения, сбор и уничтожение различных пропагандистских материалов противника.

Надо отметить, что, несмотря на проделанную большую работу партийными и советскими органами, НКВД по формированию групп содействия истребительным батальонам, героические подвиги, совершенные членами групп содействия, использовать в полной мере имеющийся их потенциал в начальный период войны на территории БССР по объективным причинам (из-за занятия территории республики войсками противника) не представлялось возможным. В то же время на неоккупированной территории советского государства продолжался процесс накопления практического опыта взаимодействия правоохранительных органов с общественностью в форме групп содействия истребительным батальонам.

В 1943 г., после освобождения первых временно оккупированных территорий БССР от врага, восстановления деятельности органов внутренних дел на территории республики, накопленный положительный опыт привлечения населения к обеспечению государственной и общественной безопасности в прифронтовой полосе в годы Великой Отечественной войны был реализован на освобожденной территории.

В декабре 1943 г. в освобожденных районах Гомельской и Могилевской областей начали создаваться истребительные батальоны и группы содей-

ствия. По состоянию на 1 марта 1944 г. было создано 404 группы содействия численностью 3436 человек [4, л. 3].

Надо отметить, что в практической работе по созданию формирований из местного населения наибольшие трудности встречались в западных областях БССР. Так, в Гродненской области в группах содействия числилось 764 человека, Барановичской – 1775, в то время как в Витебской области в рядах групп содействия насчитывалось 10 361 человек [4, л. 4об]. Это было связано со сложившейся здесь из-за незавершенных в довоенный период процессов советизации, активной деятельности антисоветских вооруженных формирований, немецко-фашистских пособников и агентов сложной криминогенной оперативной обстановкой. Определенная часть населения в отдельных районах и селах этого региона выражала антисоветские настроения, некоторая часть местного населения под воздействием и угрозами антисоветских вооруженных формирований боялась проявлять свою лояльность к советским органам власти. Несмотря на отмеченные трудности, штабы истребительных батальонов НКВД при поддержке местных областных партийных и советских органов смогли организовать почти во всех освобожденных районах и городах группы содействия истребительным батальонам. По состоянию на 1 января 1947 г. в республике насчитывалось 3 568 групп содействия истребительным батальонам общей численностью 21 610 человек [4, л. 115].

На освобожденной территории БССР группы содействия истребительным батальонам являлись дополнительными силами, которые использовались органами НКВД при проведении оперативных мероприятий по восстановлению мирной жизни, обеспечению государственной и общественной безопасности. Только за 1944 г. группами содействия совместно с истребительными батальонами НКВД БССР в результате проведенных операций было задержано 40 парашютистов и диверсантов, 18 шпионов, 13 летчиков противника, 1588 бандитов и их пособников, 6308 ставленников и пособников оккупационных властей, 22 903 дезертира Красной армии и уклонившихся от призыва, 3289 нарушителей режима военного времени, 2335 дезертиров трудового фронта, 431 уголовный элемент, 337 человек, бежавших из мест заключения, спецлагерей, лагерей военнопленных, 660 спекулянтов и мешочников, 31 917 солдат и офицеров противника [4, л. 7]. В этом же году членами групп содействия и истребительных батальонов было захвачено в бою, собрано на полях сражений и изъято у местного населения винтовок разных – 24 788 штук, ручных пулеметов – 1387, станковых пулеметов – 34, автоматов – 2185, пистолетов и револьверов – 248, минометов – 49, патронов винтовочных – более 976,5 тыс., патронов автоматных – более 112 тыс. [4, л. 7].

Выступая как дополнительные силы НКВД, группы содействия одновременно являлись наиболее лояльной к советской власти частью населения республики, которая поддерживала проводимую партийными и советскими органами политику по восстановлению мирной жизни в республике, что, ко-

нечно же, положительно влияло на обеспечение государственной и общественной безопасности.

Таким образом, группы содействия истребительным батальонам НКВД БССР представляли одну из форм взаимодействия правоохранительных органов с населением в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. Опираясь на помощь населения в лице членов групп содействия, органы внутренних дел приобретали дополнительные лояльные государственным институтам людские ресурсы, которые использовались для более эффективной реализации задач по обеспечению государственной и общественной безопасности.

Список использованных источников

1. Литвин, А. Истребительные батальоны / А. Литвин // Армия. – 2023. – № 4. – С. 32–35.
2. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении постановления СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». – 24 июня 1941 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/330430#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 25.11.2025).
3. О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе : приказ НКВД СССР от 25 июня 1941 г. № 00804. – URL: https://www.prilib.ru/item/1541289#v=d&z=2&n=5&i=15216137_doc1.tiff&y=349&x=564 (дата обращения: 25.11.2025).
4. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 9478. Оп. 1. Д. 518.

УДК 347.44(476)

О ПОНЯТИИ «ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ»

Мурашко Мария Александровна

Институт управленческих кадров

Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Действующее законодательство Республики Беларусь предусматривает эффективный механизм защиты прав потребителей. Однако на практике возникает парадоксальная ситуация: созданные для защиты правовых гарантий инструменты породили предпосылки для их недобросовестного использования. Данное явление в научной литературе и правоприменительной практике получило название «потребительский экстремизм» [1–3]. Однако правовая природа и целесообразность применения термина «экстремизм» требуют критического осмысления.

Под потребителем экстремизмом в литературе понимают недобросовестное поведение потребителя, которое внешне формально соответствует рамкам закона, но по своей сути направлено не на защиту нарушенного субъективного права, а на извлечение незаконной материальной выгоды или причинение вреда контрагенту [1, с. 40]. Как отмечается в научных исследо-

ваниях, злоупотребление потребителем своими правами с целью получения необоснованной материальной выгоды от продавца и (или) с целью причинения ему вреда в иных формах составляет сущность данного явления [2, с. 124]. Важно подчеркнуть, что в судебной практике Республики Беларусь, несмотря на активное использование термина участниками споров, суды не используют эту терминологию, оперируя исключительно категориями «злоупотребление правом» и «добросовестность» [3, с. 612].

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует легальное определение данного явления. Анализ термина «потребительский экстремизм» через призму действующего законодательства демонстрирует его внеюрисдикционный характер. Данное понятие является составным, однако его структурные элементы – «потребитель» в значении ст. 1 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» от 9 января 2002 г. № 90-3 (далее – Закон «О защите прав потребителей») и «экстремизм» в строгой трактовке ст. 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 г. № 203-3 (далее – Закон «О противодействии экстремизму») – имеют принципиально разную правовую природу [4, 5]. Если первое понятие характеризует субъекта частноправовых отношений, то второе описывает деятельность, направленную против основ государственного и общественного строя.

Для понимания принципиального несоответствия термина «потребительский экстремизм» его юридическому содержанию необходимо обратиться к легальному определению экстремизма. Согласно ст. 1 Закона «О противодействии экстремизму», под экстремизмом понимается целенаправленная деятельность физических и юридических лиц, посягающая на фундаментальные основы государственности – суверенитет, территориальную целостность, конституционный строй и общественную безопасность [5]. Квалифицирующими признаками являются насильственный характер и направленность против устоев общества и государства.

Закон содержит исчерпывающий перечень противоправных действий, образующих состав экстремистской деятельности. В данный перечень входят: насильственное изменение конституционного строя, создание незаконных вооруженных формирований, разжигание расовой, национальной или религиозной вражды, организация массовых беспорядков, осуществление террористической деятельности, финансирование экстремистской деятельности, а также публичные призывы к совершению указанных действий и другие противоправные действия [5].

Принципиальное различие между анализируемыми понятиями становится очевидным при сравнении их сущностных характеристик. Экстремизм представляет собой угрозу национальной безопасности и основам конституционного строя, в то время как так называемый потребительский экстремизм относится к сфере гражданско-правовых отношений. Если экстремистская деятельность предполагает применение насилия и идеологическую мотива-

цию, то недобросовестное поведение потребителя ограничивается использованием правовых механизмов для получения имущественной и иной выгоды.

Правовые механизмы защиты прав потребителей действительно могут использоваться для злоупотреблений, что отчасти связано с определенным диссонансом между специальным законодательством о защите прав потребителей и принципом равенства субъектов гражданского права. Однако эта проблема должна решаться через совершенствование применения институтов, направленных на противодействие злоупотреблению правом.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что потребительский экстремизм не является правовой категорией, а представляет собой публицистическую метафору. Использование этого термина в юридической практике не только лишено оснований, но и способно приводить к некоторой «криминализации» гражданско-правовых отношений. Явления, описываемые как потребительский экстремизм, полностью охватываются существующим гражданско-правовыми понятием злоупотребления правом.

Таким образом, применение термина «потребительский экстремизм» в юридическом контексте не является научно обоснованным. Существующие правовые механизмы достаточны для регулирования случаев недобросовестного поведения в потребительских отношениях без использования термина, не соответствующего легальному определению экстремизма. Это может вносить некоторую путаницу в юридическую практику.

Список использованных источников

1. Шевякова, А. С. Потребительский экстремизм / А. С. Шевякова // Современные инновации. – 2018. – № 5 (27). – С. 40–43.
2. Лесько, А. Р. Потребительский экстремизм как правовое явление / А. Р. Лесько, А. Г. Зданевич // Беларусь в современном мире : материалы XIII Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 21–22 мая 2020 г. / под общ. ред. В. В. Кирменко. – Гомель, 2020. – С. 124–126.
3. Морозов, А. С. «Потребительский экстремизм» как угроза для субъектов предпринимательской деятельности / А. С. Морозов // Социология и право. – 2023. – Т. 15, № 4. – С. 606–615. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskiy-ekstremizm-terrorizm-samostoyatelnyu-pravovoy-fenomen-ili-vid-zloupotrebleniya-pravami> (дата обращения: 23.11.2025).
4. О защите прав потребителей : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-3 : в ред. от 22 апр. 2024 г. № 365-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.11.2025).
5. О противодействии экстремизму : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2007 г. № 203-3 : в ред. от 17 июля 2023 г. № 292-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.11.2025).

ВКЛАД ПОГРАНИЧНИКОВ В БОРЬБУ С НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Оксенюк Денис Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Среди событий отечественной истории XX в. в последние годы стали актуальными проблемы, связанные с националистическими вооруженными формированиями на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике.

Наибольший размах деятельность вооруженных националистических формирований приобрела с началом Второй мировой войны.

Отряды украинских националистов нередко пытались скрыться из-под удара советских войск в Польше, и наоборот, отряды УПА, действовавшие в Польше, совершали набеги на советскую территорию. Поэтому представители советского и польского военного руководства договорились о совместных действиях в приграничных районах. На основании такой договоренности заместитель министра обороны Польши генерал-полковник В. В. Корчиц издал приказ, согласно которому командирам 3, 8 и 9-й дивизий пехоты Войска польского, дислоцированных в приграничных районах, предписывалось установить тесную связь с соответствующими командирами советских пограничных частей, организовать с ними обмен информацией о наличии банд в пограничной полосе. При выдвигании отрядов УПА на территорию Советского Союза польские командиры должны были немедленно информировать об этом ближайшие части советских пограничных войск. При получении данных от советских пограничников о преследовании ими оуновцев на территории Польши польское командование обязывалось выделять нужное количество сил и средств для совместных действий по их ликвидации. Во избежание боевых столкновений между пограничными нарядами советских и польских погранчастей устанавливались опознавательные знаки и сигналы связи.

Основная вооруженная борьба после освобождения территории Белоруссии развернулась с польскими националистическими формированиями, наиболее распространенными в Барановичской и Гродненской областях. С освобождением Западной Белоруссии польские организации по указанию эмигрантского правительства в Лондоне начали активную борьбу против советской власти. Отряды Армии Крайовой систематически нападали на сельсоветы, убивали партийно-советских работников, вели активную агитацию среди польского населения, распространяли воззвания и листовки с призывом к населению не подчиняться органам советской власти и угрожали расстрелом тем, кто будет выполнять советские законы. Нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия сообщал 14 октября 1944 г. И. В. Сталину, В. М. Молотову

и Г. М. Маленкову: «По западным областям Белоруссии. При проведении операций по ликвидации белопольских банд убито 444 и захвачено живыми 927 бандитов; арестовано антисоветского элемента и дезертиров из Красной Армии 9670». Для сравнения отметим, что по Литовской ССР за примерно такое же время после освобождения от оккупации было убито 415 и захвачено живыми 1533 человека, арестовано «антисоветского элемента» 4561 человек. По западным областям Украины убито 38 087 и захвачено живыми 31 808 националистов (надо учесть, что данные по Украине относятся к большому периоду вооруженной борьбы — с февраля 1944 г.) (док. № 53). Националистические формирования в Белоруссии обычно действовали значительно меньшими группами, чем на Украине. В докладах НКВД говорится о ликвидации групп численностью 6, 18, 21, 28 человек и т. п. Наиболее крупным было соединение Новогрудского округа АК-ЮГ под руководством поручика польской армии Чеслава Зайнчковского (псевдоним «Рагнер»), которое действовало на территории Барановичской и Гродненской областей БССР. В нем насчитывалось до 120 человек.

По данным НКВД СССР на 15 марта 1945 г., отрядами Армии Крайовой в западных областях Белоруссии совершено 220 террористических актов, 24 диверсии, 42 нападения на государственные учреждения и предприятия (док. № 48). Своеобразным методом борьбы с польскими националистами было выселение семей в Польшу. Так, 2 ноября 1944 г. Л. П. Берия обратился к И. В. Сталину с предложением «выселить из пределов Белоруссии в Польшу 600 польских семей активных бандитов-повстанцев, репрессированных органами НКВД. Выселение произвести выборочно по 150–200 семей из области» (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 67, Л. 185).

Численность белорусских националистических групп по сравнению с польскими была меньшей. Так, во время операций по очистке западных областей Белоруссии от «антисоветских элементов и бандитских групп» с 13 по 20 декабря было арестовано 1183 участника польских организаций и только 350 – белорусских. Отметим также, что в ходе этой операции всего было арестовано 9414 человек, однако только 592 из них проходят как «бандиты», а 4354 значатся как «активные пособники немецко-фашистских оккупантов». Из числа арестованных 3000 человек были направлены в лагеря НКВД с оформлением решения Особого совещания при НКВД СССР задним числом. В отношении остальных было организовано следствие с целью выявления антисоветского подполья и оставленной противником шпионской агентуры.

В Брестской, Пинской и Полесской областях, граничащих с Украиной, было ликвидировано 11 оуновских групп, перешедших из Ровенской и Волынской областей УССР. При этом убито 385 и захвачено в плен 160 оуновцев.

15 января 1945 г. органы НКВД-НКГБ Белоруссии совместно с чекистами Украины приступили к операции по ликвидации формирований УПА, действовавших на границах Брестской и Пинской областей БССР и Ровенской и Во-

лынской областей УССР. В результате было ликвидировано несколько мелких вооруженных групп и одна крупная численностью до 150 человек.

Более крупное формирование польских националистов, возглавляемое поручиком бывшей польской армии Орликом (кличка Тур) и насчитывающее до 200 человек, было ликвидировано в конце января на территории Молодечненской области. В результате трехдневной операции убито 89 и захвачено живыми 26 человек.

В результате проведенной работы по ликвидации банд УПА и ОУН за первую половину 1944 г. органами НКВД убито 16338, взято в плен 15 991 и явилось с повинной 2549 человек. Всего – 34878 человек. Арестовано 3676 участников УПА и ОУН. По восточным областям Украины ликвидировано 95 бандгрупп с 457 участниками.

Кроме того, арестовано 285 немецких агентов, 2922 бывших полицейских, 520 бывших старост и 8019 прочего антисоветского элемента. Изъято и направлено в лагеря НКВД 3914 человек спецконтингента – военнослужащих, вышедших из окружения, находящихся в плену и т. д. Изъято: дезертиров из Красной Армии – 28 201 человек, лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, – 47 956.

Наши потери убитыми: работников НКВД – 37, офицеров и бойцов войск НКВД и Красной Армии – 655, пропало без вести работников НКВД, офицеров и бойцов – 112.

В ходе ликвидации оуновского подполья в освобожденных западных областях Украинской ССР установлено, что руководителями УПА была проведена в широких масштабах работа, направленная к срыву мероприятий по мобилизации военнообязанных в ряды Красной Армии и одновременному насильственному уходу мужского населения в свои отряды. В этих целях банды УПА через специальных пропагандистов проводили агитационную работу в городах и селах, используя различные клеветнические измышления. В ряде мест военнообязанным под угрозой расправы предлагалось при объявлении мобилизации в Красную Армию уходить в леса и присоединяться к отрядам УПА. Бандитами распространялись слухи в селах, что семьи ушедших в Красную Армию будут уничтожены. В отдельных районах бандитами УПА распространялись специальные листовки, призывавшие военнообязанных уходить в банды. В ряде мест участники ОУН и УПА в целях срыва мобилизации организовывали бандитские налеты на РВК, команды мобилизованных, председателей и секретарей сельсоветов, забирали и уничтожали списки учета военнообязанных. В связи с чем в западных областях УССР имело место массовое уклонение военнообязанных от мобилизации в Красную Армию. При проведении мероприятий по отправке военнообязанных из Ровенской, Волынской, Тернопольской и других областей многие скрылись. По состоянию на 1 июля 1944 г. органами и войсками НКВД задержано 27361 уклонившийся от мобилизации. Вместе с тем значительная часть военнообязанных, призванных в западных областях УССР, дезертирует из частей Красной Армии и с предпри-

ятий оборонной промышленности. Дезертиры из числа указанных контингентов задержаны в Сталинградской, Воронежской, Орловской, Смоленской, Ивановской, Ленинградской, Ростовской, Тульской и других областях. Все они настроены антисоветски, многие были прямо связаны с ОУН и УПА. Пробираясь на Украину, ведут антисоветскую агитацию среди населения. В ряде случаев они скрываются с оружием, похищаемым в частях.

Вооруженным бандам и организующему их антисоветскому подполью нанесены непоправимые потери. Разгромлены основные банды и значительное число подпольных националистических организаций. Этот разгром, наряду с улучшением политической работы на селе, обусловил усиление разложения банд, явку с повинной большого числа рядовых бандитов, а также ряда руководящих лиц из подпольных националистических организаций.

Главнейшим политическим итогом нанесенных националистическим бандам ударов является потеря их влияния на население, что способствовало росту активного участия широких масс в политических и хозяйственных мероприятиях органов советской власти в районах, пораженных бандитизмом.

Острым оружием в борьбе сталинского руководства с националистическим подпольем были депортации.

Список использованных источников

1. Дюков, А. Р. За что сражались советские люди / А. Р. Дюков. – Москва : Яуза, Эксмо, 2007. – 576 с.
2. Ермолович, В. И. Огнем и мечом: Хроника польского подполья в Белоруссии (1939–1953 гг.) / В. И. Ермолович, С. В. Жумарь. – Минск : БелНИЦДААД, 1994. – 112 с.
3. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Беларуси и Прибалтике (1939–1956) : сб. док. / сост.: Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. – Москва : Объед. ред. МВД России, 2008. – 640 с.
4. Материалы Центрального пограничного музея ФСБ России.

УДК 340.114

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ

Понкратенко Анастасия Игоревна

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Учение о правовом сознании и правовой культуре является одной из главных частей правовой науки, что, следует отметить, неразрывно связано с правом и государством и обуславливает их понимание, осознание и коммуникацию в современном обществе. Стремительная цифровая трансформация оказывает существенное влияние практически на все сферы жизни общества, в том числе и на правовую. Цифровизация порождает новые модели комму-

никации, доступности информации, упрощение ее обработки. Цифровая среда не только дублирует аналоговую реальность, но и порождает принципиально новые формы правового взаимодействия, что требует повышения правовой осведомленности граждан.

Молодежь как наиболее активная социальная группа, вовлеченная в цифровое пространство и формирующаяся в условиях развития новых технологий, привлекает особое внимание. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 7 декабря 2009 г. № 65-З «Об основах государственной молодежной политики» молодые граждане – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, в возрасте от четырнадцати до тридцати одного года [1]. Для современных молодых людей онлайн-среда – это естественное место для общения, поддержания социальных связей и получения информации. Понимание влияния цифровизации на правовое сознание, правовую культуру и правомерное поведение молодежи крайне важно для укрепления правовой системы и развития гражданского общества.

В соответствии с частью 6 главы 1 Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 г. молодежь рассматривается как активный субъект преобразования общества, драйвер развития и лидерства страны, а также объект социализации, ценнейший ресурс экономического роста и обеспечения благосостояния поколений [2]. Разностороннее развитие самостоятельной личности молодого гражданина является приоритетом в проводимой государством политике и включает в себя развитие уровня правовой осведомленности, ценностного отношения к праву, уважения традиционных для белорусского общества ценностей и, как следствие, формирование позитивного правового сознания и устойчивой правовой культуры.

Понятие «правосознание» широко разработано в юридической литературе. Юридические исследования привели к выработке устоявшегося научного взгляда на правосознание как на форму общественного сознания, интеллектуальное отражение действительности, совокупность взглядов, представлений и идей, а также отношение к праву и закону. Современный технологический прогресс позволяет по-новому взглянуть на значение личностных свойств человека как реального участника общественных отношений, обладающего личностными и индивидуальными качествами, воспроизведение которых недоступно цифровым технологиям. Тем явлением, которое демонстрирует проявление личностных свойств человека в поведении, выступает правовая культура.

Правовая культура в области цифровой безопасности представляет собой совокупность правовых знаний, норм, ценностей и поведенческих установок, которые обеспечивают осознанное и ответственное использование цифровых технологий, а также соблюдение правовых требований, направленных на защиту информации и предотвращение киберугроз. Она включает

понимание гражданами своих прав и обязанностей в цифровом пространстве, знание действующего законодательства в области защиты информации, а также формирование этических норм и навыков безопасного поведения в сети.

Важной составляющей правовой культуры в сфере цифровой безопасности является кибергигиена – комплекс мер и правил, направленных на обеспечение безопасности цифровой среды, включая использование сложных паролей, регулярное обновление программного обеспечения и осторожность при работе с подозрительными ресурсами. Формирование такой культуры способствует снижению рисков кибермошенничества, утечки персональных данных и других цифровых угроз.

В процессе цифровизации формирование правосознания и правовой культуры молодежи приобретает новые свойства. Цифровые технологии дают молодым людям беспрепятственный и мгновенный доступ к большому объему правовой информации, что открывает пространство для самостоятельного изучения права. Интернет и социальные сети становятся основными площадками для общения, взаимодействия и обмена правовыми знаниями, обеспечивая молодежи возможность участия в обсуждении важных вопросов, требующих правового регулирования, и повышая их правовую активность.

В то же время цифровая среда несет в себе определенные риски. Широкое распространение неподтвержденной информации без должной проверки является частым источником дезинформации, что затрудняет правильное понимание и применение правовых норм. Поэтому молодым людям необходимо развивать критическое мышление, повышать уровень правовых знаний и формировать навыки оценки достоверности информации, чтобы эффективно противостоять ложным и манипулятивным данным. Тем самым цифровизация не только расширяет образовательные возможности, но и требует формирования новых умений работы с информацией, что становится важным условием успешного развития правосознания и правовой культуры современных молодых граждан.

Формирование правового сознания и правовой культуры в условиях цифровой трансформации требует вовлеченности государства. В этой связи следует отметить, что в Республике Беларусь внедрение цифровых технологий включает в себя совершенствование деятельности государственных органов и организаций. Так, например, Указом Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2023 г. № 381 «О цифровом развитии» предусмотрено совершенствование оказания государственными органами и организациями электронных услуг и осуществления административных процедур в электронной форме, а также перевод до 2030 г. не менее 75 % административных процедур в электронную форму [3]. Такой подход государства отражает его приверженность социально ориентированной политике, учитывающей прежде всего изменяющиеся потребности общества и позволяющей молодежи и другим категориям населения использовать современные технологии для реализации своих прав.

Таким образом, цифровая трансформация кардинальным образом меняет направления воздействия на правовое сознание и правовую культуру, особенно среди молодежи, активно вовлеченной в цифровое пространство. С положительной стороны цифровизация способствует расширению доступа к правовой информации и стимулирует правовую активность. Отрицательная сторона цифровизации заключается в сопутствующих угрозах, связанных с дезинформацией, что, однако, стимулирует необходимость развития критического мышления. В современных условиях можно вести речь о потребности в формировании новой цифровой правовой культуры, которая объединяет традиционные правовые знания с цифровыми навыками и нормами цифровой безопасности. Деятельность государства по созданию условий для реализации гражданами своих прав в цифровой среде отвечает современным требованиям, что способствует эффективному формированию правосознания и правовой культуры. Успешное развитие правового сознания и правовой культуры в эпоху цифровизации требует комплексного подхода, включающего правовое образование, развитие цифровой грамотности, совершенствование законодательства, что является залогом укрепления правовой системы государства и гражданского общества.

Список использованных источников

1. Об основах государственной молодежной политики : Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 2009 г. № 65-З : в ред. от 11 окт. 2024 г. № 36-З // Пех : информ. правовая система (дата обращения: 26.11.2025).
2. О Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 июня 2021 г. № 349 : в ред. от 5 дек. 2024 г. № 906 // Пех : информ. правовая система (дата обращения: 26.11.2025).
3. О цифровом развитии : Указ Президента Респ. Беларусь от 29 нояб. 2023 г. № 381 : в ред. от 14 марта 2024 г. № 96 // Пех : информ. правовая система (дата обращения: 26.11.2025).

УДК 340.5

РЕЛИГИОЗНО-ТРАДИЦИОННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Русакович Алена Александровна

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Обеспечение национальной безопасности в современных условиях международного и регионального взаимодействия требует учета различных факторов. Одними из важнейших являются особенности правовых систем взаимодействующих государств. Актуальность исследования определяется

научным интересом к социокультурным особенностям государств религиозно-традиционной правовой семьи, и особенностям связи норм права с религиозными нормами.

Правовая семья оказывает опосредующее влияние на правопорядок и механизм правового регулирования общественных отношений. Состояние защищенности правовой системы страны связано с духовно-культурными особенностями. Их учет связан с многоаспектностью и эффективностью межгосударственного и международного сотрудничества, а игнорирование – с возможными сложностями в дипломатических и миграционных отношениях, особенно если правовые системы существенно отличаются. Так, например, особенности правовой семьи могут влиять на миграционные процессы через тесную связь с религией, традициями и установленными в обществе нормами морали. Эти особенности могут вызывать сложности в адаптации мигрантов, риски проявления дискриминации или конфликтов в обществе.

В основе изучения правовых семей лежит классификационный критерий, в соответствии с которым национальные правовые системы объединяются в отдельные группы. В компаративистике таких критериев выделяют огромное множество. Первостепенно принято учитывать общность исторического формирования и развития, сходство источников права, его структурных элементов (отрасли, институты), роль религии в правовом регулировании общественных отношений, особенности правореализации. Основываясь на этих признаках, из правовых семей выделяют религиозно-традиционную как одну из самых крупных.

Религиозно-традиционная, или, по-другому, религиозно-общинная, считается очень неоднородной и охватывает системы многих стран.

Религиозно-традиционная правовая семья признается самой древней и уникальной формой организации общественной жизни. В то время как романо-германская правовая только начинала свое зарождение, религиозно-общинная семья уже прочно существовала в обществе, в виде религий.

Главенствующее положение в ней занимают религия и традиции общества, в котором они появились. Религиозно-общинная семья территориально распространена по всему миру, ее можно встретить в странах Дальнего Востока, Африки, а также Америки [1, с. 219–225].

О религиозных правовых системах Р. Давид писал следующее: «Право, связанное с религией или определенным мировоззрением, может не применяться судами, а индивидуумы не обязательно следуют ему в своей деятельности» [2, с. 46]. Тем не менее, несмотря на отсутствие классического понимания права, такие системы выполняют важную социальную функцию, регулируя поведение и поддерживая порядок в обществе на основе священных предписаний.

Выделяют множество источников права в этой семье, в нашем анализе предлагаем остановиться на трех. Первым и самым важным являются разного рода *священные книги (писания)*. В исламском праве это Коран и Сунна, в ин-

дуском – Веды и так далее. В них указаны религиозно правовые нормы и обязанности верующих. Священные книги не только регулируют внутреннюю жизнь людей, но и оказывают существенное влияние на заключение контрактов между физическими или юридическими лицами, а также международных договоров. Поэтому из-за своего широкого влияния священные писания относят к самым важным источникам права.

Следующим источником являются *традиционные правовые нормы*, к ним относятся обычаи и доктринально-толковательные источники. Обычаи религиозно-общинного права имеют две разновидности: обычаи религиозного содержания и обычаи, не обусловленные религиозной природой.

Первый вид имеет более широкое распространение, и он полностью строится на священных книгах. Второй же, соответственно, менее распространен и рассматривается как локальные источники права, зависящие от времени и места. Обычаи, не обусловленные религией, слабо связаны с ее природой.

Все религиозные догмы требуют толкования. Из-за невозможности регулирования всех жизненных обстоятельств выделяются доктринально-толковательные источники. Обычно правовые источники допускают толкование правового характера, которое при этом не противоречит религиозному источнику.

И третьим источником религиозно-традиционного права являются *законодательные формы*, к ним относятся нормативные правовые акты. Они в соотношении с другими имеют чисто формальный характер. Нормативные правовые акты в этой семье рассматриваются как временная мера и в полной степени не признаются. В связи с этим традиционное право формируют лишь два источника [3, с. 143–147].

Обобщая изложенное, мы можем отметить, что религиозно-традиционная правовая семья представляет собой особую правовую систему, имеющую глубокие исторические корни и сформировавшуюся на основе священных писаний и древних правовых обычаев. Эта правовая семья отличается тем, что правовые нормы неразрывно связаны с религиозными доктринами, которые оказывают существенное влияние на формирование и развитие правового порядка. Кроме того, такие правовые системы тесно переплетены с традициями и культурными особенностями общества, что отражает важность сохранения духовного и общественного единства. Для государств других правовых семей значимость особенностей религиозно-традиционного права отражается на вопросах обеспечения национальной безопасности, правового порядка, на поддержании межгосударственных отношений, а также на регулировании миграционных процессов.

Список использованных источников

1. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под ред. В. А. Кучинского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2013. – 479 с.

2. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид ; пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. – Москва : Прогресс, 1988. – 456 с.

3. Сравнительное правоведение : учеб. пособие / А. В. Егоров. – Минск : Выш. шк., 2015. – 255 с.

УДК 37.034.2:940.53(476)

ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ КАК ФОРМА ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Сафончик Диана Дмитриевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Поисковая деятельность представляет собой комплексную работу, сочетающую элементы полевой археологии и архивных исследований. Ее основная задача – локализация, эксгумация и идентификация останков военнослужащих, погибших в период Великой Отечественной войны, с последующей передачей данных для увековечения памяти [2].

В рамках этой деятельности в период с 11 по 12 октября 2025 г. состоялась поисковая экспедиция с выездом на местность вблизи д. Милевичи Мостовского района Гродненской области членами поискового отряда государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» «16-й Дзержинский».

В ходе экспедиции применялись:

полевая разведка с использованием аэрофотоснимков Люфтваффе 1941 и 1944 гг. и карт РККА довоенного периода;

археологические методы эксгумации с фиксацией расположения останков и артефактов.

За описываемый период совместными усилиями поисковой группы «Батьковщина», поискового отряда «16-й Дзержинский» ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» и военнослужащих 52-го отдельного специализированного поискового батальона Министерства обороны Республики Беларусь достигнуты следующие результаты:

проведены полевые поисковые работы вблизи д. Милевичи Мостовского района Гродненской области, в результате которых:

обнаружены и эксгумированы останки 14 военнослужащих;

извлечено 7 солдатских медальонов, из которых 3 сохранили читаемые данные;

собраны вещественные доказательства: элементы обмундирования, личные вещи.

Наличие трех читаемых медальонов позволило начать работу по идентификации личностей погибших. В результате расшифровки содержания стали известны личности погибших красноармейцев:

Денисюк Григорий Алексеевич, кр-ц, 1920 г. р. Уроженец: УССР, Одесская область, Гайворенский район, Юльянивский с/совет, д. Юльянивка. Адрес семьи: Денисюк Алексей Василевич, УССР, Одесская область, Гайворенский район, Юльянивский с/совет, д. Юльянивка;

Горохов Константин Тимо... красноармеец, 1918 г. р. Уроженец: Уз. ССР, Ташкентская область, г. Ташкент, Куйбышевский район, ул. Саперная, д. № 50. Адрес семьи: Горохова Прасковья Ники... Уз. ССР, Ташкентская область, г. Ташкент, Куйбышевский район, ул. Саперная, д. № 50. Мобилизован Лененским РВК;

...красноармеец, 1918 г. р. Уроженец: (Воронежская) область, Щучинский район. Адрес семьи: ...М...евский район, ...Мобилизован М...евский РВК.

Проведенная поисковая экспедиция в октябре 2025 г. наглядно продемонстрировала эффективность и значимость полевых работ. Совместная деятельность поискового отряда «16-й Дзержинский» и поисковой группы «Батьковщина» позволила достичь значимых результатов, имеющих как научное, так и социально-историческое значение.

Полученные результаты свидетельствуют о перспективности проведения дальнейших исследований. Обнаружение 14 останков военнослужащих Красной армии и семи солдатских медальонов, три из которых содержат читаемые данные, создает прочную основу для продолжения работ в нескольких направлениях:

научно-исследовательское направление включает в себя проведение комплексной экспертизы обнаруженных медальонов и артефактов с привлечением специалистов-историков и криминалистов. Последующая архивно-мемориальная работа направлена на установление личностей погибших военнослужащих и поиск их родственников через центральные архивы Министерства обороны и региональные военкоматы;

организационно-мемориальная деятельность предусматривает подготовку и проведение церемонии торжественного захоронения с отдаванием воинских почестей. Особое внимание будет уделено информированию общественности через средства массовой информации для привлечения внимания к поисковому движению [2].

Значимость проведенной работы определяется не только количественными показателями, но и ее вкладом в сохранение исторической памяти. Каждый установленный факт, каждая восстановленная биография позволяют уточнять детали боевых действий, воссоздавать более полную картину событий военных лет.

Особого внимания заслуживает демонстрация эффективности сотрудничества поисковых отрядов. Совместная работа позволила не только объединить материально-технические ресурсы, но и обменяться ценным опытом проведения полевых исследований.

Проведенная экспедиция подтвердила, что поисковое движение остается действенным инструментом восстановления исторической справедливости.

Несмотря на временной промежуток, отделяющий нас от событий Великой Отечественной войны, работа по установлению имен погибших и места их захоронения продолжает оставаться социально значимой и востребованной.

Список использованных источников

1. Бельских, Н. Е. История и достижения поискового отряда «16-й Дзержинский» / Н. Е. Бельских. – Минск : ИПС РБ, 2024.
2. Судьба солдата: Теория и практика архивных исследований // V Междунар. конф., Москва, 25–28 нояб. 2021 г. / ред. Е. М. Цунаева. – Москва : КнигИздат, 2022. – 386 с.
3. Дневник поисковика Сергея Мачинского: Крепость. Международный военно-исторический лагерь «Волховский фронт-2015». – Синявские высоты, Ленинградская область, 2015. – С. 3, 7.

УДК 343.63

ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ (ДЕЛОВАЯ) РЕПУТАЦИЯ КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Талалаев Владимир Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Павлющик Сергей Владимирович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В современной обстановке военная организация государства обеспечивает устойчивое развитие демократического, правового, социально ответственного государства, в котором нет места насилию и произволу, а государственная граница «на замке». В этой связи правоохранительная деятельность военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – внутренние войска), органов пограничной службы Республики Беларусь, обеспечивающих пограничную безопасность Республики Беларусь, может осуществляться в обстановке подготовки, совершения и сокрытия противоправных посягательств.

При выполнении задач, связанных с предупреждением, выявлением, пресечением преступлений и административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности, правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, в адрес представителей власти могут поступать угрозы различного содержания, совершаться действия, посягающие на честь, достоинство, профессиональную репутацию. В частности, посредством ресурсов сети Интернет, телеграмм-каналов и т. п. достаточно остро прослеживается определенное «столкновение» конституционных прав на свободу слова и на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Об этом в определенной степени свидетельствуют известные события 2020–2021 гг., когда со стороны отдельных граждан (как правило, с подачи

так называемых западных кураторов) осуществлялось агрессивное воздействие на морально-психическое и нравственное состояние, мышление, сознание военнослужащих, членов их семей, родственников, знакомых и др.

Исходя из положений ст. 53 Конституции Республики Беларусь [1], ст. 5 Закона Республики Беларусь «О статусе военнослужащих» (далее – Закон о статусе военнослужащих) [2] каждое лицо обязано уважать достоинство, права, свободы, законные интересы военнослужащих: а) как граждан Республики Беларусь; б) как представителей государственной власти в тех случаях, когда они находятся при исполнении обязанностей военной службы.

При установлении ответственности для посягающих законодатель в ч. 2 ст. 5 Закона о статусе военнослужащих сделал акцент на обстоятельства, когда военнослужащий находится в связи с исполнением им обязанностей военной службы. Подчеркнем также, что военнослужащий обязан безотлагательно доложить непосредственному или прямому начальнику о совершенном в отношении него посягательстве.

Анализ научной литературы [3, 4], положений Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК), Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации», материалов судебной практики позволяет выделить следующие аспекты.

Согласно п. 1 ст. 151 ГК, достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация являются нематериальными благами, принадлежащими гражданину от рождения или в силу акта законодательства.

Честь военнослужащего – особая категория и общественная ценность. Данная категория основана на традициях поколений победителей и носителей воинской славы страны, определена исторической ролью военнослужащего во всенародном деле защиты Отечества, значением воинской службы как особого вида государственной службы Республики Беларусь.

Достоинство – это самооценка человека, своих социальных и моральных качеств, общественной значимости себя как личности. К числу таких качеств следует отнести гордость за принадлежность к силовым структурам и правоохранительным органам, сознание святости и нерушимости Военной присяги, добросовестное отношение к службе, уважение к традициям войск и воинским ритуалам и др. Честь и достоинство тесно связаны между собой, отражают моральную ценность личности, представляют собой ее общественную и индивидуальную оценку.

Под профессиональной (деловой) репутацией военнослужащего понимается приобретаемая им общественная оценка его профессиональных качеств, сформированная при выполнении священного воинского долга и обязанностей военной службы.

В зависимости от признаков посягательства формулируется требование о защите и выбирается способ защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Можно выделить следующие виды требований: об опровержении порочащих сведений – в рамках гражданского судопроизводства (ст. 153 ГК); о привлечении правонарушителя к административной ответственности за оскорбление (ст. 24.4 «Оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях); о привлечении правонарушителя к уголовной ответственности в порядке ст. 363 УК «Сопrotивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок», ст. 364 УК «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел», ст. 365 УК «Вмешательство в деятельность сотрудника органов внутренних дел», ст. 369 УК «Оскорбление представителя власти». Прибегнуть к гражданско-правовому способу защиты военнослужащих и члены его семьи вправе вне зависимости от привлечения виновного лица к административной или уголовной ответственности.

В силу п. 5 ст. 153 ГК гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с требованием об опровержении таких сведений требовать возмещения морального вреда. Заявление о защите чести, достоинства или деловой репутации должно соответствовать требованиям ст. 243 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК). В последующем согласно ч. 1 ст. 179 ГПК подлежат доказыванию, например, следующие факты: характер причиненных нравственных страданий; чувство стыда и обиды у потерпевшего как следствие нанесения оскорбления в присутствии посторонних лиц; обстоятельства возникновения конфликта на почве неприязненных отношений в связи с вопросами профессиональной деятельности потерпевшего военнослужащего и др.

В рамках гражданского судопроизводства истец должен доказать лишь сам факт распространения порочащих его сведений лицом, к которому предъявлен иск. При толковании понятия «сведения» следует учитывать, что гарантированные ст. 33 Конституции Республики Беларусь свобода мнений, убеждений и их свободное выражение не являются абсолютными для граждан. О пределах их осуществления говорится в ст. 11 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, принятой 26 мая 1995 г. Как следует из п. 15 Пленума Верховного Суда, по общему правилу сведения, порочащие лицо, должны опровергаться способом, наиболее близким к способу их распространения (путем публикации в печати, сообщения по радио, телевидению, замены документа, содержащего порочащие сведения).

Если порочащие сведения не будут опровергнуты ответчиком, то по требованию истца суд выдает ему исполнительный лист для обращения в органы принудительного исполнения с соответствующим заявлением.

Таким образом, важной гарантией обеспечения прав и свобод военнослужащего является судебная защита его чести, достоинства и профессиональной (деловой) репутации.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 40 с.
2. О статусе военнослужащих : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 100-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. № 300-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
3. Паращенко, В. Н. Защита чести и достоинства гражданина в судебном порядке [для юридических факультетов и вузов] / В. Н. Паращенко, С. Ф. Сокол. – Минск : Веды, 1998. – 107 с.
4. Романова, О. Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации в общих и хозяйственных судах / О. Н. Романова. – Минск : Амалфея, 2007. – 186 с.

УДК 379.85:940.53(476-18)

ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНАЯ РАБОТА В ХОДЕ ПОИСКОВЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ ПОИСКОВОГО ОТРЯДА «16-Й ДЗЕРЖИНСКИЙ»: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Шпак Артем Анатольевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Военно-мемориальная работа, осуществляемая в рамках поисковых экспедиций, представляет собой важнейший аспект сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне в Республике Беларусь. Деятельность поискового отряда «16-й Дзержинский», созданного при государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь», является ярким примером комплексного подхода, сочетающего практическую поисковую работу с восстановлением памятников и патриотическим воспитанием. Актуальность данной работы подчеркивается в условиях необходимости противодействия фальсификации истории и сохранения памяти о малоизученных страницах войны, таких как подвиги пограничников на втором рубеже (линии заграждения 1939–1941 гг.) [1, с. 1]. Как справедливо отмечено в книге «Судьба солдата», «война! Неважно, какая: Великая Отечественная, Первая мировая, Вторая мировая. Всех их объединяет одно: огромные человеческие потери, страх, ужас. Герои тех лет сражались за победу, за будущее своих детей, а мы не знаем всех фамилий погибших, не знаем их судьбы, не знаем, где они похоронены» [6, с. 271]. Основная цель тезисов – на примере конкретных экспедиций отряда, прежде всего в деревню

Трусовичи, проанализировать достигнутые результаты и обозначить перспективы развития военно-мемориальной деятельности.

Ключевым достижением поискового отряда «16-й Дзержинский» в 2024 году стала масштабная военно-мемориальная работа, проведенная в деревне Трусовичи Минского района. В ходе поисковых экспедиций отрядом было обнаружено заброшенное захоронение двух героев-пограничников, павших за свободу и независимость Родины еще 17 сентября 1939 года – Бескоровайного Митрофана Ивановича и Даниленко Алексея Сидоровича. Состояние захоронения было оценено как неудовлетворительное. На совещании отряда были определены конкретные цели и задачи по благоустройству этой братской могилы советских пограничников. Был сформирован личный состав поисковой группы и организована повторная экспедиция в Трусовичи. Знаковым событием стало знакомство поисковиков с местным жителем Валерием Анатольевичем Богдановым, который, будучи ветераном Пограничных войск СССР, не остался равнодушным и активно присоединился к работам. Его практическая помощь и знание местности оказались неоценимыми, и он впоследствии стал постоянным участником экспедиций отряда. Благодаря совместным усилиям членов отряда и В. А. Богданова, памятник на братской могиле был приведен в надлежащее состояние. Важным итогом этой работы стало проведение 17 сентября 2024 года, в День народного единства, первого памятного митинга у обновленного памятника. В митинге приняли участие как местные жители деревни Трусовичи, так и члены военно-патриотического клуба «Застава» ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», что символизировало связь поколений.

Параллельно с восстановлением захоронения поисковый отряд «16-й Дзержинский» совершил целенаправленную экспедицию к месту расположения 1-й пограничной заставы в той же деревне Трусовичи. Основной целью этой экспедиции была расчистка территории заставы от разросшегося лесного массива и мелкой растительности, скрывавших исторический объект. В ходе работ была установлена памятная табличка на сохранившемся фундаменте заставы. И в этом направлении деятельности отряду оказали существенную практическую помощь местные жители, возглавляемые Василием Анатольевичем Богдановым.

Деятельность отряда в Трусовичах наглядно демонстрирует, что военно-мемориальная работа выходит далеко за рамки простого восстановления памятников. Она включает: восстановление исторической справедливости путем приведения в порядок захоронений и возвращения памяти забытым героям, таким как Бескоровайный и Даниленко; вовлечение местного населения (пример семьи Богдановых), что укрепляет связь поколений и формирует чувство личной сопричастности к истории места. Проведение памятных мероприятий (митинг 17 сентября 2024 г.), которые актуализируют память и способствуют ее передаче молодежи; поиск и сохранение объектов исторического наследия (расчистка заставы, подготовка к установке памятного знака).

Елена Цунаева, ответственный секретарь «Поискового движения России», подчеркивает социальную значимость такой работы: «Поисковики – это не только экспедиции. Это мостик между поколениями, который не дает прерваться памяти» [8].

Проведенные поисковым отрядом «16-й Дзержинский» экспедиции и военно-мемориальная работа в деревне Трусовичи в 2024 году являются убедительным доказательством эффективности и социальной значимости данного направления деятельности. Достигнуты конкретные результаты: благоустроено захоронение двух пограничников, установлены их имена, проведен памятный митинг, расчищена территория и подготовлена к мемориализации 1-я пограничная застава, налажено тесное взаимодействие с местным сообществом. Эта работа служит восстановлению исторической справедливости в отношении малоизученных страниц войны, таких как оборона второго рубежа, о которых в книге «Они защищали Минск» сказано: «Подвиги защитников “старой границы” долгое время оставались малоизученными, а их имена – незаслуженно забытыми» [2, с. 12]. Перспективы развития деятельности отряда, включающие поиск других застав, оборудование ритуальных площадок и поддержание восстановленных объектов, а также реализацию проекта «Герои второго рубежа» с грантом Президента Республики Беларусь, свидетельствуют о системном и долгосрочном подходе. Военно-мемориальная работа через поисковые экспедиции остается живым процессом, объединяющим усилия государства, институтов образования, поисковиков и граждан для сохранения правды о войне и передачи памяти о подвиге защитников Отечества будущим поколениям.

Список использованных источников

1. Бельских, Н. Е. История и достижения поискового отряда «16-й Дзержинский» / Н. Е. Бельских. – Минск : ИПС РБ, 2024.
2. Акалович, Н. М. Они защищали Минск / Н. М. Акалович. – Минск : Нар. асвета, 1987. – С. 12.
3. Судьба солдата: Теория и практика архивных исследований // Материалы V Международной конференции, Москва, 25–28 нояб. 2021 г./ ред. Е. М. Цунаева. – Москва : КнигИздат, 2022. – 386 с.
4. Цунаева, Е. Интервью РИА Новости / Е. Цунаева // Ria.ru : веб-сайт. – 2023.

СЕКЦИЯ 11
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

УДК 811

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ИНСТИТУТЕ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Алешкевич Оксана Юрьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Полеонко Александр Дмитриевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время в военных учреждениях образования перед профессорско-преподавательским составом стоит задача развивать у курсантов навыки самостоятельного обучения. Так, в современных реалиях будущие офицеры-пограничники для повышения своего уровня иностранного языка должны заниматься отработкой лексических и грамматических навыков во время, отведенное для самоподготовки. Самостоятельное изучение дополнительных материалов позволяет стать военным специалистом, который способен выполнять задачи в любых условиях обстановки.

Высокие требования при подготовке офицерских кадров обусловлены быстрым развитием науки и техники. Образовательная система Института пограничной службы Республики Беларусь (далее – Институт) должна соответствовать поставленным целям и задачам обучения, чтобы обеспечить военно-профессиональную подготовку обучающихся. Формирование коммуникативной компетенции, а также личностные качества курсантов являются основой успешной коммуникации в ситуациях языкового общения.

Грамотная организация самостоятельной работы предоставляет возможность улучшить навыки и умения, необходимые для применения в практической деятельности. Самостоятельная целенаправленная деятельность стимулирует развитие интеллектуальных умений, проявление креативности, а также критическое мышление.

Самостоятельная работа проводится с целью систематизации и закрепления получения теоретических знаний и практических умений курсантов; углубления и расширения теоретических знаний; развития их познавательных способностей и активности [1].

Комплексная иноязычная подготовка курсантов может быть достигнута только посредством эффективной организации образовательного процесса при изучении иностранного языка. Цели иноязычного образования будут связаны с опытом будущей профессиональной деятельности.

Развитие иноязычной самостоятельности становится ключевым ориентиром в процессе обучения иностранному языку в военном учреждении высшего образования с целью сокращения разрыва между учебным и реальным использованием изучаемого языка. Иноязычная самостоятельность курсанта представляется нами как интегральное качество, которое проявляется в его способности и готовности к постоянному использованию иностранного языка для профессионального роста, средство социальной мобильности, работы по специальности на уровне мировых стандартов и самообразования в сфере иностранных языков.

Процесс формирования иноязычной самостоятельности курсанта направлен на самообразование и профессиональное непрерывное самосовершенствование будущих офицеров в сфере иностранного языка. Следовательно, готовность и способность к непрерывному образованию закладывается на практических занятиях по иностранному языку. Таким образом, уровень сформированности иноязычной самостоятельности курсанта обуславливает его способность решать учебные задачи различной сложности на основе имеющихся знаний.

Необходимость повышения качества иноязычной подготовки будущих офицеров в системе высшего военного образования ввиду стремительного развития научно-технического прогресса, качественных преобразований в военном деле обуславливает разработку эффективных методик обучения и самообучения. Практикой подтверждается, что знания, добытые самостоятельно, делают выпускника военного учреждения высшего образования продуктивно мыслящим, способным решать профессиональные задачи, уверенно отстаивать свои позиции.

Организация самостоятельной работы, методы ее активизации и стимулирования обеспечивают высокий уровень усвоения информации, формируют и развивают такие качества личности специалиста, как самостоятельность, активность, ответственность, убежденность и сила воли [2].

Военное образование всегда отличалось особым вниманием к самоподготовке и самостоятельной работе, организуемой под руководством профессорско-преподавательского состава. Сегодня, когда готовность к повышению уровня владения иностранным языком стала неотъемлемым признаком профессионализма офицера-пограничника, значение самостоятельной работы возрастает. В Институте самостоятельная подготовка является обязательным видом учебной деятельности и организуется командирами подразделений курсантов, обеспечивается и контролируется профессорско-преподавательским составом кафедр.

Для эффективной организации учебной работы по иностранному языку большое значение уделяется подборке учебного материала. Языковой материал для заданий отбирается с учетом его практического использования курсантами в сферах обучения, профессиональной и социальной. Оптимально выбранный материал стимулирует интерес, активность, мыслительную дея-

тельность. Также необходимо учитывать предметное содержание специальных дисциплин, особенности военной подготовки, специфику профессиональной деятельности будущего офицера, настоящее состояние и перспективы развития органов пограничной службы в Республике Беларусь. То есть важно, чтобы смысл выполнения задания соотносился с личностным смыслом учения курсанта.

Необходимо иметь в виду, что качество самостоятельной работы курсантов, организованной с опорой на их внутренние ресурсы, существенно возрастет. В Институте программа обучения иностранному языку строится с учетом преемственности, предусматривает возможность реализации междисциплинарных связей, сформированных у курсантов на данном этапе при изучении других предметов.

Самостоятельная работа будет осуществляться курсантами на совершенно ином уровне, если она находится в связи с мотивами приобретения дополнительных знаний по иностранному языку, изучения дополнительной иноязычной литературы по специальности, а также самореализации.

Так, в Институте разработан электронный учебно-методический комплекс на платформе виртуальной среды обучения Moodle, который дает возможность курсантам в ходе самостоятельной подготовки отрабатывать материал практических занятий, использовать учебные пособия в электронном виде, а также проходить тестирование с помощью обучающих и контролирующих программ.

Сознание образовательной и развивающей информационной среды при использовании реальных и виртуальных средств позволяет курсантам плодотворно осуществлять самостоятельную работу.

Подбор средств обусловлен целями и задачами обучения иностранному языку будущих офицеров-пограничников, исходным уровнем подготовки курсантов. При этом каждое практическое занятие представляет собой вышеупомянутую среду, средствами которой создаются условия, в которых формируется как готовность к иноязычной самостоятельности, так и сама иноязычная самостоятельность курсанта.

Список использованных источников

1. Быковец, О. А. Организация самостоятельной работы обучающихся при реализации ФГОСНПО и СПО : метод. указания / О. А. Быковец, Е. В. Янченкова. – Москва : ГБОУ УМЦПО ДОГМ, 2014. – 40 с.
2. Аксенова, Л. И. Пути развития самостоятельности и активности курсантов на занятии в целях формирования практической направленности обучения в военном вузе / Л. И. Аксенова // Актуальные проблемы повышения практической направленности образовательного процесса в вузе и пути их решения : науч.-практ. конф. – Челябинск : ЧТИ, 2000. – 416 с.

РАЗВИТИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В ИНОЯЗЫЧНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ КУРСАНТОВ

Алешкевич Оксана Юрьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Старикевич Феликс Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Определение фонетики включает в себя звуковой строй языка как совокупность всех звуковых средств (звуки, звукосочетания, ударение, ритм, мелодика, интонация, паузы). Обучение фонетике осуществляется путем сопоставления фонетических явлений изучаемого языка с соответствующими явлениями родного языка. Одним из эффективных методов обучения является обучение с акцентом на фонетический аспект, поскольку от качества и чистоты произношения во многом зависят коммуникативные возможности человека [1].

Таким образом, формирование навыков правильного произношения включает в себя два основных элемента: акустический и артикуляторный. В ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) вводно-коррективный курс по дисциплине «Иностранный язык профессионального общения» предусмотрен в первом семестре, так как умение фонетически верно произносить звуки и слова, использовать соответствующую контексту интонацию в предложении, а также расставлять фразовое ударение влияет на успешное освоение продуктивных и рецептивных видов речевой деятельности. В зависимости от первоначального уровня подготовки у курсантов формируется литературное, или аппроксимированное, произношение.

Так, литературное произношение – это принятая норма, соответствующая языковым стандартам, в то время как аппроксимированное (приблизительное) произношение у обучающихся – это понятная, но не совсем точная речь, в которой допускаются нефонологические ошибки при сохранении возможности различения фонем и установления взаимопонимания во время коммуникации.

Отработка отдельных звуков осуществляется в комплексе с интонацией и фразовым ударением. Чтение стихотворений, диалогов, пословиц способствует совершенствованию фонетических навыков. Использование программных продуктов, установленных на персональных компьютерах в лингафонных кабинетах кафедры (иностранных языков), позволяет тренировать умения и навыки понимания речи на слух благодаря эталонным образцам.

Звуки отрабатываются в диалогах, пословицах, поговорках, стихотворениях, чтении и пересказах. Следует отметить, что работа в лингафонном кабинете предоставляет курсантам возможность формирования умений и навыков понимания речи на слух через правильное произношение звуков и интонации.

Поскольку обучение транскрипции является важной частью при обучении фонетическому аспекту, то необходимо уделять большое внимание символическому обозначению звуков. С самых первых занятий отрабатываются упражнения со звуками, отличающимися и отсутствующими в родном языке.

Фонетическая транскрипция является одним из фундаментальных инструментов лингвистики, обеспечивающим точность и научность исследования звуковой стороны языка. Исследованию данного вопроса посвящены публикации ряда авторов: Н. А. Соловьевой, И. С. Кузьминой, О. И. Солодовой, Ю. Г. Пупиной, Н. В. Стекольниковой.

По мнению А. А. Реформатского, «фонетической транскрипции уделяется особое внимание как ключевому методу, позволяющему преодолеть ограничения письма и получить объективные данные о фонетических процессах. Фонетическая транскрипция – это специальная система письма, предназначенная для точной передачи звучащей речи с помощью определенного алфавита и строгих правил орфографии. Ее основная цель – преодоление несовершенства обычного письма, которое часто не отражает реального произношения [2, с. 142]».

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена неизменной важностью точной фиксации звучащей речи для теоретических и прикладных задач изучения языка.

Использование транскрипции подразделяется на три направления:

- для лингвистических исследований звукового состава языка;
- при обучении произношению (родному или иностранному);
- для записи бесписьменных языков и диалектов.

Необходимо выделить фундаментальные принципы, отличающие транскрипцию от орфографии: соблюдение четкого соответствия между знаком и звуком; фиксация современного, а не архаичного произношения; единообразная запись одинаково звучащих морфем; отражение в записи позиционных изменений звуков.

Согласно вышеназванному автору, выделены следующие типы транскрипции:

- фонематическая транскрипция (запись фонем, обобщенных звуковых единиц), которая заключается в косые скобки: /gorot/.
- фонетическая транскрипция (более детальная запись реального звучания с учетом позиционных изменений), которая заключается в квадратные скобки: ['gorət] [2, с. 146].

Таким образом, фонетическая транскрипция рассматривается не как вспомогательная система знаков, а как целостный и строго регламентированный научный метод. В итоге овладение методом транскрипции является обязательным для изучающих иностранный язык, поскольку оно формирует основу для объективного анализа и понимания иноязычной речи.

Список использованных источников

1. Сабилова, Д. Р. Проблемы обучения произношению и интонации английского языка и способы их решения / Д. Р. Сабилова, С. С. Боднар, Г. С. Яценко // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 12–1. – С. 217–221. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp>. (дата обращения: 24.11.2025).
2. Реформатский, А. А. Введение в языковедение : учеб. для студентов филол. специальностей / А. А. Реформатский. – Москва : Аспект Пресс, 2000. – 536 с.

УДК 811.111

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Барбарчук Виктория Алексеевна

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Современные условия профессиональной подготовки требуют от обучающихся не только владения иностранным языком, но и умения применять его в реальных служебных и деловых ситуациях. Эффективное выполнение профессиональных обязанностей, взаимодействие с иностранными коллегами, работа с документацией и участие в международных мероприятиях невозможны без сформированной профессиональной иноязычной компетенции [1, с. 46]. В этой связи возрастает значение методических подходов, ориентированных на развитие практических умений общения и восприятия иностранной речи в условиях, приближенных к реальной профессиональной иноязычной коммуникации.

Одним из наиболее результативных средств развития профессиональных языковых навыков является использование аутентичных материалов. Под аутентичными материалами понимаются тексты, аудио- и видеозаписи, созданные носителями языка для реальных коммуникативных целей, а не адаптированные под учебные цели [2, с. 15]. Подобные источники отражают реальные особенности функционирования языка, современную лексику, а также культурный и профессиональный контекст его употребления. Применение аутентичных материалов в образовательном процессе способствует повышению практической направленности обучения, делает усвоение языка более осмысленным и приближенным к условиям реального общения. Их использование способствует развитию у студентов коммуникативной гибкости, формированию языковой догадки и способности ориентироваться в разнообразных профессиональных ситуациях [3, с. 78].

С теоретической точки зрения использование аутентичных материалов базируется на коммуникативном и социокультурном подходах, которые рас-

смаатривают язык как средство взаимодействия между людьми как носителями культурных ценностей. Использование аутентичных материалов способствует не только совершенствованию языковых навыков, но и когнитивному развитию обучающихся, активизирует познавательную деятельность, расширяет кругозор и формирует целостную языковую картину мира. В процессе работы с подлинными источниками студенты усваивают не только лексико-грамматические структуры, но и нормы речевого поведения, особенности мышления и национально-культурные ценности страны изучаемого языка.

Аутентичные материалы выполняют ряд важных функций, каждая из которых имеет существенное значение в образовательном процессе.

Иллюстративная функция позволяет демонстрировать реальные образцы речи и грамматические конструкции в естественном контексте. Например, просмотр коротких фрагментов интервью носителей языка помогает студентам услышать реальные речевые обороты, анализ официальных писем или служебных инструкций демонстрирует употребление профессиональной терминологии, работа с репортажами и новостными сюжетами позволяет наблюдать за естественным темпом и интонацией речи.

Информационная функция обеспечивает получение достоверных сведений о культурных, социальных и профессиональных реалиях страны изучаемого языка. Так, при работе с материалами официальных сайтов государственных структур студенты знакомятся с системой административных процедур, а при анализе статей из специализированных журналов – с профессиональной терминологией и современными тенденциями в конкретной сфере деятельности.

Воспитательная функция связана с формированием уважительного отношения к представителям других культур и развитием межкультурной компетентности. Например, анализ фрагментов документальных фильмов, интервью или примеров международного сотрудничества помогает понять ценности и традиции других народов, что способствует формированию культуры общения в межкультурной среде.

Развивающая функция способствует активизации познавательной деятельности студентов, развитию памяти, внимания и аналитического мышления. Так, при сопоставлении оригинальных текстов и их адаптированных версий обучающиеся учатся выделять смысловую информацию, выполнение заданий по анализу видеофрагментов развивает умение концентрироваться и понимать речь на слух, обсуждение содержания аутентичных источников формирует критическое мышление и способность аргументированно выражать мнение.

Мотивационная функция заключается в повышении интереса к изучению иностранного языка за счет работы с живыми и актуальными источниками информации. Например, использование новостных сюжетов о современных событиях вызывает эмоциональный отклик и побуждает к обсуждению, работа с материалами по профессиональной тематике помогает осо-

знать практическую значимость изучаемого языка, анализ интервью и биографий известных личностей усиливает внутреннюю мотивацию и желание совершенствовать языковые навыки.

Содержательная ценность аутентичных материалов определяется естественностью, богатством языковых средств и культурно-коммуникативной направленностью. Такие источники содержат современные лексические и грамматические структуры, профессиональную терминологию и устойчивые выражения, отражают особенности разговорного и официально-делового стилей. В отличие от адаптированных материалов аутентичные источники передают естественное звучание речи, интонационные особенности, эмоциональные оттенки и культурные нюансы, что позволяет формировать у обучающихся целостное представление о языке как о живом явлении, тесно связанном с культурной средой.

Эффективность использования аутентичных материалов во многом зависит от их отбора и методического сопровождения. Материалы должны соответствовать уровню языковой подготовки обучающихся, целям занятия и профессиональной направленности курса. Важно учитывать смысловую, культурную и языковую составляющие содержания, обеспечивая тем самым комплексное развитие профессиональной иноязычной компетенции студентов.

Таким образом, использование аутентичных материалов в обучении иностранному языку является неотъемлемым условием формирования профессиональной иноязычной компетенции студентов. Применение данного подхода обеспечивает практическую направленность обучения, способствует развитию аналитических и коммуникативных способностей, формирует устойчивую мотивацию и готовность к профессиональному взаимодействию в поликультурном иноязычном пространстве. Аутентичные материалы выступают не только средством передачи языковых знаний, но и инструментом формирования целостного представления о языке как о феномене культуры и средстве профессиональной коммуникации.

Список использованных источников

1. Гриднева, Н. А. Использование аутентичных материалов в обучении иностранному языку на уровне А1 / Н. А. Гриднева // Самарский научный вестник. – 2017. – № 4 (21). – С. 45–52. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-autentichnyh-materialov-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-na-urovne-a1> (дата обращения: 17.11.2025).

2. Кременецкая, И. В. Использование аутентичных материалов в обучении деловому иностранному языку / И. В. Кременецкая // Lingua mobilis. – 2012. – № 1 (34). – С. 12–25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-autentichnyh-materialov-v-obuchenii-delovomu-inostrannomu-yazyku.pdf> (дата обращения: 18.11.2025).

3. Туласынова, Н. Ю. Использование аутентичных видеоматериалов в процессе обучения английскому языку / Н. Ю. Туласынова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 1 (139). – С. 76–89. – URL: <https://research-journal.org/archive/1-139-2024-january/10.23670/IRJ.2024.139.76> (дата обращения: 18.11.2025).

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СЛУШАТЕЛЕЙ МАГИСТРАТУРЫ

Белоглядова Галина Матвеевна

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В современных условиях модернизации высшего профессионального образования и введения многоуровневой системы подготовки специалистов представляется возможным дифференцировать содержательную и методическую составляющие образовательного процесса на уровне подготовки слушателей магистратуры.

Изучив основные теоретические положения в научной и методической литературе проектирования содержания вузовского образования в трудах А. Т. Ростунова («Концепции непрерывного образования»), О. С. Аббасовой («Система непрерывного образования, реальность и перспективы»), Ю. Г. Татура («Системное проектирование высшего образования»), Ю. Н. Тимофеевой («Системный подход к проблеме совершенствования высшего образования») и других исследователей [1–4], можно утверждать, что целесообразно определить основные направления реализации образовательных программ уровня магистратуры. Отметим, что первоочередной задачей является усиление практико- и профессионально ориентированных составляющих учебных программ.

Учебная программа по дисциплине «Иностранный язык» для специальности углубленного высшего образования (магистратура) Военной академии предусматривает овладение иностранным языком как средством межкультурного, межличностного и профессионального общения в различных сферах научной деятельности [5, с. 3]. Основной целью дисциплины является реализация коммуникативных задач, предполагающих обучение таким практическим умениям и навыкам, как развитие умений работы в иноязычном информационном пространстве, развитие умений общения на изучаемом иностранном языке в профессиональной сфере в форме как непосредственного речевого взаимодействия, так и работы с текстами профессиональной направленности.

Программа обучения в магистратуре носит научно ориентированный характер, что способствует овладению магистрантами рядом умений, включающих получение информации по теме исследования из оригинальных источников, умение представлять результаты исследования, писать тезисы и статьи, аннотации и рефераты, выступать с докладом на конференции, в том числе на иностранном языке. Таким образом, на этапе магистратуры возрастает роль профессиональной коммуникативной компетенции будущего военного специалиста.

Доминирующими принципами обучения иностранному языку в магистратуре становятся принцип коммуникативной направленности, принцип профессиональной направленности и принцип интеграции преподавания дисциплины «Иностранный язык» со специальными дисциплинами.

Разделяя точку зрения С. И. Мельника [6], под коммуникативным подходом мы понимаем признание за иностранным языком речемыслительной функции общения и построение обучения таким образом, чтобы в результате иностранный язык для магистрантов мог выполнять эту функцию, т. е. служить средством обмена мыслями. Такой подход подразумевает создание условий обучения иностранному языку, которые должны быть адекватны условиям будущей профессиональной деятельности. Он предполагает вовлечение магистрантов в устную и письменную форму профильной коммуникации на протяжении всего курса обучения дисциплине.

Данный принцип реализуется через определение соответствующих сфер, тем и ситуаций общения, отбор профессионально ориентированного материала в соответствии со специализацией магистрантов, разработку заданий, моделирующих профессиональное иноязычное общение. Заметим, что «коммуникативная направленность отвечает не только практическим целям обучения, но позволяет, и в большей мере, реализовывать ценностный образовательный аспект иностранного языка» [7, с. 97].

Принцип коммуникативной направленности предполагает организацию активной творческой деятельности магистрантов, широкое использование коллективных форм работы, проблемных и творческих видов заданий, а также ситуаций профессионального общения. Разработанные преподавателями кафедры упражнения и задания способствуют развитию умений быстрого реагирования в процессе коммуникации, формированию готовности к реальному иноязычному общению в различных ситуациях. В качестве примера приведем некоторые виды творческих заданий:

Work in pairs. Make up a short narration using the following words and words-combinations as a plan.

Prepare an outline of the text below and render it in English. Make sure to use the military vocabulary underlined in the citation.

Work in small groups (1–4). Do jigsaw reading of the material below. Work together and reconstruct the decisive battle of the year 1943.

Conduct a mini-conference based on your areas of scientific interests.

Prepare a mini-lecture on a military subject using the results of your research.

Учебные материалы могут включать в себя как письменные тексты, так и аудио-/видеоматериалы, а также упражнения и задания к ним. Приведенные ниже виды заданий обеспечивают отработку речевых навыков и их использование в ситуациях коммуникации:

Study the information (1000 characters). Express an opinion on the facts.

Work with the biographical text. Discuss the results of scientist's activity with your partners.

Work in small groups. Comment in detail on the DARPA and its military research activities. Produce a brief report.

Look at drawing below. Identify the device. Suggest ideas on the connection between the invention and Cambridge.

Watch the video about the first satellite and fill in the fact file, discuss the specifications of the satellite.

Watch the video again and describe the nature of technical problems that took place.

В заключение отметим, что принцип профессиональной коммуникативной направленности в обучении иностранному языку магистрантов должен пронизывать весь учебный процесс. Опора на него присутствует прежде всего при презентации текстового материала, в котором преподаватель выделяет профессионально ориентированный компонент, на основе которого будет реализована информационно-коммуникативная функция текста. Формирование научно-методологической базы иноязычной коммуникативной компетентности магистрантов позволяет реализовать учебно-методические программы и практикумы, способствующие конструированию иноязычной развивающей среды как в рамках профессиональной деятельности, так и в ситуациях профессионального обучения. Такой подход направлен на наиболее эффективное достижение цели, которая заключается в овладении различными способами осуществления профессионального и личностного самообразования магистранта.

Список использованных источников

1. Ростунов, А. Т. Многоступенчатая система обучения важнейший фактор совершенствования подготовки специалистов с высшим образованием / А. Т. Ростунов // Адукацыя і нацыянальна-культурнае адраджэнне : тэз. дакл. міжнар. канф. – Минск : НІА, 1994. – С. 243–245.
2. Аббасова, О. С. Система непрерывного образования, реальность и перспективы / О. С. Аббасова, А. П. Владиславлев ; под ред. В. Г. Афанасьева. – Ташкент : Укитувчи, 1983. – 159 с.
3. Татур, Ю. Г. Системное проектирование высшего образования (Концептуальные основы) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / Ю. Г. Татур [Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2000. – 52 с. : ил.
4. Тимофеева, Ю. Н. Системный подход к проблеме совершенствования высшего образования / Ю. Н. Тимофеева // Высшее образование в России. – 1994. – № 2. – С. 116–124.
5. Белоглядова, Г. М. Учебная программа по учебной дисциплине для специальности углубленного высшего образования (магистратура) / Г. М. Белоглядова, Е. И. Тарашкевич. – Минск : ВА РБ, 2023. – 39 с.
6. Мельник, С. И. Коммуникативный подход к обучению иностранному языку / С. И. Мельник // Сборник научных трудов МПНИИЯ. – Минск, 1982. – С. 36–53.
7. Лопатухина, Т. А. Текстцентрический подход в образовательном пространстве высшей военной школы : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / Т. А. Лопатухина. – Ставрополь, 2003. – 426 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бондаренко Алексей Эдуардович

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Современные вызовы в сфере обеспечения безопасности требуют от сотрудников правоохранительных органов и других специалистов не только владения иностранным языком, но и умения использовать его в профессионально значимых ситуациях. В этой связи актуальным становится внедрение контекстно ориентированной грамматики, позволяющей формировать навыки использования грамматических конструкций в условиях, максимально приближенных к реальной служебной деятельности. Традиционные методы обучения грамматике, часто абстрагированные от контекста будущей профессии, не обеспечивают достаточной подготовки к решению коммуникативных задач в реальных профессиональных ситуациях, таких как составление протоколов, взаимодействие с иностранными коллегами или анализ документов, тем самым демонстрируя свою недостаточную эффективность. Технологии искусственного интеллекта (ИИ), обладающие потенциалом для персонализации, адаптивности и создания иммерсивных сред, открывают новые горизонты для лингводидактики, трансформируя подходы к формированию грамматических навыков [1, 2].

Данное исследование направлено на систематизацию лингводидактического потенциала технологий искусственного интеллекта и разработку модели их интеграции в процесс формирования грамматической компетенции профессиональной коммуникации.

Грамматическая компетенция профессиональной коммуникации понимается нами как способность адекватно и гибко использовать грамматические структуры для решения конкретных коммуникативных задач в профессиональной среде. Современные технологии ИИ предлагают комплекс инструментов для формирования данной компетенции.

Адаптивное формирование учебного контента посредством ряда специализированных платформ (Notebook LM, Google AI Studio, Шедеврум, MagicSchool AI) позволяет создавать персонализированные учебные материалы (аудио, видео, изображения, подкасты, презентации) и упражнения, сфокусированные на отработке профессионально значимых грамматических конструкций. Создавая адаптивный, персонализированный образовательный контент, можно повысить интерес и вовлеченность обучающихся [4, 5].

Специализированные образовательные платформы все интенсивнее внедряют элементы ИИ и уже позволяют анализировать ошибки каждого обу-

чающегося и автоматически подбирать задания для ликвидации индивидуальных пробелов, обеспечивая движение по персональной образовательной траектории. Исследования показывают, что использование адаптивного обучения может повышать результаты успеваемости учащихся примерно на 30 % по сравнению с традиционными методами [4].

Генеративные предобученные трансформеры (GPT модели вроде Giga-Chat, ChatGPT, DeepSeek, Copilot, Gemini) и диалоговые тренажеры (Replika, Praktika, Copilot) моделируют реальные ситуации профессионального общения (например, переговоры, консультации, составление документации). Данные инструменты предоставляют обучающимся возможность практиковать грамматику в динамичном, интерактивном формате, получая мгновенную обратную связь, что способствует развитию навыков спонтанной речи [5, 6].

Автоматизированный анализ и коррекция письменной профессиональной речи реализуется с помощью систем, способных не только идентифицировать грамматические ошибки, но и объяснять их суть, предлагая варианты корректного оформления высказывания в соответствии с нормами языка и конкретного профессионального жанра [5].

Методическая модель интеграции ИИ-технологий в учебный процесс включает три ключевых этапа: презентацию грамматического материала в аутентичном профессиональном контексте, интерактивную отработку через диалог с ИИ-ассистентом и этап контроля с использованием автоматизированной аналитики.

Таким образом, интеграция технологий искусственного интеллекта в процесс формирования грамматической компетенции позволяет перейти от репродуктивного усвоения правил к созданию опыта осмысленного использования грамматических структур в смоделированных условиях профессиональной деятельности. Важно подчеркнуть, что ИИ выступает мощным инструментом в арсенале педагога, который, однако, не заменяет его ведущей роли в организации учебного процесса, мотивации обучающихся и развитии их критического мышления [1]. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на разработке конкретных дидактических решений для различных профессиональных сфер и оценке долгосрочной эффективности применения ИИ-технологий.

Список использованных источников

1. Технологии искусственного интеллекта в образовательном процессе // Академия образования. – URL: <https://akademy.by/index.php/ru/obuchenie/meropriyatiya-onlajn-2> (дата обращения: 10.11.2025).
2. Artificial intelligence in education // UNESCO. – URL: <https://www.unesco.org/en/digital-education/artificial-intelligence> (дата обращения: 15.11.2025).
3. «Яндекс» и «Сбер» открывают бакалавриат по искусственному интеллекту совместно с четырьмя российскими вузами // Habr. – 2024. – 19 июня. – URL: <https://habr.com/en/news/822903/> (дата обращения: 17.11.2025).

4. Перспективы персонализированного обучения с ИИ (2025–2035 гг.) // Habr. – URL: <https://habr.com/ru/articles/889836/> (дата обращения: 20.11.2025).
5. Искусственный интеллект в обучении: новый учитель XXI века // Unicraft. – URL: <https://www.unicraft.org/blog/11713/ai-v-obuchenii/> (дата обращения: 25.11.2025).
6. Как искусственный интеллект может помочь в образовании // SberDevices. – 2024. – 25 апреля. – URL: <https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/education-with-ai> (дата обращения: 26.11.2025).

УДК 81'276.5

СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ ГЕЙМЕРСКОГО СЛЕНГА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Бубнов Захар Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Серегина Светлана Евгеньевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Компьютерные игры (КИ) являются одним из самых популярных видов развлечения в современном мире. Они не только предоставляют возможность отдохнуть и развлечься, но и формируют определенную культуру и образ жизни у своих поклонников.

Компьютерные игры и процесс изучения иностранных языков – неразрывные взаимовлияющие процессы. КИ могут стать мощным инструментом для изучения иностранных языков, потому что они создают эффект «погружения» и заставляют активно взаимодействовать с языковой средой. В играх есть то, чего нет ни в книгах, ни в фильмах, ни в любом другом виде искусства, а именно ее интерактивная составляющая, позволяющая игроку взаимодействовать с миром с помощью определенных игровых правил в рамках определенных ограничений. Такая составляющая называется геймплеем игры, а набор правил и ограничений называется механиками.

Кроме того, игры позволяют передать большой спектр эмоций, что благоприятно воздействует на восприятие и усвоение информации. КИ дают возможность лично стать участником истории за счет эффекта погружения (или «иммерсии», от англ. *immersion*). Речь идет о возможности влиять на действия персонажа, правдоподобности окружения, звукового сопровождения и т. д.

Если говорить о типах существующих компьютерных игр, то в аспекте изучения иностранных языков их можно разделить на три большие категории:

- 1) образовательные, т. е. специально созданные для изучения языка;
- 2) учебные программы и сайты с элементами геймификации;
- 3) коммерческие развлекательные игры, изначально не предназначенные для изучения языка.

Далее более подробно рассмотрим коммерческие развлекательные игры.

Особенность данного вида КИ заключается в том, что в целом они предназначены для онлайн-соревнования (т. е. определение лучшего игрока по навыкам, способностям и т. п.). Отметим, что большинство современных онлайн-игр характеризуется соревновательностью и коммуникативностью, поскольку участники играющих команд для достижения цели должны общаться между собой на одном и том же языке, и, как правило, это английский. Так, например, русскоговорящему игроку для осознания действий его команды необходимо владеть минимальным набором средств английского языка. Более того, игрок, не знающий английского языка, но ежедневно играющий в онлайн игры, в определенный момент начнет понимать основные выражения, применяемые во время онлайн-матча, и впоследствии даже сможет использовать самостоятельно подобные выражения для достижения взаимопонимания с соперниками. Здесь речь идет о геймерском сленге.

Геймерский сленг (ГС) – это специальная лексика, которая используется игроками в процессе игры или обсуждения игровых событий [1, с. 135]. Он включает в себя термины, обозначающие жанры игр, элементы геймплея, характеристики персонажей и предметов, действия и стратегии игроков, эмоции и оценки и т. д. Большинство геймерских сленговых слов происходят из английского языка, так как английский является международным языком общения в сетевых играх и на игровых форумах. Однако эти слова не всегда переносятся в русский язык без изменений. В зависимости от контекста, целевой аудитории и личных предпочтений геймеров англоязычные геймерские сленговые слова могут адаптироваться в русском языке разными способами, а именно:

1) транслитерацией – воспроизведением буквенного состава английского слова буквами русского алфавита без учета правил произношения. Этот способ часто используется в интернет-коммуникации, так как он экономит время, удобен для набора на клавиатуре и не требует знания правил орфографии и произношения, свойственных для английского языка, например: *лаунчер* (launcher), *фраг* (frag), *баг* (bug), *бот* (bot), *донат* (donate), *аркада* (arcade), *дамаг* (damage), *спавн* (spawn), *лаг* (lag), *пинг* (ping), *сервер* (server), *аим* (aim), *бан* (ban), *форум* (forum), *патч* (patch), *спойлер* (spoiler), *левл* (level);

2) транскрипцией – передачей звучания английского слова средствами русского языка. Сюда относятся такие слова, как *банихон* (bunny hop), *квест* (quest), *крафт* (craft), *билд* (build), *клатч* (clutch), *фейк* (fake), *хэдшот* (headshot), *нуб* (noob), *санныорт* (support), *рейд* (raid), *лут* (loot), *лидер* (leader), *хилер* (healer), *баффер* (buffer), *геймер* (gamer), *трейлер* (trailer), *гайд* (guide), *буст* (boost), *тролль* (troll), *чит* (cheat), *тиммейт* (teammate), *плэнт* (plant), *кэмп* (camp), *спидран* (speedrun).

Эти же два способа адаптации характерны для заимствования аббревиатур, в большом количестве присутствующих в геймерском сленге. Примеры транскрибируемых аббревиатур: *энписи* (NPC – non-player character), *экспи* (XP – experience points). Примеры аббревиатур, которые транслитерируются:

ДПС (DPS – damage per second), АФК (AFK – away from keyboard), ХП (HP – heal points), РПГ (RPG – role-play game), ГВВП (GGWP – good game, well played!), ПК (PC – personal computer), АСАП (ASAP);

3) морфологической адаптацией – изменением формы или значения английского слова в соответствии с правилами и особенностями русского языка. Например: *пофиксить* (to fix), *абилка* (ability), *рарный* (rare), *контролить* (to control), *хилить* (to heal), *чекнуть* (to check), *троллить* (to troll), *лутать* (to loot), *дропнуть* (to drop);

4) усечением – сокращением части заимствованного англоязычного слова с сохранением буквенной или звуковой формы, например: *инвиз* (invisible), *мод* (modification), *респ* (respawn), *деф* (defuse), *грац* (congratulations), *моник* (monitor), *эко* (ecobuy), *реп* (report), *арм* (armor), *скрин* (screenshot), *мид* (middle).

Разновидностью усечения является взаимное сокращение слов (telescoping) и сокращение словосочетаний: *дигл* (Desert Eagle), *флешка* (flashbang), *эмка* (винтовка M4A4), *проц* (central processing unit), *хард* (hard disk drive), *имба* (imbalanced weapon), *агры* (aggressive mobs), *альт* (alternative character), *ульта* (ultimate ability).

5) описательным переводом – передачей значения английского слова или выражения через его описание на русском языке. Этот способ позволяет донести смысл оригинала до читателя, но может приводить к избыточности или неточности перевода: *easter egg* – *секретный элемент в игре*, *MMORPG* (massively multiplayer online role-playing game) – *массовая многопользовательская онлайн-ролевая игра*, *HUD* (head-up display) – *приборная панель на экране*, *DLC* (downloadable content) – *загружаемое дополнение к игре*, *multiplayer mode* – *режим многопользовательской игры*, *shoot 'em up* – *стрелялка*, *permadeath* – *необратимая смерть*;

6) использованием существующих в русском языке лексических единиц в новом значении. Например: *плойка* (PlayStation), *паровоз* (tank) – персонаж, который «паровозит» (бегает, собирая за собой большую толпу мобов, добиваясь их тесной скученности, а затем уничтожает их), *рак* (scrub) – плохой игрок, *прошить* (to damage an aim without seeing it), *бан* (ban) – запрет, *весло* (AWP) – винтовка с оптическим прицелом, *косынка* (Counter Strike).

Таким образом, адаптация англоязычного ГС в русском языке является актуальной и интересной проблемой для лингвистов и переводчиков, так как она отражает процессы взаимодействия и влияния разных языков и культур в современном мире. ГС содержит много безэквивалентных терминов и выражений из английского языка, которые требуют адаптации при переводе на русский язык. Способы такой адаптации многообразны и зависят от многих факторов. ГС не только вносит в русский язык новые слова и значения, но и способствует формированию новых коммуникативных стратегий и молодежного сленга.

Подводя итог, можно сказать, что компьютерные игры не только являются средством развлечения, но и обладают большим потенциалом в области изучения иностранных языков.

Список использованных источников

1. Николаева, Е. С. Игровой сленг как особенность литературного жанра / Е. С. Николаева, М. В. Головченко // ЛитRPG: Филологический аспект. – 2021. – № 3 (71). – С. 134–139.

УДК 811.111'373:355.4

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АББРЕВИАТУР В СИСТЕМЕ ДОКУМЕНТАЦИИ НАТО

Гринь Петр Петрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Организация Североатлантического договора (НАТО), как крупнейший в мире военно-политический альянс, в своей повседневной деятельности сталкивается с уникальным комплексом коммуникационных вызовов. В условиях, когда точность и скорость передачи информации могут иметь стратегическое значение, традиционные лингвистические средства часто оказываются недостаточными. Именно этим задачам отвечает сложная и разветвленная система аббревиатур, акронимов и инициализмов, пронизывающая все уровни документации Альянса от стратегических концепций до полевых наставлений.

Аббревиатуры зачастую воспринимаются как сугубо технический инструмент для сокращения текста, в то время как их реальная роль в жизни Альянса является несравненно более значимой. Они выступают не только средством оптимизации коммуникации, но и ключевым механизмом стандартизации, инструментом обеспечения однозначности, фактором формирования корпоративной идентичности и элементом оперативного управления. Эффективное функционирование любого крупного военно-политического альянса, такого как НАТО, в значительной степени зависит от слаженности систем управления и коммуникации. Необходимость координации действий между государствами-членами, обладающими различными языковыми культурами и военными традициями, порождает потребность в универсальном и однозначном языке. Таким лингвистическим инструментом, обеспечивающим эффективность документооборота и оперативного взаимодействия, является система аббревиатур, акронимов и инициализмов.

Их распространенность в документах НАТО – от стратегических директив до тактических приказов – обусловлена комплексом прагматических функций. Детальный анализ этих функций демонстрирует, что аббревиатуры не только служат для компрессии информации, но и выполняют критически

важные задачи по стандартизации, обеспечению точности, формированию корпоративной идентичности и повышению оперативной эффективности.

Первичной и наиболее очевидной функцией аббревиатур является сокращение временных и пространственных затрат на коммуникацию. Оперативная обстановка предъявляет строжайшие требования к скорости передачи и обработки данных. Использование полных наименований, таких как joint terminal attack controller или battle damage assessment, приводит к избыточности текста, затрудняя его быстрое восприятие [1, с. 155].

Аббревиатизированные эквиваленты JTAC и BDA устраняют эту проблему. Данная функция реализуется в двух основных сферах:

1) письменной документации, где объем официальных документов, включая приказы, директивы и отчеты, существенно сокращается, что ускоряет процессы их составления, передачи и анализа;

2) устной коммуникации, где в радиообмене и устных докладах аббревиатуры, подобные SITREP (Situation Report) и ROE (Rules of Engagement), минимизируют длительность сообщений и снижают вероятность фонетического искажения при передаче между носителями разных языков [2, с. 45].

Таким образом, компрессия информации посредством аббревиатур является базовым механизмом оптимизации управленческих процессов в рамках Альянса.

В многонациональном контексте ключевой проблемой является унификация терминологии. Один и тот же оперативный концепт может иметь различные вербальные обозначения в национальных военных доктринах. Аббревиатура, санкционированная на уровне Альянса, выступает в роли унифицированного семиотического знака, нейтрализующего эти различия.

Установленной основой для данной функции служат Стандартные соглашения НАТО (STANAG). Эти документы регламентируют использование конкретных аббревиатур для обеспечения единообразия. Например, стандартизированное сокращение C2 (Command and Control) однозначно идентифицирует систему управления, независимо от того, используется ли в национальном контексте термин command and control или Führung und Kontrolle [2].

Этот процесс напрямую влияет на достижение интероперабельности (interoperability) вооруженных сил разных стран. Когда подразделения используют единые аббревиатуры для обозначения процедур, систем и структур, это сводит к минимуму риски оперативных ошибок, вызванных терминологической путаницей.

Военная документация требует максимальной семантической четкости. Аббревиатуры в системе НАТО часто закрепляются за узкоспециализированными концептами, что позволяет проводить четкие терминологические границы.

Ярким примером является сфера разведывательной деятельности. Общий термин «разведка» дифференцируется на строго определенные дисциплины, каждая из которых маркирована уникальной аббревиатурой: HUMINT

(Human Intelligence), SIGINT (Signals Intelligence), GEOINT (Geospatial Intelligence) [1, с. 78]. Их применение исключает широкую трактовку и точно указывает на источник и характер разведанных.

Аналогичным образом аббревиатура MOOTW (Military Operations Other Than War) проводит четкую концептуальную границу между боевыми операциями и другими видами военной деятельности. Это способствует корректному планированию и адекватному ресурсному обеспечению миссий.

Помимо утилитарных задач, аббревиатуры выполняют важную социальную функцию внутри организации. Активное использование специфического набора аббревиатур создает профессиональный жаргон, который служит маркером групповой принадлежности.

Для военнослужащих и гражданского персонала Альянса свободное владение этим «кодом» является признаком интеграции в корпоративную культуру НАТО. Использование терминов, таких как PSYOPS (Psychological Operations) или OPSEC (Operational Security), в межнациональном коллективе способствует формированию общей профессиональной идентичности, частично нивелируя национальные различия. Этот лингвистический код выступает в роли инструмента социальной сплоченности.

На тактическом уровне аббревиатуры трансформируются из элементов языка в инструменты управления. Они обеспечивают высокую скорость передачи критически важной информации.

В картографических материалах и боевых донесениях стандартизированные аббревиатуры, такие как BLUFOR (Blue Forces) и OPFOR (Opposing Forces), позволяют осуществлять быстрый визуальный анализ обстановки. Кодовые обозначения, подобные TIC (Troops in Contact), передают комплексную информацию о ситуации в свернутой форме, что является необходимым условием для оперативного принятия решений командованием [3, с. 155]. В условиях ограниченной пропускной способности каналов связи использование аббревиатур становится технической необходимостью.

Таким образом, можно утверждать, что система аббревиатур в документации НАТО представляет собой сложный, многофункциональный лингвистический механизм. Его значение выходит далеко за рамки компрессии текста. Аббревиатуры последовательно реализуют следующие ключевые функции:

- 1) оптимизацию коммуникационных процессов;
- 2) стандартизацию терминологии для обеспечения интероперабельности;
- 3) достижение высокой степени семантической точности;
- 4) формирование корпоративной идентичности персонала;
- 5) повышение оперативной эффективности на тактическом уровне.

Несмотря на существующие вызовы, связанные с большим объемом и потенциальной омонимией аббревиатур, их системное применение остается неотъемлемым компонентом функционирования Альянса. Дальнейшее исследование эволюции данного языкового пласта может быть связано с анализом влияния цифровизации на процессы аббревиации в военной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Kovacs, L. Interoperability and Multinational Military Operations: A Linguistic Perspective / L. Kovacs, F. Dupont. – Rome : Defense Academy Publishing, 2020. – 189 p.
2. Smith, J. A. The Language of Allied Force: Terminology and Standardization in NATO / J. A. Smith. – Berlin : Military Press, 2019. – 245 p.
3. AAP-23: NATO Glossary of Abbreviations Used in NATO Documents and Proceedings / NATO Standardization Office (NSO). – Brussels : NATO, 2022. – URL: <https://nso.nato.int/nso/> (дата обращения: 10.10.2025).

УДК 355:37

USING GAMES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE AT THE UNIVERSITY

Джарасбаева Жанар Хатиевна

Пограничная академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

Mastering a foreign language at a university implies the formation of a number of competencies among students. In particular, graduates should be able to communicate orally and in writing in a foreign language and solve the problems of interpersonal and intercultural interaction. Therefore, students must have certain knowledge (for example, knowledge of language means) and skills (use formulas for speech communication, formulating their point of view, etc.), as well as be able to correlate language means with specific situations of intercultural speech communication. The solution of this complex, "global" problem occurs throughout the entire period of teaching a foreign language at a university and requires the use of rational and effective approaches and technologies, forms and methods of teaching. In this context, it is customary to talk about the use of new information and communication technologies, active teaching methods, and a differentiated approach. However, the "basic element" is the methods and techniques of teaching a foreign language, which the teacher uses in the classroom, directly working with the students.

Knowledge and mastering of the language tools being taught, their use in communication depends on how effectively this material was presented, fixed, worked out.

A method that allows:

- a) motivate students to study the subject;
- b) contributes to the development of language and speech competence;
- c) contributes to a faster and more durable assimilation of material, is a game.

Is the use of games in the audience justified? And if so, which games will best contribute to the development of language skills? In modern science, games are considered as a method that can be effectively used in teaching a foreign language to both children and adults. It would be appropriate to give classifications of games that will allow you to navigate which games can contribute to the develop-

ment of certain language skills. So, M.F. Stronin identifies the following types of game: 1) Lexical; 2) Grammatical; 3) Phonetic; 4) Orthographic; 5) Creative [1].

The first four can be attributed to the so-called language, the purpose of which is to form appropriate skills. Creative games are complex in nature, imply the creative application of the acquired knowledge and skills in a game situation.

There are other classifications of games. A. V. Konyshova divides games according to their purpose into language and speech (communicative). E. V. Dushina talks about linguistic games and divides them into non-communicative, pre-communicative and communicative, depending on the competencies formed [2].

Obviously, in all classifications we are talking about 1) games, in the process of which the assimilation of material (new lexical units, grammatical constructions), the development of individual language skills (phonetic, grammatical) and 2) games aimed at transferring the studied material and practiced skills to non-standard situations, to communication within the game. In this case, it is important to take into account the principle of didactic sequence: first, tasks are performed for memorization, for reproduction (including by sample), and then for the creative application of the studied material.

For the games discussed in the article, we propose the name "word games" – all of them are associated with the word, its spelling, meaning, compatibility with other words (in Stronin's terminology, lexical and spelling games can be attributed here).

Word games allow learners to:

- expand the vocabulary, getting acquainted with new lexical units;
- more strongly assimilate already familiar lexical units;
- work out the spelling of words;
- to intensify river-thinking activities;
- gets acquainted with the compatibility of lexical units, stable expressions, phraseological units.

Word games include the following: 1) Anagrams; 2) Crosswords; 3) Search for words among letter chaos (Wordsearch); 4) "The Gallows" (Hangman); 5) "Bal-da" (a word game in which it is necessary to compose words using letters added to a square playing field in a certain way); 6) "Words" (compiling shorter words from one long, often for a while); 7) "Unscramble" (compiling a word from an existing set of letters); 8) Wordchain (compiling a list of words by replacing one letter in each subsequent word, possibly based on definitions); 9) Constructor (compilation of words from morphemes presented on separate cards); 10) "One letter is many words" (students call the words known to them on a certain letter of the alphabet); 11) "Last letter" (name the word starting with the last letter of the previous one; it is worth noting that in English, taking into account the unpronounceable at the end of the word, it may be suggested to start the word with the last sound of the previous one); 12) "Missing letters" (guess the word only by vowels/consonants); 13) Hot Chair (guess the word by its definition, synonyms, antonyms, etc.) and others.

Some of the games involve group work, team competition (for example, Hot Chair, Designer, etc.), some – work in pairs; games such as "Gallows," "Anagrams," "Wordchain" are appropriate to spend frontally, presenting material on the board.

As practice shows, most students like to play this kind of game; 100% of students solved crosswords in the process of learning English, with anagrams, "Wordchain" is familiar with a much smaller number of students. In general, students consider the use of games in English classes "an interesting, effective method that allows them to better memorize material".

Of course, verbal play in English classes at a university should not be an end in itself, although in some cases it can serve as its own "detente" after hard work. When organizing a game in a foreign language lesson at a university, the teacher should take into account the general methodological principles, as well as the principles of pedagogy of adult education (after all, the student audience often claims to be "adult," and at the same time equally willingly responds to techniques and methods used with children): – adults need to know why they are teaching this or that material.

Therefore, the teacher should be ready to explain how the game will help students learn a foreign language; adults see learning as a solution to problems, they learn, including from their own experience, "in practice," and the use of word games can present wider opportunities for this than simply doing exercises from a textbook; the game should be well thought out, have clear rules and simple conditions, controlled by a teacher; the game should be held in a friendly atmosphere, providing the student with opportunities for self-expression, self-development; the game should contain an element of competition (under the initial condition of equality of participants/teams), which can activate the mental activity of students, encourage their active participation. Here are examples of using different games at different stages of organizing a foreign language lesson. At the warm-up stage, when the teacher's task is to update the students' knowledge, experience on a specific topic, "tune in" to work, you can invite the students to play "Missing Letters," "Unscramble," "Designer." In this case, the word should either be already familiar to most trainees, or it can be predicted based on the topic. For example, the word "adventure" in the game "Missing Letters" can be represented on the board as " d v . n t . r. "as part of the discussion of the general topic of "adventure holidays." Games such as Wordsearch, crosswords, Unscramble are often used when working out vocabulary on a specific topic.

The technique is quite effective when, as a creative task, the students themselves create "letter chaos" / crossword puzzle and offer it in the classroom to work in small groups. The team game Hot Chair can be offered to students when completing work on a topic, when lexical units / phrases have already been repeatedly presented to students in texts and exercises. The essence of the game is as follows: the team representative needs to guess the word written on the board, which can be suggested by the teacher or another team, according to the tips and explanations of his team. the student sits with his back to the board and does not see the

word. Associations and ways to explain the word that modern students come to mind sometimes amaze with originality and creativity, showing that students make an attempt to update and convey knowledge from other subject areas in a foreign language.

It is necessary to encourage students to express ideas in a foreign language, thus they are involved in communication, practice the skills of constructing sentences, certain speech formulas. At the same stage, you can play "gallows"; usually trainees actively think, offer options, not wanting the game to end in a loss.

The game "WordChain" can be played with entry-level students, since it often contains short, simple words of 3–4 letters. However, if the definitions of the words being changed are used, the task for the students becomes more complicated. Some games can be used to present new words, focusing on their spelling. The teacher can be advised not to "take the whole blow" on the compilation of the game, but to delegate part of the work of the students – for example, by choosing lexical units in the game within the topic.

Thus, they feel involved, responsible for the correct presentation of the material, for the success of the game. And in this case, using the game in a foreign language lesson actually becomes an effective technique.

Reference

1. Stronin, M. F. Educational games in the English lesson / M. F. Stronin. – Moscow : Prosveshchenie, 1984. – P. 112.
2. Dushina, E. V. Linguistic games in Russian and foreign language lessons in terms of the formation of communicative competence of students / E. V. Dushina. – URL: cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-igry-na-urokah-russkogo-i-inostrannogo-yazyka-v-aspekte-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentnostiuchaschihsya.

УДК 378.147:811.111

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Дуняк Лариса Ивановна

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В современном мире владение иностранным языком является неотъемлемым элементом профессиональной компетентности специалиста любого профиля. Для выпускников неязыковых вузов иностранный язык трансформируется из общеобразовательной дисциплины в практический инструмент, необходимый для доступа к актуальной информации, профессионального роста и межкультурного взаимодействия. Однако, как показывает практика, именно у студентов технических, военных, экономических и других неязыковых специальностей наблюдается устойчиво низкий уровень мотивации к

изучению иностранного языка. Преодоление этого противоречия между объективной необходимостью знания языка и субъективным нежеланием его изучать является одной из наиболее актуальных задач современной лингводидактики.

Мотивация является сложным, многокомпонентным психолого-педагогическим феноменом. Американские психологи Р. Гарднер и У. Ламберт различают интегративную мотивацию (желание приобщиться к культуре народа-носителя языка) и инструментальную мотивацию (прагматичные цели, такие как сдача экзамена, чтение литературы, способность ориентироваться в современных технологиях, получение более выгодной должности) [1, с. 12]. Для студентов неязыковых специальностей доминирующим, как правило, является второй тип мотивации, поскольку он связан с будущей профессиональной деятельностью.

Не менее важным является деление на внутреннюю и внешнюю мотивацию. Внутренняя мотивация обусловлена интересом к самому процессу изучения языка и положительными эмоциями от его использования. Внешняя мотивация определяется факторами извне: требованиями учебной программы, давлением окружающих, желанием получить диплом [2, с. 45]. Задачей преподавателя является трансформация внешней мотивации во внутреннюю через создание ситуаций успеха и демонстрацию практической ценности языка.

В контексте профессионально ориентированного обучения формируется особый вид мотивации – профессионально-коммуникативная мотивация. Она объединяет в себе инструментальные цели (карьера) и внутренний интерес, возникающий тогда, когда язык становится ключом к решению профессиональных задач.

Говоря о повышении мотивации, в первую очередь следует рассмотреть снижающие ее факторы у студентов неязыковых вузов. К ним можно отнести:

- отсутствие прямой связи с основной специальностью: обучающиеся не видят, как изучение грамматических правил или лексических единиц поможет им в их профессии;

- недостаток практико-ориентированных заданий: преобладание традиционных упражнений над проектными и имитационными методами;

- недооценка значимости предмета: обучающиеся считают иностранный язык второстепенной дисциплиной по сравнению с профильными предметами;

- психологический барьер и страх ошибки: низкий исходный уровень знаний порождает неуверенность в себе.

Следовательно, преподаватель иностранного языка в неязыковом вузе должен готовить материал и строить свои занятия, учитывая перечисленные выше факторы, а именно – уделить особое внимание системной работе по интеграции профессионального компонента в процесс преподавания.

Основу учебного процесса должны составлять аутентичные материалы, связанные со специальностью обучающихся. Это могут быть научные статьи,

выдержки из технической документации, патентов, профессиональные блоги, новостные фрагменты в профессиональной сфере. Учитывая цифровизацию всех сфер деятельности, преподавателю следует активно использовать аудио- и видеоматериалы, например записи конференций, подкасты, инструкции, интервью с ведущими специалистами, на основе которых можно анализировать ситуации из профессиональной практики, требующие использования языка (переговоры, презентация проекта, написание делового письма).

Пассивное слушание лекций должно уступить место деятельностным формам работы. Эффективными являются ролевые и деловые игры с моделированием профессиональных ситуаций, а также метод проектов, результатом которого является конкретный продукт на иностранном языке (например, бизнес-план, маркетинговое исследование, техническая спецификация, прототип инструкции к устройству). Использование технологий естественным образом повышает вовлеченность современных студентов в процесс обучения. Для виртуальной коммуникации и моделирования ситуаций профессионального общения на иностранном языке можно использовать симуляторы, корпусные тексты и чат-боты на основе искусственного интеллекта.

Для процесса повышения мотивации чрезвычайно важно формирование субъектной позиции обучающегося. Необходимо, чтобы он чувствовал себя активным участником процесса, а не пассивным объектом обучения. Преподаватель должен позволять обучающимся самостоятельно выбирать темы для проектов, статьи для анализа или формат презентации. Преподавателю следует быть осторожным и с оцениванием, которое должно фокусироваться на практических результатах и прогрессе, а не на количестве ошибок.

Таким образом, проблема мотивации студентов неязыковых вузов к изучению иностранного языка носит комплексный характер и требует целостного педагогического подхода. Ключом к ее решению является последовательная и глубокая интеграция профессионального контекста во все элементы учебного процесса: от целеполагания и отбора содержания до выбора методов и форм контроля [3, с. 238].

Смещение акцента с изучения языка «вообще» на овладение им как инструментом для решения конкретных профессиональных задач позволяет трансформировать внешнюю, часто слабую, инструментальную мотивацию во внутреннюю, устойчивую профессионально-коммуникативную мотивацию. Использование аутентичных материалов, интерактивных методов и цифровых технологий создает среду, в которой обучающийся видит непосредственную связь между усилиями, прилагаемыми на занятии, и своими будущими профессиональными успехами, что является мощнейшим стимулом для активной и осознанной учебной деятельности.

Список использованных источников

1. Gardner, R. C. Motivation and Second Language Acquisition: The Socio-Educational Model / R. C. Gardner. – New York : Peter Lang, 2010. – 216 p.

2. Деси, Э. Л. Внутренняя мотивация: почему она так важна и как ее поддерживать? / Э. Л. Деси, Р. Фласте // Современная зарубежная психология. – 2017. – Т. 6, № 4. – С. 43–51.
3. Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учеб. для вузов / И. А. Зимняя. – 3-е изд., пересмотр. – Москва : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2010. – 448 с.

УДК 81

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВОЙ ГИГИЕНЫ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Ермакова Наталия Геннадиевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Цифровое пространство представляет собой новую культурную среду, которая способствует самореализации, но одновременно может формировать клиповое мышление и фрагментированную картину мира, а также усиливать зависимость от мнения сетевого окружения.

Использование цифрового пространства значительно повышает интерес обучающихся к изучению языка, делает занятия более яркими и запоминающимися. Доступ к аутентичным материалам (новости, фильмы, блоги) и возможность практиковать язык в реальных ситуациях общения усиливают внутреннюю мотивацию.

Цифровые инструменты продемонстрировали значительный потенциал для развития навыков изучения иностранного языка. Исследования показывают, что их применение наиболее эффективно для пополнения словарного запаса и организации самостоятельной работы. Однако их использование для развития таких навыков, как чтение, часто остается ограниченным. Важно рассматривать цифровые технологии не как панацею, а как инструмент, эффективность которого зависит от способа интеграции в учебный процесс.

В этой связи особое внимание необходимо обратить на цифровую гигиену, которую не стоит преподавать как отдельный предмет: ее принципы эффективнее всего внедрять непосредственно в ходе занятий.

Цифровая гигиена – это не просто техническая безопасность, а комплексный подход, включающий:

защиту личных данных: обучение навыкам сохранения конфиденциальности;

критическое мышление: умение анализировать и оценивать достоверность информации;

психоэмоциональное благополучие: профилактику кибербуллинга, цифровой зависимости и столкновения с деструктивным контентом;

физическое здоровье: формирование здорового баланса между временем у экрана и другими видами активности.

Цифровая гигиена в образовании представляет собой набор правил и практик, направленных на обеспечение безопасности, сохранение здоровья и формирование ответственного поведения всех участников образовательного процесса в цифровой среде. Ее важность обусловлена глубоким проникновением цифровых технологий в обучение и жизнь обучающихся [1].

Для построения эффективного учебного процесса можно сосредоточиться на следующих направлениях:

Защита личных данных. Следует учить курсантов тому, какие личные данные (реальное имя, адрес, учебное заведение, фотографии) нельзя разглашать в интернете, особенно при общении с носителями иностранного языка в социальных сетях или на образовательных платформах.

Критическое восприятие информации. Важно развивать умение распознавать фейковую информацию и фишинговые сайты, что особенно актуально при работе с аутентичными иностранными ресурсами. Необходимо обращать внимание обучающихся на источник информации, когда вы даете задание найти в интернете информацию на иностранном языке по определенной теме (например, новости в Республике Беларусь, в мире, на государственной границе), и обязательно попросить их проанализировать источники: кто автор, какая у него репутация, можно ли ему доверять. Это развивает критическое мышление.

Безопасность учетных записей. Необходимо вырабатывать привычку использовать сложные уникальные пароли для разных образовательных сервисов и применять двухфакторную аутентификацию.

Кибербуллинг и нетикет. Обучение культуре общения в цифровом пространстве помогает предотвращать конфликты и создавать комфортную среду для учебного взаимодействия на иностранном языке.

Безопасное использование ресурсов. Курсанты должны уметь оценивать надежность интернет-источников, осознанно подходить к выбору ссылок и загрузке файлов при выполнении заданий.

Практическое внедрение в учебный процесс цифровой среды предполагает соблюдение следующих шагов, которые помогут интегрировать основы цифровой гигиены в занятия по иностранному языку [2]. К ним следует отнести:

включение в содержание занятий: можно анализировать примеры фишинговых писем на целевом языке, изучать настройки конфиденциальности зарубежных социальных сетей, обсуждать кейсы из сферы кибербезопасности стран изучаемого языка;

использование технологий: целесообразно применять образовательные платформы и приложения, которые на практике демонстрируют модели безопасного поведения;

специализированные тренинги: возможно проведение отдельных занятий или модулей по цифровой гигиене.

Подчеркнем, что цифровая гигиена – это инструкция по технике безопасности и эффективному применению данного инструмента. Осознанное,

сфокусированное и целенаправленное использование технологий, очищенное от информационного шума, превращает их в самого верного союзника в мотивации и достижении ваших языковых целей.

Список использованных источников

1. Ашманов, И. С. Цифровая гигиена / И. С. Ашманов, Н. Касперская. – Санкт-Петербург : Питер пресс, 2022. – 398 с.
2. Цифровизация образования: психолого-педагогические и валеологические проблемы : монография / С. Ю. Степанов, П. А. Оржековский, Д. В. Ушаков [и др.] ; под ред. С. Ю. Степанова. – Москва : МГПУ, 2021. – 192 с.

УДК 808.5

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СПОРТИВНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Каровченко Кирилл Вадимович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Серегина Светлана Евгеньевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

По мере развития инфокоммуникационных технологий обсуждение интересных тем все чаще переносится из простого «живого» общения в медиaprостранство. В связи с этим особую актуальность приобретает термин «медиадискурс». Это использование интернета, телевидения, печатного слова и т. д. для передачи и обмена информацией [1, с. 15].

Спорт является одной из наиболее обсуждаемых тем в повседневной жизни. Центральное место в спортивном медиадискурсе занимают спортивные блоги. Основным назначением блога является предоставление пользователям инструмента для самопрезентации, поиска собеседников, построения сетей взаимодействия. Согласно Н. Г. Комиссаровой, информация, передаваемая текстом, или его содержание, помимо основного повествования о фактах и событиях, содержит отношение автора к данным событиям и его послание к аудитории [2, с. 34].

Основная задача спортивных блогов – повышение интереса к определенному виду спорта и максимальное привлечение целевой аудитории с целью повышения коммерческой эффективности того или иного вида спорта. Важнейшим элементом для решения данной задачи является применение определенного набора лексических и стилистических средств, придающих тексту эмоциональную окраску. Рассмотрим отдельные примеры.

Для придания эмоциональной насыщенности сообщению распространенным является прием метафоризации действий, например: *Barcelona was*

unstoppable for the third time in eight days after humbling Madrid 4-0 in las weekend's clasico and obliterating Roma 6-1 in the Champions League. В данном примере употребление глаголов *to humble* (унизить) и *to obliterate* (уничтожить) вместо более нейтральных *to win* (победить) и *to defeat* (преодолеть) придают предложению ярко выраженную эмоциональную окраску. Кроме того, таким образом оживляется информационное послание.

В сообщениях спортивных блогов часто используется военная метафора: *football battles* (футбольные баталии), *shooting* (выстрел, прострел), *trophy* (трофей) и т. д.

С целью избегания лексического повтора в спортивном дискурсе часто применяется перифраз. Это оборот, который представляет собой замену названия предмета или явление описанием его существенных признаков или указанием на его характерные черты. Иногда перифраз выполняет игровую, юмористическую функцию. Например, *the Old Lady have been nervous at the back so far in the league with legendary keeper Gianluigi Buffon being the savior on many occasions – including their 2-1 win over Man City in their last Champions League.* Здесь под словосочетанием *the Old Lady* (старая леди) подразумевается футбольный клуб «Ювентус», поскольку он является одним из старейших и самых титулованных клубов Италии.

Для усиления воздействия на читателя с помощью точности и краткости передачи основной мысли, а также для усиления эмоциональной составляющей сообщения широко используется метонимия. Данный прием традиционно объясняется понятием «смежность». Смежность понимается в широком смысле, который включает не только пространственные отношения, но и временные, причинно-следственные, атрибутивные, отношения части и целого [3, с. 146], например: *Alonso got the Blues off to a flying start as he nodded home in the 13th-minute, after Diego Costa's bullet header rebounded off the bar and into his path with Petr Cech stranded.* Здесь *the Blues* («синие») – это футбольный клуб «Челси», чье прозвище связано с цветом формы футболистов.

Следует отметить, что также частотным является частный случай метонимии – синекдоха. Это такой стилистический прием, когда называют часть вместо целого, частное вместо общего и наоборот. В спортивном дискурсе широко используется синекдоха, связанная с переосмыслением общеупотребительной лексики, например: перенос названия клуба на игроков данного клуба. Примером служит следующее выражение: *Jurgen Klopp has taken Liverpool to Barcelona for warm-weather training and to watch Luis Enrique's side in the Champions's League.* Здесь *Liverpool* – это игроки одноименного футбольного клуба, в то время как *Barcelona* – это город в Испании.

Немаловажной особенностью спортивного дискурса является жаргонная лексика и сленг. Это речь в относительно открытой социальной или профессиональной группе, которая отличается от литературного языка составом слов и выражений: *lifting the silverware* – winning a trophy – выиграть трофей; *first touch* – a player's first contact with the ball in a game – первый удар игрока

по мячу; *nutmeg* – kick a ball through the legs of a player – проброс мяча между ногами соперника.

Кроме того, спортивный блог характеризуется наличием спортивных терминов – специфических лексических единиц, которые впоследствии сформировали терминологический аппарат спортивной лексики. Одни термины носят универсальный характер и употребляются во многих видах спорта, другие имеют более узкое значение и характерны для одного спорта: *a foul, a penalty, a pass, a goal, a striker, a red card*.

Таким образом, следует отметить, что англоязычный дискурс – это сложное дискурсивное пространство, во-первых, имеющее национально обусловленный характер, во-вторых, характеризующееся высокой эмоциональностью и, в-третьих, отличающееся собственной терминосистемой и жаргонной лексикой.

Список использованных источников

1. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Галичкина. – ВолГУ : Волгоград, 2018. – 23 с.
2. Комиссарова, Н. Г. Механизм структурирования информации в поликодовом тексте телерекламы. Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты : межвуз. сб. науч. тр. / Н. Г. Комиссарова ; МГУ им. Н. П. Огарева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – Вып. 4. – С. 32–36.
3. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян. – Москва : Изд-во МГУ, 1995. – 472 с.

УДК 159.9.01

ВКЛЮЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОГРАММУ НАЧАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кирилов Максим Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В связи со складывающейся геополитической обстановкой в мире, проведением специальной военной операции, а также недружественной политикой со стороны соседних государств, с учетом социально-экономического положения восточных стран, Государственная граница Республики Беларусь становится уязвимым местом. Эти факторы повышают риск проникновения незаконных мигрантов, встречи пограничных нарядов с нарушителями государственной границы, усиления трансграничной преступности и возможных провокаций, что требует принятия дополнительных мер по усилению пограничной охраны и обеспечению национальной безопасности.

Для обеспечения стабильности и защиты государственных интересов руководство страны продолжает совершенствовать системы контроля, сотрудничает с соседними государствами и международными организациями, а также ведет работу по повышению боеготовности пограничных подразделений.

Задачи обеспечения пограничной безопасности, проведения государственной пограничной политики, охраны государственной границы, предупреждения, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности, непосредственно возложены на военнослужащих органов пограничной службы. Основным компонентом личного состава подразделений границы являются военнослужащие срочной службы, которые непосредственно выполняют задачи по охране государственной границы и участвуют в задержании нарушителей, являющихся гражданами зарубежных государств [1, с. 2].

Именно поэтому мы считаем необходимым внесение в перечень предметов обучения военнослужащих срочной службы в период начальной военной подготовки часов профессионального иностранного языка. Задачами обучения ставим:

- Обеспечение безопасности границы: знание иностранного языка позволяет эффективнее взаимодействовать с иностранными гражданами и правоохранительными органами других стран, что способствует своевременному выявлению и пресечению нарушений границы.
- Разведку и сбор информации: владение иностранным языком помогает получать и передавать разведданные, а также понимать ситуации, происходящие за границей, что важно для предотвращения угроз и обеспечения национальной безопасности. Кроме того, при непосредственном задержании иностранных правонарушителей знание языка позволяет быстро уточнить действия нарушителя, определить количество соучастников и собрать иные данные о составе правонарушения, что способствует повышению эффективности работы и увеличению КПД.
- Понимание документации и инструкций: многие нормативные документы, инструкции, техническая документация требуют знания языка правильной эксплуатации ТСОГ.
- Повышение профессиональной компетентности: изучение иностранного языка способствует развитию личных профессиональных навыков и расширяет возможности повышения квалификации.

Список использованных источников

1. Сутович, Е. И. Теоретические и прикладные аспекты формирования и функционирования образа офицера-пограничника у военнослужащих органов пограничной службы на начальных этапах профессионального становления / Е. И. Сутович. – Минск : ИПС РБ, 2013. – 203 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Лапинский Сергей Анджеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Горбатенко Валентина Владимировна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В условиях усиления международных вызовов особую значимость приобретает укрепление национальной идентичности в системе военного образования. Интеграция патриотического воспитания в процесс обучения иностранному языку позволяет использовать его потенциал как инструмент для формирования у курсантов гордости за свое Отечество. Такой подход соответствует приоритетам государственной политики Республики Беларусь в области подготовки военных кадров.

Однако современная практика преподавания иностранного языка в высших военных учебных учреждениях преимущественно ориентирована на развитие коммуникативных компетенций, оставляя без внимания воспитательные возможности дисциплины. Это приводит к недостаточному использованию языковых занятий для системного формирования национальных ценностей и мотивации к службе. Сложившаяся ситуация требует научно обоснованных решений, направленных на преодоление выявленного дисбаланса.

Патриотизм представляет собой сложный социально-педагогический конструкт, включающий в себя когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты. Когнитивный компонент выражается в осознании социальной значимости индивида, эмоциональный обнаруживается в положительном отношении и естественной привязанности к своему народу, родным местам, языку и национальным традициям. Поведенческий аспект включает в себя нормы поведения и гражданский долг. В частности, патриотизм проявляется в «мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения, связан с воспитанием патриотических чувств, гражданского долга и личной ответственности человека в обществе» [1, с. 81].

В процессе обучения иностранному языку формирование межкультурной компетенции способствует укреплению национальной идентичности курсантов. Изучение языка не ограничивается овладением лингвистическими навыками, а включает глубокое понимание культурных особенностей. Это позволяет развивать способность к диалогу культур, одновременно углубляя осознание собственной национальной принадлежности. Таким образом, иностранный язык выступает инструментом для осмысления гражданской идентичности в глобальном контексте.

Интеграция патриотического компонента в языковое обучение требует применения специфических методических принципов. Важную роль играет отбор аутентичных текстов, отражающих культурные и исторические ценности. Эти материалы служат основой для дискурсивных практик, направленных на осмысление гражданских идеалов. Систематическое включение таких элементов в учебный процесс способствует формированию патриотических качеств. Использование дискурсивных практик позволяет организовать обсуждение тем, связанных с национальной идентичностью и патриотизмом. Методически грамотное построение занятий предполагает сочетание аналитической работы с коммуникативными заданиями. Это создает условия для осознанного усвоения патриотических ценностей через призму межкультурного взаимодействия. Подобный подход обеспечивает не только лингвистическое развитие, но и воспитательный эффект.

Сопоставительный анализ культур в процессе обучения иностранному языку стимулирует развитие критического мышления у курсантов. Сравнение различных культурных моделей способствует более четкому осознанию особенностей собственной национальной культуры. Это приводит к формированию осмысленной гражданской позиции, основанной на понимании ценностных различий. Критическое осмысление культурных парадигм укрепляет патриотические качества курсантов через углубленное понимание национального контекста.

Анализ текущего состояния преподавания иностранного языка в высших военных учебных учреждениях выявил, что патриотические аспекты в языковом обучении курсантов носят преимущественно эпизодический характер. Отсутствие системного подхода приводит к тому, что воспитательный потенциал предмета реализуется не в полной мере. Несистематизированное включение патриотической тематики не позволяет сформировать устойчивые ценностные ориентации у курсантов. Это противоречит важности патриотического воспитания для будущих офицеров, поскольку «патриотическое воспитание является составной частью деятельности будущего офицера, выражающее его отношение к Родине и способное стать вектором всех конструктивных достижений в служебно-профессиональной деятельности, особенно в условиях риска для жизни, различных экстремальных и опасных ситуаций, с которыми неизбежно связана деятельность правоохранительных органов» [2, с. 59]. Таким образом, фрагментарность подходов препятствует полноценному развитию патриотических качеств.

Одним из значимых дефицитов является недостаточное использование потенциала междисциплинарных связей между иностранным языком и профильными военными дисциплинами. Отсутствие глубокой интеграции этих областей не позволяет эффективно формировать ценностные установки, необходимые для будущих офицеров. Это ограничивает возможности для комплексного развития личности курсанта в контексте его профессиональной подготовки.

Наблюдается ограниченное вовлечение курсантов в аналитическую работу с историческими источниками на иностранном языке. Использование таких материалов могло бы стать мощным средством патриотического воспитания, углубляя понимание истории своей страны и мировых событий. Недостаточное применение данного метода лишает курсантов возможности развивать критическое мышление и формировать гражданскую позицию на основе аутентичных данных.

В рамках формирования патриотических качеств у курсантов Института была разработана система заданий с патриотической направленностью. Основными видами являются дискуссии на основе исторических материалов, перевод военных документов и проектная деятельность. Эти формы работы позволяют интегрировать воспитательный компонент в процесс изучения иностранного языка. Каждое упражнение способствует развитию языковых навыков и одновременно формирует гражданскую идентичность. Дискуссии на основе исторических материалов предполагают обсуждение ключевых событий отечественной истории с использованием иностранного языка. Перевод военных документов ориентирован на изучение исторических источников и боевых приказов, что углубляет понимание воинских традиций. Проектная деятельность включает создание презентаций о героях Отечества или исторических битвах на иностранном языке. Подобные задания развивают не только языковую компетенцию, но и патриотическое сознание курсантов.

Ролевые игры также представляют собой эффективные методы формирования гражданской позиции. Они позволяют смоделировать ситуации, требующие проявления патриотических качеств в профессиональном контексте. Курсанты принимают на себя роли военнослужащих в различных исторических или современных сценариях. Подобное воплощение способствует развитию умения аргументировать свою позицию на иностранном языке с опорой на национальные ценности. Организация ролевых игр включает разработку сценариев, отражающих реальные профессиональные ситуации военнослужащих.

В контексте формирования патриотических качеств у курсантов выбор аутентичных материалов требует особого внимания к их содержанию и потенциалу для воспитательного воздействия. Ключевыми критериями отбора являются историческая достоверность, культурная релевантность и профессиональная значимость для будущих военных специалистов. Эти параметры обеспечивают глубокое погружение в национальное наследие и специфику воинской службы. Историческая достоверность материалов гарантирует формирование адекватных представлений о прошлом страны, что является фундаментом патриотизма. Культурная релевантность обеспечивает связь с ценностями и традициями, присущими нашему обществу, а профессиональная значимость позволяет курсантам осмыслить роль и место защитника Отечества в современном мире. При этом критическое осмысление является неотъемлемой частью работы с аутентичными материалами, развивая у курсантов

способность к анализу и оценке информации. Такой подход способствует не только языковому, но и мировоззренческому развитию обучающихся.

Проведенный анализ убедительно подтверждает принципиальную возможность и актуальность интеграции патриотического компонента в процесс обучения иностранному языку курсантов военных вузов. Традиционный акцент исключительно на коммуникативных навыках не позволяет в полной мере использовать воспитательный потенциал дисциплины. Преодоление этого ограничения открывает новые возможности для формирования у обучающихся устойчивых патриотических установок через осмысление национальных ценностей в ходе языковых занятий.

Список использованных источников

1. Пушкарева, М. П. Организационные формы формирования гражданской идентичности школьников в обучении иностранному языку (на примере урока-интервью) / М. П. Пушкарева // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – №5. – С. 1–13.

2. Гасанова, Д. И. Критерии и показатели сформированности патриотической идентичности студенческой молодежи / Д. И. Гасанова, З. Ш. Магомедова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – № 5. – С. 1–7.

УДК 81.25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РАЗЛИЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР

Мазнева Диана Витальевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Садовничая Лилия Михайловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Наличие лексической синонимии в языке ставит перед переводчиком особые задачи. Абсолютных синонимов в языке очень мало. Кроме того, они не всегда взаимозаменяемы. Они различаются оттенками значения, степенью интенсивности понятия выражения, принадлежностью к различным пластам словаря, т. е. своей стилистической окраской, и своей сочетаемостью с другими словами.

Традиционные синонимические пары не часто сохраняются в переводе иногда из-за отсутствия соответствующего синонима в русском языке, потому что такая пара может быть воспринята в русском языке только как плеоназм: *The purposes of Western nations in pouring into arms into the East Middle have been open and unconcealed.* – «Западные державы никогда не скрывали своих целей, поставляя оружие на Средний Восток». Наречие «никогда» передает создаваемую эмфазу синонимической, которая не может быть сохранена в переводе («открытые»).

Переводчику приходится считаться со стилистической окраской слов при переводе. Грубой ошибкой, ведущей к искажению мысли автора, является

подмена слова, принадлежащего к одному пласту словаря, словом, принадлежащим к другому. Кроме того, многие слова связаны с определенной эпохой. Например, диссонансом звучит слово «трикотаж» в переводе следующего предложения из романа Свифта «Путешествие Гулливера»: «Я женился на дочери торговца трикотажем». Слово «трикотаж» ассоциируется с современным фабричным производством, поэтому оно не может считаться адекватным переводом слова *hosier*, которое следовало бы перевести как «торговец чулочными изделиями».

Следует пользоваться нейтральной лексикой и синтаксическими возможностями и прибегать к таким отступлениям от норм литературного языка, которые не имеют ярко выраженной местной и национальной окраски языка. Например: *I was born at Blunderstone in Suffolk or as they say "thereby" in Scotland. (David Copperfield, Charles Dickens)* – «Я родился в Бландерстоне, в графстве Суффолк, или, «около того», как говорят в Большой Шотландии».

Интерес представляют интернациональные слова. Интернациональные слова в русском языке распадаются на две группы. К первой группе относятся слова, которые имеют одно и то же значение во всех языках, например радио, атом, аллегро, пресса, т. п. Другую группу составляют слова, которые в русском языке имеют: а) совершенно иное значение; б) более узкое значение; в) более широкое.

Передача слов первой подгруппы представляет трудность. Например, английское *rent* имеет значение «квартирная плата», а русское «рента» – «доход от ценных бумаг». Английское слово *complexion* – русское словосочетание «цвет лица», а не слово «телосложение», «комплексия».

Примером слов второй подгруппы может служить английское слово *meeting*, которое далеко не всегда соответствует русскому «митинг». Основное значение английского слова – «встреча», «свидание». Например, *a meeting of old friends* – «встреча старых друзей». Значение словосочетания «политическое собрание» является вторичным. Русское слово «агония» имеет узкое значение – как «предсмертные страдания», тогда как в английском языке слово *agony* означает также взволнованное, возбужденное состояние; например: *she was in an agony of tears* – «она безутешно рыдала»; *she was in an agony of expectation* – «она сгорала от нетерпения».

Примером третьей группы может служить русское слово «бригадир», которое, помимо обозначения военного чина, имеет также значение «руководитель бригады рабочих». Это делает русское слово шире по значению соответствующего английского (*brigadier*).

Интернациональные слова называют «ложными друзьями» переводчика. Переводчик этимологически вспоминает этимологически тождественное русское слово и упускает из виду, что его употребление и значение не совпадают с английским. Например: *...he was strongly built, with curly hair, that seemed to show all the vitality of a fine constitution.* Совершенно недопустим был перевод: «...он сложен крепко, а его вьющиеся казалось, волосы, говорили о жиз-

неспособности и здоровой конституции», правильным был бы перевод: «...о жизнеспособности здорового организма».

Перевод идиом – фразеологических сращений, единств (пословицы и поговорки) и сочетаний, допускающих подмену одного из свободных элементов, также вызывает трудности. Фразеологизмам принадлежит особая роль в вербальной коммуникации, они не просто передают определенную информацию, но и оказывают воздействие на чувства и воображение рецептора. Многие ораторы и авторы специально насыщают свои тексты такими средствами, чтобы создать желаемый эффект.

Значение фразеологических сращений вытекает не из суммы значений их компонентов; часто оно ничего общего не имеет со значением слов, в них входящих, например: *to show the white feather* – «быть трусом».

Для перевода сращений необходимо знать значение идиом и правильно передать их смысл. Поскольку сращения в большинстве случаев имеют национальную окраску, у них нет абсолютного соответствия в другом языке. Переводчик должен уметь их распознавать и подыскать соответствующий русский вариант. Идиомы нельзя переводить дословно.

Все пословицы и поговорки удобно разделить на три группы. В первую группу входят такие английские пословицы и поговорки, которые совпадают с русскими полностью – и по смыслу и по форме, т. е. по образу или входящим в них компонентам. Например: *All that glitters, is not gold* – «Не все то золото, что блестит», *Strike while the iron is hot* – «Куй железо, пока горячо», *New brooms sweep clean* – «Новая метла чисто метет». Такие почти обычно полностью совпадающие в разных языках пословицы восходят к общему прототипу, являясь калькой с греческой, латинской или французской пословицы.

Далее представлены пословицы и поговорки, совпадающие по смыслу, но не совпадающие по положенному в их основу образу, например: *Too many cooks spoil the broth* – «У семи нянек дитя без глазу», *Misfortunes never come alone* – «Пришла беда – отворяй ворота», *To buy a pig in a poke* – «Купить кота в мешке».

При переводе необходимо придерживаться принципа передавать привычное столь же привычным, иначе пословица или поговорка произведет на русского читателя впечатление чего-то неожиданного и оригинального. Поэтому английская поговорка *At a snail's pace* должна быть в переводе передана русской поговоркой «черепашьим шагом».

К третьей группе относятся пословицы и поговорки, которые не имеют соответствия в русском языке. Они переводятся либо описательным путем, либо при помощи поговорки, созданной переводчиком. Например: *Little ears have long pitchers* – «Дети любят слушать разговоры взрослых» – перевод по смыслу.

Пословицы и часто поговорки имеют четко выраженный национальный характер, поэтому они не могут быть использованы при переводе, несмотря на то что совпадают полностью по смыслу. Английскую поговорку *To carry*

coals to Newcastle нельзя перевести русской «Ездить в Тулу со своим самоваром», так как это бы внесло в перевод чуждую национальную окраску. В таких случаях приходится дать либо близкий перевод к оригиналу, либо нужно перевести ее по смыслу: «Никто не возит уголь в Ньюкасл», или «Не заниматься бесполезным делом».

Фразеологические единства, построенные в виде сравнений, можно разделить на три такие же группы, как пословицы и поговорки.

К первой группе относятся единства, имеющие полное образное соответствие в обоих языках. Например, *cold as ice* – «холодный как лед»; *sweet as honey* – «сладкий как мед». Ко второй группе относятся единства, выражающие ту же мысль, но при помощи иного образа. Например, *as old as the hills* – «стар как мир»; *as tall as a steeple church* – «высокий как каланча». Наконец, к третьей группе относятся такие сравнения, которые не имеют себе подобных в русском языке. Например, *as brown as a berry* – «очень загорелый».

Выражения первой группы не вызывают никаких трудностей при переводе. Выражения второй группы обычно переводятся русскими соответствиями. Образ, связанный со словом, в таких сравнениях настолько привычен для данного языка, настолько сросся с ним, что почти не ощущается как таковой и во многих случаях является совершенно стертым. Поэтому поговорку *to sleep like a log* следует перевести «спать как сурок» или «спать как убитый», а не «спать как бревно (или чурбан)». Кроме того, со словами «бревно» или «чурбан» в русском языке связаны совсем иные ассоциации. Фразеологические единства третьего типа переводятся обычно по смыслу. Допускается подмена одного из элементов. Но и в русском языке имеются соответствующие свободные сочетания, которыми и следует пользоваться при переводе. Например, сочетанию *to play a part* соответствует «играть роль». Но сочетанию *to take part* соответствует сочетание «принимать участие». Переводчик должен руководствоваться нормами русского языка, а не только словарным значением входящих в свободные сочетания компонентов, например *take: take it easy* – «спокойно к этому отнеситесь».

Таким образом, все вышесказанное говорит о том, что переводчик должен стремиться сохранять своеобразие оригинала, не нарушая норм русского языка. При этом ему не следует забывать то, что является привычным для одного языка, может выглядеть в переводе совершенно необычно и привнесет в него аффектацию, вычурность, чуждые оригиналу.

Список использованных источников

1. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1988. – 458 с.
2. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка : учебник / И. Р. Гальперин. – 3-е изд. – Москва : Высш. шк., 1981. – 334 с.
3. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – Москва : Высш. шк. ; Дубна : Феникс, 1996. – 381 с.

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОГО ЯВЛЕНИЯ «ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА»**Мисюта Ирина Сергеевна***УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»***Нестерович Виталий Андреевич***УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

В мире глобализации и активной коммуникации точный перевод становится неотъемлемой частью качественного общения. Одной из главных целей обучения английскому языку является понимание иностранной речи и извлечение из нее полезной информации. Это подразумевает развитие и совершенствование навыков чтения и понимания аутентичных текстов на английском языке. Поскольку английский язык грамматически и лексически отличается от русского, студентам неязыковых специальностей стоит знать, с какими трудностями они столкнутся, изучая его.

Несмотря на огромное количество ресурсов и инструментов, многие обучающиеся и переводчики сталкиваются с одной из наиболее распространенных и коварных проблем: переводом межъязыковых омонимов, так называемых ложных друзей переводчика. Это слова, которые на первый взгляд кажутся знакомыми и легко воспринимаемыми, но могут ввести в заблуждение и привести к серьезным ошибкам в понимании. Ошибки такого рода особенно критично воспринимаются в юридических и официальных документах, где каждая деталь и слово имеют свое уникальное значение. Понимание проблемы «ложные друзья переводчика» не только помогает избежать ошибок при общении и переводе, но и обогащает словарный запас человека. В условиях меняющегося информационного пространства важно помнить, что четкий и точный перевод – это не просто передача слов, а создание ясного и однозначного сообщения.

Термин «омонимы» (от греч. *homonymous*) отражает сочетание одной и той же формы с различным значением. Традиционно омонимия определяется как звуковое совпадение двух или нескольких звуковых единиц, различных по значению [1, с. 12].

Исторически ложные друзья переводчика являются результатом взаимовлияний языков, в ограниченном числе случаев могут возникать в результате случайных совпадений, а в родственных, особенно близкородственных, языках основываются на родственных словах, восходящих к общим прототипам в языке-основе. Их общее количество и роль каждого из возможных источников в их образовании оказываются различными для каждой конкретной пары языков, определяясь генетическими и историческими связями языков.

При изучении и использовании иностранного языка мы зачастую переносим наши языковые привычки на другую языковую систему, что способст-

вует появлению ложных аналогий. В английском и русском языках категория «ложные друзья переводчика» насчитывает несколько тысяч слов, которые ограничиваются четырьмя частями речи: существительными, глаголами, прилагательными и наречиями. Ложные друзья переводчика могут ввести в заблуждение не только начинающих, но и лиц, высоко владеющих иностранным языком [2, с. 16].

Чтобы избежать недостоверного перевода текста, всем тем, кто изучает английский язык, можно дать следующие рекомендации:

для избежания неправильного употребления таких слов прежде всего нужно обратить пристальное внимание на слово, схожее по написанию и/или звучанию. Оно должно вызывать некую осторожность, а не уверенность;

необходимо определить сферу использования данного слова и обратить внимание на окружающий контекст, стиль и жанр текста. Помните, что слово должно согласовываться грамматически с остальными членами предложения;

обратиться к словарю с примерами, дающими объяснения и перевод слов в различных сферах и контекстах. Не полагаться на интуицию и всегда проверять перевод слов в словаре;

помнить, что одно слово может иметь много различных значений, поэтому надо всегда тщательно подбирать и искать нужное значение.

Таким образом, можно отметить, что данная проблема вызывает большой интерес у ученых – лингвистов, переводчиков и преподавателей иностранного языка, а также для избежания ошибок при переводе необходимо определять сферу использования данного слова и обращать внимание на окружающий контекст, стиль и жанр текста. Помните, что слово должно согласовываться грамматически с остальными членами предложения. Обращаться к словарю с примерами, дающему объяснения и перевод слов в различных сферах и контекстах, постоянно пополнять словарный запас слов.

Список использованных источников

1. Акуленко, В. В. О ложных друзьях переводчика / В. В. Акуленко. – Минск : Аверсэв, 2009. – URL: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/akulenko.shtml (дата обращения: 05.11.2025).

2. Бессараб, Т. П. Иностранный язык как способ профессиональной подготовки студентов-юристов / Т. П. Бессараб // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VII Междунар. науч. конф., Самара, авг. 2015 г. – Самара : АСГАРД, 2015. – С. 136–138. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/202/8572/> (дата обращения: 25.10.2025).

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Михайлова Наталья Александровна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Суховерхий Ян Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Использование нейросетей в создании учебных материалов для преподавания иностранных языков или для самостоятельного изучения иностранного языка – это настоящая революция.

Только за последних пять лет появилось достаточно много публикаций в научных журналах, где освещаются разные аспекты использования нейронных сетей в процессе обучения иностранному языку, например перспективы использования нейросети при проведении дебатов (Шуйская Ю. В., Дроздова Е. А., Мыльцева М. В.), создание на базе нейросетей систем тестов для определения и подтверждения уровня владения английским языком (Базанова Е. М., Горизонтова А. В., Грибова Н. Н. и др.), возможности нейросетей для языковой подготовки студентов технических вузов (Евдокимова М. Г., Агамалиев Р. Т.) и для повышения мотивации студентов учреждения высшего образования к изучению иностранного языка (Мещеркова О. В.).

Проанализируем ключевые преимущества, которые делают процесс обучения более эффективным, увлекательным и доступным.

Нейросеть может мгновенно адаптировать текст, подбирать синонимы или упрощать грамматические конструкции под текущий уровень ученика (A1, B2, C1).

Также нейросети могут генерировать тексты и упражнения на темы, которые действительно интересны обучающемуся (например, IT, кулинария, спорт), что резко повышает мотивацию.

Пример. Вы говорите нейросети: «Создай текст уровня B1 о влиянии интернета для второкурсника, содержащий слова из темы “СМИ”». И она генерирует идеально подходящий материал.

Больше не нужно искать подходящий текст. Можно получить текст о чем угодно, в любом стиле (новостная статья, диалог, рассказ, блог-пост).

Нейросеть может генерировать бесчисленное количество уникальных предложений для отработки грамматики, заполнения пропусков, перевода.

Нейросети хорошо справляются с созданием реалистичных диалогов для конкретных ситуаций («разговор между доктором и простывшим студентом», «обсуждение преимуществ применения БПЛА с китайскими коллегами»).

Многие обучающиеся ценят нейросети за мгновенную обратную связь и анализ ошибок, круглосуточную доступность: возможность заниматься в любое удобное время, без привязки к расписанию преподавателя.

Пример. Нейросеть может не просто исправлять ошибки в сочинении, но и объяснять, почему та или иная конструкция неверна, предлагать более идиоматичные варианты.

В связке с речевыми моделями ИИ может оценить произношение, указать на проблемные звуки и дать рекомендации по улучшению.

Можно проводить беседы с ботом, который оценит не только грамматику, но и беглость, уместность высказывания и использование словарного запаса.

Также нейросети могут стать диалоговыми тренажерами для студентов, особенно неязыковых специальностей. Нейросети способны создавать симуляции реального общения с виртуальным собеседником, который может реагировать непредсказуемо, задавать уточняющие вопросы и поддерживать беседу.

Конкретные примеры использования нейросетей

Для обучающегося:

«Объясни, как используется Present Perfect, и приведи 10 примеров из жизни».

«Напиши короткий рассказ в жанре фэнтези, используя слова: castle, journey, sword, ancient, mystery».

«Проведи со мной диалог в роли собеседника на английском, задавая вопросы о моих планах на выходные».

Для преподавателя:

«Создай тест из 20 вопросов на времена Past Simple и Past Continuous для группы уровня A2».

«Придумай 5 тем для эссе для подготовки монологического высказывания по теме “Семья и дружба”».

«Разработай сценарий ролевой игры для отработки лексики по теме “Жалобы в кабинете у доктора”».

В Институте пограничной службы Республики Беларусь особый отклик отдан функции создания аудио – преобразования любого текста в озвучку с разными голосами, акцентами и скоростью речи, что критически важно для тренировки аудирования.

Для разовых или нечастых задач идеально подходят ElevenLabs или Murf.ai благодаря своему качеству и удобству. Для простого и бесплатного решения попробуйте голоса в Microsoft Edge. Эти сервисы часто имеют бесплатный лимит, удобный интерфейс и широкий выбор голосов.

Проанализируем несколько нейросетей.

ElevenLabs – безусловный лидер в качестве и реалистичности.

Преимущества: самые натуральные и эмоциональные голоса; огромный контроль над интонацией, паузами и акцентами; есть готовые голоса знаменитостей и возможность клонировать свой голос (с этическими оговорками); идеально для озвучки учебных материалов, видео и подкастов.

Языки и акценты: поддерживает множество языков, очень точная передача акцента (например, британский, американский, австралийский английский; различные акценты испанского и т. д.).

Скорость: регулируется легко.

Murf.ai

Преимущества: очень дружелюбный интерфейс, мощный редактор. Помимо голоса, позволяет добавлять фоновую музыку и синхронизировать аудио с видео. Отлично подходит для создания профессионального образовательного контента.

Языки и акценты: огромная библиотека из 120+ голосов на 20+ языках с разными акцентами, возрастными группами и стилями.

Скорость: детальная настройка.

Play.ht

Преимущества: широкий выбор голосов от разных провайдеров (Amazon, Google, Microsoft); есть функция генерации аудиоверсий статей (полезно для блогов). Поддерживает фонетическую настройку произношения (SSML).

Языки и акценты: 800+ голосов на 130+ языках.

Скорость: регулируется.

Speechify

Преимущества: изначально создавался как инструмент для помощи людям с дислексией. Очень прост в использовании, есть удобные браузерные расширения и мобильные приложения для озвучки любого текста в интернете.

Языки и акценты: много качественных голосов, включая известных людей (например, Гвинет Пэлтроу, Снуп Догг).

Скорость: возможность очень сильно ускорять воспроизведение без потери разборчивости.

Edge Speech (TTS в браузере Microsoft Edge)

Как использовать: достаточно открыть сайт в браузере Edge, выделить текст и выбрать «Зачитать вслух». Или использовать встроенные функции Windows.

Преимущества: абсолютно бесплатно, очень натуральные русскоязычные и англоязычные голоса (например, «русский (Россия) – Светлана»).

Недостатки: ограниченный выбор голосов и настроек по сравнению с платными сервисами.

Примеры использования вышеперечисленных нейросетей в образовательном процессе:

1. Создание аудиоразборки: преобразуйте любой понравившийся текст из интернета (статью, диалог, отрывок книги) в аудио с нужной вам скоростью.

2. Отработка акцентов: слушайте один и тот же текст, озвученный носителем с британским, американским и австралийским акцентами, чтобы тренировать восприятие на слух.

3. Создание диалогов: напишите диалог и озвучьте каждого персонажа разным голосом, чтобы получилась мини-радиопостановка.

4. Контроль скорости: начинайте слушать с медленной скорости и постепенно ускоряйтесь, чтобы улучшать навыки аудирования.

Возможные ограничения и риски при использовании нейросетей в образовательном процессе:

неточности: нейросети иногда могут «галлюцинировать» и выдавать неправильную информацию или несуществующие правила;

отсутствие контекста: ИИ может не улавливать тонкие культурные и социальные нюансы, которые понятны носителю языка;

отсутствие человеческого тепла: мотивация и эмоциональная поддержка, которые дает живой преподаватель, пока не под силу машине.

Суммируя изложенное, мы считаем, что развитие нейросетей и их использование в процессе обучения иностранным языкам может помочь адаптировать содержание занятий к личностным предпочтениям и потребностям обучающихся, в том числе учесть их когнитивные стили; повысить мотивацию и интерес к изучению иностранного языка за счет включения нестандартных заданий; сэкономить время преподавателя на подготовку к занятиям.

Безусловно, нейросети не смогут заменить преподавателя. Главное, что требуется от преподавателя, – это воображение, наличие критического мышления, для того чтобы оценить и при необходимости скорректировать сгенерированные искусственным интеллектом задания и тексты.

Нейросети – это не замена преподавателю, а мощнейший инструмент-мультипликатор. Они перенимают на себя рутинную, шаблонную работу, высвобождая время и силы для творческого подхода, глубокого объяснения сложных тем и человеческого общения, которое остается незаменимым в изучении иностранных языков.

Список использованных источников

1. Паскова, А. А. Технологии искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения / А. А. Паскова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – № 3 (42). – С. 113–122.

2. Шуйская, Ю. В. Привлечение нейросетей к проведению дебатов на иностранном языке на продвинутом этапе его изучения / Ю. В. Шуйская, Е. А. Дроздова, М. В. Мыльцева // МНКО. – 2023. – № 2 (99). – С. 216–218.

3. Евдокимова, М. Г. Лингводидактический потенциал систем искусственного интеллекта / М. Г. Евдокимова, Р. Т. Агамалиев // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2023. – № 2 (38). – С. 173–191.

4. Мещерекова, О. В. Возможности использования искусственного интеллекта для повышения мотивации студентов к изучению иностранных языков в вузе / О. В. Мещерекова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 6 (110). – С. 152–160.

ОТЛИЧИЕ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В МИРЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Науменко Никита Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ермакова Наталия Геннадиевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современная культура молодежного общения – это динамичный и многогранный феномен, который формируется под влиянием стремительно меняющихся технологий, глобализации, социальных трендов и, конечно, уникальных характеристик каждого поколения. Понимая современную молодежь, нужно учитывать, что их коммуникативные стратегии, ценности и способы самовыражения существенно отличаются от предыдущих поколений.

Молодежный язык представляет собой постоянно развивающуюся систему, которая характеризуется использованием сленга, аббревиатур, заимствований из других языков и креативным переосмыслением уже существующих слов. Этот язык служит не только средством коммуникации, но и способом идентификации себя как части определенной группы. Мемы, эмодзи и стикеры также стали важными компонентами молодежного общения, позволяя быстро и эффективно передавать эмоции и идеи.

Самовыражение в современной молодежной культуре часто принимает формы, которые непонятны или даже отталкивают старшее поколение. Это может проявляться в выборе одежды, причесок, татуировок, пирсинга, а также в использовании определенной лексики и поведенческих паттернов. Такое стремление к самовыражению является способом утверждения своей индивидуальности и отличия от общепринятых норм.

Данная тема исследования актуальна и требует комплексного анализа, учитывающего лингвистические, технологические и социально-культурные аспекты. Актуальность темы обусловлена интенсивным расширением межкультурных контактов в эпоху глобализации, особенно среди молодого поколения, для которого общение с носителями других языков стало повседневной практикой. Несмотря на глобализацию, коммуникативное поведение молодежи глубоко укоренено в национальных культурных кодах, что приводит к возникновению барьеров взаимопонимания.

К сожалению, для полноценного межстранового сравнения в найденной литературе недостаточно данных. Однако на основе имеющихся источников можно выделить ключевые факторы, формирующие уникальные черты молодежной коммуникации, и обозначить рамки для дальнейшего исследования.

В таблице 1 ниже систематизированы основные характеристики современной молодежной коммуникации, выявленные в научных работах и социологических исследованиях.

Таблица 1. – Характеристики современной молодежной коммуникации

Аспект анализа	Характерные черты и тенденции	Источник данных
Язык и лексика	Активное использование сленга, сокращений («спс», «крч»), слов-паразитов; смешение языков в мультикультурных обществах; влияние интернет-мемов [1]	Анализ интернет-переписка
Цифровая коммуникация	Формирование промежуточного стиля речи (письменная речь + голосовые сообщения); замена эмоций смайликами; прокрастинационное общение [1, 2]	Научные публикации о коммуникации в соцсетях
Социокультурные функции	Сленг как средство групповой идентификации и эмоционального самовыражения; «подростковый бунт» и стремление отделиться от мира взрослых [3]	Исследования молодежного сленга, экспертный круглый стол
Внешние влияния	Семья как первичный образец речевого поведения; огромное, но неоднозначное влияние интернета и социальных сетей [4]	Мнение экспертов (педагоги, психологи)
Досуг и хобби	Предпочтение активным и технологичным увлечениям (спорт – 35 %, музыка – 18 %, интернет – 47 %); высокая вовлеченность в сообщества по интересам	Опрос

Следует подчеркнуть, что одним из фундаментальных аспектов современной молодежной культуры является ее глубокая интегрированность в цифровой мир. Интернет и мобильные устройства не просто инструменты для коммуникации, а жизненно важная среда, в которой разворачивается большая часть социального взаимодействия. Социальные сети, мессенджеры и онлайн-платформы стали основными каналами для общения, обмена информацией, самовыражения и построения отношений. Важно отметить, что цифровизация не полностью заменила традиционное межличностное общение.

На основе анализа научных источников в таблице 2 систематизированы основные лингвистические аспекты для сравнительного анализа.

Таблица 2. – Сравнение молодежной коммуникативной культуры: лингвистические аспекты

Аспект	Англоговорящая молодежь	Русскоговорящая молодежь
Основной источник сленга	Внутреннее творчество, афроамериканский английский, поп-культура [5]	Массовые заимствования из английского языка (англицизмы), калькирование [6, 7]
Словообразование	Акронимы (LOL, ROFL, BTW), усечения [7]	Гибридные формы: английская основа + русские суффиксы и окончания (лайкать, чейнить, рофлить), усечения (комп → компьютер, универ → университет) [7]

Окончание таблицы 2

Аспект	Англоговорящая молодежь	Русскоговорящая молодежь
Функция в общении	Выражение групповой принадлежности, создание эффекта новизны, избегание клише [5]	Самоидентификация, лаконизация речи, быстрая передача информации, ощущение современности и уверенности [6]
Влияние технологий	Источник новой лексики (blog, hacker, gadget), платформа для использования акронимов в онлайн-общении	Катализатор заимствований, платформа для распространения и адаптации англицизмов, формирование «телеграфного стиля» [6, 7]
Отношение к сленгу	Воспринимается как неотъемлемая часть живого языка	Рассматривается как динамичный, иногда разрушительный для литературной нормы, но яркий и необходимый элемент общения [6, 7]

В заключение следует добавить, что современная культура молодежного общения – это сложный и динамичный феномен, который формируется под влиянием множества факторов. Цифровизация, социальные сети, субкультуры и языковые особенности играют важную роль в формировании идентичности и способах самовыражения современной молодежи. Понимание этих особенностей необходимо для эффективной коммуникации с молодежью, поддержки их развития и предотвращения негативных последствий цифровой эпохи. Ключ к пониманию лежит в открытости, эмпатии и готовности учиться у нового поколения, признавая их уникальные ценности и перспективы. Современная молодежь не просто пользователь технологий, а активный творец новой реальности, требующей внимательного изучения и глубокого осмысления. Понимание их культуры общения – это понимание будущего.

Список использованных источников

1. Тайлан, А. А. Культура общения молодежи в соцсетях: проблемы и пути решения / А. А. Тайлан // Молодой ученый. – 2025. – № 20.1. – С. 85–87. – URL: <https://moluch.ru/archive/571/125015> (дата обращения: 19.11.2025).
2. Оленев, С. М. Коммуникативная культура современной учащейся молодежи: проблемы формирования и коррекции в условиях учебных занятий / С. М. Оленев, К. В. Скворцов // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 53–56. – URL: www.naukaru.ru (дата обращения: 24.11.2025).
3. Пинигина, Н. В. Коммуникация молодежи в повседневной жизни / Н. В. Пинигина, О. В. Чибисова // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 34. – URL: www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=30055 (дата обращения: 24.11.2025).
4. Культура общения молодежи: состояние, анализ и прогноз. – URL: www.new.crimiz.ru (дата обращения: 24.11.2025).
5. Difficulties in translating youth slang from English into Russian. – URL: www.en.nbpublish.com (дата обращения: 19.11.2025).
6. Алимова, Г. Ю. Молодежный сленг и разговорная речь в современной лингвистике / Г. Ю. Алимова // Молодой ученый. – 2017. – № 12. – С. 606–608. – URL: <https://moluch.ru/archive/146/4110> (дата обращения: 19.11.2025).

УДК 81.1

ГОРОДСКОЙ НИКНЕЙМ КАК ФЕНОМЕН: ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ОФИЦИАЛЬНОГО НАЗВАНИЯ И РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Оксенюк Денис Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ермакова Наталия Геннадиевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Городской никнейм (прозвище, неофициальное название) – это мощный культурный и социальный феномен, который работает в совершенно иной плоскости, чем официальное название. Это не просто альтернатива, а отдельный слой идентичности.

Городской никнейм – это неофициальное, часто стихийно возникшее и эмоционально окрашенное прозвище города (например, «Город ветров» для Чикаго, «Северная Венеция» для Санкт-Петербурга) [1]. В отличие от юридически закрепленного официального названия, он отражает субъективное восприятие города жителями и внешним миром, играя ключевую роль в формировании его идентичности и бренда. В таблице 1 представлены выделенные нами ключевые отличия никнейма от закрепленного документально названия.

Таблица 1. – Ключевые отличия городского никнейма от официального названия

Критерий	Официальное название	Городской никнейм
Происхождение	От властей (указ, решение). Часто историческое или географическое	От жителей, СМИ, творческой среды. Рождается стихийно
Функция	Юридическая идентификация, административный учет	Эмоциональная идентификация, создание образа, коммуникация
Форма	Статичное, закрепленное в документах	Живое, динамичное, может меняться, иметь несколько вариантов
Коннотации	Нейтральные, формальные	Эмоционально окрашенные: ироничные, хвалебные, ностальгические, критичные
«Владелец»	Государство, муниципалитет	Городское сообщество (хотя власть может пытаться его присвоить)

Отметим, что главное отличие, на наш взгляд, то, что официальное название – это имя, а никнейм – это образ, характер, миф.

Городская идентичность – это ощущение общности и уникальности, разделяемое жителями. Никнейм выступает ее вербальным символом.

Рассмотрим роль в формировании городской идентичности на примере городов России. В этой связи никнейм выполняет несколько ключевых функций:

1. Символическое присвоение пространства. Называя город Питер или Казань-столица, жители делают его «своим», ближе, роднее, отбрасывая официальную дистанцию.

2. Кристаллизация ключевых черт. Никнейм цепляет самое яркое:

По функции: Северная столица (Санкт-Петербург), столица Урала (Екатеринбург), порт пяти морей (Москва).

По мифу/истории: третья столица (Казань, отсылка к Казанскому ханству), город-герой (Волгоград, Севастополь).

По стереотипу/иронии: город невест (Иваново – из-за ткацких фабрик), Сызрань-городок – Москвы уголок (ирония над пафосом).

3. Разграничение «свой-чужой». Использование никнейма – маркер принадлежности к местному сообществу или как минимум понимания городского контекста. Турист скажет: «Волгоград», местный – «Царицын» (в ностальгическом или историческом контексте).

4. Создание эмоциональной связи. Кривой Рог – звучит нейтрально, а КР или ласково-ироничное Кривой – это уже свое, на что не обижаются.

В ходе исследования установлены показатели формирования городской идентичности:

1. Аутентичность и узнаваемость. Удачный никнейм, подхваченный брендингом, дает огромное преимущество. Он воспринимается как искренний, «народный». Столица Урала – мощный бренд для позиционирования Екатеринбурга как делового и культурного центра региона.

2. Основа для нарратива. Узнаваемость и популярность может строиться вокруг прозвища:

Город-курорт (Сочи) – бренд, основанный на функции.

Карман России (Нижний Новгород) – отсылка к исторической роли центра торговли, можно обыгрывать в туристическом бренде.

3. Проблема негативных никнеймов. Иногда прозвища фиксируют проблемы: город-труженик (часто о моногородах), черная дыра (о проблемных городах). Такие прозвища могут саботировать попытки властей создать позитивный бренд. Борьба с ними бесполезна – нужно менять реальность, чтобы сменился образ.

4. Инструмент туристического позиционирования. Золотое кольцо России – гениальный бренд, объединивший города их историческим никнеймом-метафорой. Город белых ночей (Санкт-Петербург) – идеальный туристический ярлык.

Безусловно, прозвища городов (никнеймы) – это не просто альтернативные названия, а отражение их истории, культуры и характерных особенностей. В США многие крупные города имеют узнаваемые прозвища, часто связанные с их промышленным прошлым или ролью в поп-культуре [2–4] (таблица 2).

Таблица 2. – Некоторые примеры известных никнеймов американских городов

Город	Прозвище	Происхождение или смысл
Нью-Йорк	The Big Apple («большое яблоко»), город, который никогда не спит, Gotham (Готэм)	Символ большого успеха; активная ночная жизнь; название из комиксов о Бэтмене
Лос-Анджелес	Tinseltown (город мишуры)	Относится к Голливуду и напускному блеску киноиндустрии
Чикаго	The Windy City (город ветров)	Сильные ветра с озера Мичиган; намек на хвастовство жителей
Лас-Вегас	Sin City (город грехов)	Множество игорных заведений и ночных клубов
Сиэтл	The Emerald City (изумрудный город)	Обилие зеленых насаждений и парков
Сан-Франциско	Baghdad by the Bay (Багдад у залива)	Многонациональность и особая атмосфера (дано журналистом Хербом Каэном)
Питтсбург	The Steel City (город стали)	Ведущий центр сталелитейной промышленности в XIX веке
Нэшвилл	The Athens of the South (Афины Юга)	Наличие множества вузов и репутация образовательного центра
Миллуоки	Brew City (пивоваренный город)	Исторически крупный центр пивоварения (компании Miller, Pabst и др.)
Хьюстон	Space City (космический город)	Здесь расположен Центр управления полетами NASA

Исходя из вышеизложенного, подчеркнем, что городской никнейм – это эмоциональное и символическое ядро городской идентичности. Это не просто сокращение или сленг:

- а зеркало городской мифологии (что жители считают самой важной чертой);
- инструмент коммуникации и сплочения внутри сообщества;
- ценный (или опасный) актив для городского уникального образа по привлечению инвестиций, туристов и талантливых специалистов, который невозможно просто придумать, но можно грамотно выявить, усилить и интегрировать.

Успешная городская популярность всегда находится на стыке официальной стратегии и живой, народной культуры, носителем которой и является городской никнейм.

Список использованных источников

1. Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика: около 8500 слов и устойчивых словосочетаний / [авт.-сост.: Г. Н. Складская и др.] ; под ред. Г. Н. Складской. – Москва : Эксмо, 2008. – 1131 с.
2. История прозвищ американских городов. – URL: <https://engblog.ru> (дата обращения: 21.11.2025).
3. Исламова, М. Р. Никнеймы города Нью-Йорка / М. Р. Исламова, А. И. Шайхуллина // Юный ученый. – 2017. – № 3 (12). – С. 104–108. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/12/983> (дата обращения: 21.11.2025).

УДК 378.02

СТРУКТУРНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ В АСПЕКТЕ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Прокопец Александр Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Якушев Назар Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сегодня, когда средства массовой информации играют значительную роль в обучении английскому языку, являясь инструментом влияния на жизнь общества, сознание и представления людей, а также на национальные языки и культуры, как никогда актуальной становится проблема их перевода курсантами на занятиях.

Сопоставительный анализ английских и русских новостных текстов позволяет сделать вывод, что между ними есть значительные различия. Очевидно, что при переводе все это следует обязательно учитывать. По мнению А. Д. Швейцера, в отдельных ситуациях набор используемых языковых средств может быть более или менее строго регламентирован [2, с. 163].

При сопоставительном анализе английских и русских заголовков газетно-информационных материалов можно найти множество отличий. В английских заголовках используются преимущественно глагольные фразы, в которых глагол *be*, как правило, опускается. Действия, которые были совершены в прошлом, обозначаются с помощью глагола в настоящем времени. Действия, которые могут быть совершены в будущем, обозначаются с помощью инфинитива. Среди русских заголовков газетно-информационного материала используются преимущественно именные фразы, а в глагольных фразах применяются формы как настоящего, так и прошедшего и будущего времени.

Заголовок в англо-американских газетах играет важную роль. Основная его задача заключается в том, чтобы привлечь внимание читателя и заинтересовать, и лишь во вторую очередь заголовку отводится информационная функция – сообщение читателю краткого содержания данной статьи.

Вследствие такой целенаправленности в англо-американской прессе выработался особый стиль газетного заголовка, характерной чертой которого является чрезвычайная экспрессивность лексических и грамматических средств.

Заголовки, как правило, написаны «телеграфным языком», т. е. представляют собой максимально сжатые, предельно лаконичные фразы, в которых опущены все семантически второстепенные элементы.

Вместе с тем с целью обеспечения максимальной доходчивости заголовки строятся на базе общеупотребительной лексики и простейших грамматических средств [7, с. 26].

Важным при переводе англоязычных новостных текстов на русский язык является структура содержащихся в них информационных сообщений. Один из главных признаков структурной организации – вводный абзац любого новостного текста. Вводный абзац при кажущейся простоте обязательно отвечает целому ряду требований. Вводный абзац должен заявлять о тех наиболее значимых событиях или явлениях, о которых будет сказано в дальнейшем. После вводного абзаца материал обязательно должен конкретизироваться.

При изучении синтаксической структуры английского предложения в газетно-информационном материале нельзя не отметить, что наиболее характерен прямой, т. е. неинвертированный, порядок слов. В начале предложения обычно ставят подлежащее и сказуемое, за ними – обстоятельство места, только потом обстоятельство времени. Но во вводных абзацах газетно-информационных материалов на русском языке порядок слов чаще всего бывает обратным [4, с. 241].

Вводный абзац должен был состоять из одного предложения, отвечающего на шесть вопросов: *Кто? Когда? Где? Почему? Что? Как?* Сейчас это правило формулируется менее жестко. Вводный абзац по-прежнему должен отвечать на эти вопросы, но не обязательно на все. При этом вводимая в этом абзаце информация вовсе не обязательно должна быть втиснута в одно предложение. Допускаются вводные абзацы, состоящие из двух-трех и даже пяти-шести предложений [8, с. 170].

Как в русском, так и в английском языке во вводном абзаце используются некоторые стандартные формулы. К их числу относятся прежде всего формулы указания на источник информации:

Как заявил X – X said.

Как сообщил X – X reported; X announced.

Согласно заявлению X – according to X.

Из X сообщают – it is reported from X.

Работая на занятии и в рамках самоподготовки с англоязычными новостными текстами, курсантам необходимо знать их структурные и организационные особенности в целях качественного перевода и изучения английского языка.

Список использованных источников

1. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод) / А. Д. Швейцер. – Москва : Воениздат, 1973. – 280 с.

2. Клименко, А. В. Ремесло перевода. Практический курс / А. В. Клименко. – Москва : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 636 с.
3. Тюленев, С. В. Теория перевода : учеб. пособие / С. В. Тюленев. – Москва : Гардарики, 2004. – 336 с.
4. Пиввуева, Ю. В. Пособие по теории перевода (на английском материале) / Ю. В. Пиввуева, Е. В. Двойнина. – Москва : Филоматис, 2004. – 304 с.

УДК 811.111

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

Русак Виктория Викторовна

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Новиков Денис Юрьевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Современный процесс обучения иностранному языку претерпевает фундаментальные изменения и характеризуется на данный момент постоянной цифровой трансформацией, которая на данном этапе особенно важна для профессионально ориентированного обучения иностранным языкам. Процесс глобализации накладывает новые условия на современный рынок труда и формирует новые требования к формированию иноязычной коммуникативной компетенции современных специалистов правоохранительных органов. Основным инструментом для формирования данной компетенции становятся цифровые технологии, что обуславливает необходимость комплексного анализа данных технологий и сопутствующих им вызовов. На данный момент в ходе анализа ряда источников и цифровых ресурсов мы установили, что наиболее эффективными и популярными являются технологии искусственного интеллекта, они помогают сделать содержание обучения иностранному языку более адаптивным к конкретным профессиональным запросам и потребностям, предоставляют широкий спектр возможностей для обучения иностранному языку, а также обеспечивают обратную связь. Еще одним немаловажным ведущим трендом на данный момент является использование технологий VR дополненной виртуальной реальности. Применение данных технологий нашло широкое отражение во всех странах СНГ, так как данные технологии позволяют создать иммерсивную среду, близкую к реальности, и являются перспективным направлением для дальнейшего развития. Так, например, при помощи данных технологий можно создать различные ситуации профессионально ориентированной служебной деятельности, где необходимо применить как свои навыки в изучении иностранного языка, так

и личностные качества, также данные технологии позволяют проводить виртуальные экскурсии на иностранном языке, использовать их как тренажеры для тренировки профессиональной лексики. Еще одним трендом являются различные цифровые платформы, при помощи которых можно организовать обучение профессионально ориентированной лексике, а также геймифицировать образовательный процесс [1, с. 3].

Однако наряду с трендами существует и ряд вызовов, сложностей, которые требуют детального рассмотрения. В ходе изучения ряда научных источников мы пришли к выводу, что существует ряд технологических барьеров, таких как, например, неравномерность наполненности цифровыми средствами учреждений образования, что затрудняет процесс внедрения цифровых технологий. Также важно отметить и высокую стоимость технического оснащения и внедрения данных технологий, так, например, большинство ресурсов осуществляют свою работу на платной основе, что, в свою очередь, затрудняет внедрение данных технологий. Также немаловажным вызовом и препятствием является необходимость в постоянных обновлениях программного обеспечения и самих технических средств.

В ходе анализа образовательной деятельности мы пришли к выводу, что еще одним вызовом является и необходимость переподготовки профессорско-преподавательского состава к обучению в современной цифровой среде, что, в свою очередь, также требует разработки нормативно-правовой базы цифрового обучения иностранному языку. Еще одним вызовом являются сложности с методикой преподавания в данной цифровой среде. Проведя анализ ряда научных исследований, мы пришли к выводу, что необходимо создание новой образовательной среды, которая бы комбинировала в себе и технологическую составляющую, и традиционный методический компонент. Также стоит отметить, что еще не до конца проработано дидактическое обеспечение цифрового обучения, данная тема только начинает свое развитие и нуждается в создании фундаментальных принципов и подходов. Также в профессионально ориентированном обучении иностранному языку существует проблема в оценке речевых умений и навыков, так как технологии могут допускать погрешности в оценивании, особенно в сфере навыков говорения [2, с. 165].

Однако несмотря на ряд вызовов и сложностей существуют, безусловно, и огромное множество перспектив развития данных технологий, как, например, развитие комбинированных форматов обучения профессионально ориентированному иностранному языку, которые сочетают в себе традиционные и современные методики обучения. Также следует отметить и возможность создания полноценных образовательных систем, которые будут цифрового формата и смогут объединить учреждения образования, обучающихся и работодателей, образуя единое облако для обмена опытом, информацией и новшествами. Еще одним перспективным направлением является создание и разработка единого образовательного стандарта для цифрового профессионально ориентированного языкового образования [3, с. 175].

Таким образом, современный процесс цифровизации профессионально ориентированного обучения иностранным языкам является сложной многоуровневой структурой, характеризующейся постоянными изменениями и требующей применения системного и комплексного подходов в ее организации. И несмотря на наличие ряда вызовов, таких как технологические барьеры, высокая стоимость оборудования, недостаточная проработанность дидактического материала, проблемы с системой оценивания, внедрение цифровых технологий предоставляет возможности для повышения уровня подготовки высококвалифицированных специалистов правоохранительных органов.

Список использованных источников

1. Роберт, И. В. Цифровая трансформация образования: вызовы и возможности совершенствования / И. В. Роберт // Информатизация образования и науки. – 2020. – № 3 (47). – С. 3–16.
2. Унсович, А. Н. Цифровая трансформация образования / А. Н. Унсович // Векторы инновационного развития : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 11 дек. 2020 г. : в 2 ч. / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Климук (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи : БарГУ, 2020. – Ч. 1. – С. 165–167.
3. Перспективы использования технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе (на примере иностранного языка) : сб. науч. тр. РИВШ, Минск, сент. 2024 г. / редкол.: Т. П. Смолькина [и др.]. – Минск : РИВШ, 2024. – С. 175–182.

УДК 159.9:355.01

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

Русакова Валерия Сергеевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Садовничая Лилия Михайловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В рамках одного способа описания ситуации возможны различные виды семантического варьирования. Описание ситуации может осуществляться с большими или меньшими подробностями. Некоторые признаки непосредственно включаются в высказывание, другие подразумеваются, легко выводятся из контекста. Так, по-русски можно сказать: «Он постучал и вошел» или «Он постучал в дверь и вошел в комнату». Точно так же и по-английски можно выбрать между *He knocked and came in* и *He knocked at the door and came into the room*. Английские высказывания часто более имплицитны, чем русские, и то, что в оригинале подразумевается, в переводе должно быть эксплицитно выражено. Перевод предложения *The workers demand the improvement of their conditions* не представляет трудностей. Однако по-русски нельзя просто написать: «Рабочие требуют улучшения условий», а нужно указать «условий чего» (труда или жизни).

Одним из переводческих приемов является изменение способа объединения в высказывании описываемых признаков ситуации. Одни и те же признаки могут входить в разные словосочетания. Можно, например, сказать: «Он быстро скакал на своем скакуне», соединяя «быстро» с глаголом, а можно объединить этот признак с существительным: «Он скакал на своем быстром скакуне». Разные языки обладают неодинаковыми валентностными возможностями, что выявляется в переводе. В целом английский язык свободнее сочетает отдаленные признаки, чем русский. Герой рассказа Г. Честертона приходит к своему другу: He found him in his slippared ease by the fire. От существительного slipper образуется глагол to slipper, и второе причастие этого глагола соединяется с абстрактным существительным ease. Получается что-то вроде «отуфленной легкости». Перевод будет поэтому перестроен: «Он нашел своего друга отдыхающим в домашних туфлях у камина».

Особый эффект на перевод оказывает изменение направления отношений между признаками. Ситуация может описываться с разных точек зрения с использованием лексических конверсивов: «Профессор принимает экзамен у студентов» – «Студенты сдают экзамен профессору». И здесь в языках обнаруживаются определенные предпочтения, вызывающие соответствующие изменения при переводе. В романе «Сага о Форсайтах» герои едут в автомобиле, он поворачивает за угол, и автор пишет: They had their backs to the sunshine now. Перевод «Теперь их спины были обращены к солнцу» звучит по-русски нелепо, и в переводе читаем: «Теперь солнце светило им в спину».

Правильный выбор слова для полной передачи его значения – одна из основных и наиболее сложных задач, представляющих определенную трудность. Его перевод обуславливается сложной природой слова. Слово выражает понятие о предмете или явлении совокупностью своих форм и значений. Под значением слова имеется в виду предметно-логическое значение, значение назывное и эмоциональное значение. Предметно-логическое – выражение словом общего понятия о предмете или явлении через один из признаков. Назывное значение слова называет единичный предмет. Эмоциональное значение слова выражает ощущения и эмоции, вызванные предметами реальной действительности.

Предметно-логическое значение слова может быть основным и производным. Производные значения образуются в процессе исторического развития слова. Иногда наблюдается совпадение основных значений слова в русском и английском языках и несовпадение производных. Например, основное значение слов table и «стол» совпадает. С другой стороны, другое значение слова table – «таблица» – отсутствует в русском языке.

Значение слова может быть свободным или связанным. Свободное значение слова существует независимо от сочетания с другими словами. Связанное значение появляется только в определенных сочетаниях слов: pins and needles – «иголки и лавки» – свободное значение слов; связанное значение – «покалывание в конечностях» (после онемения).

Значение слова не следует смешивать с его употреблением. Часто английское слово может обладать широкой сочетаемостью и его сочетаемость и употребление не совпадают с употреблением русского слова, в результате чего оно переводится на русский язык разными словами. Например, a young man – «молодой человек»; young child – «маленький ребенок»; young in crime – «неопытный преступник»; was the young night – «было начало ночи».

Многие слова, помимо предметно-логического, обладают еще и эмоциональным значением. В некоторых словах в силу их семантики всегда присутствует эмоциональное значение (to love, mother, radiant, веселый, родина, ласковый). Эмоциональное значение слова не только вызывает представление о предмете, но также и чувства, эмоции и определенное отношение к данному предмету. Такие слова обладают «объективным» эмоциональным значением, которое может выражаться также и формой слова, т. е. эмоционально окрашенным суффиксом – ручонка, ручища; doggie, piglet и т. п. Но эмоциональное значение может быть и субъективным, когда оно выражает индивидуальное отношение говорящего к предмету или явлению. Особенно ярко эмоциональное значение выступает в прилагательных. Усиление эмоционального значения в прилагательном нередко идет за счет ослабления предметно-логического значения, что увеличивает его сочетаемость. У некоторых прилагательных и наречий предметно-логическое значение почти исчезает, и тогда они могут превратиться в усилители (intensives). Например: fellowly nice – very nice и т. п.

Эмоциональное значение может не соответствовать предметно-логическому, а проявляться в определенном словесном окружении. Например, в контексте предложения China is a large country слово country имеет лишь предметно-логическое значение: «Китай – большая страна». А в предложении We are ready to die for our country в слове country присутствует эмоциональное значение. В данном контексте оно явно имеет значение «родина» («Мы готовы умереть за свою родину»). Прилагательные, имеющие эмоциональное значение, требуют перевода словами, которые равноценны им и в эмоциональном плане.

Из вышеприведенного примера можно убедиться, что слово может приобретать контекстуальное значение. Контекстуальные значения слова непостоянны и являются случайными. Они не находятся в словарях, но как бы заложены в слове, будучи его потенциальными значениями, которые могут выявиться в зависимости от контекста. Поэтому между контекстуальным и основным предметно-логическим значением всегда существует связь, и переводчик может легко «перебросить мост» от данного значения в словаре к возникшему контекстуальному значению. Например: He went two paces forward – «Он сделал два шага вперед». He kept pace with the times – «Он не отставал от века».

Роль контекста очень важна при переводе многозначных слов, так как только благодаря контексту выявляется данное значение слова, возникающее

в связи с его употреблением. Велика роль контекста при переводе десемантизированных слов (thing, point, case, to fail, failure, matter). В некоторых случаях они употребляются в качестве опорных слов (prop-words), как, например, в сочетании poor thing, где существительное thing является опорным словом и все сочетание может быть переведено как «бедняжка». Благодаря расплывчатости значения такие слова имеют широкую сочетаемость, что, в свою очередь, способствует еще больше их десемантизации, поэтому их перевод зависит от контекста: a point of interest – «интересный вопрос», или «интересный момент» (в данном случае для перевода используется тоже десемантизированное слово «момент»), Her case is quite different – «С ней совсем по-иному обстоит дело».

Список использованных источников

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – Москва : Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Скребнев, Ю. М. Основы стилистики английского языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Ю. М. Скребнев. – 2-е изд., испр. – Москва : Астрель, 2000. – 221 с.

УДК 159.9:355.01

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕХНИКИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТА

Садовнича Лилия Михайловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Описание процесса перевода с помощью теоретических моделей и набора переводческих трансформаций является в значительной степени условным и не ставит перед собой цель всесторонне охарактеризовать реальные действия переводчика при решении многочисленных переводческих задач. Такое описание указывает лишь на наиболее общие лингвистические особенности процесса перевода, на характер отношений между текстами оригинала и перевода в целом и между отдельными единицами этих текстов, представляя эти отношения как результат определенных лингвистических преобразований.

Собственно лингвистическое изображение процесса перевода может быть дополнено психолингвистическим описанием перевода с позиций самого переводчика. В этом случае конечная цель заключается в раскрытии реальной стратегии поведения переводчика в процессе перевода, самой техники осуществления этого процесса. С точки зрения поведения переводчика перевод представляет собой эвристический процесс, в ходе которого переводчик решает ряд творческих задач, используя некоторую совокупность технических приемов.

Как правило, речевая коммуникация, в том числе и межъязыковая, осуществляется путем создания источника речевого произведения текста, состоящего из ряда высказываний, связанных по смыслу. Текст составляет широкий контекст, в котором реализуются значения всех языковых единиц, употребляемых в речи, и именно текст оригинала является объектом деятельности переводчика. Перевод отдельного высказывания или какой-либо его части будет правильным лишь в том случае, если он будет сделан с учетом места данного высказывания в тексте, его смысловых связей с другими единицами текста.

В процессе перевода переводчик постоянно сопоставляет единицы исходного языка (ИЯ) и языка, на который осуществляется перевод (ПЯ); отрезки оригинала и соответствующие им отрезки текста перевода, переключаясь с одного языка на другой. Вся совокупность речевых действий переводчика может быть разделена на действия с использованием ИЯ и действия на основе ПЯ. Используя ИЯ, переводчик осуществляет понимание текста оригинала, с помощью ПЯ он создает текст перевода. Таким образом, в действиях переводчика можно обнаружить два взаимосвязанных этапа переводческого процесса, которые отличаются характером речевых действий. К первому такому этапу будут относиться действия переводчика, связанные с извлечением информации из оригинала. Ко второму – вся процедура выбора необходимых средств в ПЯ при создании текста перевода.

Этап извлечения информации из оригинала обычно называют «уяснением значения». На этом этапе переводчик должен получить информацию, содержащуюся как в самом переводимом отрезке оригинала, так и в лингвистическом и ситуативном контексте, и на основе этой информации сделать необходимые выводы о содержании, которое ему предстоит воспроизвести на следующем этапе. Необходимо точно определить, какое содержание будет передаваться в переводе.

Второй этап процесса перевода – выбор языковых средств при создании текста перевода – представляет собой речевые действия переводчика на ПЯ. Но и здесь создание текста на ПЯ отличается от обычной речевой деятельности коммуникантов, пользующихся этим языком. Речь идет не о нарушении норм языка перевода под влиянием структуры языка оригинала, а об особенностях, связанных с вторичностью содержания перевода. Стремление к эквивалентной передаче содержания оригинала не может не накладывать известных ограничений на использование средств ПЯ. Переводы будут отличаться от оригинальных текстов более частым использованием структур, аналогичных структурам ИЯ, большим числом искусственно создаваемых единиц (соответствия, заимствования и кальки), отображающих формальные признаки иноязычных единиц, большим числом лексических единиц, воспроизводящих содержание часто применяемых слов ИЯ.

В процессе перевода оба указанных этапа тесно связаны между собой. В поисках варианта перевода переводчик вновь и вновь обращается к едини-

цам ИЯ в оригинале, ищет в словаре их значения и одновременно пробует, нельзя ли использовать для их перевода один из вариантов, предлагаемых в двуязычном словаре. Техника работы со словарем составляет важную часть действий переводчика в процессе перевода.

Конкретная стратегия переводчика и технические приемы, применяемые им в процессе перевода, во многом зависят от соотношения ИЯ и ПЯ и характера решаемой переводческой задачи. В основе переводческой стратегии лежит ряд принципиальных установок, из которых сознательно или бессознательно исходит переводчик. Они кажутся самоочевидными, хотя по-разному реализуются в конкретных условиях переводческого акта. Прежде всего предполагается, что в процессе перевода понимание оригинала всегда предшествует его переводу не только в качестве двух последовательных этапов, но и как обязательное условие осуществления переводческого процесса.

Второй принцип подразумевает недопустимость слепого копирования формы оригинала. Формулировка не вполне точная, поскольку перевод всегда является содержательной операцией: воспроизводить на другом языке можно лишь содержание оригинала, а буква или иноязычная языковая форма может воспроизводиться лишь в особых случаях (при транскрипции или транслитерации) и при условии, что заимствованная форма передает в тексте перевода необходимое содержание.

Третий принцип переводческой стратегии заключается в том, что переводчик различает в содержании переводческого текста относительно более и менее важные элементы смысла. Предполагается, что переводчик стремится как можно полнее передать все содержание оригинала и там, где это возможно, осуществляет «прямой перевод», используя аналогичные синтаксические структуры и ближайшие соответствия лексическим единицам оригинала.

Четвертый стратегический принцип заключается в постулате, что значение целого важнее значения отдельных частей, что можно пожертвовать отдельными деталями ради правильной передачи целого. Фактически это убеждение отражает тот факт, что компоненты содержания высказывания, которые сохраняются в первых трех типах эквивалентности, выражаются не отдельными частями высказывания, а всей совокупностью составляющих его элементов.

Основные принципы переводческой стратегии дополняются обоснованием правомерности применения ряда технических приемов, нарушающих формальное подобие перевода оригиналу, но обеспечивающих достижение более высокого уровня эквивалентности. Наиболее общими и широко распространенными из таких приемов являются перемещение, добавление и опущение лексических единиц в процессе перевода.

Прием перемещения лексических единиц в высказывании позволяет использовать ближайшее соответствие слов оригинала в другом месте высказывания, если по каким-либо причинам (главным образом из-за лексической сочетаемости слов в ПЯ) его нельзя употребить там, где оно стоит в оригинале.

Широкое применение в процессе перевода находит *прием лексических добавлений*. Многие элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными, подразумеваемыми, должны быть выражены в переводе с помощью дополнительных лексических единиц. Имплицитное понимание требует знакомства с общепринятыми способами организации информации в ИЯ или особых «фоновых» знаний.

Прием опущения прямо противоположен добавлению и предполагает отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых оказываются нерелевантными или легко восстанавливаются в контексте.

Технические приемы, применяемые переводчиком в процессе перевода, могут относиться не ко всему процессу, а к одному из его этапов. Примером может служить *прием дословного перевода* не в качестве переводческой трансформации, в результате которой получается текст на ПЯ, а как промежуточная стадия в процессе поиска оптимального варианта перевода. В этом случае переводчик переводит дословно отрезок оригинала, заведомо не поддающийся «прямому» переводу, и использует неприемлемый вариант как основу для выбора более подходящих средств выражения.

Примером технического приема еще более частного характера может служить *местоименный повтор*, который заключается в том, что в тексте перевода повторно указывается на уже упоминавшийся объект с заменой его имени на соответствующее местоимение. С помощью этого приема удастся решить ряд частных переводческих задач, возникающих в процессе перевода. В качестве примера можно указать на трудности, связанные с переводом на русский язык английских высказываний, в которых имеется так называемое двойное управление. Под двойным управлением понимается употребление:

1) двух глаголов с разным управлением, из которых один имеет предложное, а другой беспредложное управление при одном и том же объекте: *Unless such a policy for peace is fought for, and won, the post-war gains of the working class will be completely lost;*

2) двух глаголов с разными предлогами при одном объекте: *He was fond of, and interested in music;*

3) двух прилагательных или существительных с разными предлогами при одном объекте: *Not only Sandra but Bertine and Jill and Gertrude were to be attentive to, and considerate of him.*

Различные способы описания переводческого процесса непосредственно связаны с определением понятия переводческой эквивалентности и изучением системы соответствий между данной парой ИЯ и ПЯ. Фактически речь идет о разных подходах к рассмотрению одного и того же явления. Создание коммуникативно равноценного текста на ПЯ рассматривается как проблема обеспечения семантической близости такого текста иноязычному оригиналу, как проблема выбора единиц ПЯ, обеспечивающих такую близость, и как проблема способов перехода от единиц оригинала к таким единицам ПЯ в переводе. В первом случае выявляется цель процесса, во втором – его резуль-

таты, в третьем – пути достижения этих результатов. Взятые вместе, все три указанных подхода раскрывают важнейшие лингвистические аспекты перевода, понимаемого как соотнесенное функционирование двух языков, которое осуществляется через речевую деятельность переводчика в рамках межъязыковой коммуникации.

Список использованных источников

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – Москва : Междунар. отн., 1975. – 240 с.
2. Ермолович, Д. И. Основы профессионального перевода / Д. И. Ермолович. – Москва, 2004. – С. 17–22.

УДК 811.1/.8'243(072)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Стульба Светлана Анатольевна, кандидат психологических наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современном мире человек постоянно обменивается информацией различного характера как внутри своей страны, так и за ее пределами. Общение является процессом, в ходе которого происходит достижение взаимопонимания между различными партнерами.

Что же подразумевает под собой понятие «межкультурная коммуникация»? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо сначала определиться с тем, что подразумевает под собой термин «культура». Существует множество дефиниций понятия «культура», но в то же время нет однозначного определения данного понятия. В широком смысле слова под культурой понимается все, что создается человеком в процессе его жизнедеятельности. Сюда относятся не только материальные и физические объекты, но также и что-то нематериальное, а именно ценности, традиции, обычаи и т. д. В узком смысле слова культура – это совокупность ценностей, мировоззрений, обычаев, традиций, которыми наделено определенное общество. Именно культура может сформировать положительный образ народа.

Ни одна культура не может существовать отдельно от культуры других народов. Человек также не может находиться в изоляции от других людей. В течение своей жизни они обращаются к другим культурам либо к своему прошлому. Обращение к культуре другого народа стало называться «взаимодействием культур» либо «межкультурной коммуникацией».

Межкультурная коммуникация – это умение осуществлять общение на иностранном языке, учитывая при этом особенности и отличия в культуре других народов [1].

В последнее время интерес к изучению иностранных языков значительно возрос, а следовательно, возрос интерес к межкультурной коммуникации. К изучению проблемы межкультурной коммуникации обращались многие ученые, в частности М. Е. Верещагина, З. Т. Гасанова, А. П. Садохина, Ф. И. Шаркова и многие другие. Следует отметить, что огромный вклад в разработку данного вопроса внесли и зарубежные ученые, такие как Э. Холл, Г. Хофстеде, Э. Хирш [2].

Обучение межкультурной коммуникации при изучении иностранного языка отличается от иных направлений в современном образовании. И главная роль здесь, конечно же, принадлежит преподавателю, так как именно он выступает посредником культуры изучаемого языка. Преподаватель должен научить обучающихся не только понимать иностранный язык и говорить на нем, но и дать знания об особенностях культуры других народов. У обучающихся, конечно же, не должно быть культурных пробелов при изучении иностранного языка. И самое главное – преподаватель должен быть сам готов к формированию межкультурной коммуникации. Он должен не только проявлять интерес к изучению культуры других народов, но и знать эту культуру, а в последующем совершенствовать свои знания. При этом теоретическая и практическая составляющие должны быть во взаимосвязи.

При формировании навыков межкультурной коммуникации преподаватель должен использовать на занятиях такие методы обучения, которые помогли бы объединить язык и культуру в одно целое, а именно:

- 1) подготовку обучающимися сообщений о стране изучаемого языка;
- 2) использование ролевых игр на занятии (разыгрывание обучающимися различных ситуаций по теме);
- 3) сообщения, организованные в группах, где обучающиеся в процессе групповой работы будут сравнивать и обсуждать особенности культур других народов [2].

При выполнении такого рода заданий у обучающихся есть возможность лучше узнать культуру и традиции народа других стран.

В процессе формирования межкультурной коммуникации преподавателю необходимо познакомить обучающихся с особенностями поведения представителя другой культуры, например с невербальными средствами общения (мимика и жесты), чтобы в будущем можно было бы избежать неприятных ситуаций и недопонимания при межкультурном общении. Данные средства общения несут в себе смысловую и эмоциональную нагрузку, понять которую нельзя, не обладая знаниями иноязычной культуры. А такие особенности поведения существуют во многих странах. Например, в Японии смотреть при разговоре в глаза друг другу не принято. И это не потому, что они проявляют неуважение к своему собеседнику, а это и есть особенность их культуры. Что, например, касается французов, греков и итальянцев, то им в отличие от северных народов присуща оживленная жестикуляция [3].

Каковы же условия для формирования межкультурной коммуникации? Одно из условий заключается в том, что преподаватель на своих занятиях должен использовать такой учебный материал, который обязательно будет содержать социокультурную составляющую изучаемого языка. Если преподаватель на занятии работает с культурологическим материалом (текстами), то содержание таких текстов должно быть основой для того, чтобы обучающиеся без каких-либо трудностей могли почувствовать, увидеть и сопоставить явления различных культур.

Следующее условие состоит в применении интерактивных методов обучения на занятии. С помощью интерактивных методов можно решить одну из главных задач по формированию межкультурной коммуникации, а именно познакомить обучающихся с межкультурными различиями путем проигрывания разнообразных ситуаций, которые в разных культурах будут протекать по-разному. Интерактивные методы предоставляют преподавателю большую возможность включить обучающихся в реальную языковую коммуникацию, смоделировать реальную ситуацию общения, не выходя при этом из учебной аудитории.

Что мешает успешной межкультурной коммуникации? Почему иногда возникают трудности при коммуникации между представителями различных культур? Дело все в том, что большинство людей считают свою культуру первостепенной в отличие от культуры других народов. Это, как правило, и мешает человеку быть толерантным к представителям другой культуры. Еще одна причина, по которой люди разных культур не могут достичь успешной коммуникации, состоит в том, что иногда собеседник не может выйти за рамки сложившихся стереотипов и представлений о данной культуре. В итоге это приводит к разногласиям. Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что толерантность является основой межкультурной коммуникации. То есть, другими словами, человек должен быть способным без каких-либо возражений воспринять образ жизни, характер поведения и особенности других людей, а также должен научиться уважать культуру другого народа.

Но, несмотря на ряд трудностей при формировании межкультурной коммуникации, всегда есть возможность это исправить путем повышения межкультурной восприимчивости.

Таким образом, формирование межкультурной коммуникации предполагает: умение видеть в людях другой культуры то, что нас может объединять, отказ от стереотипов, а также накопление знаний о культуре другого народа, которые можно использовать для того, чтобы глубже и основательнее познать свою собственную культуру.

Список использованных источников

1. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация / А. П. Садохин. – Москва : Альфа, 2006. – 132 с.

2. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – Москва : Просвещение, 2011. – 207 с.

3. Фаснова, М. О. Обучение культуре общения на английском языке / М. О. Фаснова. – Москва : Высш. шк., 2001. – 256 с.

УДК 372.881.1

АДАПТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ С УЧЕТОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Тепляков Юрий Петрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Волчек Дмитрий Александрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Разница между языками столь велика,
что одно и то же выражение кажется
грубым в одном языке и возвышенным в другом.

Джон Драйден

В условиях глобализации и стремительного развития международных связей владение иностранным языком приобретает особую значимость не только для личностного и культурного развития, но и для профессиональной деятельности. Современные работодатели требуют от специалистов высокой коммуникативной компетентности, умения взаимодействовать в международной среде, владения профессиональной терминологией и навыками делового общения на иностранном языке.

В связи с этим возникает необходимость в адаптации программ изучения иностранных языков под конкретные профессиональные требования студентов. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью повышения эффективности обучения, обеспечивающего подготовку специалистов, способных успешно реализовывать свои профессиональные функции в международных условиях.

Адаптация образовательных программ по иностранным языкам заключается в модификации стандартных курсов и программного содержания под особенности профессиональной деятельности студентов. Она предполагает включение в учебный процесс тематик, лексики, ситуаций и видов деятельности, характерных для конкретных отраслей [1].

Главная цель – повысить мотивацию студентов, сделать обучение более прикладным и привлекательным, а также обеспечить их необходимыми компетенциями для успешной профессиональной реализации. В процессе адап-

тации важно учитывать требования работодателей, стандартов профессиональной подготовки и современные тенденции развития рынка труда.

Существуют несколько различных основных подходов к адаптации программ в системе образования:

1. Анализ профессиональных требований.

Первым шагом является тщательное изучение профессиональных стандартов, требований работодателей и ситуаций, в которых будущие специалисты будут применять иностранный язык. Это включает анализ профилей компетенций, освоение стандартных видов деятельности, требований к деловой переписке, презентациям, участию в международных проектах.

Например, для работников международных компаний важными будут навыки делового общения, ведения переговоров, презентаций, участия в собеседованиях. Для инженеров – чтение технической документации, обмен профессиональной информацией. Такой анализ помогает определить, какие навыки и знания необходимо включить в учебные программы.

2. Интеграция профессиональной лексики и тематик.

Ключевым элементом адаптации является введение профессиональной лексики и тематик, соответствующих сфере деятельности студентов. В программу включаются тематические диалоги, кейсы, ситуации, имитирующие реальные рабочие ситуации.

Например, для студентов, обучающихся по специальности «экономика», важным будет изучение финансовых терминов, подготовка презентаций по текущим экономическим вопросам, участие в бизнес-играх. Для будущих специалистов в области информационных технологий – техническая документация, обсуждение IT-проектов, обмен техническими знаниями.

3. Разработка специализированных курсов и модулей.

В рамках основной программы создаются отдельные модули, посвященные профессиональному языку, навыкам делового общения, проведению переговоров, эссе и резюме на иностранном языке. Эти модули позволяют сосредоточиться на компетенциях, наиболее востребованных в профессиональной сфере [2].

Кроме того, используют практические методы обучения, такие как деловые игры, ролевые модели, ситуационные задачи, стажировки и практические занятия, имитирующие реальные профессиональные ситуации.

Наиболее эффективная адаптация достигается при использовании проектных и интерактивных методов обучения, которые способствуют развитию практических навыков и уверенности студентов. Также важную роль играют иностранные практики и стажировки, позволяющие закрепить полученные знания и навыки в реальных условиях работы.

Например, студенты могут участвовать в международных симуляциях конференций, вести деловую переписку с зарубежными компаниями, готовить презентации на профессиональные темы на иностранном языке. Такие

виды деятельности позволяют студентам не только закрепить материал, но и приобрести опыт реального взаимодействия в международной среде.

Мотивация студентов. Обучение, ориентированное на будущую профессиональную деятельность, вызывает большой интерес и способствует более высоким результатам.

Повышение профессиональной компетентности. Студенты приобретают навыки, которые сразу пригодятся на практике, что облегчает их трудоустройство [3].

Адаптация к требованиям рынка труда. Высокий уровень владения профессиональным языком делает специалистов более конкурентоспособными.

Адаптация программ по иностранным языкам с учетом профессиональных требований – необходимое условие современного обучения в условиях развития международных рынков и глобализации. Этот подход не только позволит повысить мотивацию студентов, но и обеспечит их более качественной подготовкой, отвечающей актуальным требованиям профессиональной среды. В дальнейшем развитие таких программ должно строиться на постоянном обновлении учебных материалов, анализе требований рынка труда и внедрении новых технологий учебного процесса.

Список использованных источников

1. Бондаренко, И. В. Профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: теория и практика / И. В. Бондаренко. – Москва : Изд-во МГУ, 2020. – 280 с.
2. Васильева, Н. А. Методика обучения иностранным языкам с учетом профессиональной направленности / Н. А. Васильева. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 224 с.
3. Адаптация учебных программ иностранного языка: современные подходы и технологии / Е. С. Гальперина [и др.] // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 3. – С. 45–51.

УДК 355

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ НА ВОЕННОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Ходарцевич Евгений Александрович

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Современное профессионально ориентированное обучение курсантов иностранным языкам в условиях военной подготовки требует использования специфических методов и подходов, которые учитывают как уникальность военной профессии, так и практические потребности будущих офицеров. Важнейшим аспектом таких методов является интеграция языкового обучения с профессиональными задачами, что позволяет курсанту приобрести не

только языковые навыки, но и умения, необходимые для выполнения служебных обязанностей [1, с. 55].

Одним из самых эффективных подходов является коммуникативный метод, акцентирующий внимание на активном взаимодействии обучающихся. Именно такой метод применяется в ходе обучения на военном факультете Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. В рамках этого метода занятия организуются в форме ролевых игр и симуляций, что позволяет будущим офицерам практиковать иностранный язык в контексте специфических военных ситуаций. Например, курсанты могут проходить обучающие сценарии, операции, где потребуется использование иностранного языка для обмена информацией, взаимодействия с союзниками или ведения переговоров. Еще одним важным подходом является контекстуальное обучение, которое затрагивает обучение языку через профессиональную деятельность. В этом контексте занятия могут включать анализ документации, составление отчетов на иностранном языке, подготовку речей и презентаций, выполнение заданий, связанных с международным сотрудничеством. Также стоит отметить применение современных технологий в процессе обучения. Использование мультимедийных средств, онлайн-платформ и мобильных приложений способствует созданию интерактивной и динамичной образовательной среды. Это расширяет доступ к разнообразным ресурсам и помогает поддерживать интерес к изучению языка.

Практические примеры внедрения иностранного языка в профессиональную деятельность офицеров являются важным аспектом формирования эффективной коммуникации в условиях международного взаимодействия. В современных условиях военнослужащие все чаще сталкиваются с необходимостью использования иностранного языка в своей практике, что делает его изучение неотъемлемой частью подготовки курсантов [2, с. 27].

Это особо важно для курсантов, обучающихся в интересах Государственного пограничного комитета Республики Беларусь.

Внедрение иностранного языка в профессиональную деятельность офицеров находит отражение в процессе обучения. Например, курсантам предоставляется возможность изучать специальные термины и фразы, используемые в сфере военного дела, что позволяет им не только развивать языковые навыки, но и свободно ориентироваться в профессиональной терминологии. Практические занятия включают в себя ролевые игры и симуляции, где курсантам необходимо использовать язык для обсуждения различных стратегий. Также стоит отметить важность языковой подготовки для участия в международных конференциях и семинарах, что откроет новые горизонты для обмена опытом и налаживания международных контактов. Офицеры, владеющие иностранным языком, способны не только представлять свою страну, но и быть вовлеченными в обсуждение актуальных вопросов безопасности, что также напрямую влияет на качество проводимой ими работы [3, с. 111].

Также стоит отметить растущую значимость комбинированных подходов к обучению. Стратегии, основанные на смешанном обучении, когда часть материала осваивается в аудитории, а часть – онлайн, демонстрируют высокую эффективность. Такой подход позволяет учитывать индивидуальные особенности курсантов и их различные стили обучения, что, в свою очередь, способствует улучшению усвоения материала. Сотрудничество с иностранными учебными заведениями и военными учреждениями также открывает новые горизонты. Обмен курсантами, стажировки и совместные проекты позволяют углубить языковую практику курсантов, а также создать платформу для культурного обмена и установления международных связей. Это не только обогащает профессиональный опыт, но и способствует формированию толерантного и открытого мышления у будущих офицеров. Не менее важным направлением является интеграция языка в услуги и документацию военного дела. Разработка специализированных курсов, основанных на практических аспектах военной службы, таких как тактика, логистика и международные отношения, поможет курсантам лучше подготовиться к требованиям своей профессии. Это непосредственно влияет на качество военного образования и повышает шансы офицеров на успешную карьеру в международной среде [4, с. 95].

Таким образом, перспективы развития профессионально ориентированного обучения иностранным языкам курсантов обусловлены многофакторным подходом, включающим технологии, сочетание форматов обучения, международное сотрудничество и практическую направленность. В результате курсанты смогут не только стать высококвалифицированными специалистами, но и уверенно выступать в роли представителей своей страны в ходе охраны государственной границы.

Список использованных источников

1. Бодрова, Н. А. Методика преподавания иностранных языков в военных учебных заведениях / Н. А. Бодрова. – Москва : Воениздат, 2019. – 268 с.
2. Кузнецова, Е. В. Роль иностранного языка в подготовке будущих офицеров / Е. В. Кузнецова // Образование и саморазвитие. – 2021. – № 3 (36). – С. 25–30.
3. Шмидт, Р. А. Формирование коммуникативной компетенции будущих офицеров через изучение иностранных языков / Р. А. Шмидт // Проблемы современного образования. – 2021. – № 8 (3). – С. 110–119.
4. Кузьмина, О. Н. Инновационные технологии в обучении иностранным языкам в военных вузах / О. Н. Кузьмина // Открытое обучение. – 2023. – № 5 (2). – С. 92–99.

ВОСПРИЯТИЕ НАДПИСЕЙ НА ОДЕЖДЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Червяк Михаил Витальевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ермакова Наталия Геннадиевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В эпоху глобализации моды одежда с надписями на иностранных языках, прежде всего на английском, стала повсеместным явлением. Однако социолингвистический анализ показывает, что часто между декламируемым текстом и его пониманием носителем возникает разрыв. Одежда с графическими надписями давно перестала быть просто утилитарным предметом, превратившись в мощное средство коммуникации и конструирования идентичности. В глобальном контексте доминирующим языком таких надписей стал английский, воспринимаемый как универсальный символ современности, успеха и принадлежности к глобальной культуре.

Данная тема является актуальной и междисциплинарной, находящейся на стыке лингвистики, семиотики, социологии и культурологии. Одежда с надписями превратилась в мощный коммуникативный канал. Она выполняет функции самоидентификации, рекламы, протеста и социальной принадлежности. Лингвистический анализ позволяет систематизировать эти высказывания, понять их прагматику, эволюцию и роль в современной дискурсивной практике.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами:

- глобализацией модной индустрии: бренды выходят на международные рынки, сталкиваясь с проблемой адаптации текстового контента для аудитории с разными культурными кодами и языками;

- цифровой трансформацией: конвергенция физического и цифрового миров ведет к появлению новых форм «текстуальности» на одежде (QR-коды, цифровые паспорта);

- тенденцией к визуальной коммуникации: в эпоху социальных сетей одежда с текстом становится «готовым мемом» или визуальным сообщением, легко тиражируемым в цифровой среде.

Так, говоря о классификации надписей на одежде по лингвистическим и содержательным параметрам, в нашем исследовании мы выделили следующее:

1. Языковой параметр заключается в доминировании английского языка (престиж, глобализация, мода), использование надписей на родном языке и смешение языков, псевдоанглийские слова (Funtu вместо Funny).

2. Содержательно-тематическая классификация включает в себя брендовые и коммерческие надписи (Nike, Adidas, логотипы), которые отражают функцию идентификации; экспрессивно-оценочные и аффективные (I'm not

a morning person, «Кофе – мой сок»); социально- идентификационные надписи (указание на принадлежность – «ИПС», Gamer); инструктивные и императивные (Do not disturb, Just do it, «Улыбнись!»); интертекстуальные и культурные отсылки (цитаты из фильмов, книг, песни, мемы – May the Force be with you) и абсурдные, бессмысленные или автонимные (использование слова как графического объекта, например просто слово Potato).

3. Структурно-языковая классификация предусматривает словосочетания и слоганы, полные предложения (утверждения, вопросы), отдельные слова (существительные, прилагательные, междометия), использование нестандартной орфографии, грамматики, фонетической транскрипции (Kool, U, вместо You).

В заключение следует подчеркнуть:

1. Надписи на одежде – это полноценный речевой жанр с присущими ему характеристиками: гипертрофированной прагматикой, ориентацией на мгновенное восприятие, зависимостью от контекста ношения.

2. Доминирование английского языка связано не столько с пониманием, сколько с его символической функцией (знак современности, успеха, принадлежности к глобальной культуре).

3. Наблюдается тенденция к интертекстуальности и игровому использованию языка, что отражает общие тренды цифровой и поп-культуры.

4. Надпись на одежде часто является готовой репликой для невербальной коммуникации, сокращающей дистанцию или, наоборот, устанавливающей барьеры.

Список использованных источников

1. The language of Style: Multilingual Communication in the Fashion Industry. – URL: <https://jrlanguage.com> (дата обращения: 28.11.2025).

2. Чепурных, О. А. О чем говорят надписи на одежде / О. А. Чепурных // Символ науки: языкознание и литературоведение. – 2018. – № 11. – С. 50–52. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-chem-govoryat-nadpisi-na-odezhde/viewer> (дата обращения: 28.11.2025).

УДК 378.016:802+004

ЦИФРОВЫЕ СРЕДСТВА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Юркова Елизавета Александровна

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса владение иностранным языком становится неотъемлемой частью жизни современного человека. Знание языка открывает доступ к мировым информационным ресурсам, способствует международному взаимодействию и эконо-

мическому развитию, а также формирует более широкое мировоззрение и гибкость мышления.

Особое значение владение иностранным языком приобретает для будущих специалистов, деятельность которых требует высокой скорости восприятия и обработки информации. Так, для пограничников английский язык и развитые речевые навыки становятся важнейшими средствами профессиональной коммуникации, позволяющими эффективнее анализировать, классифицировать и передавать данные. В этих условиях умение сочетать языковую компетенцию с использованием цифровых технологий становится ключевым показателем профессионализма и интеллектуальной гибкости.

В эпоху интернета и цифровых коммуникаций иностранный язык является не только средством общения, но и инструментом познания, позволяющим свободно ориентироваться в потоке глобальной информации, использовать современные образовательные платформы и мобильные приложения.

Преподавание иностранных языков в неязыковых вузах сопровождается рядом трудностей, связанных с ограниченным учебным временем и низким уровнем мотивации студентов, для которых языковая подготовка не является приоритетной. Отсутствие осознания практической значимости владения иностранным языком в будущей профессиональной деятельности нередко снижает интерес к обучению. Существенной проблемой остается и дефицит языковой практики, затрудняющий формирование коммуникативной уверенности и прикладных навыков. Дополнительные сложности вызывает разнородность языковой подготовки обучающихся, требующая индивидуализации учебного процесса. Кроме того, ограниченный доступ к современным цифровым ресурсам и обучающим материалам снижает эффективность образовательной среды. Вместе с тем внедрение цифровых технологий в процесс изучения иностранных языков позволяет существенно смягчить указанные проблемы, повысив мотивацию, интерактивность и результативность обучения.

В современном образовательном процессе технологии существенно повышают доступность и привлекательность изучения иностранного языка для студентов. Применение разнообразных цифровых средств позволяет создавать более эффективные и динамичные учебные занятия. Рассмотрим некоторые из них подробнее:

1) **puzzlemaker.discoveryeducation.com** [2] представляет собой бесплатную онлайн-платформу, предназначенную для конструирования головоломок различного типа. Функциональные возможности платформы обеспечивают создание и печать индивидуализированных заданий, таких как *поиск слов, кроссворды, логические и лексические ребусы*, на базе заданных лексических единиц;

2) **youghlish.com** [3] – интерактивный интернет-ресурс, ориентированный на совершенствование навыков аудирования у обучающихся. Сервис предоставляет возможность выбора слова или устойчивого выражения и прослушивания многочисленных аутентичных контекстов их употребления в

устной речи носителей языка – актеров, политических деятелей и других известных личностей. Дополнительно реализована функция автоматизированной самооценки произношения, позволяющая определить степень соответствия произношения в процентном соотношении;

3) **mindmeister.com** [4] функционирует как онлайн-платформа для визуализации, структурирования и интеграции знаний посредством построения интеллект-карт (*mind maps*). Функциональные возможности платформы позволяют создавать разнообразные когнитивные модели – *knowledge map*, *decision matrix*, *lesson plan*, *brainwriting* и др., обеспечивая систематизацию знаний;

4) **lit2Go** [5] представляет собой открытую цифровую библиотеку, включающую коллекцию художественных и поэтических произведений в формате аудиокниг (MP3). Каждый текст снабжен аннотацией, указанием временных параметров звучания и объема лексического материала; для ряда произведений предложены методические рекомендации и стратегии чтения. Возможность загрузки текстов в формате PDF делает ресурс удобным как для самостоятельного обучения, так и для использования в аудиторной практике при формировании навыков чтения и восприятия текста;

5) **powtoon.com** [6] – веб-платформа, предназначенная для создания анимационных видеопрезентаций и мультимедийных материалов. Сервис объединяет технологии искусственного интеллекта, интуитивный интерфейс и широкий набор шаблонов, что позволяет разрабатывать качественные визуальные материалы без специальных знаний в области дизайна. Использование платформы способствует повышению учебной мотивации и наглядному представлению сложных понятий.

Использование цифровых технологий в процессе преподавания иностранного языка представляет собой неотъемлемый и значимый компонент современного образовательного процесса. Однако их интеграция в образовательный процесс сопряжена с рядом факторов, затрудняющих проведение занятия [1].

Во-первых, технические проблемы нередко снижают продуктивность работы преподавателя. Применение специализированного программного обеспечения и оборудования требует определенного уровня цифровой компетентности, которым обладают не все педагоги. Кроме того, процесс установки и настройки программных средств занимает дополнительное время, что может затруднить организацию и своевременное начало занятия.

Во-вторых, чрезмерное использование цифровых инструментов может отвлекать обучающихся от основной учебной цели. Демонстрация презентаций, интерактивных игр и иных мультимедийных материалов иногда способствует смещению внимания студентов с содержания урока на внешний формат его проведения.

Несмотря на существующие сложности, интеграция цифровых технологий в образовательный процесс создает основу для их успешного академиче-

ского и профессионального становления, поскольку развивает критическое мышление и позволяет обучающимся проявить себя. Приведем слова французского писателя Эмиля Золя, которые отражают современное образование: «...единственное счастье в жизни – это постоянное стремление вперед». Стремление вперед в данном случае понимается как стремление к самосовершенствованию и желание изучать новое. Применение онлайн-платформ, интернет-ресурсов, образовательных платформ и т. д. не только добавляет наглядность, динамичность, вызывая интерес у обучающихся, но и способствует модернизации процесса обучения.

Список использованных источников

1. Титова, Т. В. Использование современных цифровых технологий в обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Т. В. Титова // МНКО. – 2023. – № 3 (100). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sovremennyh-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 05.11.2025).
2. puzzlemaker.discoveryeducation.com. – URL: <https://puzzlemaker.discoveryeducation.com/> (дата обращения: 03.11.2025).
3. youglish.com. – URL: <https://youglish.com/> (дата обращения: 03.11.2025).
4. mindmeister.com. – URL: <https://www.mindmeister.com/> (дата обращения: 12.11.2025).
5. Lit2Go. – URL: <https://etc.usf.edu/lit2go/> (дата обращения: 12.11.2025).
6. <https://www.powtoon.com/> (дата обращения: 12.11.2025).

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Материалы Республиканской заочной научно-практической конференции

Минск, 28 ноября 2025 года

В трех частях

Часть 2

Редактор *М. Н. Фадеева*

Технический редактор *А. А. Лобанова*

Корректор *В. Г. Шастак*

Подписано в печать 02.04.2026. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 12,8. Тираж 30 экз. Заказ 4049.

Издатель и полиграфическое исполнение:

государственное учреждение образования

«Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.

Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.